ИСТОРІЯ

ПЕРВОКЛАССНАГО СТАВРОПИГІАЛЬНАГО

СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Спб. акц. общ. печатнаго дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая, № 18.
1899.

200708 1095

ИСТОРІЯ

ПЕРВОКЛАССНАГО СТАВРОПИГІАЛЬНАГО

СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Спб. акц. общ. печатнаго дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая, № 18.
1899.

От Казанскаго Комитета духовной цензуры печатать разрѣшается, 19 октября 1898 г.

Членъ Комитета профессоръ **М. Богословскій.**

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

Вступленіе.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Начало иночества на Соловецкомъ островѣ.

(1429—1478 г.).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Состояніе монастыря отъ кончины преподобнаго Зосимы до игуменства святаго Филиппа.

(1478—1548 г.).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Соловецкая обитель со времени игуменства св. Филиппа до его преемниковъ, бывшихъ по кончинѣ его.

(1548—1571 г.).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Соловецкая обитель со времени игуменства ближайшихъ преемниковъ св. Филиппа до игуменства преподобнаго Иринарха.

(1571—1613 г.).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Соловецкая обитель со времени игуменства преподобнаго Иринарха до смутъ по поводу исправленія богослужебныхъ книгъ.

(1613—1657 г.).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Смуты въ монастырѣ по поводу исправленія богослужебныхъ книгъ.

(1657—1676 г.).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Соловецкая обитель послѣ усмиренія мятежа до учрежденія ставропигіи.

(1676—1765 г.).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Отъ учрежденія ставропигіи до нападенія англичанъ.

(1765—1854 г.).

страницы.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Нападеніе англичанъ на обитель.

(1854 г.).

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Состояніе обители послѣ нападенія англичанъ до настоящаго времени.

(1854—1898 г.).

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Постройки обители и скиты.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Соловецкій монастырь, основанный въ первой половинѣ XV вѣка на пустынномъ островѣ Бѣлаго моря, имѣетъ важное значеніе въ исторіи сѣвернаго края нашего отечества. Съ самаго начала онъ сталъ разсадникомъ православной вѣры и русской гражданственности среди иновѣрцевъ и инородцевъ сѣвера, нравственнымъ руководителемъ и наставникомъ для русскихъ поселенцевъ этого края. Обстоятельства времени сдѣлали обитель какъ-бы пограничною крѣпостью, принимавшею на себя удары иноземцевъ и отстаивавшею независимость сѣвернаго поморья отъ непріятельскихъ покушеній. Смуты, слѣдовавшія за исправленіемъ богослужебныхъ книгъ, не затмили древней славы Соловецкой обители, которая, будучи избавлена отъ завладѣвшихъ ею пришельцевъ, опять возвратилась къ своему нравственному назначенію.

Исторія Соловецкой обители поучительна для сыновъ отечества. Архимандритъ Досифей, бывшій настоятелемъ сего монастыря, составилъ, на основаніи монастырскихъ дѣлъ и стариннаго архива, географическое, историческое и статистическое описаніе ставропигіальнаго первокласснаго Соловецкаго монастыря и другихъ подвѣдомственныхъ сей обители монастырей, скитовъ, приходскихъ церквей и подворьевъ, съ присовокупленіемъ многихъ царскихъ, патріаршихъ и другихъ знаменитыхъ гражданскихъ и духовныхъ лицъ грамотъ, относящихся къ исторіи монастыря. Первое изданіе этого сочиненія, расположеннаго въ трехъ частяхъ [1]), вышло въ 1833

[1]) Въ первой части содержится географическое, историческое и статистическое описаніе Соловецкаго монастыря, во второй—приписныхъ къ нему монастырей, церквей и подворьевъ и въ третьей напечатаны грамматы.

году, а второе безъ измѣненій—въ 1853 году. Въ этомъ трудѣ архимандрита Досифея, исторія обители изложена полнѣе, чѣмъ въ прежнемъ описаніи, напечатанномъ въ 1824 году въ Москвѣ. Кромѣ того, обнародованіе историческихъ документовъ, бывшихъ до этого достояніемъ архивовъ, придаетъ ему особое ученое значеніе. Но время опередило этотъ трудъ, оканчивающійся 1833 годомъ. Исторія послѣднихъ 60-ти лѣтъ естественно не вошла туда. Нѣкоторыя частности и древней Соловецкой исторіи выяснились позднѣе. При томъ описаніе составленное Досифеемъ излагаетъ только внѣшнюю сторону монастырской жизни, не касаясь внутренней монашеской жизни. По этимъ причинамъ новое описаніе Соловецкаго монастыря является вполнѣ благовременнымъ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

На далекомъ сѣверѣ, въ значительномъ разстояніи отъ населеннаго морского берега, на Соловецкомъ островѣ находится Соловецкій монастырь. Онъ издали уже виднѣется путнику, плывущему отъ Архангельска по Бѣлому морю. По мѣрѣ приближенія, изъ однообразной поверхности моря выдѣляется множество огромныхъ зданій, главъ и островерхихъ башенъ; взорамъ, привыкшимъ къ дикой и безплодной природѣ сѣвера, представляется величественная картина человѣческой жизни, на пустынномъ островѣ среди бурныхъ волнъ Бѣлаго моря. Душа зрителя поражается, то чувствомъ благоговѣнія при видѣ вѣковой святыни, то чувствомъ удивленія, любопытства при взглядѣ на живописное расположеніе святой обители.

Большой Бѣломорскій островъ съ другими островами, прилегающими къ нему, находится подъ 65° сѣверной широты и 53° восточной долготы. Эти острова, извѣстные подъ общимъ названіемъ Соловецкихъ, имѣютъ и свои названія, какъ-то: 1) Собственно «Соловецкій» или «Соловки», затѣмъ: 2) Анзерскій, 3) Муксольмскій Большой, 4) Муксольмскій Малый, 5) Заяцкій Большой и 6) Заяцкій Малый. Около береговъ этихъ острововъ находится множество другихъ безъимянныхъ мелкихъ островковъ или, по мѣстному наименованію «коргъ» и мелей. Самое ближайшее разстояніе отъ материка: отъ Орлова носа на востокъ до Муксольмскаго острова 35, до монастыря 50 верстъ; отъ города Кеми черезъ такъ называемые «Нѣмецкіе» Кузова до Соловецкаго острова 60 верстъ, отъ посада Сумы на сѣверо-востокъ 120 верстъ, отъ города Онеги на сѣверо-западъ 180 верстъ и отъ города Архангельска до 350 верстъ.

Главный изъ острововъ «Соловецкій» имѣетъ поверхность отлогую во всѣ стороны и берега вообще низкіе; почва на немъ неровная, каменистая, по мѣстамъ болотистая, а по мѣстамъ покрытая сплошнымъ лѣсомъ. Пространство этого острова въ длину отъ сѣвера къ югу 25 верстъ, а въ ширину отъ востока къ западу 16 верстъ. Двѣ большія губы—Сосновая и Глубокая вдаются въ берега этого острова, первая съ сѣверной стороны, а вторая съ восточной; послѣднею островъ едва не пересѣкается на двѣ части; перешеекъ, образуемый этою губою и моремъ, съуживается до двухъ верстъ. Анзерскій островъ имѣетъ поверхность нѣсколько возвышенную, а въ срединѣ даже гористую, и имѣетъ въ длину 16, а въ ширину 6 верстъ, отдѣляясь отъ Соловецкаго къ сѣверо-востоку проливомъ шириною въ 5 верстъ. Еще менѣе островъ Муксольмскій Большой — въ длину 10, а въ ширину 6 верстъ, отстоящій отъ Соловецкаго къ востоку отъ 50 до 100 саж., отдѣляясь проливомъ, называемымъ «Желѣзныя ворота». Въ 1865 году острова Соловецкій и Муксольмскій Большой соединены постояннымъ каменнымъ мостомъ. Муксольмскій Малый вдвое меньше Большаго и отстоитъ отъ него на 200 саж., а отъ Соловецкаго на двѣ версты. Заяцкій Большой длиною 6, а шириною около 3 верстъ, лежитъ отъ Соловецкаго на юго-западъ въ 4-хъ верстахъ. Заяцкій Малый одною третью менѣе Большого, отъ котораго находится въ 200 саженяхъ. Три послѣдніе острова имѣютъ почву чрезвычайно каменистую и совершенно безплодную.

На Соловецкихъ островахъ весьма много прѣсной воды, — они какъ-бы усѣяны множествомъ озеръ. На трехъ главныхъ островахъ насчитывается до 300 озеръ различной величины. Замѣчательнѣйшее изъ нихъ по пространству и пріятному вкусу воды озеро Бѣлое на Соловкахъ, въ длину около 4-хъ верстъ, а въ поперечникѣ около двухъ верстъ. Озера, находящіяся на самомъ Соловецкомъ островѣ, соединены между собою искусственными каналами, чрезъ которые вода, переходя изъ одного озера въ другое, течетъ въ Святое озеро, близъ самаго монастыря съ восточной стороны. Соловецкіе богомольцы, по изстари заведенному обычаю, считаютъ непремѣнною обязанностію прежде всего совершить омовеніе въ этомъ озерѣ и потомъ уже рѣшаются вступить въ обитель и поклониться святынямъ. Трижды въ годъ, а именно: 6-го января,

1-го августа и въ день Преполовенія воды Святаго озера освящаются погруженіемъ честнаго и животворящаго креста.

Средина Соловецкаго острова покрыта холмами и довольно высокими горами, тянущимися по мѣстамъ цѣпью. Замѣчательнѣйшая изъ этихъ горъ, Сѣкирная, называемая также Чудовою, Савватіевою—по имени преподобнаго Савватія, находится отъ монастыря въ 10 верстахъ.

На востокѣ отъ обители возвышаются отлогія горы «Хлѣбныя», на которыхъ, по преданію, былъ сдѣланъ опытъ посѣва яроваго хлѣба; длинный хребетъ «Валдайскихъ» горъ съ западной стороны отъ монастыря тянется въ восточномъ направленіи, а отъ этого хребта на сѣверо-востокъ идетъ цѣпь горъ «Сѣтныхъ», «Гремячихъ» и далѣе на сѣверъ отъ обители лежатъ «Волчьи» горы. На Муксольмскомъ островѣ есть гора Оаворская, а на Анзерскомъ островѣ, покрытомъ возвышенными буграми, особенно замѣчательна гора Голгоѳа, на которой построенъ Распятскій скитъ.

Почву Соловецкихъ островов главнымъ образомъ составляетъ песчанникъ смѣшанный со множествомъ гранитныхъ камней разной величины; хотя есть мѣста и глинистыя, болотистыя и тундреныя. Понятно, что такая почва и по качеству своему и по суровости сѣвернаго климата весьма не производительна и для хлѣбопашества совершенно неудобна. Всѣ опыты посѣва ячменя на болѣе пригодныхъ мѣстахъ оставались безуспѣшными, по причинѣ слабаго дѣйствія солнечныхъ лучей. этотъ видъ хлѣба созрѣть не можетъ, а рано наступающіе морозы истребляли его даже во время самаго цвѣта. Правда. около монастыря на самомъ Соловецкомъ островѣ, а также и на другихъ островахъ, собирается нѣкоторое количество сѣна; но и произрастеніе травы весьма много зависитъ отъ болѣе или менѣе теплой погоды; при позднемъ наступленіи весны ростъ травы замедляется сѣверными холодными вѣтрами и прекращается ранними морозами. Трудолюбіе и самый тщательный уходъ поддерживаютъ издавна заведенные, въ разстояніи отъ обители около двухъ верстъ, огороды, на которыхъ добываются обыкновенныя овощи, произрастающія и въ средней полосѣ Россіи, хотя вкусъ ихъ далеко уступаетъ послѣднимъ. Такъ какъ количество этихъ произведеній недостаточно для пропитанія всѣхъ Соловецкихъ обитателей, то недостающее количество пополняется покупкою.

Острова Соловецкій, Анзерскій и Большой Муксольмскій, кромѣ небольшихъ луговинъ, покрыты лѣсомъ. Внутри этихъ острововъ встрѣчается лѣсъ, хвойный — сосна, ель, и лиственный — береза, ольха, осина, ива, но крупный лѣсъ не ростетъ здѣсь по причинѣ каменистой почвы, не дающей корнямъ достаточнаго питанія. Если назовемъ нѣкоторые виды дикихъ плодовыхъ деревьевъ: черемухи, рябины, и ягодныхъ кустарниковъ: смородины красной и черной, малины, то будемъ имѣть понятіе объ относительной скудости Соловецкой растительности. На мхахъ и болотахъ, если цвѣтъ не бываетъ застигнутъ морозомъ, родятся разныя лѣсныя ягоды: морошка, брусника, клюква, черника, голубика, вороника, а также и грибы. Все это доставляетъ немалое пособіе монастырской экономіи.

Съ поселеніемъ человѣка на необитаемыхъ Соловецкихъ островахъ заведены домашнія животныя, какъ необходимая принадлежность сельскаго хозяйства. Такія животныя съ давняго времени имѣются на островѣ Муксольмскомъ, въ 10 верстахъ отъ обители. Въ лѣсахъ, на трехъ главныхъ островахъ, водится немалое количество сѣверныхъ оленей, кожа которыхъ употребляется на обувь, шерсть на устройство тюфяковъ и подушекъ, а мясо въ пищу мірскихъ рабочихъ людей. Есть лисицы, бѣлки, зайцы. Изъ морскихъ животныхъ должно назвать бѣлуху, тюленя, морскаго зайца; жиръ и кожи этихъ животныхъ употребляются на разныя потребности. Въ 1855 г. кожи тюленей были представлены на Московскую выставку; за обработку ихъ была выдана монастырю отъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства бронзовая медаль.

Вблизи монастыря находится нѣсколько тоней для ловли сельдей. Эта ловля начинается въ послѣднихъ числахъ мая и продолжается во все лѣто, хотя и не всегда съ одинаковымъ уловомъ. Вмѣстѣ съ сельдями въ морѣ ловятся и другіе виды рыбъ (семга, камбала, корюшка, мелкая треска, а въ зимнее время навага); у береговъ можно находить морскихъ раковъ и полиповъ. Въ озерахъ есть рыба, свойственная прѣсной водѣ (щуки, окуни, сиги); но не смотря на большое количество и величину озеръ, ловъ этой рыбы незначителенъ.

Въ Соловецкихъ лѣсахъ встрѣчаются разные роды хищныхъ и дикихъ птицъ (орлы, ястребы, вороны, глухари и куропатки) и немало не-

релетныхъ (лебеди, журавли, гуси, гагары, утки) и пѣвчихъ (зяблики, малиновки и проч.), а внутри самой обители—голуби, воробьи и чайки. Такъ какъ многимъ посѣтителямъ монастыря, вѣроятно, памятны Соловецкія чайки, то скажемъ о нихъ нѣсколько словъ.

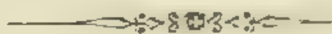
Соловецкія чайки принадлежатъ къ крупному виду морскихъ чаекъ, водящихся при берегахъ Ледовитаго моря; онѣ величиною съ половину двороваго гуся, бѣлаго цвѣта съ сизыми крыльями, клювъ длинный, на концѣ утолщенный и горбатый, а лапы, какъ и у всѣхъ плавающихъ птицъ, перепончатыя. Въ послѣднихъ числахъ марта эти чайки бываютъ первыми вѣстницами въ обители приближенія весны: одна или двѣ птицы, возвратившись съ зимовья, съ громкимъ крикомъ облетаютъ весь монастырь и удаляются. На другой день показывается ихъ болѣе, на третій еще болѣе и, наконецъ, въ большомъ числѣ, въ апрѣлѣ онѣ располагаются здѣсь на цѣлое лѣто, прогнавъ вороновъ въ лѣса. Чайки вьютъ свои гнѣзда внутри ограды на монастырскомъ дворѣ по землѣ, по кровлямъ и близъ окрестныхъ построекъ. Крикъ ихъ чрезвычайно пронзителенъ и не прекращается ни днемъ, ни ночью. Свои гнѣзда онѣ защищаютъ весьма смѣло, а лишившись яицъ, принимаются нестись и насиживать еще разъ и два. Выкормивъ дѣтей своихъ, онѣ пріучаютъ ихъ къ плаванію на морѣ и озерахъ, и потомъ съ половины августа уводятъ съ собою въ море и до слѣдующей весны не возвращаются въ монастырь.

Изъ животныхъ пресмыкающихся, кромѣ лягушекъ и мелкой породы ящерицъ, на Соловецкихъ островахъ нѣтъ никакихъ. Во время лѣта появляется множество насѣкомыхъ (мухъ, комаровъ и мошекъ), которыя движеніемъ морского воздуха прогоняются отъ береговъ во внутрь острова.

Таково географическое положеніе и природа Соловецкихъ острововъ. Суровъ климатъ вблизи Бѣлаго моря, малопроизводительна сѣверная почва: а потому почти пять вѣковъ назадъ острова Соловецкіе были совершенно необитаемы, да и все Бѣломорское побережье мало населено. Изъ племенъ, жившихъ у Бѣлаго моря, въ древнихъ письменныхъ памятникахъ упоминаются: Ижора, Чудь, Лопь, Каяне, Мурмане. Послѣдніе два народа были пограничными жителями со стороны Швеціи; Ижора, принимаемая обыкновенно за Корелу, населяла западное прибережье Бѣлаго моря; Чудь и Лопь занимали мѣсто къ востоку отъ Кореловъ. Если мы прибавимъ

къ этимъ племенамъ Зырянъ и Самоѣдовъ, то будемъ имѣть понятіе о разнообразіи сѣверныхъ обитателей древней Россіи.

При всемъ разнообразіи всѣ исчисленныя нами племена походили одно на другое грубостію нравовъ и были между ними идолопоклонники. Въ то время какъ—южная и средняя Россія давно уже были просвѣщены христіанствомъ и проводили правильно устроенную государственную жизнь: на сѣверѣ - по прежнему гнѣздились суевѣріе и жалкое невѣжество. Бѣломорское побережье со всѣми населявшими его инородцами издавна признавало надъ собою власть Великаго Новгорода, а потомъ — царей и великихъ князей московскихъ. Многіе новгородскіе бояре, и въ особенности знаменитая посадница Мароа Борецкая, въ сѣверномъ поморьѣ имѣли большія помѣстья съ рыбными ловлями. Торговыя дѣла привлекали въ сѣверный край новгородцевъ; но это не были проповѣдники христіанства жившимъ тамъ племенамъ, а были только временные посѣтители; въ ихъ цѣли не входило послужить смягченію нравовъ и просвѣщенію истинною вѣрою туземцевъ. Все ихъ вліяніе было преходящее и не оставляло прочнаго слѣда. Среди обитателей далекаго сѣвера того времени не было средоточія, откуда свѣтъ христіанства равномѣрно и постепенно разливался бы вокругъ, — которое сблизило бы и объединило разсѣянныя силы жившаго тамъ населенія и привлекло бы туда силы новыя. Этимъ средоточіемъ сдѣлалась Соловецкая обитель, возникшая на необитаемыхъ островахъ Бѣлаго моря. Чистота намѣреній, твердость воли, надежда на всеблагой Промыслъ Божій воодушевили первыхъ основателей Соловецкаго монастыря, и они, такъ сказать, мирно завоевали у природы незаселенный людьми островъ. Соловецкая обитель стала какъ бы крайнимъ передовымъ пунктомъ православія на далекомъ сѣверѣ, оплотомъ русской народности, противъ непріязненныхъ нападеній сосѣднихъ иноземцевъ на русскій сѣверный край, а для всѣхъ жителей побережья— неизсякаемымъ источникомъ наставленія въ христіанской вѣрѣ и разсадникомъ лучшаго благоустройства жизни, смягченія нравовъ и чисто русской гражданственности.



ГЛАВА I.

Начало иночества на Соловецкомъ островѣ.

(1429—1478 гг.).

Въ княженіе великаго князя Василія Васильевича, при митрополитѣ Фотіѣ, жилъ въ обители преподобнаго Кирилла Бѣлоозерскаго инокъ Савватій, не объявившій о своемъ происхожденіи, и о мѣстѣ рожденія. Въ Кирилловомъ монастырѣ Савватій подвизался долго, усердно выполняя разныя послушанія. Онъ былъ вѣрнымъ хранителемъ иноческихъ обѣтовъ: слезною молитвою, бдѣніемъ и постомъ служилъ Господу день и ночь. Безропотное повиновеніе игумену, кроткая любовь къ братіи и строгая жизнь пріобрѣли ему уваженіе. Но общее вниманіе въ многолюдной Кирилловской обители тяготило Савватія и онъ рѣшился скрыться въ безмолвное мѣсто. Услышавъ, что въ тогдашней Новгородской области на озерѣ «Нево» (нынѣ Ладожское) есть островъ Валаамъ и на немъ монастырь, любитель смиренія и безмолвія рѣшился идти на этотъ островъ. Испросивъ благословеніе игумена и братіи Кириллова монастыря Савватій удалился на островъ Валаамъ.

На Валаамѣ Савватій принятъ былъ любезно; подражая многотрудному подвигу Валаамскихъ иноковъ, онъ превзошелъ ихъ своими подвигами. Скоро и здѣсь игуменъ и братія отличили его уваженіемъ: опять скорбѣлъ Савватій, боясь славы земной. Съ другой стороны, хотя и не-

легка была жизнь на Валаамѣ, но подвижникъ искалъ для себя еще большихъ трудовъ, и душа его порывалась къ пустынному одиночеству. На Валаамѣ дошло до слуха Савватія, что еще дальше на сѣверѣ есть Соловецкій островъ, никѣмъ не обитаемый, весьма неудобный для пребыванія на немъ, не всегда доступный даже для рыболововъ. Возгорѣлось въ душѣ пустынолюбиваго инока желаніе поселиться въ этомъ невѣдомомъ краѣ, чтобы предаться полному безмолвію. Когда онъ объявилъ о своемъ намѣреніи игумену и братіи, они никакъ не хотѣли разстаться съ подвижникомъ, служившимъ своею добродѣтельною жизнію примѣромъ для всѣхъ. Савватій ночью скрылся съ Валаама. Достигши берега Бѣлаго моря и распросивъ мѣстныхъ жителей о Соловецкомъ островѣ, онъ узналъ, что необитаемый островъ великъ, съ озерами, лѣсами, горами, и находится среди водъ Бѣлаго моря на значительномъ разстояніи отъ населенныхъ прибрежныхъ мѣстъ. Услышавъ о желаніи пришельца поселиться тамъ, мѣстные жители, знакомые съ суровыми условіями жизни на островахъ считали намѣреніе его неосуществимымъ. —«Чѣмъ ты будешь питаться тамъ и одѣваться, когда такъ слабъ и дряхлъ»? спрашивали старца.—«У меня, отвѣчалъ преподобный, такой Владыка, который дряхлости даетъ свѣжія силы юности и голодныхъ питаетъ до сытости». Съ такими мыслями старецъ пришелъ къ часовнѣ, стоявшей вблизи устья рѣки Выгъ на мѣстѣ называвшемся «Сороки». Здѣсь онъ встрѣтился съ отшельникомъ Германомъ, который подтвердилъ слышанное Савватіемъ отъ туземцевъ о Соловецкомъ островѣ. Германъ изъявилъ готовность проводить Савватія до острова и тамъ поселиться съ нимъ. Взявъ съ собою жизненные припасы и земледѣльческія орудія, иноки на малой ладьѣ отправились въ море и при тихой погодѣ счастливо достигли Соловецкаго острова. Близъ горы (Сѣкирной), въ разстояніи 10 верстъ отъ мѣста нынѣшней обители, они водрузили въ землю деревянный крестъ и поставили себѣ кущи въ 1429 году. Это были первые жители, подвижники, иноки на Соловецкомъ островѣ. Не устрашили ихъ ни суровый климатъ съ продолжительною зимою, ни скудость почвы, ни отдаленность отъ человѣческихъ жилищъ. Они терпѣливо переносили всѣ воздушныя перемѣны, согрѣваясь любовію къ Богу, а постъ и воздержаніе, столь привычные имъ, часто заставляли забывать о скудости въ пищѣ.

Какъ ни мало привлекательна была жизнь на холодномъ и безплодномъ островѣ, тѣмъ не менѣе нашлись завистники Соловецкимъ поселенцамъ. Жители корельскаго берега отправили одну семью рыбаковъ на Соловецкій островъ съ тѣмъ, чтобы устроиться тамъ для постояннаго жительства, а впослѣдствіи и другимъ селиться на Соловецкихъ островахъ. Но Господь знаменательно вразумилъ завистниковъ. Однажды въ воскресный день рано утромъ, по окончаніи келейной службы, Савватій вышелъ покадить крестъ, поставленный передъ келліею. Вдругъ онъ услышалъ крикъ и вопль и, оградясь крестнымъ знаменіемъ, въ смущеніи поспѣшилъ въ келію сказать о томъ Герману. Германъ пошелъ въ ту сторону, откуда слышенъ былъ крикъ, и увидѣлъ плачущую женщину. «О чемъ ты такъ плачешь?» спросилъ онъ. — «Я шла къ мужу, отвѣчала она, и вдругъ встрѣтились мнѣ два свѣтлыхъ юноши, которые съ гнѣвомъ начали бить меня и говорили: «бѣгите отсюда, не для васъ это мѣсто: оно назначено Богомъ для иноковъ»; послѣ этого они стали невидимы». Возвратившись въ келлію, Германъ разсказалъ своему сожителю о томъ, что узналъ, и оба прославили Господа за Его дивную волю. Рыбакъ немедленно послѣ этого событія, взявъ свою жену и имущество, отплылъ на прежнее мѣстожительство; съ того времени на островѣ никто не поселялся, приплывали только для рыбной ловли рыбаки, которые, по окончаніи промысла, оставляли островъ.

На шестомъ году отшельнической жизни на Соловецкомъ островѣ Германъ отправился на морской берегъ къ рѣкѣ Онегѣ для пріобрѣтенія жизненныхъ потребностей. Преподобный Савватій остался одинъ на островѣ. Какова была его жизнь постническая и труженическая, каковы духовные подвиги — вѣдомо Богу и святымъ ангеламъ, которымъ подражалъ подвижникъ. Предузнавъ приближеніе кончины, онъ пожелалъ причаститься св. таинъ и съ этою цѣлію отплылъ на малой ладьѣ на твердую землю. Черезъ два дня онъ достигъ берега. За 10 верстъ отъ устья рѣки Выгъ, встрѣтивъ игумена Наѳанаила, прибывшаго туда для исполненія христіанскихъ требъ, Савватій просилъ причастить его св. таинъ. Наѳанаилъ спѣшилъ въ это время напутствовать больного и просилъ старца идти въ часовню и тамъ пождать до утра. «Не вѣсте, что утре будетъ», сказалъ старецъ и просилъ не отлагать исполненія своей

просьбы. Игуменъ удовлетворилъ желаніе старца и опять просилъ пождать въ часовнѣ, чтобы имѣть возможность побесѣдовать съ подвижникомъ. «Какъ Господу угодно, такъ и будетъ», отвѣчалъ Савватій и пошелъ къ часовнѣ. Въ это время прибылъ туда же на своемъ суднѣ новгородскій купецъ Іоаннъ. Помолясь въ часовнѣ, стоявшей на берегу, онъ зашелъ въ келлію и здѣсь увидѣлъ благолѣпнаго старца. Святой старецъ бесѣдуя съ нимъ, преподалъ ему наставленіе, глубоко запавшее въ благочестивую душу Іоанна. Богатый купецъ, усладясь бесѣдою Савватія, предложилъ ему нескудное подаяніе. «Мнѣ этого не нужно, сказалъ старецъ, раздай бѣднымъ», и объяснилъ какъ много значитъ для души подаяніе милостыни. Купецъ опечалился тѣмъ, что преподобный Савватій ничего не принялъ для себя, а старецъ съ любовію сказалъ: «останься, другъ, здѣсь до завтра: не будешь жалѣть о томъ и путь твой будетъ покоенъ». Купецъ отвѣчалъ, что нынѣ же долженъ отправиться въ море. Но едва онъ вышелъ изъ келліи, какъ поднялась буря; пришлось провести ночь на берегу. Утромъ Іоаннъ пришелъ въ часовню принять благословеніе старца въ путь и съ молитвою постучалъ въ дверь, - отвѣта не было, постучалъ въ другой и въ третій разъ — опять отвѣта не было. Войдя въ келлію, онъ увидѣлъ старца сидящимъ въ куколѣ и мантіи, а кадильницу стоящею на полу, преподобный Савватій почилъ съ молитвою на устахъ. Это было 27-го сентября 1435 года. Игуменъ Наѳанаилъ вмѣстѣ съ Іоанномъ погребли честное тѣло преподобнаго Савватія близъ часовіи.

Съ кончиною Савватія и удаленіемъ Германа повидимому прекращалось едва начавшееся на Соловецкомъ островѣ иночество; но свято и плодотворно было сѣмя, насажденное подвигами этихъ отцевъ и орошенное ихъ молитвенными слезами: скоро оно принесло обильный плодъ богоугодной жизни. Едва прошелъ годъ послѣ кончины Савватія, какъ на Соловецкомъ островѣ явился новый отшельникъ Зосима, которому предназначено было навсегда утвердить иноческую жизнь въ этомъ пустынномъ мѣстѣ.

Великій свѣтильникъ далекаго сѣвера Россіи, начальникъ общежитія въ странѣ суроваго холода, преподобный Зосима родился въ Новгородской области, въ селѣ Толвуѣ, близъ Онежскаго озера. Родители Зосимы богатые земцы, Гавріилъ и Варвара, воспитывая его въ страхѣ Божіемъ, обучили грамотѣ. Смиреніе и кротость были отличительными чертами

права его. Когда Зосима достигъ юношескихъ лѣтъ, родители желали, чтобы онъ вступилъ въ бракъ, но онъ отказался отъ этого предложенія, чувствуя въ себѣ иное призваніе. Слѣдуя влеченію сердца, Зосима удалился изъ дома въ уединенное мѣсто и, надѣвъ монашескую одежду, сталъ жить отшельникомъ, въ постѣ и молитвѣ. Хотя чтеніе нравственныхъ книгъ и доставляло душѣ его назидательную пищу и озаряло умъ познаніями о пути спасенія, но онъ хотѣлъ имѣть также и руководителя въ духовной жизни. Въ то время, на родинѣ его, принимавшіе на себя монашескій обѣтъ иногда оставались жить среди мірскихъ людей. Это не нравилось Зосимѣ; близость къ роднымъ и знакомымъ невольно нарушали иноческое настроеніе. Стремясь къ полному отшельничеству, онъ желалъ воздвигнуть обитель иноческую, въ которой и другіе нашли бы себѣ успокоеніе отъ мірской суеты. А потому, по смерти родителей, отдавъ имъ послѣдній долгъ и раздавъ имѣніе бѣднымъ, преподобный Зосима отправился на сѣверъ искать желаемаго безмолвія.

Въ поморьѣ, при устьѣ рѣки Сумы, преподобный Зосима нашелъ инока Германа, жившаго съ преподобнымъ Савватіемъ на Соловецкомъ островѣ. Выслушавъ разсказъ его о подвигахъ преподобнаго Савватія и о томъ, какъ удобенъ для иноческой жизни Соловецкій островъ, Зосима просилъ Германа проводить его туда. Благополучно прибывъ на желаемое мѣсто пустынники остановились вблизи моря, на берегу озера. Они поставили себѣ кущи и провели ночь въ молитвѣ. На утро преподобный Зосима увидѣлъ на восточной сторонѣ, необыкновенный свѣтъ и на воздухѣ великую, прекрасную церковь тамъ, гдѣ впослѣдствіи основался монастырь. Незнакомый еще съ видѣніями — онъ ужаснулся и въ страхѣ поспѣшилъ въ кущу. Германъ, замѣтивъ измѣнившееся лице его, понялъ, что ему открыто что нибудь особенное. Германъ, утвердившійся въ подвигахъ благочестія, обладалъ великою иноческою опытностью, различавшею духовныя явленія отъ естественныхъ. Онъ спросилъ Зосиму: «что случилось съ тобою, братъ мой? ты видѣлъ что-то необыкновенное?» Зосима разсказалъ ему все. Германъ, съ своей стороны передалъ ему, что еще при Савватіи поселившіеся рыбаки чудеснымъ явленіемъ были прогнаны съ этого острова, какъ предназначеннаго для пребыванія иноковъ. Обрадованный небеснымъ откровеніемъ о мѣстѣ, Зосима утвердился въ намѣ-

ренія основать здѣсь обитель и въ 1436 году поставилъ для себя деревянную келлію, а въ полуверстѣ отъ этой келліи построилъ такую же и Германъ. Келлія Зосимы отстояла отъ нынѣшняго монастыря въ двухъ верстахъ. Отшельники днемъ занимались работою, а ночь проводили въ молитвѣ. По истеченіи нѣкотораго времени Германъ отправился на материкъ за жизненными припасами и надѣялся вскорѣ возвратиться на островъ. Но наступившая осень, бурные вѣтры и льды, плававшіе по морю, не позволили Герману возвратиться на островъ. Зосима остался на пустынномъ островѣ на зиму одинъ и возложилъ все свое упованіе на Господа. Подвижникъ усилилъ свои молитвенныя бдѣнія: и теперь цѣла псалтирь съ возслѣдованіемъ, по которой, какъ говоритъ св. Филиппъ въ надписи: «правилъ правила самъ Зосима чудотворецъ». Злые духи стали тревожить отшельника разными призраками, стараясь прогнать его съ мѣста. Но Зосима не унывалъ. «Если дана вамъ, говорилъ онъ, власть надо мною,—дѣлайте, что хотите; если же нѣтъ, то зачѣмъ напрасно трудитесь?» Призраки исчезали, но явилось новое искушеніе; скудный запасъ хлѣба истощался, а пополнить этотъ недостатокъ было не откуда. Въ скорби своей Зосима обратился съ молитвою къ Богу о помощи, и вотъ—приходятъ къ нему два незнакомца съ запасомъ хлѣба, муки, масла и говорятъ: «возьми это и положи у себя; если будешь имѣть нужду, употребляй въ пищу до нашего возвращенія». Зосима не успѣлъ спросить, кто они и какъ зимою попали на островъ. Напрасно прождавъ ихъ не малое время, онъ понялъ, что это помощь отъ Господа, который близъ всѣмъ, призывающимъ его (пс. 144, 18), и отъ всего сердца возблагодарилъ всещедраго Промыслителя. Весною Германъ привезъ съ собою запасъ хлѣба и рыболова Марка съ снастію для рыбной ловли. Маркъ поселился вмѣстѣ съ отшельниками.

Имя Соловецкаго подвижника сдѣлалось извѣстнымъ; стали приходить къ Зосимѣ желающіе дѣлить съ нимъ пустынную жизнь. Преподобный принималъ всѣхъ съ любовію и радостію; на мѣстѣ дивнаго видѣнія былъ построенъ небольшой деревянный храмъ въ честь Преображенія Господня съ придѣломъ во имя святителя Николая и трапезою. Одинъ изъ братіи былъ отправленъ въ Новгородъ для испрошенія антиминсовъ и архипастырскаго благословенія на освященіе новоустроен-

ныхъ церквей. Святитель Евоимій представилъ опасности какъ со стороны дикихъ лопарей, такъ и со стороны суровой мѣстности, и, на первый разъ усумнился, достанетъ ли у иноковъ силъ бороться съ такими трудностями. При томъ въ Новгородѣ въ то время не кончились еще смуты; впослѣдствіи уже преемникъ его, святитель Іона, послалъ игумена Павла съ антиминсомъ для освященія храма и для управленія новою обителью [1]). Преподобный Зосима и Германъ съ радостію приняли благословеніе архипастыря; храмъ и обитель были освящены.

Скудны были средства содержанія новоучрежденнаго монастыря. Сами иноки рубили дрова, копали подъ огородъ землю, доставали изъ морской воды соль, которую съ теченіемъ времени они продавали стороннимъ людямъ, ѣздившимъ на островъ, получая взамѣнъ ея хлѣбъ. Пріобрѣтая трудами рукъ своихъ средства къ жизни, иноки, по наставленію и примѣру Зосимы, ревностно славили Бога въ храмѣ и благодарили Его за то, что Онъ подавалъ имъ. Но какъ ни скудна была обитель, — пустынники не избѣгли злобы завистниковъ. Боярскіе люди и корельскіе жители, считая Соловецкіе острова своею собственностію, пріѣзжали сюда для рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ и, желая притѣсненіями заставить иноковъ удалиться, часто наносили имъ обиды. Игуменъ Павелъ не могъ долго сносить суровой жизни на пустынномъ островѣ и, оставивъ настоятельство, возвратился въ Новгородъ. Преемниками его были Ѳеодосій и Іона, но и они по той же причинѣ скоро возвращались въ Новгородъ.

Такъ какъ сторонніе игумены не уживались на Соловецкомъ островѣ, то братія положила избрать игумена изъ своей среды. Блаженный Зосима предложилъ въ этотъ санъ Игнатія, архидіакона обители, но иноки просили самого преподобнаго Зосиму принять на себя игуменство, хотя онъ никакъ не желалъ этого. Братія тайно отправили въ Новгородъ одного инока съ просьбою къ архипастырю, чтобы онъ поставилъ игуме-

[1]) По словамъ Досиоея, архіепископъ, пославшій Павла, былъ св. Іона (1458—1470 г.); хотя это показаніе и не сходно съ другими хронологическими указаніями, относящими освященіе храма къ болѣе раннему времени, но трудно предположить и то, чтобы Досиоей, заставъ еще въ живыхъ Зосиму, могъ ошибиться въ имени архіепископа, давшаго антиминсъ на освященіе перваго храма въ Соловкахъ; но вѣроятнѣе, что—святитель Евоимій II.

номъ Зосиму. Архіепископъ согласился и, вызвавъ Зосиму, убѣдилъ его принять санъ священства и игуменства. Въ Новгородѣ уже слышали о Соловецкомъ подвижникѣ и благочестивые граждане новому игумену дарили для обители церковную утварь и хлѣбъ. Новгородъ въ то время готовился къ войнѣ съ Москвою. Мирный любитель пустыни не могъ долго оставаться въ городѣ, волнуемомъ смутами, и просилъ бывшаго игумена Іону продолжать просьбы объ обители, а самъ возвратился на островъ, чтобы устроять душевное спасеніе свое и другихъ.

Съ радостію иноки встрѣтили своего игумена. Любовь братіи къ своему игумену еще болѣе возросла. Первое священнодѣйствіе преподобнаго показало, что онъ, дѣйствительно, избранный сосудъ благодати Божіей: когда преподобный Зосима въ первый разъ совершалъ литургію въ своей обители, братія съ удивленіемъ замѣтили, что лице его сіяло необыкновеннымъ свѣтомъ, а въ храмѣ ощущалось особенное благовоніе. Бывшимъ при этомъ богослуженіи купцамъ преподобный далъ просфору. Они по неосторожности потеряли ее на дорогѣ. Инокъ Макарій увидѣлъ пса, стоявшаго надъ потерянною просфорою и покушавшагося схватить ее, но огонь, восходившій изъ нея, препятствовалъ ему.

Преподобный съ ревностію занялся устроеніемъ внутренняго быта обители. Постановивъ непремѣннымъ правиломъ для нея общежитіе, онъ внушалъ инокамъ вести такую жизнь, какую заповѣдали великіе отцы общежитія: не желать и не искать ничего для себя, а заботиться только объ общемъ благѣ; въ храмѣ стоять со страхомъ Божіимъ, не сходить съ мѣста до конца службы, не разговáривать другъ съ другомъ; въ трапезѣ сохранять молчаніе и внимать назидательному чтенію. Основныя черты этого устава иноческой жизни сохранились до нашего времени. «Игуменъ, священники, старцы», такъ заповѣдуетъ преподобный, «ѣдятъ и пьютъ въ трапезѣ, кушанье для всѣхъ одинаково; по келліямъ, за исключеніемъ больныхъ, нѣтъ стола; изъ трапезы не выносить кушанья и питья. Одежда и обувь выдаются отъ обители; если кто можетъ,—покупаетъ себѣ келію: иначе братія живутъ въ монастырскихъ келіяхъ. Дохода нѣтъ никакого ни священникамъ, ни братіи, ни служащимъ въ монастырѣ и за монастыремъ; все нужное для каждаго выдается отъ обители».

Слава добродѣтелей преподобнаго Зосимы привлекала къ нему множество иночествующихъ и благотворно дѣйствовала на сосѣднія полудикія племена. Лопари, жители кореліи, финны, норвежцы приходили къ нему, принимали святое крещеніе а иные оставались въ обители на всю жизнь.

Первоначальный храмъ, при умноженіи братіи, сталъ тѣсенъ:—преподобный началъ строить новый, болѣе обширный храмъ въ честь Преображенія Господня съ придѣломъ во имя св. Николая чудотворца и братскою трапезою, а вблизи также деревянную церковь въ честь Успенія Пресвятой Богородицы; потомъ устроилъ новыя келліи и распространилъ монастырь и службы;—всѣ постройки были деревянныя. Къ общей духовной радости храмы были освящены и явились новые ревнители пустыннаго общежитія.

Богъ видимо благословлялъ обитель; по молитвамъ преподобнаго, бывшій игуменъ Іона получилъ въ Новгородѣ грамматы, обезпечивавшія за Соловецкимъ монастыремъ владѣніе недвижимостію. Первая граммата замѣчательна по историческому значенію лица, давшаго ее. Эта граммата была извѣстной посадницы Мароы Борецкой. «Се язъ Мароа, Исака Андреевича жена, и сынъ мой, Өедоръ Исаковъ, дали есьмя въ домъ святому Спасу и Пречистой его Матери [1]) и святаго Николы на Соловки игумену Іонѣ и старцемъ на морѣ, въ Сумѣ рѣкѣ, у часовни два лука [2]) земли, гдѣ Пароенка да Перпица [3]) живутъ, и на той земли деревни страдомыи [4]) и пожни [5]) и лѣсъ полѣшей [6]) и ловища водныя [7]) и лѣшія озера [8]),

[1]) Годъ грамматы не означенъ, но изъ этого выраженія можно заключить, что она дана въ игуменство преподобнаго Зосимы, когда была уже построена церковь Успенія Пресвятыя Богородицы. Если въ ней упоминается игуменъ Іона и умалчивается о Зосимѣ, то не слѣдуетъ ли изъ этого, что она исходатайствована бывшимъ игуменомъ Іоною, проживавшимъ въ Новгородѣ.

[2]) Лукъ заключалъ въ себѣ двѣ обжи, а обжа равнялась 126 саженямъ въ длину и 32 саженямъ въ ширину.

[3]) Пароеній и Порфирій.

[4]) „Страда"—тяжелый трудъ; Іюль мѣсяцъ въ народѣ называется страдникъ, конечно, по причинѣ тяжелыхъ полевыхъ работъ. Поэтому „страдомый" не есть ли занимающійся хлѣбопашествомъ, или вообще полевыми работами.

[5]) Сѣнокосныя луга.

[6]) „Полѣсовать лѣсъ" не значило ли—рубить лѣсъ? а потому „лѣсъ полѣшеи" не то же ли, что—строевой лѣсъ или на дрова годный.

[7]) Рыбныя ловли.

[8]) „Лѣшія" т. е. въ лѣсу находящіяся.

тыи два лука въ домъ Святого Спаса и Пречистыя его Матери и св. Николы, по сей данной моей грамотѣ володѣти игумену и старцемъ во вѣки, а поминати имъ мужа моего Исаака и родителей моихъ да и дѣтей моихъ, а ставити имъ обѣдъ на Дмитріевъ день [1]).

Другая граммата еще болѣе важна. Этою грамматою, за печатями архіепископа Іоны, посадника, тысяцкаго и пяти концовъ Новгорода, предоставлялось обители владѣть Соловецкимъ островомъ со всѣми его угодьями, заливами, озерами и ближними островками [2]).

Въ 1465 году преподобный Зосима получилъ отъ старцевъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря посланіе, въ которомъ они писали Соловецкимъ инокамъ: «Вы лишены великаго дара — не съ вами преподобный Савватій, который прежде васъ потрудился для Бога на вашемъ мѣстѣ, провелъ жизнь въ постѣ и трудахъ, подвизался во всѣхъ добродѣтеляхъ, какъ древніе отцы; возлюбивъ Христа всею душою, удалился отъ міра и умеръ блаженною кончиною. Нѣкоторые изъ братій нашихъ, бывшіе въ Великомъ Новгородѣ, слышали о старцѣ Савватіи повѣствованіе боголюбиваго Іоанна, какъ онъ, путешествуя по торговымъ дѣламъ, на рѣкѣ Выгѣ сподобился видѣть преподобнаго Савватія живымъ, внималъ духовному поученію его, вмѣстѣ съ игуменомъ Наѳанаиломъ погребалъ его. Тотъ же Іоаннъ сказывалъ братіямъ нашимъ, что по молитвамъ преподобнаго Савватія Богъ сохранилъ отъ потопленія на морѣ брата его Ѳеодора; мы слышали, что при гробѣ его совершаются знаменія и чудеса: онъ угодилъ Богу. И мы сами свидѣтели его добродѣтельнаго житія; блаженный отецъ довольно лѣтъ пожилъ въ Кирилловомъ монастырѣ. Поэтому пишемъ къ вашей святости и совѣтуемъ: не лішайтесь такого дара, перенесите къ себѣ преподобнаго и блаженнаго Савватія; пусть будутъ эти мощи тамъ, гдѣ много лѣтъ онъ трудился». Такое посланіе какъ нельзя болѣе соот-

[1]) Изд. въ опис. Солов. мон. 1836 г. стр. 47.

[2]) Ист. Іер. 2. 386—389, точнѣе въ Описаніи Соловецкаго монастыря 48—51. Граммата о предоставленіи Соловецкихъ острововъ не могла быть написана раньше 1458 или 1459 года, съ котораго началъ управлять Новгородскою паствою св. Іона, приложившій къ грамотѣ свою печать. Она писана на имя игумена Іоны, но въ нѣкоторыхъ старинныхъ копіяхъ названа грамматою чудотворца Зосимы (Оп. Сол. мон. стр. 59). Послѣднее означаетъ то, что она исходатайствована бывшимъ игуменомъ Іоною, жившимъ въ Новгородѣ, и преподобнымъ Зосимою передана въ монастырь.

вѣтствовало желанію преподобнаго Зосимы и братіи; они и сами сожалѣли о томъ, что преподобный Савватій почиваетъ не въ обители, и совѣщались о перенесеніи мощей его. Снарядивъ морское судно, они отправились къ мѣсту погребенія Савватія. Когда раскопали уединенную могилу, воздухъ наполнился благоуханіемъ, а, открывъ гробъ, нашли нетлѣнными тѣло и одѣяніе. Благопріятный вѣтеръ вскорѣ донесъ пловцовъ въ обитель. Честныя мощи Преподобнаго Савватія были положены за алтаремъ церкви Успенія Пресвятой Богородицы, въ особо устроенной часовнѣ. Купцы новгородскіе Іоаннъ и Θеодоръ прислали образъ преподобнаго Савватія, который и былъ поставленъ на его гробницѣ. Сюда преподобный Зосима приходилъ и умиленно проливалъ молитву свою предъ Господомъ.

Перенесеніе мощей преподобнаго Савватія съ рѣки Выгъ въ Соловецкій монастырь послужило великимъ утѣшеніемъ и урокомъ для иночествующихъ. Ищущіе спасенія видѣли образецъ строгой иноческой жизни и великихъ добродѣтелей, не на далекомъ востокѣ, а на родномъ сѣверѣ.

Мирная жизнь Соловецкихъ иноковъ нарушалась. Боярскіе люди и жители Поморья, приплывая на островъ, продолжали ловить въ озерахъ рыбу, называли себя хозяевами и господами, грозили разорить монастырь и прогнать иноковъ. Преподобный Зосима вынужденъ былъ отправиться въ Новгородъ съ просьбою о помощи и защитѣ. Это было при архіепископѣ Θеофилѣ. «Часто приходятъ къ намъ боярскія дѣти», говорилъ игуменъ владыкѣ, «и дѣлаютъ много оскорбленій, не позволяя ловить рыбу и угрожая даже совсѣмъ выгнать насъ изъ нашей пустыни; заступись за насъ!» Владыка, обѣщая съ своей стороны помощь, совѣтовалъ старцу обратиться къ главнѣйшимъ боярамъ, правящимъ Новгородомъ. Преподобный Зосима обходилъ домы ихъ, прося защиты отъ притѣсненія поморскихъ жителей. Въ то время Марθа Борецкая, вдова посадника, была лицомъ весьма сильнымъ въ Новгородѣ; поселяне, жившіе на ея земляхъ, расположенныхъ на берегу моря, особенно вредили обители. Преподобный пришелъ къ ней. Гордая боярыня, возмущенная наговорами слугъ, сочла за личное оскорбленіе жалобу иноковъ и приказала выгнать Зосиму изъ своего дома. Преподобный спокойно перенесъ эту обиду и со вздо-

хомъ сказалъ спутнику своему: «Настанутъ дни, когда обитатели этого дома не будутъ ходить по двору; затворятся двери дома и болѣе не отворятся; дворъ запустѣетъ». Между тѣмъ другіе бояре усердно принимали преподобнаго и готовы были удовлетворить его желанію. Вскорѣ сама Марѳа почувствовала вину свою и, устроивъ обѣдъ, пригласила къ себѣ старца. Она съ дѣтьми своими встрѣтила его и, принявъ благословеніе, посадила за столъ на почетномъ мѣстѣ. За обѣдомъ, къ которому приглашены были знатнѣйшіе новгородскіе бояре, преподобный Зосима сидѣлъ молча и, по обыкновенію, мало вкушалъ. Взглянувъ на сидѣвшихъ съ нимъ онъ увидѣлъ, что шестеро бояръ сидятъ какъ бы безъ головъ; посмотрѣвъ въ другой и третій разъ, онъ увидѣлъ одно и то же. Старецъ прослезился, и уже болѣе не касался пищи. Отпуская старца, боярыня Марѳа просила простить ей вину ея и вручила ему вкладную грамату, писанную сыномъ ея Ѳеодоромъ, на владѣніе участкомъ земли съ рыбными ловлями на Корельскомъ берегу. По выходѣ изъ дома боярыни ученикъ преподобнаго Даніилъ, сидѣвшій вмѣстѣ съ нимъ за столомъ, спросилъ его: «Отче, отчего во время обѣда ты три раза смотрѣлъ на сидѣвшихъ и потомъ прослезился и уже не вкушалъ пищи?» Зосима открылъ ученику свое видѣніе и не велѣлъ говорить о томъ другимъ. Окончивъ дѣла въ Новгородѣ преподобный возвратился въ обитель. Пророческое видѣніе его скоро исполнилось: въ 1478 году московскій великій князь Іоаннъ III двинулся съ войсками противъ Новгорода, руководимаго Марѳою и ея единомышленниками. Дмитрій Исаковъ—сынъ Марѳы, Василій Селезневъ-Губа, Кипріанъ Арзубьевъ, Іеремія Суховцевъ и двое другихъ, какъ главные виновники смутъ, были казнены. Это и были тѣ бояре, которыхъ Зосима видѣлъ во время обѣда безъ головъ. Боярыня Марѳа съ сыномъ Ѳеодоромъ и дочерьми были отправлены въ заточеніе.

Подъ руководствомъ Преподобнаго Зосимы духовно возрасли подвижники благочестія, свѣщеносецъ Іоаннъ, Василій, пустынникъ Онуфрій и отшельникъ Германъ [1]. Но самъ преподобный Зосима, находясь въ глубокой старости, оплакивалъ себя, какъ мертвеца. Чувствуя

[1]) Они поставлены въ числѣ святыхъ, въ рукописномъ описаніи святыхъ. Въ описаніи одного чуда преподобнаго Зосимы, современникъ чуда, сказавъ, что вмѣстѣ съ Зосимою и Савватіемъ явился старецъ Іоаннъ, продолжаетъ: „той же Іоаннъ всѣми

близость кончины, онъ созвалъ братію и сказалъ: «Дѣти и братія мои, я разлучаюсь съ временною жизнію, препоручаю Васъ всемилостивому Богу и Пречистой Богородицѣ. Скажите, кого Вы желаете имѣть послѣ меня игуменомъ?» Братія, со слезами прося его не оставлять ихъ благословеніемъ и молитвами и по отшествіи къ Богу, объявили, что чрезъ него самъ Христосъ назначитъ имъ наставника. Преподобный, утѣшивъ рыдающихъ надеждою на Бога и Пресвятую Богородицу, указалъ на Арсенія, какъ мужа вполнѣ способнаго къ управленію монастыремъ и братіею, при чемъ сказалъ ему: «Во имя Божіе я поставляю тебя строителемъ и управителемъ обители и братіи; смотри, чтобъ сохранялись всѣ правила относительно богослуженія и трапезы, составленныя, на основаніи апостольскаго ученія и преданія св. отцевъ, и соблюдался монастырскій порядокъ, введенный мною. Господь да поможетъ вамъ въ исполненіи заповѣдей его молитвами Пречистыя Владычицы Дѣвы Богородицы и всѣхъ святыхъ, а также и угодника своего преподобнаго Савватія. Господь Іисусъ Христосъ защититъ васъ отъ всѣхъ враждебныхъ навѣтовъ и утвердитъ въ любви своей; а я, не смотря на то, что разлучаюсь съ вами тѣломъ, исполняя долгъ природы, неотступно буду съ вами духомъ. Знайте, если я обрѣту благодать передъ Богомъ, то по моемъ отшествіи обитель еще болѣе увеличится и соберется по любви ко Христу множество братій, это мѣсто исполнится духовнымъ обиліемъ, да и въ тѣлесныхъ потребностяхъ не будетъ имѣть скудости». Простившись съ каждымъ послѣднимъ цѣлованіемъ и преподавъ всѣмъ благословеніе; онъ молился объ обители, братіи и о себѣ. Затѣмъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, произнесъ: «миръ вамъ!» и съ молитвою къ Богу, чтобы онъ удостоилъ его стать одесную на страшномъ судѣ, предалъ духъ свой Господу, 17-го Апрѣля 1478 года. Тѣло его сначала было погребено за олтаремъ храма Преображенія Господня, гдѣ впослѣдствіи было сооружено надгробіе со святыми иконами, куда и приходили съ молитвою искавшіе духовной помощи отъ преподобнаго.

знаемъ бѣ, Соловецкій постриженникъ и жилецъ; мнози о немъ свидѣтельствуютъ, яко великій подвижникъ бысть въ монастырѣ, пустынное бо отхожденіе и жительство любя, всякимъ послушаніемъ и смиреніемъ и кротостію украшенъ, много же въ монастырѣ поработа въ рыбной ловитвѣ“.

Осиротѣвшіе иноки скоро увѣрились, что преподобный Зосима съ ними. Ученикъ его Герасимъ, въ одинъ воскресный день послѣ утрени видѣлъ его идущимъ отъ гробницы преподобнаго Савватія къ своей; оглянувшись, преподобный Зосима сказалъ: «подвизайся, чтобы получить награду за труды». Въ Великій Четвертокъ, когда иноки подходили къ причастію св. таинъ, преподобный Зосима сказалъ Герасиму: «иди и ты причастись», и затѣмъ стоялъ у св. таинъ, пока всѣ причастились. Другой инокъ Досифей въ притворѣ церковномъ во время вечерни молился за одного изступленнаго брата; явившійся преподобный сказалъ молящемуся: «не полезно для него исцѣленіе, — онъ еще останется въ болѣзни». Старцу Θеодулу, разбившемуся при паденіи и лежавшему въ постели, явился преподобный Зосима и подалъ исцѣленіе. Онъ явился и иноку Тарасію надъ своимъ гробомъ. Всѣ эти явленія ясно свидѣтельствовали, что преподобный духомъ своимъ не оставляетъ обители и готовъ на помощь всѣмъ призывающимъ его. Пловцы Бѣлаго моря, обращаясь съ молитвою къ преподобному Зосимѣ, много разъ испытывали дивную помощь въ страшныхъ опасностяхъ. Такъ инокъ Митрофанъ разсказывалъ, что, будучи въ мірѣ, онъ разъ по торговымъ дѣламъ плылъ по морю и былъ застигнутъ ужасною бурею, лодка тридцать дней носилась по волнамъ и близка была къ погибели. Митрофанъ съ своими спутниками въ молитвахъ призвалъ на помощь преподобнаго Зосиму; тотчасъ угодникъ Божій явился, всталъ у кормила и началъ управлять судномъ, полами одежды удерживая волны, пока лодка благополучно пристала къ берегу. Больные разнаго рода получали исцѣленія, когда слезно молили угодника Божія Зосиму [1]).

Начало прославленію преподобнаго Савватія положилъ самъ преподобный Зосима. По перенесеніи мощей въ монастырь и сооруженіи надъ ними надгробія, онъ приходилъ сюда по ночамъ для уединенной молитвы. По кончинѣ Зосимы многія чудесныя видѣнія, въ которыхъ являлись оба угодника Божіи, возбудили къ нимъ благоговѣйное почитаніе въ жителяхъ приморскаго края. Скоро начали писать иконы преподобныхъ и мѣстно

---

[1]) О многихъ другихъ чудесахъ преподобныхъ Зосимы и Савватія можно читать въ книгѣ „Житія и чудотворенія преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ". Москва. 1889 года.

чтить память ихъ, какъ первоначальниковъ и основателей Соловецкой обители. Московскій соборъ, бывшій при митрополитѣ Макаріѣ въ 1547 году, положилъ, на ряду съ нѣкоторыми другими отечественными святыми, совершать память Соловецкихъ угодниковъ во всей Русской церкви, а именно: преподобнаго Савватія 27-го сентября и преподобнаго Зосимы 17-го апрѣля [1]).

[1]) Ист. Русской церкви. Архіепископа Макарія, т. VI, кн. 1 стр. 216.

ГЛАВА II.

Соловецкая обитель отъ кончины преподобнаго Зосимы до игуменства св. Филиппа.

(1478—1548 г.)

Преподобный Зосима самъ пожелалъ имѣть Арсенія своимъ преемникомъ. Это свидѣтельствуетъ о высокихъ достоинствахъ избраннаго. Во время настоятельства его пожертвованъ въ монастырь колоколъ отъ каянскаго нѣмецкаго воеводы Ѳеодора Ивановича и съ нимъ другихъ финляндскихъ военачальниковъ, ходившихъ вмѣстѣ съ новгородцами и корелами на войну противъ корельскихъ жителей, обитающихъ по рѣкѣ Іѣ въ Финляндіи для отмщенія за нанесенныя ими обиды. Безъ сомнѣнія, православная вѣра, насажденная въ Финляндіи при распространеніи тамъ власти россіянъ, побудила ихъ сдѣлать такое пожертвованіе. Сохранилась до нашего времени и вкладная граммата, при которой присланъ этотъ колоколъ. «Се язъ Ѳедоръ Ивановичъ воевода Каянскіе рати и Подвомскіе Олферей и Ѳедоръ, и Новгородцы, и дѣти Корельстіи, Вымольцы, и Тиврульцы, и вся рать Каянская, что ходили есьмо на Ію рѣку за обиду дѣтей Корельскихъ; и на войны своея дали есьмя колоколъ Святому Спасу на Соловки, игумену Арсенью, священникомъ и старцемъ всѣмъ монастыря Соловецкаго во вѣки».

Въ настоятельство Арсенія скончался сотрудникъ преподобныхъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія, авва Германъ. По преданію, онъ былъ родомъ

изъ г. Старой Тотьмы [1]): родители его были люди простые, бѣдные, но благочестивые; преподобный Германъ не былъ наученъ даже и начаткамъ грамоты, и на всю жизнь остался неграмотнымъ; но умъ и сердце его были воспитаны въ строгихъ правилахъ христіанской нравственности и благочестія.

Съ юности онъ стремился къ богоугожденію и искалъ душевнаго спасенія; пришедши въ возрастъ, онъ оставилъ міръ и посвятилъ себя всецѣло на служеніе Богу въ иноческой жизни. Разсказы о чрезвычайномъ удобствѣ Соловецкихъ острововъ для безмолвія и пустыннаго подвижничества, привлекли его на берегъ Бѣлаго моря и съ рыболовами лѣтомъ, вѣроятно, 1428 года, онъ посѣтилъ эти острова, плѣнился мѣстоположеніемъ, нашедши ихъ вполнѣ соотвѣтствующими влеченіямъ своей души и во всѣхъ отношеніяхъ весьма удобными для глубокаго безмолвія; однако же Германъ не рѣшился остаться на островѣ одинъ для жительства. По окончаніи лѣта съ возвращавшимися рыболовами возвратился онъ въ поморье и, поселившись на берегу рѣки Выгъ, при молитвенномъ храмѣ (часовнѣ), «пребывалъ выну въ молитвахъ и постѣхъ и во всѣхъ добродѣтеляхъ преуспѣвалъ», какъ свидѣтельствуетъ рукописное о томъ сказаніе.

Въ это время изъ обители Валаамской стремился къ Бѣлому морю объятый чувствомъ пустынолюбія и смиренномудрія, состарѣвшійся въ подвижничествѣ инокъ Савватій, съ непреодолимымъ желаніемъ достигнуть Соловецкихъ острововъ. Оба инока, горѣвшіе однимъ желаніемъ пустыннаго безмолвія, встрѣтились у рѣки Выгъ. Съ этого времени исторія жизни и дѣятельности аввы Германа совпадаетъ съ исторіею жизни преподобныхъ Савватія и Зосимы. Этимъ рачителямъ благочестія авва Германъ былъ путеводителемъ къ Соловецкимъ островамъ, сподвижникомъ въ духовной жизни, сотрудникомъ въ устроеніи обители и участникомъ въ ихъ видѣніяхъ и откровеніяхъ. И при жизни преподобнаго Зосимы и послѣ него не однократно авва Германъ путешествовалъ на твердую землю для удовлетворенія разнообразныхъ потребностей монастыря. Движимый любовью онъ не взиралъ на опасности плаванія по бурному морю, и

[1]) Нынѣ деревня въ 20 верстахъ отъ г. Тотьмы, Волог. губ.

другія неудобства въ пути. И въ глубокой старости Германъ не переставалъ трудиться на пользу новосозданной обители. Онъ и скончался на службѣ обители. Авва Германъ былъ посланъ въ Новгородъ по нуждамъ обители и, исполнивъ порученіе, на обратномъ пути на рѣкѣ Волховѣ, близъ монастыря преподобнаго Антонія Римлянина, почувствовалъ близость кончины, исповѣдался, причастился св. таинъ и мирно предалъ духъ свой Богу. Ученики хотѣли привезти тѣло его въ Соловецкую обитель, гдѣ преподобный провелъ 50 лѣтъ; но за распутицею принуждены были оставить это намѣреніе и погребли его на берегу рѣки Свири у часовни деревни Хавроньиной. Спустя пять лѣтъ (въ 1484 году), при игуменѣ Исаіи мощи преподобнаго Германа были перенесены въ Соловецкую обитель. Когда посланные откопали въ землѣ и открыли гробъ преподобнаго Германа, то нашли мощи его нетлѣнными. Гробъ былъ встрѣченъ въ обители съ пѣніемъ священныхъ пѣсней и поставленъ близъ алтаря по правую сторону церкви св. Николая чудотворца, рядомъ съ мощами преподобнаго Савватія. Нынѣ мощи преподобнаго Германа почиваютъ въ храмѣ его имени. Память его, по благословенію патріарха Іоакима, съ 1692 года празднуется въ обители мѣстно 30-го Іюля. Въ книгѣ «Садъ спасенія», написанной уставомъ съ зографными изображеніями 1711 г., записаны два явленія преподобнаго Германа, бывшія на Тотьмѣ священнику Григорію, въ коихъ преподобный повелѣвалъ ему составить тропарь и написать его образъ.

Надъ св. мощами преподобнаго Германа, вмѣсто существовавшей съ древняго времени часовни, построена во имя его въ 1860 г. каменная церковь. Вотъ древній тропарь преподобному Герману: «Украсившись, премудре, постническимъ житіемъ, спостникъ былъ еси и сожитель въ морскомъ отоцѣ преподобнымъ отцемъ Зосимѣ и Савватію, сподвизався въ молитвахъ и трудѣхъ и пощеніяхъ, преподобне отче Германе; но яко имѣя дерзновеніе къ Богу, моли избавити насъ отъ врагъ и спасти души наша». Этотъ тропарь написанъ въ 1602 г. на Старой Тотьмѣ означеннымъ пресвитеромъ Григоріемъ. По тому же видѣнію написанъ былъ и образъ преподобнаго Германа вмѣстѣ съ Зосимою и Савватіемъ. Отъ этого образа совершилось тогда же нѣсколько чудесныхъ исцѣленій.

При преемникѣ Арсенія игуменѣ Ѳеодосіѣ въ Февралѣ 1479 года

покоритель Новгорода Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ далъ Соловецкому монастырю подтвердительную граммату на владѣніе островами и рыбною ловлею. Она подтверждена въ 1507 году Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ. Кромѣ того этою грамматою монастырю дано право брать десятину съ пріѣзжающихъ для рыбной ловли промышленниковъ. Послѣ покоренія Новгорода Соловецкій монастырь, оставаясь въ епархіальномъ управленіи новгородскихъ архипастырей, сталъ пользоваться особымъ покровительствомъ московскихъ государей.

Послѣ Ѳеодосія короткое время былъ игуменомъ Досиѳей, ученикъ преподобнаго Зосимы. Любовь къ памяти основателей св. обители, къ чтенію и ревностному собиранію книгъ для Соловецкой обители были отличительною чертою этого инока. Его трудами собраны свѣдѣнія о первыхъ подвижникахъ Соловецкихъ и явились въ стройномъ изложеніи. Его же можно назвать первымъ основателемъ Соловецкой библіотеки. Вотъ что говоритъ Досиѳей о составленіи житія преподобныхъ Савватія и Зосимы. «Когда я пришелъ въ обитель, засталъ еще въ живыхъ преподобнаго Зосиму, котораго сподобился съ братіею погребсти своими руками, а что видѣлъ или слышалъ изъ устъ его, то и написалъ, равно какъ и о жизни св. Савватія и Германа, съ которымъ я жилъ въ одной келліи. Житіе преподобнаго Савватія, написанное со словъ Германа, я видѣлъ и удержалъ у себя, и не одинъ годъ читалъ со многимъ вниманіемъ. По преставленіи Германа одинъ священникъ пришелъ къ намъ изъ другихъ монастырей и взялъ писаніе это съ собою, такъ что мы остались безъ письменныхъ записей о начальникахъ сего мѣста. Случилось мнѣ быть въ Новгородѣ у архіепископа Геннадія. Архіепископъ внимательно распрашивалъ объ устроеніи монастыря на Соловецкомъ островѣ и объ основателяхъ. Я, что зналъ, разсказалъ подробно. Архіепископъ пожелалъ имѣть изложеніе на письмѣ о жизни начальниковъ монастыря и чудесахъ ихъ. Я долго отрицался, сознавая свою малоопытность, но онъ объяснилъ о своей вѣрѣ къ основателямъ монастыря.—«Когда Савватій былъ на Валаамѣ, сказалъ архіепископъ, я былъ у него ученикомъ, а онъ мнѣ старцемъ. Я знаю, что онъ старецъ святой и великій житіемъ».—Тогда, принявъ отъ архіепископа благословеніе, при помощи Божіей и при молитвѣ преподобныхъ Зосимы и Савватія, я, ради памяти, написалъ что могъ. Потомъ, будучи

на Бѣломъ озерѣ, въ Ѳерапонтовомъ монастырѣ, упросилъ пребывавшаго тамъ митрополита Спиридона изложить въ порядкѣ житіе отцевъ, ибо онъ былъ весьма мудръ и зналъ божественное писаніе. Онъ не отказался и написалъ на общую пользу. Написано же это житіе спустя тридцать лѣтъ послѣ преставленія блаженнаго отца Зосимы».

Архіепископъ Геннадій удержалъ у себя Досиоея немало лѣтъ. Это обстоятельство имѣло важное значеніе для Соловецкаго монастыря. Благочестиво-любознательный и духовно-просвѣщенный инокъ не терялъ напрасно времени въ Новгородѣ. Въ древнихъ библіотекахъ Новгородскихъ монастырей и церквей онъ пользовался книгами для собственнаго чтенія и для списыванія, и всѣ свои списки пересылалъ въ Соловецкій монастырь. Польза такихъ занятій Досиоея особенно видна изъ того обстоятельства, что въ то время богослужебныя книги были употребляемы рукописныя, а потому между книгами, переписанными по его распоряженію много было церковныхъ. Такъ на одномъ рукописномъ Соловецкомъ уставѣ (1128), писанномъ въ 1494 году, вѣроятно въ Новгородѣ, по распоряженію Досиоея, есть слѣдующая приписка: «Списашеся сія книга повелѣніемъ многогрѣшнаго и недостойнаго и худаго во иноцѣхъ священно-инока Досиоея, а послалъ есмь въ домъ святаго храма боголѣпнаго Преображенія три книги: Уставъ, да Минею-четью сентябрскую, да книгу Іоанна Златоустаго, а прежде того лѣтомъ послалъ есмь книгу правилъ св. Апостолъ и св. Отецъ, да Пророчества, да Маргаритъ, да Сильвестръ, да Пчелу, да Ѳеодора Студита, да Кузьму пресвитера, да Ивана экзарха, да Ивана Дамаскина, да Палею, да Василія Кесарійскаго, да Деонисія Ареопагита, да Анастасія, да Кирилла Іерусалимскаго, да Шестодневецъ Васильевъ, да Торжественникъ постный четьеи, да Апокалипса Іоанна Богослова, да плащаницу на престолъ, да праздники на налой. Того же лѣта далъ есмь писати книгу Кирилла Іерусалимскаго, да Андрея Юродиваго, да Минею октябрскую четью, да и житія собралъ». Отсюда видно, какъ дѣятельно Досиоей занимался въ Новгородѣ собираніемъ книгъ и при томъ, какъ разнообразенъ его выборъ. Этотъ ревнитель просвѣщенія не просто только списывалъ книги, какія находилъ, но по возможности выбиралъ лучшія. Такъ на одной рукописи Соловецкой есть приписка. «Книгу сію взялъ на списокъ у вла-

дыки «Бесѣда на новоявившуюся ересь», а писана на харатіи и есть ей за пятьсотъ лѣтъ». Эта книга заключаетъ нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ первое Козьмы пресвитера—слово на богомиловъ. Всѣ списки Досиоея отличаются вѣрною копировкою древнѣйшихъ оригиналовъ. Кромѣ исчисленныхъ книгъ, безъ сомнѣнія, много и другихъ прислано было въ Соловецкій монастырь Досиоеемъ, изъ которыхъ иныя сохранились и до настоящаго времени. Въ Сборникѣ (№ 802) и Кормчей (№ 858) Досиоея читается древнѣйшее изложеніе такъ называемаго «Ѳеодоритова слова», важнаго по старообрядческому вопросу о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Ученые теряются въ догадкахъ, кто этотъ Ѳеодоритъ; но заслуживаетъ вниманіе то предположеніе, что старообрядческое понятіе о перстосложеніи внесено въ Ѳеодоритово слово позднѣе,—Досиоей въ этомъ не повиненъ. (См. о Ѳеодоритовомъ словѣ, свящ. Виноградова, Москва, 1866 г. стр. 30 и слѣдующ.).

Съ 1483 г. игуменствовалъ Исаія, при которомъ въ 1485 году Соловецкая обитель была опустошена пожаромъ. Вотъ разсказъ объ этомъ событіи современника, старца Савватія: «За наши грѣхи по попущенію Божію сгорѣла въ монастырѣ трапеза со всѣми припасами, которые по причинѣ наступающей зимы сложены были подъ трапезу. Также изъ церковныхъ вещей: иконы, сосуды, ризы и церковнослужебныя книги—все это истребилъ огонь. Впавъ въ крайнюю нищету, мы недоумѣвали терпѣть ли лишенія, оставаясь на мѣстѣ, или разойтись по разнымъ мѣстамъ. Одно утѣшеніе оставалось у насъ—притекать къ мощамъ преподобныхъ Зосимы и Савватія и просить ихъ о помощи и заступленіи. Старецъ Макарій, бывшій спостникомъ преподобному Зосимѣ и жившій въ пустынѣ, пришелъ посѣтить насъ и утѣшалъ такими словами: «Не скорбите, братія! потерпите съ благодареніемъ, возложивъ упованіе на Бога и Пресвятую Богородицу и на молитвы преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія». Утѣшенные словами старца мы рѣшились послать въ Москву къ Великому Князю и въ Новгородъ къ архіепископу и гражданамъ съ просьбою о вспоможеніи. Тогда была зима и много льду плавало по морю. Отпустивъ своихъ довѣренныхъ въ море, мы начали рубить деревья для постройки трапезы. Когда я работалъ съ братіею, не одинъ разъ въ ночномъ видѣніи являлся мнѣ неизвѣстный старецъ и говорилъ:

«Савватій, будь готовъ ѣхать въ море проводить посланныхъ вами за Салму!» Это видѣніе повторялось каждый день, такъ что я пересталъ уже и вѣрить ему, считая пустою мечтою. Но оно оправдалось. Спустя немного старцы прислали за мною изъ монастыря, и когда я пришелъ туда, то нашелъ посланныхъ братій воротившимися съ пути. Всѣ стали просить меня проводить ихъ моремъ за Салму. Поспѣшивъ къ гробу преподобнаго Зосимы, я сталъ говорить ему какъ живому: «Угодниче Божій, Зосимо! Братія поручаютъ мнѣ такое необходимое дѣло; будь мнѣ помощникомъ!» Помолившись мы отправились въ путь. Игуменъ и старцы велѣли всѣмъ, находящимся въ суднѣ слушаться меня; къ вечеру, доплывъ до одного островка, мы рѣшились тамъ переночевать. Я хотѣлъ вытащить судно подалѣе на берегъ, но прочіе заспорили и поставили его у берега, а весла и дрова, взятые по причинѣ зимы, положили близъ судна. Проснувшись утромъ, мы увидѣли, что судно и дрова унесены были водою въ море. Мы крайне огорчилися: нельзя было ни въ монастырь возвратиться, ни продолжать пути,—положеніе отчаянное! «Видите, братія, сказалъ я, горькіе плоды вашего непослушанія», и всѣ мы начали молиться Богу и призывать преподобныхъ на помощь. Немного спустя, взглянувъ на море, мы увидѣли, что судно и наши весла несетъ къ намъ водою; мы взяли все свое, ничего не утративъ, и прославили Бога и преподобныхъ отецъ Зосиму и Савватія. Но по причинѣ множества плавающаго льда мы еще боялись пуститься въ путь. Отойдя отъ братіи, я сталъ всматриваться въ море и вотъ мнѣ показалось, что какое-то судно прямо плыветъ къ намъ, слышалась мнѣ и русская рѣчь. Подозвавъ слугу, бывшаго съ нами, я показалъ ему то судно. «И я вижу», сказалъ онъ. Мы долго ждали того судна, но оно сдѣлалось невидимо; а между тѣмъ ледъ разступился, и намъ открылся водяной путь. Тогда мы сѣли на карбасъ и благополучно доплыли до берега».

Посланные отправились по своему назначенію, а проводникъ ихъ, Савватій, пошелъ къ рѣкѣ Шуѣ; но пройдя 30 верстъ, отъ усталости остановился и тотчасъ же увидѣлъ человѣка, ѣдущаго въ саняхъ. «Куда ѣдешь?» спросилъ старецъ.—«Кто-то послалъ меня за тобой», отвѣчалъ неизвѣстный и сталъ распрашивать о монастырскихъ дѣлахъ. Инокъ разсказалъ ему подробно о бѣдствіи обители. Неизвѣстный привезъ Савватія

къ рѣкѣ Шуѣ, къ монастырскому старцу Зосимѣ. Зосима, встрѣчая путника, передалъ ему такое извѣстіе: «Кто-то безъ меня привезъ запечатанный коробъ и велѣлъ отдать тебѣ». Распечатавъ, Савватій нашелъ всѣ нужныя священническія и церковныя вещи, о какихъ наказывали игуменъ и братія. Пользуясь благопріятными обстоятельствами, они наловили и рыбы много. Уже наступила весна и они благополучно возвратились домой.

Такимъ образомъ обитель снабжена была и церковною утварью и съѣстными припасами. Посланные въ Москву и Новгородъ возвратились также съ щедрыми дарами для обители. Новгородскій архіепископъ Ѳеофилъ далъ Соловецкому монастырю вкладомъ пустошь, называвшуюся «Бобровою горою» и при ней сельцо со всѣми угодьями, а преемникъ его архіепископъ Геннадій въ 1491 году освободилъ священнослужителей приходской церкви въ Варзугской волости, принадлежавшей монастырю, отъ всѣхъ церковныхъ пошлинъ и отъ суда десятниковъ, т. е. благочинныхъ.

Преподобный Максимъ Грекъ оставилъ современное свидѣтельство о томъ благотворномъ вліяніи, какое Соловецкая обитель имѣла въ это время: «Нынѣ, пишетъ онъ, по Божественному Апостолу, явися благодать Божія (отъ обители Соловецкой) спасительная всѣмъ человѣкомъ, ибо не только живущіе вокругъ острова истинные богочтецы и Христовы поклонники находятъ утѣшеніе въ обители, но благодатію Христа многіе иновѣрные языки обратились въ православную и благочестивую вѣру и крестились во имя Отца и Сына и Святаго Духа, съ отрицаніемъ первой ихъ вѣры и проклятіемъ своей ереси. Прежде они жили, какъ дикіе звѣри въ непроходимыхъ пустыняхъ и пещерахъ и въ разселинахъ каменныхъ и земныхъ, не имѣя ни храма, ни потребнаго для жизни человѣческой, кормились звѣрями, птицами и морскими рыбами.

Теперь Каяне и Мурмане сдѣлались православными христіанами, свѣтъ Христовой вѣры распространился уже до Варяжскаго города Варгава, гдѣ живетъ князь ихъ, и тамъ устроился честный монастырь и собралось много иноковъ, въ 60 поприщахъ отъ города, на рѣкѣ Печенгѣ. Все это устроилось по молитвамъ св. Зосимы и Савватія: доколѣ они не поселились на этомъ островѣ, тамъ едва слышно было имя Христово, и когда Богъ благоволилъ, чтобы имя его прославилось чрезъ угодниковъ, тогда пустыня сдѣлалась градомъ».

Послѣ Исаіи до Алексѣя Юренева въ продолженіе 30 лѣтъ кратковременно одинъ за другимъ настоятельствовали въ Соловецкомъ монастырѣ игумены: Θеодоръ, Евθимій, Антоній, Дороθей, Геласій, Пименъ. Варлаамъ, Θеогностъ, Кассіанъ. Этотъ Кассіанъ, вѣроятно, былъ послѣ епископомъ Рязанскимъ. О немъ говорится въ исторіи соборовъ на еретиковъ (Чтеніе Общ. ист. и др. Росс. 1847 г.). «Кассіанъ епископъ рязанскій нача поборати [1]) по старцѣ своемъ по Исаакѣ Бѣлобаевѣ, приведену ему бывшу изъ дальнѣйшія пустыни Соловецкія». Туда требованы были, кромѣ Исаака, Θеодоритъ, Савва и др. (Акты Арх. Эксп. т. I 238). Кассіанъ, описатель чудесъ преподобныхъ Зосимы и Савватія, Корнилій, Θилоθей, Наθанаилъ, Филаретъ и Θеодосій.

Скудны свѣдѣнія о Соловецкой обители за это время. Изъ описи монастыря 1514 года видно, что въ то время игуменствовалъ Евθимій и были въ обители: прежній игуменъ Досиθей, священникъ Геласій, старецъ Аθанасій, келарь Іовъ, казначей Романъ. Изъ церковнаго имущества тамъ же упоминаются: «Деисусъ», рѣзанный на мамонтовой кости, большой запрестольный крестъ изъ рыбьихъ зубовъ, находящійся теперь за престоломъ въ монастырскомъ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы и клепало желѣзное. Въ числѣ хозяйственныхъ заведеній монастыря говорится о мельницахъ и соляныхъ варницахъ; на Муксольмскомъ островѣ былъ рогатый скотъ и лошади. Въ 1520 г. Февраля 16-го игуменъ Соловецкій Пименъ поставленъ во епископа вологодскаго и пермскаго [2]).

Вслѣдствіе граммоты царя и великаго князя Іоанна Васильевича Грознаго въ 1534 году, по описи дьяковъ Якова Шишкина и Аθанасія Курцова, принялъ Соловецкій монастырь игуменъ Алексѣй Юреневъ, который настоятельствовалъ по 1548 годъ. Въ четвертый годъ игуменства его страшный пожаръ истребилъ монастырь до основанія.

Явленіемъ старцу Леониду преподобные предупреждали объ этомъ несчастіи. Леонидъ жилъ въ пустынѣ Герасима, ученика преподобнаго Зосимы, въ четырехъ верстахъ отъ монастыря.

---

[1]) На соборѣ 1554 года.

[2]) Карамзинъ. Ист. Гос. Росс. VII. 383. Никон. лѣт. XI. 226.

На шестой недѣлѣ по Пасхѣ, когда Леонидъ, занимавшійся ловлею рыбы по озерамъ, совершивъ вечеромъ обычное правило, заснулъ; онъ слышитъ, что кто-то предъ дверями его келліи творитъ молитву, «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ». Лишь только старецъ произнесъ «аминь», къ нему вошли три свѣтозарные мужа; на ризахъ идущаго впереди сіяли какъ бы свѣтлые круги; онъ былъ малаго роста, съ бородою въ просѣдь: другой былъ ростомъ выше и съ густою бородою, также украшенною сѣдинами. Тотчасъ Леонидъ узналъ въ нихъ преподобныхъ Зосиму и Савватія, какъ они пишутся на иконахъ; третій же средняго роста, худощавый съ малою бородою, остался ему неизвѣстенъ. Вѣроятно, это было Іоаннъ, постриженникъ и инокъ соловецкій. Мѣстное преданіе говоритъ, что онъ былъ великій подвижникъ, любилъ уединенное отшельническое житіе, украшенъ былъ многими добродѣтелями — послушаніемъ, смиреніемъ, кротостію: много послужилъ монастырю ловлею рыбы; по смерти же не разъ въ видѣніяхъ являлся вмѣстѣ съ Зосимою и Савватіемъ. Когда эти мужи вошли въ келію, Леонидъ поклонился имъ и принялъ отъ нихъ благословеніе. Зосима сказалъ: «не бойся, братъ, и не ужасайся; мы много молили всемилостиваго и всещедрагоБога, но онъ не послушалъ насъ и, прогнѣвавшись на это мѣсто, хотѣлъ вскорѣ наказать обитель огнемъ: имѣющіе власть въ обители неправо поступаютъ съ братіею, а братія всегда ропщутъ и терпѣнія не имѣютъ и этимъ наводятъ гнѣвъ Божій на обитель. Иди въ монастырь и разскажи, что ты слышалъ отъ насъ. Потомъ сказалъ спутникамъ: «мы дадимъ ему знаменіе, потому что онъ не хотѣлъ разсказывать слышаннаго отъ насъ, да и братія не повѣрятъ ему. «Отче Зосимо!» Сказалъ одинъ изъ спутниковъ, «окажи ему милость, онъ очень старъ, — не давай ему тяжкаго знаменія». Услышавъ это Леонидъ въ страхѣ палъ на землю и, поднявшись, никого уже не видѣлъ. Послѣ этого видѣнія лѣвая половина тѣла его ослабѣла, рука и нога мало владѣли. Разбудивъ своего послушника, Леонидъ послалъ его сказать игумену о видѣніи и призвать къ себѣ духовника. Послушникъ, усомнившись въ словахъ старца, не исполнилъ порученія. Въ самый праздникъ Вознесенія въ 1538 г., поздно вечеромъ, весь монастырь выгорѣлъ отъ молніи. Тогда Леонидъ разсказалъ свое видѣніе. Это посѣщеніе Божіе послужило вразумительнымъ урокомъ для обитателей монастыря.

Царь, узнавъ о пожарѣ Соловецкаго монастыря отъ Макарія, архіепископа новгородскаго и псковскаго, пожаловалъ обители, кромѣ церковныхъ вещей, поморскія деревни: «Шижню» съ приходскою церковью святителя и чудотворца Николая, «Сухой наволокъ» и деревню «Островъ» съ соляными варницами, угодьями и оброкомъ, а при нихъ 13 луковъ земли. Въ 1541 году при томъ же игуменѣ Іоанномъ Васильевичемъ подтверждена монастырю несудимая грамота, въ силу которой монастырь съ принадлежащими ему крестьянами освобожденъ былъ отъ суда и завѣдыванія гражданской власти по всѣмъ дѣламъ, кромѣ уголовныхъ преступленій— убійства, татьбы и разбоя.

Виновный судился самимъ настоятелемъ, а искъ на настоятеля съ братіею предоставленъ былъ только великому князю, или ближнему боярину его; даже архіепископъ новгородскій, въ епархіальной власти котораго состоялъ монастырь, не имѣлъ права судить игумена съ монашествующими ни въ какихъ преступленіяхъ, но только завѣдывалъ въ дѣлахъ духовныхъ.

Черезъ десять лѣтъ послѣ этого царь Іоаннъ Васильевичъ, приготовляясь въ походъ на Казань, просилъ молитвъ о себѣ въ Соловецкой обители. Ближніе бояре и воеводы новгородскіе, Василій Юрьевъ и Пщукъ Бухаринъ, по повелѣнію царскому, прислали въ обитель милостыню при нижеслѣдующемъ письмѣ: «Въ честную обитель Преображенія Спасова на Соловки, господину игумену Алексѣю и всѣмъ еже о Христѣ братіямъ Василій Юрьевъ да Пщукъ Бухаринъ челомъ бьютъ. Прислалъ къ намъ Государь Великій Князь грамоту и велѣлъ намъ къ вамъ въ монастырь послать отъ себя милостыню, и по государевѣ грамотѣ послали есьмя къ вамъ въ монастырь на кормъ четыре рубля, да тебѣ игумену два алтына, да попамъ по десяти денегъ, да діакону алтынъ, да тебѣ жъ игумену и попамъ и діакону и всѣмъ старцамъ по рукамъ по алтыну. И всего есьмя послали къ вамъ въ монастырь семь рублей и восемь денегъ въ Московское число и вы бъ, господине, молили Господа Бога и Пречистую его Богоматерь и великихъ чудотворцевъ о здравіи и о тишинѣ всего православнаго христіанства, и о государевѣ согрѣшеніи и о здравіи. Да мыслитъ государь, князь великій, ожъ дастъ Богъ на весну, на своего недруга на казанскаго хочетъ идти со всѣми людьми. И вы бъ о томъ

прилежно молили Господа и Пречистую его Богоматерь и великихъ чудотворцевъ, въ церквахъ молебны пѣли и обѣдни служили не по одинъ, и въ кельяхъ особо, чтобы Господь Богъ государю нашему великому князю Ивану и его государевымъ воеводамъ и всему его воинству отъ его государева недруга отъ казанскаго далъ Богъ помощь и крѣпость и утвержденіе и побѣду надъ нимъ и надъ всѣми его государственными враги, а государя бъ есте великаго князя во всѣхъ его грѣхахъ прощали, молили бы есте Бога, чтобы Господь Богъ государю и всему православному христіанству полезно, а государь вамъ князь великій о томъ челомъ бьетъ».

Внутреннее состояніе обители въ это время дѣлается извѣстнымъ изъ житія святителя Филиппа. При дворѣ царя Ивана Васильевича Грознаго, въ правленіе матери его Елены, служилъ Ѳеодоръ сынъ бояръ Стефана и Варвары Колычевыхъ. Воспитанный въ строгомъ благочестіи Ѳеодоръ, хотя и пользовался расположеніемъ юнаго князя, но душею стремился болѣе къ подвигамъ иночества, нежели къ славѣ военной. Имѣя уже 30 лѣтъ отъ роду, онъ не думалъ вступать въ бракъ. Въ 1537 году разразилась опала надъ родомъ Колычевыхъ. Обуреваемый скорбными чувствами, онъ пришелъ въ храмъ Божій и услышалъ слова евангелія: «никакой слуга не можетъ служить двумъ господамъ, ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другаго любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ не радѣть. Не можете служить Богу и маммонѣ» (Лук. 16, 13). Потрясенный этими словами и видя въ нихъ указаніе воли Божіей, Ѳеодоръ переодѣлся въ одежду простолюдина и напутствовалъ себя краткою молитвою: Господи Боже, Просвѣтитель и Спаситель мой! Ты, Защититель живота моего, настави на путь Твой—и пойду во истинѣ святой Твоей». Тогда онъ направилъ путь свой въ Соловецкую обитель. Въ селеніи Хижи, близъ Онежскаго озера, онъ пробылъ нѣсколько времени работникомъ у крестьянина, чтобы скрыть свой слѣдъ, и, вѣроятно, осенью 1537 года, по послѣднему пути, достигъ Соловецкаго монастыря, въ игуменство Алексѣя Юренева. Принявъ Ѳеодора, Алексій возложилъ на него искусъ наравнѣ съ другими пришельцами. Удивительно было видѣть, по замѣчанію жизнеописателя его, какъ этотъ юноша, сынъ знаменитыхъ и славныхъ родителей, воспитанный въ нѣгѣ и покоѣ, переносилъ тяжелые

труды: рубилъ дрова, копалъ землю таскалъ камни, работалъ на мельницѣ. въ рыбныхъ ловляхъ со всякимъ послушаніемъ. Нерѣдко онъ терпѣлъ униженія и побои отъ неразумныхъ людей, но, подражая Владыкѣ своему Христу, все переносилъ со смиренномудріемъ и никто не зналъ, кто онъ и откуда. Всматриваясь въ порядокъ монашеской жизни и подражая наилучшимъ изъ братіи. Θеодоръ приводилъ всѣхъ въ изумленіе тою рѣшительностью. съ какою отсѣкалъ отъ себя страсти и суетныя наклонности. Прошло время искуса, и, Θеодоръ, припавъ къ ногамъ игумена, просилъ его о постриженіи. Игуменъ постригъ его и назвалъ Филиппомъ. Новоначальный инокъ отданъ былъ на обычное послушаніе высокому въ духовной жизни іеромонаху Іонѣ, который занималъ въ монастырѣ должность духовника и уставщика. Старецъ Іона былъ другомъ преподобнаго Александра Свирскаго. Живая вѣра его къ угодникамъ Соловецкимъ засвидѣтельствована чудомъ, совершившимся надъ нимъ.

Однажды Іона, вмѣстѣ съ игуменомъ Алексѣемъ. по монастырскимъ нуждамъ отправился въ Москву. Въ то время, какъ они, по обыкновенію въ ожиданіи зимняго пути въ Москву, проводили осеннее время въ приморской волости Вирмѣ, Іона заболѣлъ. и игуменъ принужденъ былъ оставить его въ Вирмѣ на подворьѣ. устроенномъ для пристанища монастырскихъ людей. Цѣлыя три недѣли Іона лежалъ въ забытьѣ, безъ пищи и питья. Въ одну ночь въ концѣ третьей недѣли монахъ Иринархъ, приставленный къ больному. увидѣлъ въ комнатѣ его за завѣсою свѣтъ и двухъ чудныхъ мужей: одного въ священнической одеждѣ, другого поодаль въ мантіи; они совершали какое-то священнодѣйствіе. Сначала Иринархъ думалъ. что пришелъ какой либо священникъ. и удивлялся, какъ вошелъ онъ незамѣченнымъ. Сотворивъ молитву Іисусову, онъ подошелъ къ завѣсѣ. но никого уже не видѣлъ и свѣтъ исчезъ. Тогда Иринархъ подумалъ. что больной скончался и за душею его приходили ангелы, но, подойдя съ огнемъ. увидѣлъ, что старецъ спокойно спитъ. хотя до этого у него не было сна. а только бредъ. Проснувшись утромъ больной почувствовалъ себя здоровымъ. Стало понятнымъ, что преподобные Зосима и Савватій исцѣлили Іону отъ болѣзни.

Въ келліи этого благочестиваго старца помѣстился Филиппъ, съ любовію принимая отъ него уроки жизни духовной, освященные мно-

голѣтней опытностью. Іона былъ постникъ, проводилъ дни въ трудахъ, а ночью въ молитвѣ часто забывалъ сонъ. Іона радовался объ ученикѣ своемъ и пророчески говорилъ о немъ: «онъ будетъ настоятелемъ въ нашей святой обители». Филиппъ проходилъ въ монастырѣ разныя послушанія: одно время онъ былъ надзирателемъ монастырской кузницы; здѣсь, исправляя тяжелыя работы, онъ постоянно приводилъ себѣ на память вѣчный огонь геенскій. Господь возвеличилъ смиреніе труженика—и теперь въ храмѣ, устроенномъ при хлѣбнѣ, находится образъ Богоматери «Хлѣбенный», явившійся Филиппу, когда онъ былъ на послушаніи въ хлѣбопекарнѣ. Наконецъ было дано ему послушаніе при храмѣ. Усерднымъ исполненіемъ обязанностей вездѣ заслуживалъ любовь и уваженіе. Утвердясь въ подвигахъ общежительной жизни, онъ пожелалъ испытать труды отшельничества. Съ основанія обители иноки искавшіе совершеннаго безмолвія, удалялись на островахъ Соловецкихъ въ отдѣльныя келліи, гдѣ и проходили подвигъ уединенной жизни. Подражая примѣру этихъ отшельниковъ, Филиппъ оставилъ обитель, поселился въ лѣсной чащѣ. Тамъ, изможздая тѣло и побѣждая помыслы, преданный исключительно молитвѣ и слову Божію, онъ уготовлялъ душу свою въ сосудъ Святаго Духа. Достаточно навыкнувъ безмолвію и богомыслію, онъ возвратился въ обитель, чтобы снова служить братіи. Настоятель сдѣлалъ его своимъ помощникомъ по разнымъ частямъ управленія и нашелъ въ немъ лучшую опору старости, утѣшеніе въ болѣзняхъ и скорбяхъ. Филиппъ провелъ девять лѣтъ въ Соловецкой обители. Игуменъ Алексѣй чувствуя близость кончины своей, пожелалъ передать игуменство Филиппу, но смиренномудрый инокъ не рѣшался принять на себя бремя правленія. Братія на вопросъ Алексѣя, кого по немъ изволятъ они въ настоятели? единодушно отвѣчали: «Нѣтъ никого лучше Филиппа въ наставленіи: никто не можетъ сравниться съ нимъ житіемъ и разумомъ; да и во всѣхъ вещахъ кто искуснѣе его»?

Послѣ этого Филиппъ не сталъ противиться общему желанію. Вмѣстѣ съ нѣсколькими старцами его отправили въ Новгородъ къ архіепископу Ѳеодосію съ просительною грамматою о поставленіи на игуменство. Грамматa представлена архіепископу повѣренными старцами. «Отчего же я не вижу Филиппа? спросилъ ихъ архіепископъ. При личномъ свиданіи съ

Филиппомъ архіепископъ имѣлъ съ нимъ продолжительный разговоръ и, увидѣвъ умъ и духовную опытность его, призналъ его вполнѣ достойнымъ избранія, рукоположилъ въ пресвитера, а затѣмъ и во игумена въ 1548 году. Принявъ благословеніе архіепископа, Филиппъ съ богатыми пожертвованіями граждан спѣшилъ возвратиться въ обитель. Видя, что силы Алексія возстановляются, Филиппъ умолилъ его принять опять на себя заботу объ управленіи обителью, а самъ ушелъ въ пустыню. Еще строже и безмолвнѣе, чѣмъ прежде, было его уединеніе, которое онъ оставлялъ только для принятія въ храмѣ Божіемъ святыхъ таинъ. Такъ продолжалось полтора года. Когда же престарѣлый Алексій скончался Филиппъ вступилъ въ управленіе обителью. Игуменство его продолжалось 18 лѣтъ. Онъ весьма много сдѣлалъ не только для современнаго ему, но и для будущаго благоустройства обители.—Онъ былъ распорядительнымъ хозяиномъ, кроткимъ правителемъ, мудрымъ наставникомъ духовной дѣятельности иноковъ.

ГЛАВА III.

Соловецкая обитель со времени игуменства святаго Филиппа до его преемников, бывшихъ по кончинѣ его.

(1548—1571 г.).

Соловецкій монастырь, пострадавшій отъ пожара въ 1538 году, нуждался въ попеченіи такого дѣятельнаго и распорядительнаго игумена, какимъ сталъ для него святой Филиппъ. Братіи было много, а средства для содержанія ея были скудны, а тѣмъ болѣе не было средствъ чтобы приступить къ постройкамъ.

Обративъ особенное вниманіе на монастырское хозяйство Филиппъ и усмотрѣвъ, что солевареніе,—главный источникъ, откуда можно было почерпнуть средства для благоустройства обители, онъ увеличилъ число соляныхъ варницъ. Въ это время благоволеніе царя Ивана Васильевича къ Соловецкой обители свидѣтельствовалось новыми льготами и жалованными грамматами, данными монастырю: въ 1548 году получено разрѣшеніе продавать безъ пошлины десять тысячъ пудовъ соли (вмѣсто 6000 п.), дѣлать закупки необходимыхъ для монастырскаго обихода припасовъ, безъ платы таможенныхъ сборовъ, и десятины съ рыбной ловли, «такъ какъ», сказано въ грамматѣ, «монастырь сгорѣлъ весь до основанія, церкви и келіи строить не чѣмъ, а лѣсу (строевого) на островахъ мало».

Продолжая свои заботы объ устройствѣ всѣхъ частей монастырскаго хозяйства, Филиппъ завелъ большой скотный дворъ на одномъ изъ острововъ Муксольмскомъ въ десяти верстахъ отъ монастыря (вблизи котораго, по завѣщанію преподобнаго Зосимы, запрещалось разводить животныхъ),

а въ лѣса пустилъ лапландскихъ оленей: расчистилъ и расширилъ мѣста, удобныя для сѣнокоса; завелъ огороды для разныхъ овощей.

Пожаръ, истребившій обитель, показалъ всю непригодность деревянныхъ построекъ, а потому Филиппъ рѣшился, вмѣсто сгорѣвшихъ деревянныхъ построить каменныя зданія. Приступая къ такому многотрудному дѣлу, онъ построилъ кирпичный заводъ въ двухъ верстахъ отъ монастыря, указалъ мѣста для порубки дровъ для завода и монастыря такъ, чтобы порубка лѣса, не только не портила и излишне не истребляла, но своею правильностію очищала и способствовала къ дальнѣйшему размноженію его. Это послужило поводомъ къ проведенію дорогъ съ разныхъ сторонъ къ монастырю. Дороги шли чрезъ лѣса, горы и болота: лѣса прочищались, горы уравнивались, болота осушались каналами и пересѣкались плотинами. Въ монастырѣ выстроена каменная мельница;—чтобы доставить колесамъ ея достаточное количество воды, настоятель избралъ изъ многочисленныхъ озеръ острова 52, болѣе удобныя по положенію своему и качеству водъ, соединилъ ихъ каналами, свелъ воду къ монастырю, въ выкопанный огромный прудъ, изъ котораго и нынѣ, подъ именемъ Святаго озера, монастырь въ обиліи получаетъ свѣжую здоровую воду. Оно имѣетъ 700 саженъ длины и 200 ширины. Расчищеніе лѣсовъ, осушеніе болотъ, освѣженіе водъ,—все это очищало воздухъ, отчего и самый климатъ на островѣ дѣлался пріятнѣе.

При входѣ въ заливъ, въ углубленіи котораго стоитъ Соловецкій монастырь, Филиппъ сдѣлалъ большія насыпи и на нихъ поставилъ большіе кресты, какъ маяки для мореплавателей. Обративъ вниманіе на то, что мореплаватели нерѣдко задерживаются на пути къ монастырю или изъ монастыря противными вѣтрами, онъ соорудилъ каменную пристань, палату и поварню въ гавани Большаго Заяцкаго острова. Въ самомъ монастырѣ были построены двухъэтажные и трехъэтажные корпуса для братскихъ келлій. Въ это же время велѣлъ своимъ повѣреннымъ строить подворья по городамъ: каменное въ Новгородѣ, гдѣ находилось епархіальное начальство; другое въ Вологдѣ, гдѣ былъ главный складъ монастырской соли для продажи.

Но важнѣйшимъ дѣломъ св. Филиппа было сооруженіе соборнаго храма въ честь Успенія Божіей Матери, заложеннаго въ 1552 году. Не

надѣясь на средства монастыря, игуменъ просилъ у царя Іоанна Васильевича помощи въ таковомъ большомъ предпріятіи. Іоаннъ продолжалъ благоволить къ обители преподобныхъ Савватія и Зосимы и дарилъ монастырю земли, колокола, драгоцѣнныя ткани, богатую утварь церковную, книги богослужебныя и святоотеческія, такъ что вклады Грознаго въ Соловецкую обитель и по настоящее время удивляютъ своею цѣнностью и превосходятъ всѣ другія. Таковъ, напримѣръ, напрестольный крестъ чистаго золота, съ жемчугомъ и яхонтами, вѣсомъ 2 фунта 62 зол., присланный въ 1558 году [1]). На просьбу Филиппа о вспоможеніи къ построенію храма Іоаннъ отвѣчалъ жалованною грамматою на владѣніе Колежемскою волостью съ 9 обжами земли и 8 варницами съ правомъ подсудности одному игумену. Это было въ 1550 г. Въ слѣдующемъ году получена грамота на владѣніе волостью «Сороки», гдѣ была церковь Св. Троицы, [2]) у которой первоначально почивали мощи преподобнаго Савватія. Съ этимъ храмомъ соединялись священныя воспоминанія о чудотворцахъ Соловецкихъ. Филиппъ обрѣлъ образъ Богородицы Одигитріи, принесенный на островъ преподобнымъ Савватіемъ, нашелъ каменный келейный крестъ его;—псалтирь и служебныя ризы преподобнаго Зосимы, на которыхъ на память потомству сдѣлалъ надпись. По его же распоряженію въ 1548 году значительно дополнено описаніе житія Соловецкихъ чудотворцевъ повѣствованіемъ о тѣхъ чудесахъ, которыя совершены были угодниками Божіими со времени прибытія Филиппа на Соловки.

Для построенія Успенскаго Собора были призваны мастера изъ Новгорода. Строеніе церкви съ трапезою и келарскою въ окружности въ 82 саж. окончено въ пять лѣтъ. Надъ трапезою устроена колокольня съ часами;

---

[1]) Вотъ перечень пожертвованій Грознаго: въ 1539 году онъ пожаловалъ обители Евангеліе, оправленное въ бархатъ и серебро; Апостолъ и 22 другія книги; деревни „Шижню“ и „Сухій наволокъ“ съ варницами и 30 обжъ сѣнокосной земли; въ 1548 г.—два колокола въ 180 и 95 пуд.; въ 1550 г.—деревню у р. Сороки и 2 атласныхъ покрова на раки преподобныхъ; въ 1551 г.—богатое священническое и діаконское облаченіе; въ 1553 г.—волость Сумскую; въ 1558 г.—золотой крестъ въ 2 ф. 62 зол.; въ 1560 г.—два зазвонныхъ колокола съ другими вещами; въ 1562 г.—золотой крестъ въ 76 зол., въ 1578 и 1579 г.г.—нѣсколько пищалей, ядра и порохъ; въ 1582 г.—золотой крестъ въ 60 зол., въ 1584 г.—1000 руб. на поминовеніе опальныхъ новгородцевъ и въ разное время—на поминовеніе своихъ родителей 4200 руб.

[2]) Церковь эта построена вскорѣ по блаженной кончинѣ пр. Савватія.

подъ соборомъ сдѣланы обширные подвалы. Въ 1557 году 15 августа Филиппъ имѣлъ утѣшеніе освятить храмъ Успенія Божіей Матери. Построивъ этотъ храмъ, онъ пожелалъ воздвигнуть еще болѣе обширный и великолѣпный въ честь Преображенія Христа Спасителя. Нѣкоторые изъ братій, видя денежную скудость обители, хотѣли удержать игумена отъ такого предпріятія. «Отче», говорили они. «обитель терпитъ всякія нужды и недостатки, казна ея въ оскудѣніи; отъ городовъ мы удалены; помысли, откуда возмешь злата на совершеніе огромнаго храма?» — «Братія», отвѣчалъ Филиппъ, «упованіе на Бога не обманчиво; если угодно будетъ Богу наше дѣло, Онъ подастъ намъ отъ неоскудныхъ своихъ сокровищъ, и домъ Святому Имени Его воздвигнется несомнѣнно». «Пусть будетъ, какъ изволишь, честный отче», сказали прекословившіе, «все, чего ты попросишь у Бога, дастъ тебѣ Богъ».

Въ 1558 году заложенъ былъ Преображенскій соборъ; на 170 кв. саж. расположено зданіе этого храма. Оно опирается на кладовыхъ-погребахъ, и своды его поддерживаются двумя огромными столбами, выше всѣхъ другихъ главы Преображенскаго собора. Къ главному алтарю примыкаютъ придѣлы: Соловецкихъ чудотворцевъ и Архангела Михаила; четыре придѣла устроены въ верхнемъ ярусѣ подъ наугольными главами. Съ особенною любовью Филиппъ занимался сооруженіемъ этого храма; все дѣлалось подъ неусыпнымъ его надзоромъ; часто самъ участвовалъ въ работахъ, своимъ примѣромъ возбуждалъ ревность въ работающихъ инокахъ и наемникахъ. Онъ не успѣлъ при себѣ окончить строеніе, но предусмотрительно приготовилъ утварь для новаго храма, разноцвѣтныя стекла для узорчатыхъ оконъ, сосуды, книги, ризы, образа, драгоцѣнныя ткани, серебряные подсвѣчники, среброзлащенныя кадила. Подъ папертью храма съ сѣверной стороны онъ приготовилъ себѣ могилу.

При такомъ мудромъ правителѣ, какимъ былъ Филиппъ, внѣшнее благосостояніе обители находилось въ цвѣтущемъ положеніи. Большою помощью для него служило благоволеніе царя къ обители, которое онъ умѣлъ поддерживать. Когда въ 1553 году монастырь былъ лишенъ права безпошлинной продажи соли, царь, какъ бы въ возмѣщеніе, даровалъ Соловецкой обители въ 1555 г. волость Суму съ двумя церквами, съ 77 обжами земли, съ 33 варницами и всѣми оброками: закупку же и провозъ

необходимыхъ для содержанія монастыря припасовъ повелѣлъ производить безпошлинно; въ 1556 г. сложилъ оброкъ съ Виремскихъ варницъ, а въ 1559 г. былъ разрѣшенъ безпошлинный провозъ, (но не продажа) извѣстнаго количества соли и безпошлинная покупка хлѣба, кожъ, суконъ, полотенъ и другихъ запасовъ для монастырскаго хозяйства. Разными льготами царь помогалъ благосостоянію монастыря, а Филиппъ старался хорошимъ веденіемъ монастырской экономіи еще болѣе увеличить матеріальныя средства обители. Его благоразумію должно приписать то, что, несмотря на огромныя постройки, начатыя имъ, онъ находилъ средства къ улучшенію быта братіи. Онъ далъ инокамъ лучшую трапезу и помѣщеніе; завелъ однообразіе и благоприличіе въ одеждѣ; установилъ, сколько кто изъ братіи долженъ имѣть въ келліи одеждъ и обуви. Изъ монастырскихъ оленей на мѣстѣ стали выдѣлывать кожи и мѣха для зимней одежды. Для того, чтобы доставить покой и призрѣніе дряхлымъ и недужнымъ инокамъ и слугамъ, онъ учредилъ въ монастырѣ больницу, а для желающихъ житія болѣе уединеннаго построилъ пустынныя келліи, на Заяцкомъ островѣ и другихъ мѣстахъ. При неусыпныхъ заботахъ о процвѣтаніи обители Филиппъ не терпѣлъ въ подчиненныхъ праздности, лѣности и косности въ привычкахъ, несообразныхъ съ духомъ монашества. На братію возлагались тѣлесные труды безъ упущенія иноческихъ правилъ. Примѣръ игумена служилъ для всѣхъ лучшимъ руководствомъ и ободреніемъ. Среди многообразной дѣятельности Филиппъ не ослабѣвалъ въ подвигахъ иночества. Онъ не сокращалъ своихъ молитвенныхъ бдѣній; непрестанно удручалъ тѣло постомъ; по временамъ, удаляясь отъ дѣлъ, любилъ углубляться въ чащу лѣса, въ одно избранное имъ мѣсто, въ двухъ съ половиною верстахъ отъ обители, на востокъ отъ монастыря, на берегъ одного болотистаго безъимяннаго озерка. Это мѣсто до сихъ поръ извѣстно подъ именемъ «Филипповой пустыни». Живущіе въ обители любятъ посѣщать эту пустынь, чтобы напомнить себѣ о подвигахъ уединенія святаго игумена.

Не задолго предъ избраніемъ на первосвятительство въ Москвѣ, Филиппъ, находясь въ этой пустынѣ стоялъ на молитвѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь церковь Живоноснаго Источника, во время этой молитвы явился ему Іисусъ Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ, обагренный кровію съ ранами на тѣлѣ, какимъ онъ былъ послѣ поруганія и біенія предъ распятіемъ.

На мѣстѣ этого явленія, бывшаго въ 1565 году, св. Филиппъ поставилъ часовню, устроилъ изъ дерева изображеніе Іисуса Христа, въ подобіи имъ видѣнномъ, а гдѣ появилась вода изъ земли, тамъ ископалъ колодезь; здѣсь же оставилъ и камень, служившій ему возглавіемъ, теперь сохраняемый и благоговѣйно почитаемый [1]).

Примѣромъ своей святой жизни, мудрыми поученіями, кротостію въ управленіи Филиппъ руководилъ братію, указывая ей путь къ душевному спасенію. Вотъ примѣръ показывающій съ какою готовностью къ суду Христову, ходили предъ Богомъ пустынники Соловецкіе, управляемые Филиппомъ. Въ 1561 году разбило въ морѣ 15 судовъ съ известью, шедшихъ съ Двины въ монастырь, и много пловцовъ потонуло. Тѣла утонувшихъ иноковъ, Вассіана и Іоны, были принесены морскими волнами въ Унскую губу, гдѣ найдены и погребены мѣстными жителями. Послѣ многихъ чудесныхъ явленій, на мѣстѣ погребенія ихъ, была построена часовня, а впослѣдствіи воздвигнутъ храмъ Преображенія Господня и основанъ Пертоминскій монастырь. А тѣла послушниковъ, Іоанна и Лонгина, обрѣтены на Корельскомъ берегу Бѣлаго моря, близъ селенія Яренги, гдѣ также, съ теченіемъ времени, возникла иноческая обитель, находившаяся подъ вѣдѣніемъ Соловецкаго монастыря, теперь уже упраздненная. Мощи праведниковъ почиваютъ при приходской сельской церкви.

Преподобные Зосима и Савватій, незримо содѣйствовали игумену Филиппу своею небесною помощію, возбуждая благоговѣйное почитаніе своей обители, ободряя и укрѣпляя иноковъ усердныхъ и обличая—нерадивыхъ. Такъ въ числѣ чудотвореній преподобныхъ передается слѣдующее повѣствованіе объ инокахъ Стахіи и Мисаилѣ, жившихъ при игуменѣ Филиппѣ.

Братъ Соловецкой обители Стахій, весьма трудолюбивый, добрый и смиренный, долго страдалъ сильною зубною болью, но терпѣливо переносилъ эту болѣзнь, постоянно призывая въ молитвѣ преподобныхъ Зосиму и Савватія и прося у нихъ облегченія. Стоя однажды въ церкви при божественной литургіи и нестерпимо страдая отъ болѣзни, онъ думалъ, что нѣтъ ему исцѣленія отъ преподобныхъ, и потому хотѣлъ по окончаніи службы идти туда, гдѣ живутъ монастырскіе трудники, и тамъ вырвать больной зубъ. Забывшись нѣсколько, онъ увидѣлъ преподобнаго Зо-

[1]) Эта часовня стояла почти 300 лѣтъ, до устройства на ея мѣстѣ церкви.

симу, который, казалось, выходилъ изъ алтаря въ священныхъ ризахъ и направлялся къ нему, но, увидѣвъ инока Мисаила и съ гнѣвомъ посмотрѣвъ на него, возвратился въ алтарь; когда же Мисаилъ вышелъ изъ церкви, то преподобный опять пошелъ къ больному и, приблизившись осѣнилъ лице Стахія крестнымъ знаменіемъ, сказавъ: «я, братъ, нынѣ божественную литургію служу». Послѣ этого святой сдѣлался невидимъ, а Стахій съ той минуты не чувствовалъ боли. Отвращеніе отъ Мисаила указывало на неустроенную жизнь этого брата, что вскорѣ и обнаружилось. Отправившись съ однимъ инокомъ ловить рыбу, онъ захватилъ все монастырское, что при немъ было, и не возвратился болѣе въ обитель.

Устрояя обитель во всѣхъ отношеніяхъ, Филиппъ обратилъ заботливое вниманіе на управленіе недвижимыми населенными имѣніями приписанными къ монастырю, надъ которыми, по царскимъ грамматамъ, обители принадлежало судное право. Первою его заботою было дать правильное устройство волостному управленію. Онъ ввѣрилъ управленіе ихъ особымъ приставникамъ: старцу—прикащику, старцу—келарю и доводчику; обезпечилъ ихъ содержаніе особыми налогами, допустилъ и нѣкоторыя случайныя въ пользу ихъ пошлины, напримѣръ: куницу съ брачныхъ вѣнцовъ и пошлину судную. Дѣла обсуждались вмѣстѣ съ ними приходскими священниками и выборными людьми. За пристрастіе судьямъ угрожало строгое наказаніе: доводчики должны были защищать своихъ крестьянъ на судѣ съ посторонними людьми. При сборѣ казенныхъ и монастырскихъ повинностей, весьма умѣренныхъ и точно опредѣленныхъ, была предписана строгая точность и въ то же время приняты всѣ мѣры мѣры, чтобы раскладка этихъ повинностей производилась со возможною правильностію, и тѣмъ устранены были всякія жалобы на неравномѣрность платежей.

Филиппъ старался искоренить въ монастырскихъ крестьянахъ вредную праздность, хотѣлъ, чтобы всякій былъ занятъ и съ раннихъ лѣтъ пріученъ къ труду. Съ этою цѣлію онъ обложилъ нѣкоторою податью не только тѣхъ дѣтей крестьянскихъ, которыя достигли пятнадцатилѣтняго возраста, но и тѣхъ, которымъ возрастъ позволялъ хотя что нибудь дѣлать, напримѣръ собирать ягоды. Съ цѣлью искоренить другой источникъ зла—пьянство, а также игру въ зернь, обычную забаву того времени, онъ запретилъ то и другое подъ угрозою тяжкой пени и изгнанія изъ монас-

тырскихъ владѣній. Распоряженія Филиппа обнимали почти весь хозяйственный быть крестьянина;—онъ не имѣлъ права рубить лѣсъ безъ вѣдома прикащика, продать лошадь безъ объявленія, держать у себя вольнаго человѣка безъ вѣдома волостного начальства, развѣ только какъ гостя и то не болѣе недѣли. Все было обдумано и объявлено: когда какія исправлять работы, какими сѣменами засѣвать землю и т. п. Но частные промыслы, поощряемые близостію моря, не подлежали стѣсненію. Въ случаѣ несправедливости волостного начальства жалобы были приносимы игумену.

Во все время управленія Филиппъ съ неослабною ревностію трудился въ благоустройствѣ Соловецкой обители и не переставалъ пользоваться особеннымъ расположеніемъ царя Іоанна Васильевича Грознаго. который даже оказывалъ, по вниманію къ нему, милости и родственникамъ его. Неоднократными посѣщеніями Москвы по дѣламъ обители Филиппъ пользовался для поддержанія царскаго расположенія къ себѣ. Къ нему на увѣщаніе былъ присланъ троицкій игуменъ Артемій, осужденный Московскимъ соборомъ 1553—1554 гг. за ересь Башкина; сюда же былъ удаленъ изъ Москвы, приговоренный въ 1561 г. къ заточенію знаменитый въ исторіи Грознаго іерей Сильвестръ, въ монашествѣ Спиридонъ. Здѣсь въ мирной обители онъ окончилъ дни свои, оплакивая жестокости грознаго царя. Скоро промыслъ Божій указалъ св. Филиппу иной высшій путь служенія. Митрополитъ Макарій, котораго уважалъ царь, скончался 31 Декабря 1563 года; преемникомъ Макарію былъ посвященъ инокъ Чудова монастыря Аѳанасій, до монашества протоіерей Благовѣщенскаго собора и духовникъ царскій. Послѣ двухлѣтняго святительства онъ 16 Мая 1566 года оставилъ митрополію и ушелъ опять въ Чудовъ монастырь. Избранный послѣ него Казанскій архіепископъ Германъ былъ удаленъ черезъ два дня по введеніи въ митрополичій домъ. Послѣ этого выборъ Іоанна палъ на Соловецкаго игумена; въ милостивыхъ выраженіяхъ царь звалъ Филиппа въ Москву, какъ бы «для духовнаго совѣта». Собравъ братію, Филиппъ объявилъ о грамматѣ государя, и немедленномъ отъѣздѣ своемъ изъ обители: скорбѣвшихъ о разлукѣ съ нимъ онъ утѣшалъ надеждою на помощь Божію. Отслуживъ литургію, послѣ трапезы простился съ братіею. Многотрудная дѣятельность св. Филиппа въ Соловецкой обители пригo-

товила его къ превосходнѣйшему подвигу. Царь, знавшій его еще въ юности, и почитавшій въ санѣ игумена, предназначилъ его въ митрополита, а Промыслъ Божій готовилъ ему вѣнецъ мученика. Св. Филиппъ, покоряясь волѣ царской, былъ посвященъ въ митрополита Московскаго и всея Россіи—25 Іюля 1566 г., когда ему было уже 60 лѣтъ. Филиппъ поспѣшилъ увѣдомить свою обитель: «Благословеніе смиреннаго Филиппа, митрополита всея Россіи, старцу Іонѣ и старцу Паисію, келарю и казначею, священникамъ и всей, еже о Христѣ, братіи. Какъ васъ Богъ милуетъ, всѣ ли во спасеніи здравствуете? Здѣсь на Москвѣ сталася Божія воля: царь, царевичи, архіепископы, епископы, князи и бояре принудили меня недостойнаго на великій престолъ всея Россіи. И я васъ благословляю, чтобы жили въ любви о Христѣ, пеклися о безсмертныхъ своихъ душахъ и законъ монастырскій хранили. А о игуменѣ царю государю не вспоминалъ, потому что не знаю вашего мнѣнія. И вы бы о томъ посовѣтовались и прислали грамату за руками, кому Богъ благоволитъ быть и вы излюбите. Да Бога ради простите меня грѣшнаго во всемъ: предъ вами всѣми во всемъ виноватъ безъ разсужденія, а васъ всѣхъ Богъ проститъ». Вскорѣ онъ написалъ еще два посланія въ монастырь, въ которыхъ выражается его память объ обители усердіемъ къ пожертвованіямъ, заботою объ укрѣпленіи за монастыремъ завѣщаннаго дома въ Новгородѣ. Изъ четвертаго посланія видно, что игуменомъ въ Соловецкомъ монастырѣ избранъ Паисій и, повидимому, не вполнѣ по желанію Филиппа пришелся этотъ выборъ. Хотя онъ ущедряетъ монастырь своею милостію, но скорбитъ, за чѣмъ прислали ему изъ монастыря рыбы.—«Я приказывалъ вамъ не присылать никакихъ поминокъ, а вы меня не слушаете, навели на меня скорбь великую въ Москвѣ и въ монастырѣ ропотъ непомѣрный». Усердно проситъ на свой счетъ докончить прудъ или Святое озеро, начатое имъ близъ монастыря. По отъѣздѣ изъ обители игумена Филиппа, въ 1566 году Августа 8-го дня, были перенесены мощи преподобныхъ Зосимы и Савватія въ новоустроенную во имя ихъ придѣльную церковь при храмѣ Преображенія. Въ похвальномъ словѣ, произнесенномъ однимъ изъ иноковъ, говорится между прочимъ: «Кто когда просилъ чего полезнаго у честныхъ раки ихъ,—и не былъ услышанъ? Или кто призывалъ съ вѣрою святое ихъ имя,—и не былъ избавленъ отъ язвы душевной и болѣзни тѣлесной. Это

пастыри и учители наши, это стѣна намъ огражденіе, похвалы великая и къ Богу дерзновеніе. И такъ, подобаетъ намъ, братія, веселиться духовно и праздновать свѣтло взирая на раки и мощи преподобныхъ отецъ нашихъ, въ которыхъ положено трудолюбивое тѣло ихъ, источающее рѣку чудесъ во всѣ концы земли русской. Эти раки для насъ богатство некрадомое и сокровище неистощимое. Ты самъ, преподобный Зосима, сказалъ ученикамъ своимъ: «Если по моемъ отшествіи это святое мѣсто станетъ умножаться монахами и изобиловать потребнымъ, то всѣ разумѣйте, что я имѣю дерзновеніе у Бога и молитва моя пріятна ему». Нынѣ, братія, во святой обители не свидѣтельствуютъ ли дѣла о томъ, что обѣщалъ преподобный отецъ нашъ Зосима? Не умножалось ли потребное молитвами его до сего дня? Не во всей ли странѣ русской земли прославилъ своихъ угодниковъ Господь Богъ и святая Богородица? Радуйтеся преподобные отцы Зосима и Савватій; вы непроходимую пустыню сдѣлали городомъ, собрали множество иноковъ. Ваша святая обитель славится вашимъ именемъ во всѣхъ концахъ русской земли. Изъ всѣхъ странъ вы привлекли учениковъ и научили ревновать своему житію, просвѣтили эту страну своимъ житіемъ и наставили всякому благочестію. Вы, преподобные отцы, были для своихъ учениковъ образцомъ и примѣромъ и ваше преданіе во святой вашей обители вполнѣ соблюдается вашими учениками до сего дня».

Выпавшій жребій первосвятительства русской церкви готовилъ Филиппу трудное служеніе. Царь Іоаннъ Васильевичъ, блюститель порядка и правды, по смерти добродѣтельной супруги его Анастасіи, сдѣлался для подданныхъ *грознымъ* повелителемъ. Междоусобная вражда окружавшихъ его бояръ и царедворцевъ породила въ немъ ко всему недовѣрчивость и измѣнила его нравъ. Клеветы опричниковъ (тѣлохранителей), которыми окружилъ себя царь отъ мнимой опасности покушенія на его жизнь, совершенно отдалили его отъ подданныхъ; невинная кровь оклеветанныхъ лилась потоками, по ненависти и прихотямъ опричниковъ. Филиппъ при избраніи настаивалъ, чтобы царь уничтожилъ опричнину, которая своими доносами раздражала царя, но долженъ былъ уступить царю и ограничиться до времени одними совѣтами ему, какъ дѣлали прежніе митрополиты. Вліяніе Филиппа на царя, казалось, умиротворяло болѣзненно-раздражитель-

ную душу Грознаго. Казней было не слышно; царь прощалъ по ходатайству митрополита и виновныхъ. Привыкши къ пустынному житію, Филиппъ говорилъ себѣ «что случилось съ тобою? изъ какой тишины и въ какой шумъ попалъ ты!» На своемъ дворѣ онъ построилъ храмъ во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія, въ которомъ особенно любилъ молиться въ минуты скорбей. При любви къ пустынной жизни онъ усердно занимался дѣлами русской церкви. Филиппъ опредѣлилъ въ Полоцкъ епископа, послалъ туда изъ Новгорода 33 священника и діакона; назначилъ епископовъ въ Суздаль, Ростовъ и Астрахань.

Мирное настроеніе царя Іоанна продолжалось недолго. Послѣ неудачнаго Литовскаго похода раздраженному царю дѣлали доносы, клеветы, и вновь начались убійства, грабежи и всякаго рода неистовства опричниковъ. Филиппъ отправился къ царю въ Александровскую слободу, чтобы своими внушеніями и совѣтами остановить эти неистовства. «Державный царь», говорилъ онъ, «ты облеченъ самымъ высокимъ саномъ; но не властелинъ тотъ, кто не владѣетъ собою и служитъ низкимъ похотямъ. Слыхано ли, чтобы благочестивые цари волновали свою державу, какъ волнуешь ты?» — «Что тебѣ, чернецу, до нашихъ царскихъ дѣлъ!» воскликнулъ раздраженный Іоаннъ. — «Я пастырь Христовой церкви», отвѣчалъ Филиппъ, «мой долгъ вмѣстѣ съ тобою заботиться о благочестіи и покоѣ православнаго царства». — «Молчи», сказалъ Іоаннъ», а давай благословеніе на то, чего я хочу!» — «Не могу молчать», возражалъ Филиппъ: «если будемъ угождать произволу человѣческому, то какой отвѣтъ дадимъ въ день пришествія Христова? Надобно различать добрыхъ людей отъ худыхъ; грѣшно не обуздывать людей худыхъ, прогони отъ себя пагубныхъ тебѣ и царству; пусть водворится любовь вмѣсто раздѣленія и вражды». — «Не прекословь державѣ нашей», сказалъ Іоаннъ, «чтобы не постигъ тебя гнѣвъ, или оставь митрополію». — «Я не посылалъ», отвѣчалъ святитель, «ни просьбы, ни ходатаевъ, и не наполнилъ ничьихъ рукъ деньгами, чтобы получить сей санъ. Ты лишилъ меня пустыни моей. Твори, какъ хочешь!» Царь удалился съ гнѣвомъ, но слова святителя оставили въ немъ впечатлѣніе.

Опасаясь вліянія митрополита, опричники, особенно Малюта Скуратовъ, старались все болѣе и болѣе раздражать Іоанна противъ Филиппа.

Іоаннъ возвратился въ Москву, гдѣ начались новыя казни. Святитель могъ въ утѣшеніе сказать только, что счастіе обѣщано намъ не на землѣ, а на небѣ.

21-го Марта 1568 года, въ крестопоклонное воскресенье, царь пришелъ въ соборъ съ своими опричниками. Царь и его свита были въ черныхъ одеждахъ съ высокими шлыками на головахъ и съ обнаженными мечами. Митрополитъ стоялъ на своемъ мѣстѣ. Іоаннъ подошелъ къ нему и ждалъ благословенія. Святитель будто не замѣчалъ его, устремивъ свои взоры на образъ Спасителя. «Владыко, государь предъ тобою, благослови его!» сказали опричники. Святитель взглянулъ на Іоанна. »Государь! Кому подражаешь, облекшись въ такую одежду? Ни въ одеждѣ, ни въ дѣлахъ не видно царя. У татаръ и язычниковъ есть законъ и правда, а въ Россіи нѣтъ правды; вездѣ славится милосердіе, а въ Россіи нѣтъ состраданія даже къ невиннымъ и правымъ. Сколько невинныхъ людей страдаетъ! Мы здѣсь приносимъ безкровную жертву, а за алтаремъ льется невинная кровь христіанская. Грабежи и убійства совершаются именемъ царя. Если есть и виновные, прости, чтобы и тебя простилъ Господь Богъ. Убойся суда Божія. Кто не любитъ брата, тотъ не отъ Бога!» Гнѣвный царь сказалъ: «Филиппъ, неужели ты думаешь перемѣнить нашу волю? Не лучше ли тебѣ быть однѣхъ съ нами мыслей?»—«Къ чему же вѣра наша? отвѣчалъ святитель, «напрасны и страданія Спасителя и Его заповѣди, данныя намъ. Не жалѣю о тѣхъ, которые пострадали невинно,—они мученики Божіи, скорблю за твою душу». Іоаннъ пришелъ въ неистовство, махалъ рукою на святителя, стучалъ палкою о полъ храма и грозилъ казнями. «Намъ ли противишься ты? Увидимъ твердость твою», говорилъ Іоаннъ.— «Я пришлецъ на землѣ, какъ и всѣ отцы мои, готовъ страдать за истину, тихо отвѣчалъ митрополитъ. Внѣ себя отъ ярости Іоаннъ вышелъ изъ храма.

Тогда враги святителя Филиппа стали осыпать его возмутительными клеветами, а между тѣмъ казни продолжались. Какъ бы въ укоръ святителю всѣхъ его главныхъ сановниковъ взяли подъ стражу и пытали, допрашивая о тайныхъ замыслахъ Филиппа. Іоаннъ хотѣлъ прежде уронить въ мнѣніи народномъ уважаемаго всѣми святителя, и для этого злоумышленники прибѣгли къ клеветѣ, подучили чтеца церковнаго принести

нелѣпую жалобу на блаженнаго Филиппа предъ лицомъ епископовъ. Владыка новгородскій Пименъ, угождая царю сказалъ: «Обличаетъ царя, а самъ дѣлаетъ гнусности!» Это было сказано въ церкви. Святой Филиппъ сказалъ ему въ отвѣтъ. «Любезный! Человѣкоугодничествомъ домогаешься ты получить чужой престолъ, но лишишься и своего!» Чтецъ тогда же сознался своему дядѣ, эконому Успенскаго собора Харламію, что онъ вынужденъ былъ къ клеветѣ угрозами враговъ святителя. Святитель простилъ чтеца, а самъ, обратившись къ сонму духовныхъ лицъ, сказалъ: «Вижу, что хотятъ моей погибели, и за что же? За то, что никому не льстилъ и не давалъ никому подарковъ и не угождалъ никого. Во что бы то ни стало, не перестану говорить правду; не хочу носить сана святителя, не исполняя обязанностей его». Онъ переѣхалъ изъ Кремля на Никольскую улицу въ старый монастырь святителя Николая, такъ какъ видно было, что царь не хочетъ видѣть его подлѣ себя.

28-го іюля Филиппъ совершалъ крестный ходъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Іоаннъ явился сюда съ опричниками въ полномъ нарядѣ. Когда пришелъ царь, святитель хотѣлъ читать евангеліе и, преподавая «миръ всѣмъ», увидѣлъ опричника въ тафьѣ. «Державный царь!» сказалъ святитель, когда совершается божественное славословіе и читается слово Божіе во утвержденіе христіанскаго закона, подобаетъ внимать ему съ открovенною главою; откуда же агарянскій обычай предстоять въ тафьяхъ?» «Не всѣ ли здѣсь единовѣрцы? Кто же на сіе дерзаетъ? спросилъ царь. «Нѣкіе отъ твоей царской палаты». Но виновный уже успѣлъ скрыть свою тафью. Опричники сказали, что митрополитъ лжетъ и возстаетъ на царя. Іоаннъ вышелъ изъ себя, грубо ругалъ святителя, называлъ его лжецомъ, мятежникомъ, злодѣемъ; клялся, что уличитъ его въ преступленіяхъ. Послѣ совѣщанія съ Малютою Скуратовымъ и духовникомъ царскимъ Евстафіемъ, котораго митрополитъ подвергъ запрещенію за недостойную жизнь, приказано было произвести слѣдствіе въ Соловкахъ. Пафнутій, епископъ Суздальскій, съ архимандритомъ Ѳеодосіемъ и княземъ Васильемъ Темкинымъ отправились въ Соловецкій монастырь собирать обвиненія на Филиппа.

Посланные расточали монахамъ деньги, ласки, обѣщанія, наконецъ угрозы, лишь бы вынудить какое либо обвиненіе на бывшаго игумена; но все напрасно. Пафнутій прибѣгъ къ хитрости: онъ соблазнилъ игумена

Паисія обѣщаніемъ епископскаго сана, а примѣръ Паисія увлекъ другихъ иноковъ. Составился доносъ. Въ Москвѣ Паисій въ присутствіи царя и духовенства повторялъ свои обвиненія на святителя Филиппа. Святитель кротко сказалъ Паисію: «что посѣешь, то и пожнешь». Обратясь къ царю, онъ произнесъ: «Государь, не думаешь ли, что боюсь я смерти? Достигнувъ старости, готовъ я предать духъ мой Всевышнему, моему и твоему Владыкѣ. Лучше умереть невиннымъ или мученикомъ, чѣмъ въ санѣ митрополита безмолвно терпѣть ужасы и беззаконія несчастнаго времени. Оставляю жезлъ и мантію митрополичью. А вы, святители и всѣ служители алтаря, пасите вѣрно стадо Христово, готовьтесь дать отчетъ и страшитесь Небеснаго Царя болѣе чѣмъ земнаго!» Святитель снялъ съ себя бѣлый клобукъ и мантію, но царь остановилъ его, сказавъ, что ему должно ждать суда надъ собою, заставилъ взять назадъ утварь святительскую и еще служить литургію.

8-го Ноября Филиппъ уже стоялъ облаченный на своемъ мѣстѣ, готовый начать божественную службу. Явился Басмановъ съ воинами и приказными людьми и въ слухъ народа прочелъ осужденіе Филиппа по доносамъ клеветниковъ. Тогда опричники бросились на святителя, стали срывать съ него святительскія одежды, одѣли въ рубище, вытолкали изъ храма, посадили на дровни и повезли въ Богоявленскій монастырь, осыпая бранью и побоями. Толпы народа со слезами провожали святителя, а онъ спокойно благословлялъ народъ и благодарилъ Бога за свою участь. Предъ вратами обители онъ сказалъ народу: «Дѣти! все, что могъ, сдѣлалъ я, если бы не по любви,—и одного дня не остался бы я на каѳедрѣ; но удержало меня слово Божіе, что пастырь добрый полагаетъ душу свою за овцы своя. Не смущайтесь вся сія смута отъ лукаваго; но Господь, сіе попустившій, намъ помощникъ; Христосъ съ нами — кого убоимся? Готовъ я пострадать за васъ, и любовь ваша сплететъ мнѣ вѣнецъ въ будущемъ вѣкѣ; съ болѣзнями сопряжена побѣда; но молю васъ: не теряйте упованія, съ любовію наказуетъ насъ Господь для нашего исцѣленія. Не отъ чужихъ раны, но отъ своихъ: съ радостію переносите отъ нихъ скорби, ибо Господь велѣлъ добро творить ненавидящимъ насъ и за нихъ молиться: Богъ же міра да устроитъ все на пользу по своей благодати».

На другой день привели св. Филиппа въ Кремль для выслушанія приговора святителю, будто бы уличенному въ волшебствѣ и тяжкихъ винахъ, надлежало кончить дни въ заключеніи. Жестокій Іоаннъ требовалъ сжечь Филиппа, какъ волшебника, и только духовенство упросило оставить ему жизнь безъ сана. Выслушавъ приговоръ, Филиппъ сказалъ царю: «Престань, государь, отъ столь нечестивыхъ дѣяній; вспомни прежде бывшихъ царей, какъ творившіе добро ублажаемы по смерти, а содержавшіе царство свое худо и нынѣ не съ благословеніями поминаются. Потщись и ты подражать благимъ нравамъ, ибо свѣтлостію сана не избѣгнешь смерти, во все вонзающей несокрушимые свои зубы; и такъ, прежде ея немилостиваго пришествія принеси плоды добродѣтели и собери себѣ сокровище на небесахъ; ибо все собранное въ мірѣ семъ остается на землѣ и каждый воздастъ слово о житіи своемъ». Іоаннъ движеніемъ руки велѣлъ стражамъ взять Филиппа. Его отвели въ смрадную темницу, ноги заковали въ оковы, на шею наложили тяжелую колоду, руки скрѣпили цѣпью и цѣлую недѣлю не давали ему куска хлѣба. Святой постникъ укрѣплялъ себя молитвою. Когда посланные отъ царя пришли узнать, живъ ли митрополитъ, то нашли его безъ цѣпей и оковъ. Царь, услышавъ объ этомъ, изумился; но потомъ сказалъ: «чары, чары»! Онъ не хотѣлъ признать здѣсь дѣйствія силы Божіей, грозной для его нечистой совѣсти. Царь велѣлъ перевести Филиппа въ монастырь св. Николая. Ярость его обрушилась на родственниковъ и близкихъ къ Филиппу людей. Одни за другими были умерщвлены десять Колычевыхъ. Голову особенно любимаго Филиппомъ племянника царь прислалъ къ Филиппу. Онъ благословилъ ее, поцѣловалъ и велѣлъ отнести къ царю.

Филиппъ и въ заточеніи, въ Москвѣ, какъ бы не давалъ покоя царю. Іоаннъ отослалъ его въ Тверской Отрочъ монастырь. Прошло около года, какъ Филиппъ томился въ заключеніи,—Іоаннъ шелъ въ Новгородъ. Малюта Скуратовъ явился въ келлію Филиппа и съ видомъ смиренія сказалъ: «Владыко святый, преподай царю благословеніе на путь въ Новгородъ»! Еще за три дня до прихода Скуратова святитель сказалъ бывшимъ при немъ: «вотъ приблизился конецъ моего подвига», и причастился св. таинъ. Въ Скуратовѣ онъ видѣлъ уже своего палача и сказалъ: «Дѣлай, что хочешь, но дара Божія не получаютъ обманомъ». Сказавъ это, онъ сталъ

на молитву и просилъ Господа да пріиметъ духъ его съ миромъ. Малюта задушилъ святителя подушкою и сказалъ настоятелю, что онъ умеръ отъ угара. Опричникъ приказалъ тотчасъ же рыть глубокую могилу за олтаремъ соборной церкви, при себѣ опустить въ нее еще не остывшее тѣло праведника и засыпать землею. Это было 23-го Декабря 1569 года. Св. Филиппъ скончался почти 63 лѣтъ отъ рожденія.

Только лишь святитель—мученикъ окончилъ жизнь, какъ царь спѣшилъ наказать клеветниковъ его. Игуменъ Паисій сосланъ въ Валаамскій монастырь, а другіе монахи, взятые къ суду въ Москву, заточены въ разныхъ монастыряхъ. На мѣсто Паисія въ 1571 г. назначенъ въ Соловецкій монастырь игуменомъ Варлаамъ изъ іеромонаховъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

ГЛАВА IV.

Соловецкая обитель со времени игуменства ближайшихъ преемниковъ св. Филиппа до игуменства преподобнаго Иринарха.

(1571 — 1613).

Послѣ настоятельства св. Филиппа, послѣдующимъ игуменамъ выпала нелегкая забота защищать монастырь отъ нападенія шведовъ.

Въ 1571 году появились въ открытомъ морѣ нѣмецкіе военные корабли, которые покушались напасть на монастырь. Для наблюденія за ними пріѣзжалъ отъ царя нѣкій Семенъ Лупандинъ. Вскорѣ пришло извѣстіе, что шведы и жители Гамбурга хотятъ сдѣлать нападеніе на монастырь. Для защиты монастыря, въ Августѣ 1578 года, присланъ изъ Москвы воевода Михаилъ Озеровъ и съ нимъ четыре пушкаря, десять стрѣльцовъ и сто огнестрѣльныхъ ручницъ (ружей), пять затинныхъ пищалей, двѣ пищали полуторныхъ и двѣ девятипядныхъ и къ нимъ двѣсти ядеръ и пороху 115 пудовъ; изъ поморскихъ жителей велѣно набрать около ста человѣкъ стрѣльцовъ, и въ случаѣ надобности этими силами отражать враговъ. Вокругъ монастыря, по царскому приказу, въ 1579 г. построенъ деревянный острогъ съ башнями, который и вооружили пищалями. Въ это время шведы напали на Кемскую волость; выступившій противъ нихъ съ малымъ числомъ необученныхъ воиновъ воевода Озеровъ былъ разбитъ и палъ въ сраженіи. На мѣсто его присланъ воевода Иванъ Загряжскій,

которому поручено, набравъ пятьдесятъ стрѣльцовъ изъ казенныхъ волостей и такое же количество изъ Соловецкихъ вотчинъ, учить ихъ стрѣльбѣ; этотъ отрядъ въ лѣтнее время долженъ былъ охранять монастырь, а на зиму отправляться на берегъ для защиты пограничныхъ со Швеціею монастырскихъ волостей. Отрядъ содержался на монастырскомъ иждивеніи. 24 декабря 1580 года шведы въ числѣ 3000 человѣкъ напали на укрѣпленіе, построенное въ пограничной съ Финляндіею Ругозерской волости; три дня дѣлали приступъ къ нему, но были отражены и потомъ разбиты воеводою Кипріяномъ Аничковымъ. Этотъ воевода получилъ двѣ раны, со стороны же непріятельской, кромѣ взятыхъ въ плѣнъ, пали два предводителя и много воиновъ. За такую побѣду Аничковъ получилъ отъ государя достойную похвалу въ особой грамматѣ. Въ слѣдующемъ году на имя его была прислана еще граммата съ наказомъ оберегать отъ нападенія нѣмцевъ Соловки и приморскій край. Въ 1582 г. весь острожный снарядъ въ монастырѣ былъ сданъ боярскому сыну Окучину.

Въ послѣдніе годы своего царствованія царь Иванъ Васильевичъ два раза обращался къ Соловецкой обители съ просьбою о молитвахъ за него и тѣмъ какъ бы желалъ успокоить смущенную совѣсть. Въ Маѣ 1579 г., по случаю нашествія польскаго короля Стефана Баторія, царь прислалъ братіи 20 руб., милостыни, прося общей о себѣ молитвы. Въ 1581 г. 24 августа царь писалъ въ Соловецкій монастырь: «Смѣя и не смѣя челомъ бью: Бога прогнѣвалъ, васъ, своихъ богомольцевъ, раздражалъ и все православіе смутилъ своими неподобными дѣлами, и за умноженіе моего беззаконія и ради многаго согрѣшенія моего Богъ попустилъ варваровъ разорять христіанство», и, опять прося молитвъ братіи, заключаетъ граммату: «а мы и съ дѣтьми со слезами челомъ бьемъ». Съ грамматой прислано было братіи двадцать рублей.

Варлаамъ правилъ Соловецкимъ монастыремъ около 10 лѣтъ и за старостію былъ уволенъ отъ настоятельства. Преемникомъ его въ 1581 г., по прошенію Соловецкой братіи, назначенъ Соловецкій постриженникъ и ученикъ св. Филиппа Іаковъ, бывшій игуменомъ Палеостровскаго монастыря. При немъ начата постройка стѣны изъ дикаго камня вокругъ монастыря на протяженіи 509 саж.; строеніе производилось по начертанію Соловецкаго постриженника монаха Трифона на монастырское иждивеніе

и монастырскими крестьянами. Такимъ образомъ обитель, защищенная крѣпостію, сдѣлалась на сѣверѣ Россіи твердымъ государственнымъ оплотомъ и надежнымъ убѣжищемъ поморскихъ поселянъ отъ набѣговъ финляндцевъ. Для содѣйствія скорѣйшему построенію крѣпости былъ присланъ изъ Москвы воевода Иванъ Яхонтовъ съ военными людьми. Строеніе окончено въ 1594 году, т. е. въ продолженіе десяти а по старинной рукописной хроникѣ—двѣнадцати лѣтъ. Мѣстоположеніе Соловецкой крѣпости придаетъ ей и важность и красоту: внутри ея высятся храмы Божіи, окруженные жилищами иноковъ, а снаружи—съ западной стороны море, а съ восточной озеро. Царь Өеодоръ Іоанновичъ, по просьбѣ игумена Іакова, ходатайствовавшаго о предоставленіи обители средствъ для приведенія ея въ оборонительное положеніе,—дважды подтвердилъ граммату родителя своего, царя Іоанна Грознаго, на владѣніе Сумскою волостью съ 33 соляными варницами, и своею грамматою предоставилъ монастырю волости Кемскую, Пудожемскую, Небозеро и Маслозеро съ деревнями, пашенными и непашенными землями, соляными варницами, со всѣми угодьями, таможенными и десятинными сборами. Вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждено право подсудности монастырскихъ волостей одному игумену, кромѣ дѣлъ уголовныхъ; дозволена, по прежнимъ примѣрамъ, безпошлинная покупка для монастыря съѣстныхъ припасовъ; съ Сумской и Кемской волостей государственный оброкъ за 1591 годъ отданъ въ пользу монастыря; съ 40 обжъ посошный хлѣбъ, платимый въ Новгородѣ монастырскими крестьянами, и другія земскія повинности съ нихъ сложены; монастырскія суда, отправляемыя съ продажною солью, освобождены отъ пошлинъ, а опредѣлено платить въ Москвѣ въ приказъ Новгородской четверти по 100 руб. а также и всѣ государственные оброки крестьянъ повелѣно платить тамъ же. Въ продолженіе 1590 — 1592 г.г. отъ царя Өеодора Іоанновича прислано въ новоустроенную Соловецкую крѣпость нѣкоторое количество затинныхъ и полуторныхъ пищалей и къ нимъ принадлежащихъ снарядовъ.

Въ это же время, кромѣ Соловецкой крѣпости, построенъ на иждивеніе монастыря на поморскомъ побережьѣ Сумскій острогъ или деревянное, обнесенное земляными валами укрѣпленіе для убѣжища поморскихъ крестьянъ отъ набѣговъ финляндцевъ. Острогъ, по государевой грамматѣ, былъ снабженъ отъ Холмогорскаго воеводы Ивана Михайловича Ласки-

рева артиллеріею и военными снарядами—порохомъ и свинцомъ. Въ дозорныхъ книгахъ государевыхъ дьяковъ Θеодорова и Рязанцева и за-онежскихъ погостовъ губныхъ старость Панова и Обдулова, въ 1586 г., о постройкахъ Сумскаго острога написано такъ; «Въ волости Сумѣ на погостѣ поставленъ острогъ косой, чрезъ заметъ въ борозды и въ острогѣ стоитъ 6 башенъ рубленыхъ, подъ четырмя башнями подклѣты теплые, а подъ пятою башнею поварня. Въ острогѣ храмъ Николая Чудотворца, дворъ монастырскій и на дворѣ 5 житницъ, за воротами двѣ житницы, а у башенныхъ воротъ изба съ клѣтью и сѣнями, живутъ въ ней острожные сторожа. Въ острогѣ для осаднаго времени поставлены крестьянскіе теплые подклѣты, а вверху клѣтки, комнаты въ два этажа построенныя, да 13 житницъ» и проч.

Со времени учрежденія крѣпостныхъ строеній непосредственному вѣдѣнію монастыря подчинены стрѣльцы отъ 100 до 130 человѣкъ, набранные изъ монастырскихъ крестьянъ, которыхъ, смотря по нуждѣ, монастырь имѣлъ право и увеличить. Жалованье, оружіе и провіантъ они получали отъ монастыря: денегъ по три рубля, ржи, овса и ячменя по три четверти, а всего по 9 четвертей на человѣка. Въ послѣдующее время дѣти стрѣльцовъ наслѣдовали званіе своихъ отцовъ, а на убылыя мѣста поступали, по письменному обязательству, желающіе изъ монастырскихъ крестьянъ, а иногда на монастырскій счетъ были нанимаемы и посторонніе. Расторопные изъ нихъ служили въ званіи пятидесятниковъ, десятниковъ, а другіе въ званіи простыхъ стрѣльцовъ, пушкарей и затинщиковъ. Половинное число этихъ стрѣльцовъ всегда находилось въ береговыхъ укрѣпленіяхъ Сумскаго и Кемскаго остроговъ, а другая часть въ Соловецкомъ монастырѣ; нѣсколько же изъ нихъ на пограничныхъ мѣстахъ для содержанія карауловъ. Въ занятіи этихъ постовъ они наблюдали между собою очередь, потому что живущіе въ монастырѣ, кромѣ провіанта и жалованья, довольствуемы были монастырскою трапезою. Въ случаѣ надобности посылали ихъ съ вѣстями въ Москву и другія мѣста, почему имъ и была пожалована отъ царя Θеодора Іоанновича, для объявленія по городамъ, окружная грамата, повелѣвающая безъ всякаго задержанія снабжать ихъ подводами и проводниками. Обязанности ихъ подробно были излагаемы въ письменныхъ обязательствахъ, какія они давали на-

стоятелямъ монастыря или мѣстнымъ воеводамъ при поступленіи въ стрѣльцы, съ поручительствомъ за нихъ другихъ стрѣльцовъ.

Въ 1590 г. шведы изъ Финляндіи сдѣлали нападеніе на сѣверныя россійскія границы. Приплывъ на судахъ рѣкою Ковдою въ числѣ 700 человѣкъ они разорили и пожгли волости, состоящія въ Кольскомъ округѣ: Ковду, Умбу, Кереть и другія поморскія деревни, а оттуда напали на волость Кемь, опустошивъ всѣ жилища, возвратились въ свои мѣста вверхъ по рѣкѣ Кеми; почему въ томъ же году для охраненія Соловецкаго монастыря и для похода на шведовъ царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ присланы изъ Москвы въ монастырь панъ Севастіанъ Кобельскій съ пятью литовцами, стрѣлецкій голова Иванъ Михайловъ Яхонтовъ и съ нимъ боярскіе дѣти: Іовъ Изъѣздиновъ и Петръ Постельниковъ, Стрѣлецкій сотникъ Семенъ Юреневъ съ сотнею Московскихъ стрѣльцовъ. Это войско, увеличившееся 500 человѣкъ, прибывшихъ прежде изъ Каргополя, подъ командою Григорья Викентьева и Яхонтова съ 7-го числа мѣсяца августа, простоявъ въ самомъ монастырѣ всю осень, отправилось на зимнія квартиры въ поморскую волость Шую Корельскую; а воевода Степанъ Борисовичъ Колтовской съ Смирнымъ, Шокуровымъ и Московскими стрѣлецкими головами Василіемъ Багряцовымъ, Андреемъ Аничковымъ и Григоріемъ Брянцовымъ и съ отрядомъ изъ 1300 ратниковъ. вступивъ въ Финляндію, разорилъ всѣ жилища по рѣкамъ Овлуѣ и Сиговкѣ, также волости Островскую и Колокольцую и взявъ приступомъ Леменгинскій острогъ. Рать Колтовскаго, возвратившись оттуда, для обезпеченія отъ нападенія шведовъ простояла цѣлый годъ въ Сумскомъ острогѣ и другихъ монастырскихъ вотчинахъ. Въ этомъ походѣ участвовалъ и черкесскій атаманъ Василій Халецкій, съ которымъ находилось 40 человѣкъ Серпуховскихъ черкесовъ. Все это войско довольствовано было отъ монастыря годовымъ жалованьемъ; имъ роздано 942 руб., зачтенные послѣ оброчными деньгами. Раззоренные крестьяне Кольскихъ волостей, принадлежавшихъ монастырю, получили отъ царя льготную граммату, освобождавшую въ продолженіе двухъ лѣтъ отъ платы таможенныхъ пошлинъ съ продаваемыхъ ими товаровъ и соли.

Въ теченіе зимы того же 1590 г. финляндцы въ отмщеніе за понесенные ими убытки, сожгли и разорили до основанія Печенгскій монастырь.

находившійся близъ Норвежскаго города Вардегуса: игумена Гурія съ иноками и монастырскими людьми умертвили въ числѣ 116 человѣкъ, а церковное и монастырское имущество разграбили. Потомъ они приступили и къ Кольскому острогу, но жители Колы на вылазкѣ разбили ихъ: 60 человѣкъ изъ нихъ были побиты, 30 взяты въ плѣнъ, а прочіе по рѣкѣ Туломѣ на судахъ поспѣшно удалились. Печенгская обитель, по повелѣнію царя Ѳеодора Іоанновича, была перенесена въ самый Кольскій острогъ.

Несмотря на военныя тревоги, нарушавшія мирную жизнь Соловецкой обители, ученикъ св. Филиппа, игуменъ Іаковъ, вспомнилъ о своемъ наставникѣ и пожелалъ имѣть св. мощи его въ обители, для которой святитель такъ много трудился при жизни. Въ 1591 году, отъ имени всей Соловецкой братіи, игуменъ Іаковъ представилъ царю Ѳеодору Іоанновичу прошеніе о перенесеніи мощей св. Филиппа изъ Тверскаго Отроча монастыря въ Соловецкій. Царь согласился. По указу его Тверской епископъ Захарія велѣлъ вырыть и открыть гробъ св. Филиппа. Тѣло угодника Божія обрѣтено нетлѣннымъ и самыя одежды оказались въ совершенной цѣлости. Съ крестнымъ ходомъ, при большомъ стеченіи народа, Захарія проводилъ мощи на берегъ Волги къ тому мѣсту, откуда надлежало Іакову и его спутникамъ начать водный путь къ своей далекой обители. Въ Соловецкомъ монастырѣ подъ папертію Преображенскаго собора, при усыпальницѣ святителя Филиппа на каменной доскѣ сохранилась слѣдующая надпись: «Лѣта 7078 преставился Филиппъ митрополитъ во Твери декабря въ 23 день. Лѣта 7099 привезены мощи Филипповы въ Соловецкій монастырь и погребены августа въ 8-й день». Такою надписью обозначена сохранившаяся до настоящаго времени могила, которую нѣкогда св. игуменъ приготовилъ для себя и въ которой мощи его покоились 55 лѣтъ. Подлѣ этой могилы святителя, ближе къ стѣнѣ, находится надпись. «Лѣта 7076 преставился рабъ Божій инокъ Іона Шаминъ января въ 10-й день».

Такимъ образомъ желаніе святаго исполнено въ точности: онъ возлегъ въ преддверіи созданнаго имъ храма, вблизи своего любимаго наставника въ монашествѣ—старца Іоны.

Сѣверный край Россіи съ дня прибытія мощей святителя Филиппа на

Соловки сталъ прибѣгать въ молитвахъ къ заступничеству его предъ Богомъ. Предъ Соловецкою братіею оживился образъ великаго игумена и строго-подвижническая жизнь его. Послѣ игуменства св. Филиппа въ жизнь братіи Соловецкаго монастыря вошло нѣкоторое ослабленіе, о которомъ стало извѣстно даже царю. Такъ въ 1591 году царь Ѳеодоръ Іоанновичъ писалъ игумену Іакову съ братіею, что до него дошелъ слухъ объ измѣненіи прежнихъ монастырскихъ обычаевъ. Царь требовалъ, чтобы иноки не нарушали прежняго монастырскаго чина, устраняясь отъ всякаго измѣненія, и непокорныхъ смиряли наказаніемъ; изъ трапезы ни пищи, ни питья по келліямъ не носили и жили по преданію чудотворцевъ и уставу св. отецъ. Перенесеніе мощей св. Филиппа должно было произвести благодѣтельное нравственное вліяніе на Соловецкихъ иноковъ, имѣвшихъ въ своемъ бывшемъ игуменѣ примѣръ чистой и святой жизни, проведенной въ трудахъ молитвеннаго бдѣнія воздержанія и запечатлѣнной страдальческою кончиною. Между тѣмъ новое бѣдствіе постигло поморскія монастырскія вотчины. 20 сентября 1592 года финляндцы подъ предводительствомъ шведскихъ королевскихъ воеводъ Мавруса Лаврика и Гавпуса Иверстена, а съ ними и заморскіе нѣмцы (шведы) сдѣлали жестокое нападеніе на все поморье; ими разорены и пожжены какъ государственныя, такъ и монастырскія волости до Сумскаго острога; соляныя варницы, хлѣбные магазины, снаряды для рыбной ловли, лошади и весь скотъ истреблены; многіе крестьяне отведены въ плѣнъ, а храмы Божіи ограблены и сожжены до основанія. Предавъ пламени окрестныя деревни, шведы приступили къ Сумскому острогу, но, послѣ мужественнаго отпора, Соловецкіе стрѣльцы съ засѣвшими крестьянами, сдѣлавъ вылазку, обратили непріятеля въ бѣгство. Съ непріятельской стороны былъ убитъ предводитель, и многіе шведы частію побиты и частію взяты въ плѣнъ.

Заботясь о защитѣ сѣверныхъ пограничныхъ мѣстъ отъ подобныхъ нападеній, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ повелѣлъ игумену Іакову, на случай осаднаго времени, заготовить въ Сумскомъ острогѣ 500 четвертей ржаной муки, а въ Кемской волости, какъ ближайшей къ Финляндіи, построить новый острогъ и помѣстить въ немъ на счетъ монастыря ратныхъ людей, которые могли бы содержать пограничные караулы. Для доставленія обн-

тели средствъ на эту постройку возобновлена граммата на безпошлинную продажу соли, покупку хлѣба и другихъ нужныхъ для монастыря припасовъ, а къ поправленію разоренныхъ монастырскихъ поморскихъ крестьянъ дана льгота на пять лѣтъ освобожденіемъ ихъ отъ всякихъ податей и оброковъ. Съ тою же цѣлью и новгородскій архіепископъ Варлаамъ, въ грамматѣ игумену Іакову, освободилъ на время Шуерѣцкихъ крестьянъ отъ церковной и вѣнечной пошлины.

Вмѣстѣ съ тѣмъ царь не хотѣлъ оставить финляндцевъ ненаказанными за ихъ вторженіе въ предѣлы Россіи и въ 1593 году прислалъ изъ Москвы въ Соловецкій монастырь воеводъ князей Андрея Романовича и Григорія Константиновича Волконскихъ съ стрѣлецкими головами, дѣтьми боярскими, двумя сотнями московскихъ стрѣльцовъ, 90 человѣкъ малороссійскихъ казаковъ и войсками, состоявшихъ изъ сербовъ, волоховъ и литовцевъ. Къ усиленію ихъ повелѣно было князю Григорію Волконскому набрать ратныхъ людей въ Двинской области и также изъ Соловецкихъ поморскихъ вотчинъ 100 человѣкъ; но по причинѣ разоренія крестьянъ ратники наняты были на монастырскую сумму изъ другихъ волостей. Русскіе воеводы, платя разореніемъ за разореніе, выступили въ походъ къ финляндскому городу Каянѣ и, опустошивъ его и многія другія области, въ позднее осеннее время возвратились въ Москву.

Такъ тихій пріютъ иноческихъ подвиговъ на сѣверѣ Россіи въ это время оглашался шумомъ браннымъ, и былъ важнымъ военнымъ постомъ противъ враговъ отечества, охранявшимъ безопасность всего Бѣломорскаго края.

На мѣсто Іакова, переведеннаго въ званіи архимандрита въ Костромской Ипатьевскій монастырь въ 1597 году, игуменомъ Соловецкимъ былъ поставленъ Исидоръ, Соловецкій постриженникъ, управлявшій обителію семь лѣтъ, до возведенія въ санъ митрополита новгородскаго въ 1604 году; благоговѣйно чтившій преподобныхъ Зосиму и Савватія, Исидоръ много послужилъ обители ихъ. По его ходатайству царь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ 30 января 1599 года далъ Соловецкому монастырю жалованную граммату, по которой съ торгующихъ въ монастырскихъ вотчинахъ сбиралась въ пользу обители значительная пошлина. Онъ же въ 1597 г. прислалъ 500 пуд. мѣди и 100 пуд. олова на большой колоколъ, который,

съ добавленіемъ 100 пуд. монастырской мѣди, въ 1600 году былъ отлитъ въ монастырѣ и названъ «Борисовичемъ». [1])

Въ 1601 году Ноября 1-го ночью загорѣлись двѣ мельницы, а отъ нихъ — три житницы (двѣ съ рожью, а третья съ пшеницею); потомъ загорѣлись: крыши на оградѣ, на другой сторонѣ мельницъ — четвертая житница, крыши на сушилахъ, переходъ подлѣ ограды и лѣстницы. Время было бурное, огонь поднялся высоко, разливаясь во всѣ стороны; монастырь осыпало горящими головнями; крыши на монастырскихъ кельяхъ уже тлѣли. Игуменъ Исидоръ, видя страшное наказаніе Божіе, очень опечалился и, съ освященнымъ соборомъ, придя ко гробамъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія, началъ пѣть молебное пѣніе Господу Богу, Пречистой Владычицѣ и чудотворцамъ Зосимѣ и Савватію, проливая горькія слезы и призывая преподобныхъ на помощь. По совершеніи молебнаго пѣнія игуменъ велѣлъ вынести къ мѣсту пожара крестъ Господень и святую воду, также чудотворную икону Пресвятыя Богородицы, привезенную изъ Казани, и образъ преподобныхъ Зосимы и Савватія. Съ этимъ святымъ щитомъ онъ выступилъ противъ грознаго пламени и началъ осѣнять огонь животворящимъ крестомъ и кропить святою водою, а святыя иконы поставилъ прямо противъ вѣтра. «Близъ Господь всѣмъ призывающимъ его въ истинѣ»(пс. 144. 18); тотчасъ пламя уменьшилось, и четвертая житница стала гаснуть; огонь не коснулся стоящихъ близъ нея другихъ житницъ; перестала горѣть крыша и на сушилахъ. Это событіе еще убѣдило, что преподобные первоначальники Соловецкой обители охраняютъ ея благосостояніе.

Будучи митрополитомъ новгородскимъ, Исидоръ не забывалъ Соловецкую обитель, въ которой положилъ начало иноческой жизни, и эту память свидѣтельствовалъ какъ грамматами по разнымъ случаямъ, извѣщая обитель о важныхъ государственныхъ событіяхъ того времени, такъ и вкладами и пожертвованіями. Онъ и конецъ своей жизни желалъ провести въ Соловецкомъ монастырѣ, но скончался въ Новгородѣ 10-го апрѣля 1619 года.

---

[1]) Въ 1762 году этотъ колоколъ перелитъ съ добавкою металла до 995 пуд.; въ 1774 г. снова перелитъ также съ прибавкою, и вѣсилъ 1100 пуд.; а въ 1888 г. опять перелитъ и въ настоящее время вѣситъ 1147 пудовъ.

На мѣсто Исидора былъ поставленъ въ игумена Соловецкаго Антоній, мужъ трезвенный и терпѣливый въ подвигахъ иноческихъ—молитвѣ и постѣ. Таковъ настоятель былъ необходимъ для Соловецкой обители въ наступившее тяжкое время не только для сѣвернаго края, но и для всего отечества.

Господь укрѣплялъ его вѣру чудесами, по предстательству преподобныхъ Зосимы и Савватія. Въ 1603 году 28-го Іюня пришла въ Соловецкую обитель жена боярскаго сына Симеона Космакова, именемъ Өекла, и, припадая къ ракамъ преподобныхъ, со слезами разсказала что она жила съ мужемъ въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ селѣ Вяткинѣ. Въ день памяти святителя Николая, стоя у заутрени, вдругъ невидимою силою она поднята была выше человѣческаго роста и ударилась о помостъ церковный; отъ этого удара правая рука ея прикорчилась къ спинѣ, всѣ пальцы на рукѣ были сведены. Цѣлыя сутки безъ памяти и движенія она пролежала на одномъ мѣстѣ. Спустя нѣсколько времени, больная съ трудомъ могла ходить, но рука омертвѣла и стала сохнуть. Три года она ходила по разнымъ святымъ мѣстамъ, моля Бога объ исцѣленіи. Въ Псковскомъ Печерскомъ монастырѣ рука больной изъ-за спины сошла на свое мѣсто, но не владѣла и пальцы не разгибались. Здѣсь она имѣла видѣніе, въ которомъ обѣщано было ей исцѣленіе въ Соловецкомъ монастырѣ. Когда отъ рѣки Онеги она плыла къ Соловецкому острову, поднялась сильная буря, отъ которой больная лишилась чувствъ. Придя въ себя и заснувъ, она увидѣла двухъ свѣтоносныхъ мужей, одного въ священнической одеждѣ, другого въ мантіи, въ которыхъ она и узнала преподобныхъ Зосиму и Савватія. Зосима взялъ ее за руку. «Что спишь»? сказалъ онъ больной: «встань и молись! се нынѣ исцѣляетъ тебя Христосъ». Өекла проснулась и рука ея оказалась здоровою, какъ будто никогда не болѣла.

Въ слѣдующемъ году Устюжскій земледѣлецъ Илія, милостію чудотворцевъ Зосимы и Савватія при святыхъ мощахъ ихъ, исцѣлился отъ безумія. По сему случаю игуменъ Антоній съ братіею совершили благодарственное молебное пѣніе.

Въ 1607 году въ Соловецкомъ монастырѣ получили прозрѣніе двое слѣпцовъ. Земледѣлецъ новгородской области, пудожской волости Савва, лишась зрѣнія, 15 лѣтъ жилъ при церкви св. Николая. Слыша о чуде-

сахъ, совершаемыхъ угодниками Божіими Зосимою и Савватіемъ, онъ пожелалъ идти въ Соловецкій монастырь и тамъ провести остатокъ дней своихъ. Принявъ иноческій образъ съ именемъ Савватія, онъ доведенъ былъ братомъ своимъ до Повѣнца, откуда зимній путь на Соловки. Мая 9-го онъ былъ приведенъ благодѣтелями въ монастырь, и іеромонахъ Іосифъ успокоилъ его въ своей келліи, обнадеживая милостію Божіею. Въ недѣлю всѣхъ святыхъ, въ храмѣ Преображенія Господня, во время утрени, размышляя о слѣпотѣ своей, онъ задремалъ и ему привидѣлось, что со стѣны сошелъ образъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія, подошелъ къ нему, и онъ, взявъ его, пошелъ изъ церкви по переходамъ, и въ это время проснулся. Монахъ Игнатій привелъ Савватія поклониться гробницамъ преподобныхъ Зосимы и Савватія, по существовавшему тогда въ Соловецкой обители обычаю, послѣ девятой пѣсни. Савватій повергся съ слезною молитвою предъ угодниками и когда поднялся съ земли, очи его отверзлись; онъ увидѣлъ все церковное украшеніе и раки и громко воскликнулъ: «Господи, Господи, слава Тебѣ!» Всѣ возрадовались о милости Божіей и при звонѣ колоколовъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Другой, получившій прозрѣніе при гробахъ чудотворцевъ, былъ житель Двинскаго уѣзда съ рѣки Пинеги Іоаннъ Амосовъ Батюковъ, три года ничего невидѣвшій.

Такія знаменія молитвеннаго предстательства предъ Богомъ преподобныхъ Зосимы и Савватія были особенно утѣшительны для обители въ трудныхъ обстоятельствахъ того времени.

Настало смутное время самозванцевъ. Бывшій игуменъ Соловецкій—митрополитъ Новгородскій Исидоръ писалъ въ Соловецкій монастырь о томъ, чтобы ежедневно молились за царя и о благоустроеніи отечества по случаю появленія самозванца Гришки Отрепьева, извѣщая, что онъ уже преданъ проклятію. Послѣ гибели перваго самозванца явился другой, и царь Василій Іоанновичъ Шуйскій для укрѣпленія колеблющейся власти просилъ помощи у шведовъ. Въ это время обнаружилось великое значеніе Соловецкой обители для всего крайняго сѣвера. Шведы желали тогда убѣдиться въ преданности Соловецкой обители Шуйскому. Въ 1609 году шведскій воевода Исаакъ Бемъ писалъ къ Соловецкому игумену, спрашивая, кого онъ признаетъ — самозванца или

царя Василія? и въ послѣднемъ случаѣ не нуждается ли въ его помощи? Вѣроятно, игуменъ не отвѣчалъ на эту граммату, потому что въ февралѣ была прислана другая, такого же содержанія и отъ того же воеводы. Въ іюлѣ того же года правитель Улео и Каянеборга просилъ Соловецкаго игумена запретить монастырскимъ людямъ разорять пограничныя селенія. Въ августѣ царь требовалъ присылки всей монастырской казны и вкладныхъ денегъ для содержанія войска; монастырь послалъ князю Михаилу Скопину Шуйскому въ Новгородъ 2000 р. и въ Москву 3150 р. и принадлежавшихъ Печенгскому монастырю 398 р., 150 ефимковъ и ложку серебряную.

По низложеніи Шуйскаго король шведскій сталъ захватывать русскіе города и надѣялся возложить на свою голову вѣнецъ Мономаха. Съ этою цѣлью онъ заботился привлечь на свою сторону Соловецкую обитель. Въ февралѣ 1611 года Улеаборгскій и Каянеборгскій намѣстникъ переслалъ къ игумену Соловецкому королевскую граммату. Такъ какъ эта граммата затеряна, то трудно сказать что либо положительное о содержаніи ея; если считать посланіе игумена Антонія шведскому королю отъ 12 марта 1611 года отвѣтомъ на королевскую граммату, упоминаемую въ письмѣ Улеаборгскаго воеводы Харе къ игумену отъ 24 февраля того же года, то едвали въ ней не заключалось предложеніе согласиться на избраніе шведскаго короля въ царя Россіи. Соловецкій игуменъ послалъ 12-го марта того-же года такой отвѣтъ шведскому королю: «Буди тебѣ вѣдомо, что литовскіе люди, цѣловавшіе крестъ въ Москвѣ великому святителю святѣйшему патріарху, боярамъ и князьямъ, дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ, гостямъ (т. е. купцамъ) и всѣмъ людямъ всего Московскаго государства, измѣнили и во всемъ солгали; того, кто назывался въ Московскомъ государствѣ ложнымъ царевичемъ Димитріемъ Іоанновичемъ, нынѣ убили и его нѣтъ въ живыхъ. Изъ Москвы великій святитель святѣйшій Гермогенъ, патріархъ московскій и всея Россіи, писалъ въ Великій Новгородъ, Псковъ, Казань, Нижній Новгородъ, Вологду, Ярославль, Сѣверскіе города, Рязань и во всѣ города Московскаго государства, повелѣвая ратнымъ воинскимъ людямъ съѣзжаться къ Москвѣ и единомышленно подвизаться на литовскихъ людей. Божіею милостію въ Московскомъ государствѣ къ святѣйшему патріарху и боярамъ изъ

всѣхъ городовъ всего государства люди на совѣтъ въ Москву сходятся и полагаютъ единодушно стоять противъ литовскихъ людей. Всѣ хотятъ выбирать на Московское Государство царя и великаго князя изъ своихъ природныхъ бояръ, кого всесильный Вседержитель Богъ изволитъ и Пречистая Богородица; а никого не хотятъ выбирать изъ иновѣрцевъ иныхъ земель. И у насъ, въ Соловецкомъ монастырѣ, и въ Сумскомъ острогѣ и во всей Поморской области, тотъ же единомышленный совѣтъ: не хотимъ никого изъ иновѣрцевъ на Московское государство царемъ и великимъ княземъ, опричь своихъ природныхъ бояръ Московскаго государства. Писанъ въ Сумскомъ острогѣ. Лѣта 7119 (1611) марта въ 12 день».

Такой патріотическій отвѣтъ Соловецкаго игумена не былъ пріятенъ шведскому королю. Во всѣхъ сношеніяхъ шведовъ съ Соловецкою обителью, подъ льстивыми словами и предложеніями помощи противъ самозванцевъ, проглядывало желаніе подчинить своей власти весь Бѣломорскій край. Вскорѣ намѣренія ихъ обнаружились: весною того же 1611 года они напали на поморскія волости и приступили къ Кольскому острогу, отъ котораго, были отражены съ урономъ. Лѣтомъ, замышляя разореніе Соловецкаго монастыря, они пристали на корабляхъ къ островамъ, въ 30 верстахъ отъ Соловецкаго, которые и теперь называются «Нѣмецкими». Простоявъ здѣсь все лѣто ушли, не сдѣлавъ нападенія; они узнали что обитель сильно укрѣплена. Хотя въ іюнѣ въ Новгородѣ и стало извѣстнымъ, что состоялось соглашеніе признать сына шведскаго короля Карла IX царемъ русскимъ, но и это не остановило нападенія шведовъ.

По донесенію игумена въ августѣ присланы отъ Боярской Думы въ Сумскій острогъ для защиты Бѣломорской области воевода Максимъ Васильевичъ Лихаревъ и стрѣлецкій голова Елизарій Денисовичъ Бесѣдново; они писали шведамъ съ предложеніемъ прекратить военныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ, но напрасно. Непріятель напалъ на Заонежье и Толвуйскую волость, почему Лихаревъ и Бесѣдново, выступивъ изъ Сумскаго острога, разбили противниковъ и прогнали за предѣлы отечества, а потомъ узнавъ о мирѣ, заключенномъ между обѣими державами, отправили къ шведскимъ воеводамъ Стиварту и Эрику посланіе, въ которомъ опять просили о прекращеніи войны и размѣнѣ плѣнныхъ. Въ этомъ

посланіи они говорили: «Воеводы и дьяки изъ Кольскаго острога и игуменъ Антоній съ братіею изъ Соловецкаго монастыря писали въ Москву боярамъ въ прошедшемъ 1611 году, что ваши нѣмецкіе воины подступали съ снарядами къ Кольскому острогу и хотѣли овладѣть, но Богъ этого не допустилъ; послѣ чего тѣ же ваши нѣмецкіе люди разорили порубежныя волости нашего государства, пожгли деревни, людей порубили, а иныхъ взяли въ плѣнъ». Затѣмъ въ письмѣ исчисляется десять мѣстъ, разоренныхъ шведами: волость Ребола, Ровкула, Чолка, Котвасъ, озеро Тюжня, Ловушъ островъ, Лендеры, Вонгоры, Кимасъ озеро, Юшкозеро, и въ заключеніе предлагается воспрещеніе съ обѣихъ сторонъ непріязненныхъ дѣйствій и возвращеніе плѣнныхъ.

Частыя набѣги непріятеля на сѣверный край Россіи дѣлали въ это время пребываніе въ Соловецкой обители тревожнымъ. Такъ, жившій здѣсь бывшій царь Казанскій, извѣстный Симеонъ Бекбулатовичъ, въ иночествѣ Стефанъ, изъ опасенія непріятельскаго нападенія, по приговору бояръ и воеводъ Московскихъ и князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, переведенъ изъ Соловковъ на жительство въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Подлинный указъ объ этомъ на имя Кирилловскаго игумена Матвѣя замѣчателенъ, какъ памятникъ того времени: «Въ Кирилловъ монастырь игумену Матвѣю съ братіею бояре и воеводы и Дмитрій Пожарскій съ товарищи челомъ бьютъ. Билъ намъ челомъ старецъ Стефанъ Бекбулатовъ и сказалъ: «Велѣлъ де его постричь въ Соловецкомъ монастырѣ воръ, что былъ на Москвѣ, разстрига Гришка Отрепьевъ, и нынѣ де ему въ Соловецкомъ монастырѣ нужа великая, и намъ бы ему велѣти быти въ Кирилловѣ монастырѣ»; и, по совѣту всей земли, велѣли есьмя старцу Стефану Бекбулатову быти въ Кирилловѣ, и на Соловки о томъ отписано жъ: а велѣно старца Стефана съ Соловокъ отпустити и проводити до Кириллова монастыря Соловецкимъ служкамъ. И какъ къ вамъ въ Кирилловъ монастырь старецъ Стефанъ Бекбулатовъ и съ нимъ Соловецкіе служки пріѣдутъ, и вы бъ старца Стефана у тѣхъ Соловецкихъ взяли и устроили его въ Кирилловѣ монастырѣ и покоили его по монастырскому чину, какъ и прочію братію; а какъ его въ Кирилловъ монастырь возмете, и вы бъ о томъ намъ отписали, а отписку велѣли отдати въ монастырскомъ приказѣ Тимофею Андреевичу Виттовтову, да дьяку

Никитѣ Дмитріеву, чтобы намъ про то было вѣдомо. Писанъ въ Ярославлѣ, лѣта 7120 (1612) Іюля въ 26 день». На оборотѣ подписано: «Діакъ Никита Дмитріевъ».

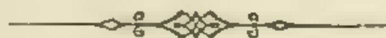
Этотъ старецъ Стефанъ, постриженникъ Соловецкій, былъ второй царь Казанскій, взятый въ плѣнъ при завоеваніи Казани царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Въ магометанствѣ онъ именовался Едигеръ-Махметомъ. Православную вѣру и святое крещеніе онъ принялъ со всѣмъ семействомъ въ Москвѣ въ присутствіи царя и братьевъ его, воспріемникомъ его былъ митрополитъ Макарій. Прежде крещенія Симеона Бекбулатовича святитель многократно посылалъ съ вопросомъ, не по нуждѣ ли и опасности онъ хочетъ принять вѣру Христову? Примѣрно-благочестивая христіанская жизнь впослѣдствіи оправдала искреннее и добровольное его желаніе. Великодушный царь Іоаннъ Васильевичъ тотчасъ по крещеніи почтилъ его титломъ царя Тверскаго, гдѣ и назначено ему было постоянное мѣстопребываніе. Въ царствованіе Θеодора Іоанновича Симеонъ Бекбулатовичъ, отличившійся храбростію въ разныхъ походахъ противъ враговъ Россіи, происками Годунова былъ лишенъ царскаго титла и зрѣнія и переведенъ на жительство въ Кушалинскую волость, находящуюся въ тверской же области, а потомъ за безбоязненное обличеніе въ Москвѣ нечестивыхъ поступковъ Лжедимитрія и за увѣщаніе народа, чтобы отвращались отъ латинскихъ обычаевъ сосланъ для постриженія въ Соловецкій монастырь. Въ обители записано для вѣчнаго поминовенія въ старинномъ синодикѣ все его семейство: супруга—царица, въ инокиняхъ Александра, дѣти—царевичи: Θеодоръ, Димитрій и Іоаннъ царевны; Евдокія, Марія, Анастасія и другіе родственники.

Соловецкій монастырь, расположенный на островѣ, вдали отъ населенныхъ мѣстъ, и обнесенный каменными стѣнами съ башнями и бойницами, съ этого времени получилъ новое значеніе—крѣпости, куда ссылали преступниковъ и людей признанныхъ почему либо вредными, опасными. Въ 1612 году, по указу бояръ и воеводъ земли русской и князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, присланъ въ Соловецкій монастырь для строжайшаго заключенія нѣкто Петръ Отяевъ. По важнымъ винамъ этого преступника, какъ-то: участію въ разореніи московскаго государства, пролитію крови многихъ христіанъ, оскверненію монастырей и церквей, видно,

что онъ во время бѣдственнаго междуцарствія былъ главою мятежнической шайки, разбойнически нападавшей на мирныхъ жителей.

Бѣдствія смутнаго времени, глубоко потрясшія Россію, не скоро окончились. Въ теченіе 1613, 1614 и 1615 годовъ черкесы и русскіе измѣнники продолжали опустошать монастырскія приморскія волости, предавая все огню и мечу. Сумскій острогъ съ бѣжавшими въ него крестьянами и малымъ числомъ ратныхъ людей выдержалъ трудную осаду, а потомъ сдѣлался точкою опоры въ дѣйствіи противъ враговъ, которые наконецъ были совершенно истреблены. Шведскіе военачальники, желавшіе извлечь изъ несчастій нашего отечества пользу для себя, грамматою на имя игумена Антонія настойчиво требовали себѣ «три города: городъ Корельской, да городъ Кольской, да городъ Орѣшекъ» (Шлиссельбургъ), а потомъ вмѣсто «Орѣшка» «Сумскій острогъ» и прежнюю границу по Старому Дубу и Золотцу», угрожая въ случаѣ отказа войною. По вступленіи на шведскій престолъ короля Густава Адольфа, тотъ же Каяпеборгскій намѣстникъ Ерикъ Харе бывшій первымъ нарушителемъ спокойствія при Карлѣ IX, въ граматѣ, отъ 30-го Мая 1613 года къ воеводамъ въ Сумскомъ острогѣ, просилъ о сохраненіи мира между пограничными жителями. Съ своей стороны, онъ обязывался принять для возстановленія спокойствія строжайшія мѣры—казнить смертію ослушниковъ и просилъ о взаимности русскихъ воеводъ.

Игуменъ Антоній, проведшій все время своего управленія обителью въ военныхъ тревогахъ, скончался въ 1613 году, и на его мѣсто, по грамматѣ царя Михаила Ѳеодоровича, былъ поставленъ Иринархъ, Соловецкій постриженникъ, ревностный подражатель житію преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія [1]).



[1]) „Сказаніе о преподобномъ Иринархѣ, игуменѣ Соловецкаго монастыря, о явленіи и чудесахъ“ написано бывшимъ игуменомъ Калязинскимъ Илларіономъ въ 1644 году.

ГЛАВА V.

Соловецкая обитель со времени игуменства преподобнаго Иринарха до смутъ по поводу исправленія богослужебныхъ книгъ.

(1613—1657 гг.)

Высокія добродѣтели доставили игумену Иринарху извѣстность. Въ это время на Соловецкомъ игуменѣ лежала защита всего сѣвернаго края. Хотя шведскіе военачальники: Улеаборгскій воевода Ерикъ Харе и правитель Каянеборгскій Христофоръ заключили съ Соловецкимъ игуменомъ и поморскими властями *перемиріе*, какъ они извѣщали въ своей грамматѣ отъ 28-го Сентября 1614 года, но на нихъ нельзя было полагаться. Въ это время стали угрожать новые враги—датчане, искавшіе счастья въ морской войнѣ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ предписывалъ привести крѣпостныя строенія монастыря въ полное оборонительное состояніе на случай войны. Вслѣдствіе этого на восточной сторонѣ монастыря проведена вторая каменная стѣна съ двумя башнями; внутри монастыря построены два каменные корпуса на случай осады для мірскихъ людей; на сѣверной и южной сторонѣ обители проведены глубокіе рвы, выкладены камнемъ и обнесены частоколомъ. Въ монастырѣ, а также въ Сумскомъ и Кемскомъ острогахъ число военныхъ людей увеличено до 1040 человѣкъ на содержаніи монастыря. Эти войска находились въ завѣдываніи особыхъ воеводъ, которые были назначаемы царскими указами и имѣли

свое пребываніе въ Сумскомъ острогѣ. Имъ предписано было, вмѣстѣ съ Соловецкимъ игуменомъ, имѣть наблюденіе за пограничными мѣстами и оберегаться отъ внезапныхъ непріятельскихъ вторженій. Первый Соловецкій воевода былъ Михаилъ Ивановичъ Спѣшневъ, а потомъ Тимоѳей Крапивинъ, которому въ 1637 г. повелѣно было, сдавъ дѣла, крѣпостные ключи и военные снаряды игумену, отправиться въ Москву. Съ этого времени и военная власть сосредоточилась въ Соловецкомъ настоятелѣ. Въ 1619 году царь Михаилъ Ѳеодоровичъ предупреждалъ игумена Иринарха особою грамматою о враждебныхъ намѣреніяхъ датчанъ, желавшихъ овладѣть сѣвернымъ краемъ, и предписывалъ мѣры предосторожности. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, именно въ 1623 году, датчане на четырехъ военныхъ корабляхъ появились около Кольскаго острога, ограбили нѣсколько русскихъ промышленниковъ и возвратились, не рѣшась подступить къ монастырю или выйти на берегъ для дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій.

Экономическое состояніе Соловецкаго монастыря въ то время хорошо изображается въ царской граматѣ на имя Двинскаго воеводы князя Хилкова отъ 15-го Февраля 1620 года.

«Билъ намъ челомъ богомолецъ нашъ Соловецкаго монастыря игуменъ Иринархъ съ братіею и сказалъ: Соловецкій монастырь мѣсто не вотчинное, и хлѣбныя пашни нѣтъ, питаются соляными промыслы; а по прежнимъ и по нашимъ оброчнымъ грамматамъ возили они къ Вологдѣ для своего монастырскаго годоваго обихода по сту тысячъ пудъ соли на годъ и ту соль на Вологдѣ продавали и на тѣ деньги на Вологдѣ и на Устюгѣ покупали всякіе хлѣбные запасы, и платье, и обувь и монастырскій обиходъ, на братію, и на служекъ и на ратныхъ людей, которыхъ держать они въ Соловецкомъ городѣ и въ Сумскомъ острогѣ, и на соляныхъ промышленниковъ сполна, потому что въ то время хлѣбъ былъ дешевъ; и какъ блаженныя памяти царь и великій князь Василій Ивановичъ взялъ у нихъ казну изъ монастыря, и съ того времени соли у нихъ предъ прежнимъ приходитъ къ Вологдѣ не сполна, всего тысячъ по шестидесяти и по семидесяти пудъ на годъ, и тою вологодскою соляною продажею имъ про монастырскій обиходъ сполна хлѣбныхъ запасовъ купити не на что. А въ Соловецкомъ монастырѣ и въ соляныхъ промыслахъ годомъ расходится всякихъ хлѣбныхъ запасовъ по десяти тысячъ четвертей и больше.

А что у нихъ для осаднаго времени старыхъ хлѣбныхъ запасовъ въ Соловецкомъ монастырѣ въ житницахъ было запасено, и тѣ у нихъ хлѣбные запасы въ нынѣшніе воинскіе годы въ монастырѣ всѣ издержали, потому что годовыхъ хлѣбныхъ запасовъ сполна купити было нечѣмъ; приходъ сталъ меньше расходу. А братіи у нихъ и служекъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и стрѣльцовъ, и мастеровыхъ и всякихъ работныхъ людей въ Соловецкомъ городѣ и въ острогѣ Сумскомъ больше тысячи человѣкъ, да у соляныхъ промысловъ, у варницъ, соляныхъ промышленниковъ больше семи сотъ человѣкъ, а пьютъ, ѣдятъ и носятъ они монастырское, опричь пріѣзжихъ людей, гостей. А бѣдные разоренные люди отъ нѣмецъ и отъ литвы, и нашихъ поморскихъ и корельскихъ волостей и изъ лопскихъ погостовъ многіе люди, пріѣзжая безпрестанно, питаются отъ Соловецкаго монастыря. И Соловецкій городъ каменный и Сумскій земляной острогъ строятъ собою безъ подмоги; и въ городѣ и въ острогѣ пушкарей, и затинщиковъ и стрѣльцовъ держатъ и жалованье имъ денежное и хлѣбное даютъ изъ монастыря, и нарядъ большой и мелкій и зелье и свинецъ покупаютъ собою жъ и отъ нѣмецкаго приходу отъѣзжіе сторожа многіе держатъ безпрестанно. А слуги ихъ монастырскіе и крестьяне въ ихъ соляныхъ промыслахъ посланникомъ нашимъ и гонцомъ, которые гоняютъ изъ Москвы въ Кольскій острогъ и въ Варзугу и въ иныя поморскія волости, и въ лопскіе и заонежскіе погосты, и изъ Кольскаго острогу къ Москвѣ, и на Двину и въ иные города для нашихъ всякихъ дѣлъ даютъ подводы и провожаютъ ихъ лѣтомъ на судѣхъ, а зимою на лошадѣхъ пустымъ берегомъ и бездорожицею, отъ Унежмы и до Керети больше четырехсотъ верстъ; а въ то ихъ въ городовое и въ острожное строенье, и въ ратныхъ людей, и въ сторожи и въ подводы и въ кормы ни во что никто имъ не помогаетъ. А отъ чего они прежъ того питалися, и городъ, и острогъ строятъ, и ратныхъ людей держатъ и тѣ достальные соляные промыслы въ прошлыхъ годѣхъ во 121 и 123 (1613 и 1615 гг.) отъ литовскихъ людей, отъ русскихъ воровъ повоеваны, и старцы, и слуги, и крестьяне и промышленники многіе побиты, и деньги и лошади всѣ поиманы. А крестьяне у нихъ въ ихъ монастырскихъ усольяхъ и на рыбныхъ ловляхъ живутъ не пашенные, питаются соляными и

рыбными промыслы и отъ нѣмецкія и отъ литовскія войны и отъ хлѣбныя дороговизны многіе разбрелись розно; а дани и оброку они платятъ въ нашу казну въ Новгородской чети съ тѣхъ соляныхъ промысловъ, и съ рыбныхъ ловель, и съ крестьянскихъ промысловъ, и проѣзжую двинскую соляную пошлину, и за десятую рыбу, и за тамгу, и за соляную полунечную пошлину и за всякіе доходы по пятисотъ по тридцати рублевъ на годъ. А что у нихъ въ Соловецкомъ монастырѣ денежныя казны было прежъ того въ сборѣ 5150 рублей, и ту казну взялъ къ Москвѣ царь Василій и тысячу рублевъ по нашему указу въ прошломъ 122 году (т. е. 1614 г.) отпустили къ намъ къ Москвѣ съ Мисюремъ Соловцовымъ. А Соловецкій монастырь и Сумскій острогъ мѣсто украинное и порубежное у нѣмецкія украины, потому что многихъ земель нѣмецкіе корабли моремъ ходятъ на Двину къ Архангельскому городу невдалекѣ, не займуя Соловецкаго монастыря, а воровскіе нѣмецкіе корабли на морѣ по вся годы объявляются. А Каянскіе воинскіе нѣмцы приходятъ въ мелкихъ судахъ войною, Кемью рѣкою, подъ Сумскій острогъ въ девятый день, а у нихъ въ Соловецкомъ городѣ и въ Сумскомъ острогѣ для нѣмецкаго приходу всполохи живутъ частые и осады безпрестанныя, потому что подъ Сумскій острогъ и въ поморскія волости Свейскіе нѣмцы разными рѣками въ мелкихъ судахъ приходили многажды, и они, въ частыхъ осадѣхъ сидячи, прибылыхъ многихъ ратныхъ людей держали своею монастырскою подмогою и по ся мѣста; и отъ тѣхъ они частыхъ осадъ въ Соловецкомъ монастырѣ денежною казною и хлѣбныя запасы конечно оскудѣли и впредь имъ безъ нашего жалованья, безъ льготы отъ великія скудости въ Соловецкомъ монастырѣ самимъ питаться и въ городѣ и острогѣ ратныхъ людей держати не чѣмъ».

Въ этой же грамматѣ царь освободилъ Соловецкій монастырь отъ платежа, въ теченіе пяти лѣтъ пошлины ста рублей, —со ста тысячъ пудовъ соли «для нѣмецкаго раззоренія и для укрѣпленія Соловецкаго монастыря и Сумскаго острога».

Другими грамматами царь Михаилъ Θеодоровичъ пожаловалъ монастырю во владѣніе волость Шую Корельскую съ угодьями и крестьянами и освободилъ монастырскія вотчины отъ платежа казенныхъ сборовъ мірскимъ начальникамъ, предоставивъ вносить эти сборы разомъ въ Москвѣ

въ Новгородскую четверть и подтвердивъ подсудность монастырскихъ владѣній, кромѣ уголовныхъ дѣлъ, одному игумену.

Эти военныя смуты, привлекавшія въ обитель военныхъ и всякаго званія людей, вносившихъ съ собою мірскіе нравы, не могли не повліять на самую монастырскую жизнь. «Вѣдомо намъ учинилось, писалъ царь отъ 9-го Февраля 1621 года, что въ Соловецкомъ монастырѣ нѣкоторые изъ братіи дерзаютъ имѣть житіе не по божественному уставу и не по правиламъ св. апостоловъ и богоносныхъ отецъ, во многихъ случаяхъ не соблюдаютъ соборныхъ повелѣній, устава и преданія преподобныхъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія. Слыша о томъ, удивляемся, что въ такой честной лаврѣ и въ чудотворномъ мѣстѣ начинаютъ проводить такую слабую жизнь, презирая и ни во что вмѣняя отеческія преданія». Царь повелѣлъ обуздывать тѣхъ, которые проводятъ зазорную жизнь, уклоняясь къ мірскимъ дѣламъ и предаваясь пьянству, выходятъ изъ монастыря и производятъ молву. Новоначальные должны быть подъ ближайшимъ надзоромъ игумена и извѣстныхъ старцевъ; никто по самоволію не долженъ былъ ничего дѣлать и вносить въ обитель безчиніе, чтобъ отъ такихъ поступковъ и дѣлъ не хулилось имя Божіе между иновѣрцами. Будучи самъ строгимъ подвижникомъ, Иринархъ поучалъ братію примѣромъ своей жизни. Подъ духовнымъ руководствомъ его образовалось нѣсколько истинныхъ подвижниковъ. Сознавая, что военныя тревоги, возмущавшія обитель Соловецкую, и собраніе въ монастырѣ войска и мірянъ нарушали строй иноческой жизни, Иринархъ охотно благословлялъ желавшихъ на отшельническую жизнь. Такъ онъ не только далъ благословеніе блаженному Елеазару завести скитское житіе на Анзерскомъ островѣ, но и доставилъ ему средства для устроенія скита и извѣстилъ о немъ патріарха Филарета. Патріархъ повелѣлъ устроить въ скитѣ церковь, а царь пожертвовалъ для нея утварь.

Послѣдніе два года своей жизни Иринархъ провелъ въ удаленіи отъ дѣлъ, и въ совершенномъ безмолвіи и молитвѣ, и преставился 17-го Іюля 1628 г.; мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ часовнѣ его имени.

Посмертныя явленія преподобнаго Иринарха свидѣтельствовали, что онъ обрѣлъ благодать у Господа и сталъ молитвенникомъ за бѣдствующихъ и страждущихъ. Инокъ Виталій, пользовавшійся при жизни пре-

подобнаго Иринарха многими благодѣяніями его, скорбѣлъ по смерти его и плакалъ о лишеніи такого руководителя. И вотъ въ 40-й день по кончинѣ преподобнаго Иринарха, когда иноки встали изъ-за трапезы и пѣли поминальную литію. Виталій видитъ, что преподобный Иринархъ, въ епитрахили и съ кадиломъ въ рукѣ, ходитъ по рядамъ братіи и кадитъ. Іеромонахъ Веніаминъ также скорбѣлъ и тужилъ о разлукѣ съ игуменомъ, но былъ утѣшенъ явленіемъ преподобнаго Иринарха, который, какъ бы пришедши въ келлію—благословилъ его и сказалъ: «сынъ мой зачѣмъ ты скорбишь о мнѣ? Я получилъ отъ Владыки Христа Бога нашего милость и нахожуся въ покоѣ. Ты не скорби о мнѣ, а радуйся и подвизайся о своемъ спасеніи».

Въ 1629 г. прибывшіе въ Соловецкій монастырь жители Двинской области разсказывали, что когда вышли они въ море на двухъ ладьяхъ для ловли морскихъ звѣрей, сильная буря унесла ихъ далеко отъ берега, удалила одну отъ другой ладьи, и они были близки къ погибели. Нѣсколько дней носило ихъ по бурному морю;—разъ къ вечеру они со слезами и усердно помолились Богу объ избавленіи отъ бѣды. Утомленные—они задремали, въ это время кормчему на одной ладьѣ является во снѣ старецъ съ длинною сѣдою бородою въ священническомъ облаченіи и съ крестомъ въ рукѣ, и говоритъ «Встаньте, молитесь Богу и призывайте на помощь Соловецкихъ чудотворцевъ и скоро получите милость отъ Бога». Казалось кормчему, что всѣ встали и поклонились старцу, который осѣнилъ ихъ крестомъ и, на вопросъ: кто онъ? отвѣчалъ: «я игуменъ Соловецкаго монастыря Иринархъ». Въ ту же ночь явился тотъ же старецъ одному изъ бѣдствовавшихъ на другой ладьѣ и увѣщевалъ не скорбѣть, но уповать на милость Божію. При этомъ онъ также назвалъ себя Иринархомъ и указалъ своимъ посохомъ путь къ Анзерскому острову. Проснувшіеся, выслушавъ разсказъ о явленіяхъ преподобнаго, возблагодарили Бога и ободрились. Скоро подулъ попутный вѣтеръ, который принесъ первую ладью къ мѣсту, называемому «Зимній». Здѣсь промышленники нашли множество морскихъ звѣрей и съ богатою добычею возвратились домой. Другая ладья пристала къ Анзерскому острову, къ мѣсту, извѣстному подъ именемъ «Калгуевъ-наволокъ»

Нѣкоторые изъ жителей деревни Варзуги пошли весною въ море для добычи морскихъ звѣрей. Послѣ долгаго и безуспѣшнаго плава-

нія, возвращаясь домой, они встрѣтили льдину съ версту длиною. На эту льдину они извлекли свое судно и, подкрѣпившись пищею, легли спать. Во снѣ одинъ изъ нихъ видитъ, что подошелъ къ карбасу какой-то старецъ, который сказалъ: «вставайте, Богъ посылаетъ вамъ здѣсь добычу!» Когда этотъ человѣкъ всталъ и посмотрѣлъ изъ отверстія судна, то увидѣлъ благообразнаго старца, который на вопросъ: кто онъ? отвѣчалъ: «я игуменъ Соловецкаго монастыря Иринархъ. Послѣ этого старецъ сдѣлался невидимъ. Видѣвшій это явленіе разбудилъ своихъ спутниковъ, которые, выскочивъ изъ судна безъ верхняго платья, дѣйствительно нашли на льдинѣ множество звѣрей и возвратились домой съ большою добычею.

Промышляли весной въ морѣ также жители Сумы; приставъ къ берегу у Анзерскаго острова, они на ночь извлекли свои суда на берегъ, и, поставивъ караульнаго, легли спать. И самъ стражъ задремалъ, и слышится ему голосъ: «Что ты спишь? Встаньте и оттащите суда подальше отъ воды!» Пробудившійся караульный увидѣлъ передъ собою средняго роста старца, котораго и спросилъ: откуда онъ? «Я, отвѣчалъ старецъ, игуменъ Соловецкой обители Иринархъ», и сталъ невидимъ. Сторожъ опять сомкнулъ глаза и задремалъ; но старецъ громкимъ голосомъ вскричалъ ему: «вставайте! суда ваши повредитъ льдомъ». Проснувшись, стражъ увидѣлъ передъ собою того же старца, который и въ этотъ разъ сталъ невидимъ. Взглянувъ на море, караульный увидѣлъ большое волненіе и поспѣшилъ разбудить спутниковъ. Волны уже достигали до судовъ, и мореплаватели едва успѣли оттащить ихъ далѣе на берегъ, хотя и не безъ вреда, потому что многія снасти были унесены водою.

Въ 1642 году въ мартѣ Соловецкій труженикъ Іоаннъ Емельяновъ испыталъ на себѣ скорое заступленіе преподобнаго Иринарха. Будучи кузнецомъ, онъ, послѣ дневныхъ трудовъ, въ своемъ чуланѣ молился передъ св. образомъ и потомъ сидя задремалъ. Во снѣ ему представилось, что приползъ большой змѣй и ужалилъ его въ руку. Проснувшись Іоаннъ ничего не видѣлъ въ чуланѣ, но на одномъ пальцѣ оказалась рана; рука начала пухнуть и онъ не могъ владѣть ею. На третій день ночью послѣ молитвы онъ легъ въ томъ-же чуланѣ спать и увидѣлъ во снѣ, что вошли къ нему два старца. Одного онъ тотчасъ узналъ, что это преподобный Иринархъ: другой-же незнакомый, держалъ въ правой рукѣ глиняный

сосудъ съ водою и кисть. Больной всталъ и поклонился имъ до земли. Преподобный Иринархъ благословилъ его и, взявъ у спутника кисть, окропилъ лице и больную руку Іоанна; послѣ этого явившіеся стали невидимы. Пробудившись, Іоаннъ нашелъ платокъ, которымъ завязана была рука, мокрымъ, а руку здоровою. Этотъ Іоаннъ былъ удостоенъ и другихъ явленій преподобнаго Иринарха, не оставлявшаго своею помощію Соловецкихъ тружениковъ.

Преемникомъ Иринарха въ управленіи обителью былъ игуменъ Макарій (1626—1632 г.), Соловецкій постриженикъ, переведенный изъ Палеостровскаго монастыря.

При немъ окончилъ жизнь въ Соловецкомъ монастырѣ знаменитый въ отечественной исторіи келарь Троицко-Сергіевской лавры Авраамій Палицынъ. Когда наступило тяжелое время смутъ, и поляки, пользуясь ослабленіемъ нашего отечества, утвердились въ Кремлѣ, Авраамій вмѣстѣ съ архимандритомъ Діонисіемъ грамматами разосланными въ разные города старался возбудить общій патріотизмъ и склонить соотечественниковъ къ освобожденію Москвы. Эти иноки были самыми дѣятельными помощниками Минину и Пожарскому въ изгнаніи поляковъ. Цѣль ихъ была достигнута. Авраамій имѣлъ утѣшеніе видѣть, какъ по освобожденіи Москвы и удаленіи иноземцевъ, отечество начало укрѣпляться въ силахъ и залѣчивать глубокія раны, нанесенныя ему временами безпорядковъ. Наконецъ, видя, съ восшествіемъ на престолъ Михаила Θеодоровича Романова, государственный порядокъ, за который ратовалъ Авраамій, окончательно утвердившимся, онъ пожелалъ окончить жизнь свою тамъ, гдѣ принялъ иноческое постриженіе, вдали отъ житейской молвы, въ уединенной и тихой Соловецкой обители. Здѣсь онъ провелъ послѣдніе семь лѣтъ, съ 1620 по 1626 г., и умеръ 13-го Сентября [1]). На его мѣсто въ келари лавры былъ вызванъ царскою

[1]) Долго оставались неизвѣстными время и мѣсто кончины Авраамія Палицына. Соловецкій архимандритъ Досиөей, извѣстный изданіемъ въ свѣтъ „Описанія Соловецкаго монастыря“ первый указалъ, что знаменитый патріотъ окончилъ свою жизнь въ Соловецкомъ монастырѣ 13-го Сентября 1627-го года. 4-го, Апрѣля 1830 года онъ писалъ Императорской Академіи Наукъ, что въ двухъ книгахъ Соловецкаго монастыря о вкладчикахъ,—одна писана уставомъ лѣтъ за 100, а другая старинною скорописью,— обозначено: „Старецъ Авраамій Палицынъ далъ вкладу денегъ 50 руб., да онъ же далъ другую 50 руб., да послѣ его живота (т. е. послѣ его смерти) взято въ казну

грамматою отъ 5-го Мая 1622 года Соловецкій старецъ Александръ Булатниковъ, происходившій изъ знатной фамиліи и, по постриженіи въ Соловецкомъ монастырѣ, нѣсколько времени пользовавшійся совѣтами и наставленіями преподобнаго Елеазара; 20 лѣтъ онъ служилъ келаремъ Троицко-Сергіевской лавры, гдѣ былъ воспріемникомъ многихъ царскихъ дѣтей; въ 1642 году онъ возвратился въ Соловецкую обитель, но чрезъ семь лѣтъ, въ 1649 году, опять отправился въ Сергіеву лавру.

1628 годъ ознаменовался чудеснымъ исцѣленіемъ Соловецкаго старца Даніила, бывшаго строителя Соловецкаго подворья въ Москвѣ. Въ граммматѣ царя Михаила Феодоровича и патріарха Филарета Никитича отъ 28 Сентября 1628 года обстоятельства этого событія излагаются въ слѣдующемъ видѣ: На канунѣ Успеньева дня старецъ Даніилъ лишился зрѣнія; на память чудотворца Сергія, 25 Сентября, ночью Богъ далъ ему свѣтъ очей несовершенный, ему представлялся какъ бы блескъ; а на память чудотворца Савватія, 27 Сентября, ночью Даніилъ имѣлъ знаменательное видѣніе: ему явились чудотворцы Сергій и Савватій; Савватій

---

63 руб., да два мѣха куньи, цѣна 6 руб., да онъ же за келью далъ 15 руб., и всего вкладу 184 руб. Академія просила архимандрита Досиоея продолжать свои изысканія. 23-го Сентября 1830 года онъ отвѣчалъ, что поиски на кладбищѣ могильной плиты остались безуспѣшны; но что онъ прослѣдитъ этотъ вопросъ въ монастырскомъ архивѣ и о послѣдствіяхъ сообщитъ Академіи. 3-го Марта 1833 года архимандритъ Досиоей писалъ Академіи, что имъ найдено въ монастырскихъ дѣлахъ новое подтвержденіе о мѣстѣ кончины Палицына, а именно: 1, въ описи царскихъ граматъ, составленной въ 1733 году при архимандритѣ Варсонофіи, есть замѣтка: „грамата царя Михаила Феодоровича, послѣдовавшая 7135 г. (а отъ Рождества Христова 1626 г.) къ игумену Макарію съ братіею, о погребеніи присланнаго старца Авраамія Палицына на его обѣщаніи въ монастырѣ съ прочіею братіею“. Этой грамматы не найдено; 2, въ трехъ кормовыхъ или столовыхъ книгахъ, въ которыхъ на цѣлый годъ бывало составлено росписаніе, какую ставить братіи трапезу въ дни поминовенія вкладчиковъ, установлено было поминовеніе по старцѣ Аврааміи Палицынѣ: 13 Сентября каждогодно отправлялась панихида и предлагался братіи праздничный столъ съ бѣлымъ хлѣбомъ; это продолжалось до 1764 года, т. е. до учрежденія, такъ называемыхъ, штатовъ; 3-е, на найденной между древними книгами псалтири, съ золоченымъ украшеніемъ на заглавномъ листѣ, открыта слѣдующая надпись: „Монастырская псалтирь старца Авраамія Палицына, пожившаго здѣ въ обители на Соловкахъ, на своемъ обѣщаніи, идѣ-же постриженъ, по трудѣхъ на покоѣ лѣтъ седмь. Преставися о Господѣ лѣта 7135 (т. е. 1626 г.), по смерти отказалъ въ казну на поминъ свой во вѣки. Архимандритъ Досиоей, въ томъ же сообщеніи Академіи, полагалъ, что „сею утвердительною монастыр-

началъ умолять преподобнаго Сергія, чтобы возвратилъ зрѣніе страдальцу; Сергій отвѣчалъ, что Даніилъ наказанъ за ослушаніе, потому что, бывъ посланъ въ обитель царемъ и патріархомъ въ 1622 году, онъ безъ благословенія и отпуска опять уѣхалъ изъ монастыря. Савватій просилъ Сергія: «пощади его нынѣ ради меня!» Тогда Сергій, вынувъ изъ сумки сосудъ съ кисточкою, помазалъ очи больного, послѣ чего святые стали невидимы. Даніилъ, проснувшись, ясно увидѣлъ образъ преподобныхъ Сергія и Савватія. Царь и патріархъ повелѣли совершить молебствіе Господу Богу за такое дивное проявленіе промысла Божія. Старецъ Алимпій, присланный изъ монастыря на смѣну Даніила, былъ возвращенъ въ обитель, и въ Москвѣ оставленъ по прежнему исцѣлѣвшій Даніилъ.

Другое чудесное событіе, утѣшившее Соловецкую братію, было явленіе иконы Богоматери, наименованной Сосновскою. Эта икона, мѣрою въ вышину 8 и въ ширину 6 вершковъ, явилась въ 1627 году въ 14 верстахъ отъ монастыря, при Сосновской бухтѣ, близъ морскаго берега, на большой соснѣ. Тогда же явленная икона перенесена въ

скою надписью, равно и вышеупомянутою царскою грамматою, рѣшительно доказывается, что Авраамій Палицынъ, будучи постриженникомъ обители Соловецкой, прибылъ въ оную же на покой въ 1620 г., а спустя послѣ того седмь лѣтъ преставился въ ней и погребенъ 7135. г, (отъ Рождества Христова 1626 года).“ Къ этимъ доказательствамъ въ „Описаніи Соловецкаго монастыря“ архимандритъ Досиѳей прибавилъ еще слѣдующее: „Въ скорописной полудестовой книгѣ житія преподобнаго игумена Сергія Радонежскаго, сочиненнаго ученикомъ его премудрѣйшимъ Епифаніемъ внизу начальныхъ листовъ подписано: „житіе преподобнаго Сергія чудотворца Авраамієвское Палицынское“, а на концѣ на нѣсколькихъ листахъ написанъ хронологическій списокъ игуменовъ и архимандритовъ Сергіевой лавры, отъ основанія оной преподобнымъ Сергіемъ да архимандрита Діонисія, а потомъ десять именъ келарей троицкихъ, которые окончены именемъ Авраамія Палицына. Наконецъ въ сей-же книгѣ на оборотѣ послѣдняго листа подписано: „Авраамій Палицынъ преставися 7135 г. Сентября 13 дня въ Соловкахъ (ст. 127—128 изд. 2). Въ настоящее время отыскана и самая могила Палицына внутри монастыря, близъ южной стѣны Преображенскаго собора. Надъ могилою найдена каменная бѣлая плита, находившаяся доселѣ подъ слоемъ земли, поросшимъ травою, и однимъ только верхнимъ краемъ выдававшаяся на поверхность. Плита уже распалась на шесть частей и самая надпись на ней сильно пострадала отъ времени, но имя погребеннаго подъ нею и день кончины ясно видны. Для охраненія отъ дальнѣйшаго поврежденія въ настоящее время плита покрыта желѣзнымъ чехломъ. На плитѣ написано между прочимъ: „Лѣта ЗРЛЕ Се: м. 13 преставися рабъ Божій Кел. Палц. Аврааміе“.

Соловецкій монастырь и поставлена въ Преображенскомъ соборѣ у южной колонны. Часть сосноваго дерева, на которомъ икона явилась, разобрана богомольцами на благословеніе, а другая осталась въ часовнѣ, поставленной на мѣстѣ явленія во имя Пресвятыя Богородицы Корсунскія.

Въ 1626 году царскимъ указомъ былъ назначенъ Соловецкимъ келаремъ Соловецкій постриженикъ Вассіанъ Напольскій. По смерти его, въ 1629 г., Соловецкіе иноки, основываясь на завѣщаніи преподобнаго Зосимы, ходатайствовали, чтобы дозволено было избирать келаря соборомъ братіи изъ постриженниковъ Соловецкихъ, способнаго для этой должности. Такое ходатайство было уважено, и царскою грамматою 15 Іюля 1629 г. повелѣно присылать въ Москву только увѣдомленіе о выборѣ.

Пограничное положеніе монастыря требовало особой осмотрительности въ отношеніи къ иностраннымъ сосѣдямъ. Изъ Швеціи стали появляться въ приморской области вблизи монастыря перебѣжчики, изъявлявшіе желаніе принять крещеніе. Новгородскій митрополитъ Кипріанъ, грамматою отъ 2 августа 1629 года, запретилъ принимать и крестить такихъ перебѣжчиковъ, чтобы не нарушить мирнаго договора съ шведами.

Въ это же время обитель принесла на нужды отечества сумму денегъ, весьма значительную по тогдашнему времени. Въ 1631 году государь и патріархъ спрашивали у Соловецкихъ властей, сколько у монастыря наличныхъ денегъ? Они показали, что имѣется всего 20000 руб. Половину этой суммы велѣно было доставить въ Архангельскъ стольнику князю Черкаскому. Монастырь не имѣлъ хлѣбныхъ запасовъ на случай осаднаго времени и нуждался въ деньгахъ для производства соляного промысла, а потому отправилъ въ Москву для ходатайства по этому дѣлу старца Митрофана. Представленіе Митрофана о нуждахъ обители не имѣло успѣха и даже сдѣлано обители въ царской грамматѣ внушеніе,—для избѣжанія задержекъ впредь не присылать въ Москву особыхъ ходатаевъ, а поручать подобныя хлопоты строителю Соловецкаго подворья въ Москвѣ. Повтореніемъ старыхъ льготъ правительство какъ бы хотѣло вознаградить обитель за пожертвованіе въ пользу отечества. Царскою грамматою отъ 20 Мая 1631 года повелѣно Кольскому воеводѣ ни въ чемъ не судить монастырскихъ людей, проживающихъ въ Колѣ для рыбныхъ промысловъ,

такъ же какъ и крестьянъ монастырскихъ волостей: Керетской, Умбской и Порьгубской; а другою грамматою отъ 23 го февраля 1632 года подтверждено было, чтобы сборщики податей и мѣстныя власти не притѣсняли монастырскихъ слугъ, не вмѣшивались въ монастырскія распоряженія по волостямъ, не ѣздили въ монастырскія владѣнія, кромѣ случаевъ уголовныхъ преступленій—татьбы, разбоя и убійства. Иски Соловецкаго монастыря и его слугъ на постороннихъ лицахъ опредѣлено производить только въ приказѣ Большаго Дворца, а также только этому, высшему въ то время, присутственному мѣсту монастырь отвѣтствовалъ въ случаѣ жалобы со стороны кого либо.

Въ 1632 году, по прошенію братіи, назначенъ былъ Соловецкимъ игуменомъ астраханскаго Троицкаго монастыря архимандритъ Рафаилъ. Утверждая это избраніе, патріархъ Филаретъ 12 іюля 1632 года писалъ Соловецкимъ инокамъ: «Имѣйте его честно, памятующе Павла апостола, глаголюща слово: «братіе, повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся!», понеже бо онъ человѣкъ добрый, и искусный, и добродѣтеленъ и искусенъ въ иноческомъ пребываніи и всякихъ дѣлахъ, и намъ, патріарху, подлинно о немъ вѣдомо, что онъ человѣкъ добрый, и вамъ бы его любити духовною о Христѣ любовію безъ всякія хитрости; а послали есмы его, жалуючи васъ, и, отпущаючи его, приказали есьмя и ему, чтобы ему быть съ вами о Христѣ въ духовной любви и дѣлати всякія дѣла въ правду.» А государь грамматою 17 іюля того же года повелѣвалъ сумскому воеводѣ Михаилу Спѣшневу переписать все имущество и владѣнія монастырскія и, оставивъ одну опись въ монастырѣ, другую выслать въ Москву.

Въ 1633 году, вслѣдствіе царской грамматы о вспоможеніи на военныя надобности, Соловецкій монастырь отправилъ въ Москву 2181 руб., а въ слѣдующемъ году еще 1700 руб.

Въ 1635 году въ Соловецкой обители было наводненіе отъ необыкновеннаго возвышенія воды въ Бѣломъ морѣ. Затопивъ нижніе этажи монастырскихъ строеній, вода доходила до крыльца Преображенскаго собора. Это наводненіе принесло обители большой убытокъ. Въ то время патріархомъ былъ Соловецкій постриженикъ Іоасафъ I. Получивъ извѣстіе о бѣдствіи обители, онъ поспѣшилъ донести царю Михаилу Ѳеодоровичу, который не

замедлилъ своею помощію. Въ томъ же году во владѣніе Соловецкаго монастыря отданы были: Яренгскій погостъ со всѣми угодьями, три четверти Керетской волости, нѣсколько сѣнныхъ покосовъ изъ оброка и рѣка Кумжевая, впадающая въ Унскую губу Бѣлаго моря. Патріархъ прислалъ отъ себя печатную псалтирь съ возслѣдованіемъ, ризы изъ золотаго атласа и денегъ.

Обезпечивая обитель щедрыми приношеніями, царь снова требовалъ отъ иноковъ примѣрной жизни, трезвенности, воздержанія, скромности и благоговѣнія. 2 марта 1636 года онъ писалъ въ монастырь, что ему извѣстно о нетрезвенной жизни нѣкоторыхъ иноковъ, и какъ эти иноки производятъ смуты, избирая должностныхъ лицъ по своему желанію; извѣстно и о неудовлетворительномъ состояніи монастырскаго хозяйства, страдающаго отъ нерадѣнія посылаемыхъ въ угодья иноковъ; извѣстно и о небреженіи въ содержаніи монастырскихъ рабочихъ людей. Царь строго требовалъ прекращенія всѣхъ этихъ безпорядковъ.

Архимандритъ Рафаилъ, послѣ пятилѣтняго управленія Соловецкою обителью, переведенъ въ новгородскій Хутынь монастырь, откуда черезъ 10 лѣтъ хиротонисанъ въ архіепископа астраханскаго, гдѣ и скончался въ 1650 году.

Преемникъ Рафаила Варѳоломей Коноплевъ правилъ обителью только три года. При немъ въ іюлѣ 1638 года, при освященіи вновь построенной Зосимо-Савватіевской церкви въ Яренгскомъ погостѣ, перенесены въ нее мощи преподобныхъ Іоанна и Логгина, потрудившихся въ послушаніяхъ Соловецкаго монастыря. Но и въ короткое время управленія Рафаилъ увидѣлъ, что нужды обители Соловецкой проистекали не отъ одного только безпорядочнаго хозяйства. Въ 1637 году онъ писалъ царю Михаилу Ѳеодоровичу, что Соловецкій монастырь мѣсто не вотчинное, хлѣбныхъ пашенъ нѣтъ, кормится отъ соляныхъ варницъ, и тѣ промыслы опустѣли, лѣса дровяные высѣчены и отъ варницъ удалены; по городамъ хлѣбные запасы и товары, нужные для монастыря, стали дороги. Игуменъ просилъ, чтобы дозволено было, вмѣсто 100000 пуд. соли, вывозить въ Вологду 130000 пудовъ безъ прибавки пошлины и не брать пошлины въ случаѣ непродажи соли и обратнаго отправленія ея. Это прошеніе было уважено.

Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Сумскаго острога былъ выведенъ воевода, содержаніе котораго съ войскомъ лежало на Соловецкой обители: завѣдываніе острогомъ предоставлено игумену съ братіею. Патріархъ Іоасафъ I присылалъ обители нѣсколько разъ денегъ (всего отъ него поступило вкладу 559 руб.) и далъ напрестольное евангеліе, обложенное серебромъ и украшенное драгоцѣнными каменьями. На устроеніе золотаго потира пожертвовалъ 106 золотыхъ и для украшенія его нѣсколько алмазовъ и другихъ драгоцѣнныхъ камней.

По увольненіи отъ должности, Варѳоломей перемѣщенъ былъ въ 1642 г. въ новгородскій Софійскій домъ на должность казначея, откуда въ 1644 г. онъ возвратился опять въ Соловецкій монастырь въ санѣ архимандрита и умеръ уже послѣ 1650 года.

Послѣ годичнаго управленія Паисія, въ 1640 году опредѣленъ игуменомъ постриженикъ Соловецкій Маркеллъ, достойнѣйшій іеромонахъ обители. При этомъ игуменѣ въ августѣ 1641 года царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ повелѣно было ежедневно отправлять служеніе божественной литургіи въ церкви преподобныхъ Зосимы и Савватія, что и доселѣ совершается. Царь по прежнему относился къ обители весьма благосклонно.

Въ 1643 году, по жалобѣ игумена Маркелла на то, что новгородскій архіепископъ Аѳоній вызываетъ въ архіерейскій домъ на разныя должности монастырскихъ старцевъ, грамматою царя воспрещено на будущее время требовать Соловецкую братію въ Новгородъ безъ особаго царскаго соизволенія, по причинѣ недостаточности числа братіи и издержекъ, соединенныхъ съ такими путешествіями.

Въ 1645 году Маркеллъ былъ посвященъ въ архіепископа вологодскаго и бѣлозерскаго. Предъ смертію онъ завѣщалъ, чтобы тѣло его было погребено въ Соловкахъ. Кончина его послѣдовала въ 1663 году 22 марта. О кончинѣ его доносилъ царю Алексѣю Михаиловичу архимандритъ Варѳоломей: «съ того времени, какъ привезенъ къ намъ въ монастырь одиннадцать недѣль, а тѣло ни чѣмъ же рушимо и лице свѣтло; духъ же исходитъ отъ тѣла его добронравенъ.

Въ 1645 г., по отъѣздѣ Маркелла, игуменомъ сдѣланъ былъ Соловецкій іеромонахъ Илья Пестриковъ, правившій обителью 15 лѣтъ. При самомъ вступленіи его въ управленіе послѣдовало замѣчательное чудо

отъ преподобныхъ угодниковъ Соловецкихъ надъ однимъ изъ дѣтей боярскихъ Григоріемъ Бѣленковымъ. Исполняя обѣтъ свой, въ 1645 году онъ прибылъ въ Соловецкую обитель поработать на братію. Въ зимнее время ловя на озерѣ рыбу, томимый жаждою онъ неосторожно напился воды изъ проруби; вскорѣ открылось въ немъ воспаленіе, сдѣлался ударъ въ поясницу, отнялись всѣ суставы и явились язвы. Перенесенный въ больницу, сначала онъ ходилъ на костыляхъ, потомъ едва могъ ползать, наконецъ жилы у него свело, ноги пригнуло къ груди, онъ лишился зрѣнія. Въ такомъ жалкомъ положеніи Григорій находился около полугода. Вспоминая милости преподобныхъ Зосимы и Савватія и святителя Филиппа, онъ съ слезною молитвою обращался къ нимъ, прося помощи. И вотъ въ одинъ воскресный день онъ чувствуетъ спокойствіе, облегченіе отъ болѣзни и тихо засыпаетъ; едва заснулъ какъ слышитъ, что идутъ люди къ его келліи. Одинъ спрашиваетъ: «здѣсь ли келлія больнаго?» Другой отвѣчалъ: «здѣсь». Дверь отворилась; вошли два мужа, которые, ставъ по сторонамъ больнаго, подняли больнаго съ полу и сказали: «не бойся: становись на ноги и молись Богу; ты призывалъ насъ на помощь, и вотъ мы пришли къ тебѣ». Больной думая, что это обыкновенные люди, сказалъ: «не тревожьте меня, ради Бога! развѣ вы не знаете моей болѣзни?»—«Знаемъ, отвѣчали они, оттого и пришли къ тебѣ; молись Богу! будешь здоровъ». Больной поднялся и сѣлъ на постель. Чудные мужи, на время скрывшись отъ Григорія, опять явились и взяли его подъ руки, говоря: «становись на ноги, не бойся!» Ноги больнаго выпрямились, слѣпота исчезла, и сердце наполнилось радостію. Чудотворцы стали невидимы. Больной съ осторожностію началъ ступать, но почувствовалъ, что какъ будто никогда не былъ боленъ, и громко возвѣстилъ всей братіи неизрѣченную Божію милость къ нему. Всѣ прославили Бога и его угодниковъ торжественнымъ молебствіемъ.

Въ слѣдующій годъ настоятельства Иліи совершилось торжественное открытіе мощей святителя Филиппа. Со времени возвращенія мощей его изъ Твери въ Соловецкую обитель сѣверный край Россіи прибѣгалъ съ молитвою къ его заступничеству предъ Богомъ; слава чудесъ его распространялась далѣе и далѣе. Въ Минеи, напечатанной въ 1636 году при патріархѣ Іоасафѣ I, подъ 23 числомъ декабря, напечатана служба святителю

Филиппу, изъ этого можно заключить, что въ то время повсемѣстно въ Россіи праздновали день его мученической кончины. Въ 1646 году 29 апрѣля присланы изъ Москвы къ игумену Иліи грамматы отъ царя Алексѣя Михаиловича и патріарха Іосифа объ открытіи св. мощей прославленнаго чудотворца святителя Филиппа. Обрадованные иноки, поговѣвъ первую недѣлю Петрова поста, избрали для торжества 31 мая. Вынувъ изъ земли гробъ, переложили мощи въ новую раку и поставили въ Преображенскомъ соборѣ. Погребальныя ризы святителя нисколько не обветшали, хотя пролежали въ землѣ 77 лѣтъ. Іеромонахъ Ѳеодулъ былъ отправленъ къ царю и патріарху съ просфорою, святою водою и образами новаго чудотворца.

Но недолго св. мощи Филиппа почивали въ обители, столь любимой имъ при жизни. Въ 1652 году царю угодно было перенести мощи въ Московскій Успенскій соборъ, почему и отправлено въ Соловки посольство, главою котораго былъ митрополитъ новгородскій Никонъ. 3-го іюня онъ прибылъ на Соловецкій островъ; объяснивъ инокамъ причину своего прибытія, Никонъ присовокупилъ: «государь послалъ насъ сюда и велѣлъ вмѣстѣ съ вами молить Христа Бога и святаго отца Филиппа о томъ, чтобы Господь Богъ сподобилъ, а святый митрополитъ Филиппъ изволилъ придти въ царствующій градъ Москву на престолъ своего святительства, въ домъ Пресвятыя Богородицы—святаго ея успенія». Послѣ этого митрополитъ подошелъ къ ракѣ и положилъ въ руку чудотворца царскую граммату, въ которой царь, излагая желаніе видѣть мощи святителя въ Москвѣ, проситъ прощенія своему предку. Послѣ трехдневной молитвы и поста, иноки совершили всенощное бдѣніе празднику Сошествія Св. Духа и св. Филиппу. Послѣ литургіи Никонъ читалъ царское посланіе къ святителю и потомъ, по просьбѣ архимандрита, отдѣлилъ три частицы св. мощей и оставилъ ихъ въ память и утѣшеніе скорбящей братіи. Чудное благоуханіе наполняло весь храмъ. Раку поставили на приготовленный одръ, накрыли царскими покровами и торжественно понесли изъ церкви къ лодкѣ съ пѣніемъ псалмовъ и духовныхъ пѣсней при колокольномъ звонѣ. Хоръ иноковъ Соловецкихъ съ умиленіемъ воспѣлъ священный гимнъ, нарочно по сему случаю составленный: «Не подобало бы тебѣ, о святителю Филиппе, оставлять твое отечество, но должно къ намъ возвратиться, гдѣ ты духовно породился, гдѣ понесъ разнообразные труды

богоноснымъ отцамъ и гдѣ, наконецъ, воздвигъ ты великолѣпные храмы во спасеніе иноковъ и къ славословію Творца; моли Того о спасеніи душъ нашихъ». Никонъ писалъ къ царю, что усердіе народа было такъ велико, что многіе отъ слезъ умиленія изнемогали. На этомъ краткомъ переходѣ казалось, прибавляетъ онъ, и солнце свѣтило ярче и воздухъ былъ благорастворениѣе. Когда же рака была поставлена въ лодку, крестный ходъ возвратился въ монастырь съ молебнымъ пѣніемъ. Митрополитъ угощалъ братію трапезою, раздавалъ царскіе подарки, и къ вечеру вышелъ въ море. На ночь онъ остановился у Заяцкаго острова, въ пяти верстахъ отъ обители и тутъ простоялъ два дня. 10 іюня рано утромъ св. мощи отплыли въ столичный городъ Москву, куда прибыли 19 іюля и были поставлены въ Успенскомъ соборѣ на правой сторонѣ иконостаса въ обложенной серебромъ ракѣ, гдѣ и до нынѣ почиваютъ. Удаленіе мощей святителя Филиппа было какъ бы предвѣстіемъ тѣхъ смутъ, которыя вскорѣ возникли въ Соловецкой обители. Страдалецъ за правду не хотѣлъ присутствовать тамъ, гдѣ неправду отстаивали противъ законной власти вооруженною рукою.

Игуменъ Илія, какъ бы предчувствуя смуты въ обители, по полученіи извѣстія о вступленіи на престолъ царя Алексѣя Михаиловича, писалъ 16-го іюня 1646 г., что въ Соловецкій монастырь и въ монастырскія вотчины не было царскаго указа о крестномъ цѣлованіи, такъ что въ монастырѣ мірскіе люди всякихъ чиновъ, стрѣльцы и въ монастырской вотчинѣ крестьяне не приведены ко кресту. Изъясняя, что Соловецкій монастырь есть пограничное мѣсто, игуменъ проситъ сдѣлать распоряженіе о присягѣ. Вслѣдъ за этимъ изъ Москвы прислана была форма присяги, въ которой всѣ обязывались вѣрно служить государю, хотѣть ему добра безъ всякой хитрости, о всякомъ скопѣ и заговорѣ доносить; воинское дѣло исполнять безъ всякой измѣны, къ измѣнникамъ не приставать, ничего не дѣлать самовольно, скопомъ или заговоромъ, не грабить, не убивать, свидѣтельствовать по присягѣ правду. Именной списокъ присягнувшихъ повелѣно было прислать въ Москву.

Царь Алексѣй Михаиловичъ не менѣе своего отца былъ милостивъ къ обители. Царскою грамматою отъ 30 марта 1649 года пошлина съ 130000 пуд. соли, вмѣсто 3900 руб. положена была въ 658 руб., а съ вотчинъ и

промысловъ уничтоженъ всякій оброкъ. Такія милости были не излишни для обители: въ это время въ ней было иноковъ 350 и кромѣ того всякій годъ въ монастырѣ проживало слугъ и рабочихъ до 600 человѣкъ. На соляныхъ промыслахъ рабочіе также кормились и одѣвались отъ монастыря, въ Сумскомъ острогѣ на его же счетъ содержалось 100 стрѣльцовъ, получавшихъ въ годъ 300 руб. денегъ и зимой 600 четвертей хлѣба лѣтомъ же они жили и кормились въ монастырѣ.

Кромѣ содержанія иноковъ, промышленныхъ и служащихъ людей, на обязанности обители лежала по прежнему защита сѣвернаго края отъ нападеній иноземцевъ. Въ 1646 году предписано было инокамъ остерегаться нечаянныхъ набѣговъ нѣмцевъ, приготовить въ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ значительный запасъ хлѣба и другихъ припасовъ. Въ 1657 году, въ ожиданіи вторженія финляндцевъ въ русскіе предѣлы, велѣно монастырю возобновить Кемскій острогъ, пришедшій въ ветхость, снабдить его пушками, ядрами, порохомъ и свинцомъ, имѣющимися въ монастырѣ; что и было исполнено; на островѣ Ленѣ, лежащемъ посреди рѣки Кеми, былъ выстроенъ и вооруженъ двухъэтажный острогъ. Въ 1658 году шведы напали на Бѣломорскій берегъ, но вскорѣ прогнаны присланными съ Двины стрѣльцами, въ числѣ 200 человѣкъ, которые и простояли потомъ цѣлый годъ въ Сумскомъ и Кемскомъ острогахъ. Защищая себя отъ нападавшихъ сосѣдей, обитель находила возможность помогать и отечеству въ его нуждахъ значительными пожертвованіями; такъ по случаю войны съ поляками въ 1654 году монастырь прислалъ въ Москву 13000 руб.

Въ 1649 году на новгородскую митрополію вступилъ Никонъ, нѣсколько лѣтъ жившій съ преподобнымъ Елеазаромъ въ Анзерскомъ скитѣ въ подвигахъ строгаго уединенія и молитвы. Онъ лично зналъ игумена Илію и въ 1651 году, по указу царя Алексѣя Михаиловича, въ награду за труды его, произвелъ въ архимандрита съ правомъ употреблять при служеніи литургіи митру, палицу, набедренникъ, рипиды, осѣняльныя свѣчи, сулокъ и коверъ. Съ этого времени въ Соловецкомъ монастырѣ навсегда учреждена архимандрія.

ГЛАВА VI.

Смуты въ монастырѣ по поводу исправленій богослужебныхъ книгъ.

(1657—1676 г.).

Такому грустному факту въ исторіи Соловецкаго монастыря, какъ сопротивленіе царской власти, вызвавшее осаду обители царскими войсками, предшествовали разныя обстоятельства. Начавшіеся набѣги шведовъ и постоянныя заботы о защитѣ монастыря и владѣній поморскихъ не могли благопріятствовать возвышенію иноческой жизни. Настоятелямъ приходилось болѣе заботиться о построеніи крѣпостей и содержаніи войска, чѣмъ слѣдить за братіей и ея нравственностью. Напряженное военное положеніе отвлекало иноковъ въ теченіе полвѣка отъ иноческихъ подвиговъ уединенія къ внѣшнимъ дѣламъ; къ этому присоединилось личное недовольство патріархомъ Никономъ, совершившимъ дѣло исправленія книгъ, при преданности многихъ старцевъ прежнимъ обычаямъ безъ разсужденія объ ихъ недостаткахъ, а особенно приливъ въ обитель множества ссыльныхъ, враждебныхъ дѣлу исправленія книгъ,—все это способствовало возникновенію смутъ въ Соловецкой обители. При многочисленности братіи между добрыми и истинными иноками скрывались люди лицемѣрные, производившіе смуты и несогласія и разстроившіе монастырскую жизнь. Для потребностей военнаго времени монастырь былъ всегда наполненъ военными и мірскими людьми, вносившими въ мирную обитель духъ, противный правиламъ иноческій жизни, а ссыльные и подначальные, приходившіе въ монастырь по

распоряженію начальства, приносили съ собою зачатки всякихъ безпорядковъ. Между ними были даже ближайшіе друзья и помощники московскихъ «справщиковъ». Не разъ настоятели съ лучшею братіею, ревнующею о сохраненіи преданій святыхъ основателей обители преподобныхъ Зосимы и Савватія, искали себѣ поддержки даже у царя. Игуменъ Илія, вскорѣ послѣ своего вступленія въ управленіе монастыремъ, доносилъ царю, что хотя, по преданію св. Зосимы и Савватія, въ Соловецкомъ монастырѣ не держатъ по келліямъ опьяняющаго питья, но въ господскіе праздники и торжественные дни ставятъ братіи простой медъ; склонные къ пьянству берутъ этотъ медъ въ келліи и тамъ приводятъ его въ броженіе и напиваются до опьяненія; оттого, по словамъ игумена, происходили вредныя послѣдствія: ссоры и вражда. Нѣкоторые священники, клирошане и простые иноки закоснѣли въ томъ обычаѣ, привыкли жить по своей волѣ; сладить съ ними нѣтъ возможности; часто перемѣняютъ игуменовъ; много времени проходитъ и безъ игуменовъ. Царскою грамматою отъ 15 марта 1647 года повелѣно по келліямъ не держать опьяняющихъ напитковъ и ослушниковъ наказывать, смотря по винѣ.

Такимъ образомъ въ Соловецкомъ монастырѣ, среди достойныхъ иноковъ были и такіе, которые не оправдывали своего званія. Между этими послѣдними всѣ распоряженія начальства, клонившіяся къ лучшему благоустройству, могли находить слѣпыхъ и невѣжественныхъ противниковъ. Никонъ, вступивъ въ управленіе новгородскою митрополіею, началъ исправлять различные безпорядки, вкравшіеся въ теченіе времени въ разныя части церковнаго устройства; хорошо зная Соловецкіе обычаи онъ предписывалъ, чтобы просфоры пекли изъ одной пшеничной муки безъ примѣси ржаной. Хотя игуменъ Илія просилъ разрѣшенія раздаточныя просфоры печь изъ ржаной муки, а только служебныя изъ пшеничной; но митрополитъ, подъ угрозою запрещенія, въ 1650 г. подтвердилъ прежнее свое распоряженіе. Въ 1651 г. Никонъ, обличая что въ монастыряхъ и приходскихъ церквахъ поютъ и читаютъ въ одно и то же время въ два, три и четыре голоса, требовалъ, чтобы пѣли и читали единогласно, тихо и не спѣшно, со всякимъ вниманіемъ. При этомъ митрополитъ порицалъ и другіе безпорядки, допускаемые въ Соловецкомъ монастырѣ. «Вѣдомо намъ учинилось, писалъ онъ въ своей грамматѣ, что

«у васъ въ монастырѣ въ великій постъ въ субботу и въ недѣлю рыбу ѣдятъ, вопреки преданію древнихъ святыхъ отецъ, и впредь вамъ въ великій постъ въ субботу и въ недѣлю рыбы не ѣсть, а питаться земными плодами. Въ монастырь, по государеву указу, присылаютъ подъ началъ старцевъ и людей всякаго званія: вы держите ихъ не крѣпко, во всемъ имъ даете свободу; а потому отъ тѣхъ ссыльныхъ безчинниковъ бываютъ большія смуты. Впредь такихъ людей нужно держать подъ крѣпкимъ началомъ и занимать службами, иному даже и хлѣбъ въ мѣру давать. Не должно быть въ монастырѣ никакого хмѣльнаго питія. Не исполняется и отеческое преданіе объ откровеніи главъ; впредь такого безчинія отнюдь не должно быть, а дѣлать, по преданію св. отецъ, открывать главы во времена, указанныя въ уставѣ».

Въ томъ же году архимандритъ Илія писалъ Никону, что въ Соловецкомъ монастырѣ прежніе игумены начинали молебны въ алтарѣ и по пропѣтіи «Богъ Господь» выходили въ церковь, гдѣ стояли до «Достойно» Никонъ повелѣлъ начинать молебны не въ алтарѣ, а въ церкви—и отпускъ говорить съ крестомъ. Въ Соловецкомъ монастырѣ въ великій четвергъ совершалось омовеніе ногъ и 1-го сентября —старый годъ, по тогдашнему счисленію, провожали съ особенными обрядами; Никонъ велѣлъ пока удержать эти обычаи, обѣщая побесѣдовать о нихъ съ патріархомъ. Такія напоминанія строгаго Никона, съ угрозою запрещенія, объ искорененіи безпорядковъ, вошедшихъ отъ давности въ привычки Соловецкихъ обитателей, не внушали къ нему расположенія. Но не расположеніе къ Никону еще увеличено было ссыльными за сопротивленіе исправленію богослужебныхъ книгъ. Въ числѣ ихъ былъ князь Львовъ—главный начальникъ печатнаго двора въ Москвѣ, искренній другъ извѣстныхъ справщиковъ и издателей книгъ, подавшихъ поводъ къ расколу.

Въ 1655 г. вызванъ изъ Соловецкаго монастыря для участія въ исправленіи книгъ грекъ Арсеній. Онъ прибылъ въ Россію въ 1649 г. съ іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ и потомъ, по желанію государя, остался въ Россіи. Такъ какъ Арсеній самъ признавался, что притворно принималъ Римское католичество, чтобы имѣть доступъ въ европейскія школы, куда православныхъ не принимали, то распространились слухи о его неправославіи. Поэтому для испытанія въ образѣ мыслей его послали

въ Соловки. Здѣсь, по свидѣтельству Соловецкаго сборника, Арсеній велъ себя довольно двусмысленно; жилъ не помонашески, нескромно отзывался о Греческой церкви и, съ другой стороны, одобрялъ будто бы нѣкоторыя мнѣнія, усвоенныя раскольниками; два года онъ былъ въ послушаніи у старца Никодима. Въ монастырѣ не имѣли къ нему довѣрія, и когда онъ былъ позванъ въ Москву для исправленія богослужебныхъ книгъ, то Соловецкіе иноки не могли сочувственно отнестись къ этому выбору. Такъ мало по малу, подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ, составлялось въ обители настроеніе умовъ не въ пользу новоисправленныхъ книгъ. Архимандритъ Илія открыто заявлялъ свое сочувствіе къ противникамъ исправленныхъ книгъ. Иванъ Нероновъ бѣжалъ 10 августа 1655 года изъ Кандалакшскаго монастыря съ тремя духовными дѣтьми: Алексѣемъ, Силою и Василіемъ. Бурею занесло ихъ къ Кемскому устью и отсюда они отправили одного Соловецкаго монаха въ Соловки. Архимандритъ Илія едва только узналъ, что на берегу находится извѣстный ревнитель мнимаго благочестія—протопопъ Іоаннъ, какъ, захлопотавъ въ порывѣ усердія о торжественной встрѣчѣ его въ монастырѣ, послалъ къ нему городничаго старца съ просьбою подождать на берегу, пока приготовятъ встрѣчу. Нероновъ насилу умолилъ его не дѣлать шума по монастырю. Помолившись чудотворцамъ, онъ былъ у архимандрита за трапезою и разсказалъ ему, какъ ушелъ онъ изъ Кандалакшскаго острога, при чемъ намекнулъ, что онъ сдѣлалъ это не своею волею, но царскою и патріаршею, хотя и тайно отъ игумена. Илія повѣрилъ ему и съ честію проводилъ его изъ монастыря на ладьѣ богомольцевъ, снабдивъ всѣмъ нужнымъ на дорогу его и трехъ его товарищей: «Страдальче, одолѣвай біемый!» сказалъ онъ ему на прощанье: «храбрый воине, подвизайся!» Патріархъ разгнѣвался за пріемъ Неронова и запретилъ архимандрита Илію въ священнослуженіи [1]).

Въ августѣ 1657 года пріѣхалъ въ Холмогоры изъ Новгорода митрополичій боярскій сынъ съ новыми печатными церковными книгами. Призвавъ къ себѣ Соловецкаго старца Іосифа, онъ вручилъ ему 18 книгъ и получилъ въ уплату 23 руб. 6 алтынъ и 2 деньги. Іосифъ отослалъ

[1]) Правосл. Собесѣдн. 1869 г. апрѣль, стр. 344—346.

книги въ монастырь. Архимандритъ Илія созвалъ монаховъ и представилъ имъ присланныя книги. Посмотрѣвъ на эти книги присутствовавшіе не выразили желанія принять ихъ; навыкнувъ отправлять богослуженіе по прежнимъ книгамъ, они хотѣли и остаться при нихъ, ссылаясь на свою неграмотность и неперемѣнчивость, а иные ко всему этому прибавляли, что и причащаться не станутъ отъ священниковъ, которые приняли бы исправленныя книги, и затѣмъ выражали рѣшимость ходатайствовать за своего архимандрита Илію предъ митрополитомъ и патріархомъ, если бы вслѣдствіе этого приключилась ему какая непріятность. Но это рѣшеніе далеко не было общимъ. Въ 1658 г. нѣкоторые иноки посылали патріарху граммату. Изъ этой грамматы видно, въ какое волненіе было приведено Соловецкое братство присылкою исправленныхъ книгъ. Иноки писали: «Бьютъ челомъ Соловецкаго монастыря священники: Василій, Кириллъ и Сидоръ, Никонъ, Спиридонъ и Германъ на архимандрита Илію и его совѣтниковъ. Въ прошломъ 1657 г. присланы въ Соловецкій монастырь служебники твоего государева исправленія. Архимандритъ Илія принялъ ихъ тайно съ своими совѣтниками и, не объявя объ этомъ никому изъ насъ, положилъ ихъ въ казенную палатку, гдѣ и лежатъ онѣ другой годъ безъ употребленія. Когда же прошелъ о нихъ слухъ и иноки стали спрашивать, почему служебниковъ не показываютъ, то въ нынѣшнемъ 1658 г. на шестой недѣлѣ великаго поста архимандритъ съ своими совѣтниками, написавъ приговоръ о служебникахъ, созвалъ насъ и угрозами принудилъ приложить руки къ этому приговору, гдѣ вся вина слагалась на насъ, будто онъ служебники намъ давалъ, а мы у него не приняли. На самомъ же дѣлѣ мы просили у него служебниковъ, а онъ не давалъ намъ и посмотрѣть, даже священника Германа дважды наказалъ за то, что онъ пропѣлъ обѣдню по новымъ служебникамъ. Когда же пріѣзжіе богомольцы стали зазирать, что у насъ служатъ по старымъ служебникамъ, то архимандритъ объявилъ всѣмъ инокамъ, исправленныхъ служебниковъ отнюдь не принимать и постоять за него. 8-го іюня онъ собралъ всю братію (въ то время было въ монастырѣ много богомольцевъ изъ разныхъ городовъ), архимандритъ началъ со слезами говорить, что настало послѣднее время, что новые учители отвращаютъ отъ православной вѣры и велятъ служить на польскихъ крыжахъ по новымъ служебникамъ; что надобно мо-

литься, чтобы Богъ сподобилъ насъ умереть въ православной вѣрѣ. При этомъ всѣ съ шумомъ закричали, чтобы латинской службы не принимать не причащаться при такой службѣ и архимандрита ни въ чемъ не выдавать. Да и по всему поморью въ монастырскихъ волостяхъ архимандритъ не велѣлъ принимать новыхъ служебниковъ. Такъ какъ мы не хотѣли прикладывать рукъ къ такому опредѣленію, то архимандритъ угрожалъ не выпускать насъ живыхъ; устрашившись мы приложили руки».

Патріархъ жилъ въ это время въ удаленіи отъ дѣлъ въ Воскресенскомъ монастырѣ; а потому донесеніе не вызвало никакихъ распоряженій. Архимандритъ Илія умеръ 1-го іюля 1659 г. и на его мѣсто, по царскому указу, поставленъ былъ 4-го Февраля 1660 г. новгородскимъ митрополитомъ Макаріемъ Соловецкій постриженикъ іеромонахъ Варѳоломей. Споры о старыхъ и новыхъ книгахъ продолжали волновать Соловецкую братію. Извѣстна статья о крестномъ знаменіи, писанная въ Соловецкомъ монастырѣ, по общему мнѣнію, Герасимомъ Фирсовымъ. Въ Соловецкой библіотекѣ сохранилась черновая рукопись этой статьи. Она состоитъ изъ выписокъ изъ Соловецкихъ книгъ, главнымъ образомъ о крестномъ знаменіи, по случаю выхода въ свѣтъ «Скрижали», изданной Никономъ въ 1656 г.; въ ней собраны свидѣтельства, какъ въ пользу двуперстія, такъ и троеперстія [1]). Видно, что были въ обители люди безпристрастно искавшіе истины; но партія крамольниковъ усиливалась болѣе и болѣе прибывавшими во множествѣ ссыльными раскольниками; въ томъ числѣ былъ и архимандритъ Саввина—Сторожевскаго монастыря Никаноръ, въ 1658 году оставившій свой монастырь и удалившійся въ Соловки.

Архимандритъ Варѳоломей сдѣлалъ попытку ввести въ употребленіе новоисправленныя книги. Въ 1663 г. въ январѣ мѣсяцѣ, призвавъ въ алтарь священниковъ и діаконовъ, онъ просилъ ихъ въ пѣніи и службѣ покориться царскому указу и соборному уложенію. Діаконъ Нилъ сталъ

[1]) Послѣ кѣмъ то изъ приверженцевъ двуперстія, рукопись во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится о сложеніи трехъ, а не двухъ перстовъ для креста, перечищена и выправлена на ладъ мнимыхъ старообрядцевъ. Такъ называемое „Ѳеодоритово слово" сильно перечищено и переправлено въ томъ же смыслѣ; половина его даже нарочно замарана, а потомъ была заклеена бумагою; бумага нынѣ отклеена, впрочемъ всѣхъ словъ разобрать нельзя.

укорять его и, за эту дерзость, былъ, по обычаю того времени, наказанъ тѣлесно.

Не смотря на эти волненія по поводу исправленія богослужебныхъ книгъ Соловецкіе иноки, по царскому приглашенію, выраженному въ грамматѣ отъ 11-го мая 1664 г. выказали свое усердіе къ нуждамъ отечества значительнымъ пожертвованіемъ на жалованье ратнымъ людямъ. Въ томъ же году 4 августа со стряпчимъ Семеномъ Бестужевымъ и старцемъ Макаріемъ Соловецкій монастырь послалъ въ Москву 20000 рублей и 200 золотыхъ. Въ благодарность государь прислалъ инокамъ похвальную граммату и 396 коврижекъ.

Между тѣмъ смуты не улеглись. Сторона противная архимандриту Варѳоломею подала на него жалобу зато, что онъ наказывалъ иноковъ тѣлесно, сажалъ въ тюрьму, томилъ голодомъ и изгонялъ изъ монастыря. Варѳоломей былъ вызванъ въ Москву, гдѣ, оставаясь въ продолженіи собора 1666—1667 г.г., подписался подъ соборнымъ дѣяніемъ. Видно, что и самъ Варѳоломей невполнѣ былъ свободенъ отъ подозрѣнія относительно православія: онъ былъ единомышленникомъ Геронтія, который впослѣдствіи составилъ Соловецкую челобитную. Отъ Варѳоломея въ февралѣ 1666 г., при его подписи къ подтвержденію опредѣленій собора, потребовалось особое дополненіе: «и той соборъ и книгу, нарицаемую «Скрижаль», написанную о исполненіи церковнемъ, пріемлю и исповѣдаю, яко истинно есть и православно бывый соборъ и книга написана; къ симъ же исповѣдую и вѣрую, яко же пріятъ Соборная Апостольская церковь пѣти символъ православныя вѣры»; при чемъ списанъ и самый символъ безъ прибавленія слова «истиннаго» къ Духу Святому. Это показываетъ, что самъ Варѳоломей еще нуждался во вразумленіи относительно Скрижали и Символа вѣры.

По пріѣздѣ въ Москву Варѳоломей донесъ духовному начальству о настроеніи умовъ многихъ изъ братій Соловецкой обители, неблагопріятномъ для новоисправленныхъ книгъ. Рѣшено было послать въ Соловецкій монастырь особую коммисію. Начальникомъ этой коммисіи былъ архимандритъ Спасо-Ярославскаго монастыря Сергій; съ нимъ отправлены: Большаго Успенскаго собора священникъ Василій Ѳедоровъ, Богоявленскаго монастыря, что за Вѣтошнымъ рядомъ, іеромонахъ Іоасафъ, іеродіаконъ

Адріанъ, боярскій сынъ изъ Патріаршаго приказа Григорій Чуровскій и подьячій Владиміръ Гусевъ. Извѣщая Соловецкій монастырь отъ 14 августа 1666 года на имя келаря Савватія Абрютина и казначея Варсонофія о назначеніи этихъ лицъ для изслѣдованія безпорядковъ, правительство требовало отъ живущихъ въ Соловецкомъ монастырѣ послушаніе Сергію во всемъ. Коммисіи предписано было убѣдить Соловецкую братію служить по новоисправленнымъ книгамъ, взять въ книгохранилищѣ книги, нужныя для собора, и привезти въ Москву жившихъ на Соловкахъ въ заточеніи: бывшаго начальника печатнаго двора Михаила Львова и келаря Савватія Абрютина.

Выборъ архимандрита Сергія для исполненія такого порученія едва ли былъ удаченъ. Шушеринъ въ «Жизни патріарха Никона» такъ отзывается о Сергіѣ: «Сергій былъ мужъ гордый, якоже древній фараонъ, и велерѣчивый». Грубое и наглое обращеніе его съ Никономъ показываетъ низость души его. Вскорѣ послѣ низложенія Никона онъ былъ лишенъ настоятельства и жилъ въ Толгскомъ монастырѣ, испросивъ предъ кончиною прощеніе у Никона, возвращавшагося изъ заточенія. Можетъ быть эта непріязнь Сергія къ Никону и заставила остановиться на немъ, такъ какъ въ чувствахъ своихъ къ Никону онъ сходился съ обитателями Соловецкими.

Прибывъ 4 октября 1666 года въ Соловецкій монастырь, Сергій собралъ монаховъ и прочелъ имъ царскій указъ, грамматы и наказъ собора. Въ отвѣтъ раздались крики: «указу великаго государя мы послушны и во всемъ ему повинуемся, а повелѣніе о символѣ вѣры, сложеніи перстовъ, аллилуіи и о новоизданныхъ печатныхъ книгахъ не пріемлемъ».

Тутъ всталъ архимандритъ Никаноръ, поднялъ руку и, сложивъ три пальца, закричалъ: «это ученіе и преданіе латинское, преданіе антихристово; я готовъ пострадать... да у васъ нѣтъ и патріарха»! — «Выберите кого-нибудь съ кѣмъ бы можно было говорить безъ шуму», сказалъ Сергій монахамъ. Монахи вызвали Геронтія. Геронтій началъ вопросомъ: зачѣмъ вы въ молитвѣ «Господи Іисусе» отъемлете «Сына Божія»? Но прерванъ былъ крикомъ: «горе намъ! отнимаютъ у насъ Сына Божія»! гдѣ вы дѣвали Сына Божія»? Когда стихли крики, Геронтій взялъ книгу съ житіемъ Евфросина, началъ читать и увѣщевать не принимать исправ-

леній. Отъ этихъ рѣчей поднялся крикъ больше прежняго. Съ толпою нельзя было сладить. Сергій пригласилъ Геронтія въ особую келлію для бесѣды при немногихъ свидѣтеляхъ. Но и этотъ споръ кончился ничѣмъ. Геронтій говорилъ: «прежде отъ Соловецкаго монастыря вся русская земля просвѣщалась всякимъ благочестіемъ, и ни подъ какимъ зазоромъ Соловецкій монастырь не бывалъ, сіялъ какъ столбъ и утвержденіе; вы теперь учитесь новой вѣрѣ отъ грековъ, а греческихъ архіереевъ самихъ къ намъ въ монастырь посылаютъ: они креститься не умѣютъ: мы ихъ самихъ учимъ, какъ креститься». Сергій сталъ спрашивать Геронтія: «Великій государь царь Алексѣй Михайловичъ благовѣренъ-ли, благочестивъ-ли, православенъ-ли и христіанскій-ли онъ царь»?—«Благовѣренъ, благочестивъ, и православенъ», отвѣчалъ Геронтій съ товарищами. «А повелѣнія его, къ вамъ присланныя, православны-ли»? Смущенные вопросомъ противники молчали. Сергій продолжалъ: «Освященный соборъ православенъ-ли»?—«Относительно патріарховъ, отвѣчалъ Геронтій, Богъ вѣсть, потому что они живутъ въ неволѣ, а россійскіе архіереи православны». «Соборное повелѣніе, къ вамъ присланное, православно-ли»? спрашивалъ Сергій.—«Повелѣнія соборнаго не хулимъ, отвѣчалъ Геронтій, а новой вѣры и ученія не пріемлемъ, держимся преданій св. чудотворцевъ, и за ихъ преданія хотимъ всѣ умереть».

Сергія не пустили въ книгохранилище за книгами, нужными для собора; иноки не дали ему и росписи именъ своихъ, держали его съ товарищами подъ надзоромъ. Московскіе стрѣльцы подслушали, какъ мірскіе Соловецкіе люди переговаривали между собою: «съ Московскими стрѣльцами, находящимися въ монастырѣ, учинимъ указъ; а тѣхъ, которые за монастыремъ въ ладьяхъ, схватимъ, скажемъ, будто моремъ разбило; слѣдуетъ ихъ побить каменьями, потому что посланы отъ антихриста прельщать насъ».

Сергію пришлось подумать о своей безопасности. Отправивъ келаря Савватія и Михаила Львова въ Москву съ стрѣлецкимъ головою Иваномъ Лопатинымъ, онъ самъ въ концѣ октября поспѣшилъ отправиться въ столицу, гдѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ уже принималъ участіе въ дѣлѣ патріарха Никона.

Нельзя не пожалѣть, что только изъ показаній самого Сергія мы

узнаемъ, какъ онъ дѣйствовалъ въ Соловецкомъ монастырѣ. Но во всякомъ случаѣ видно, что онъ не могъ умирить Соловецкую братію и привести ее къ послушанію законнымъ властямъ, и даже усилилъ смуту. Священникъ Павелъ и старецъ Діонисій показывали, что бунтъ и мятежъ въ обители завелись съ пріѣзда архимандрита Сергія [1]).

По удаленіи изъ монастыря келаря Савватія, подъ вліяніемъ смутъ совершился выборъ новаго келаря. Это былъ Азарій, исполнявшій до того должность будильщика и отличавшійся самою сильною враждою къ новоисправленнымъ книгамъ. Новый келарь и его единомышленники еще до отъѣзда Сергія успѣли отправить на имя государя прошеніе. «Бьютъ челомъ богомольцы твои, государевы, писали они, келарь Азарій, бывшій Саввина монастыря архимандритъ Никаноръ, казначей Варсонофій, священники, діаконы, всѣ соборные чернецы и вся рядовая братія больничная, служки и трудники всѣ. Присланъ къ намъ изъ Москвы архимандритъ Сергій съ товарищами учить насъ церковному преданію по новымъ книгамъ; они во всемъ велятъ послѣдовать и творить по новому преданію, а преданія великихъ св. апостолъ и отецъ седми вселенскихъ соборовъ, въ коемъ прародители твои, государевы, и начальники преподобные отцы Зосима, Савватій, Германъ и преосвященный Филиппъ митрополитъ,— жили, нынѣ намъ держаться и послѣдовать возбраняютъ. Мы, слѣдуя преданіямъ св. апостолъ и отецъ, священныхъ уставовъ и церковныхъ чиновъ перемѣнять не смѣемъ, потому что въ новыхъ книгахъ Никона, по которому насъ учатъ новому преданію, вмѣсто «Ісусе» написано съ приложеніемъ излишней буквы «Іисусе», а намъ грѣшнымъ страшно не только приложить, но и помыслить. Милосердый государь, помилуй насъ, не вели архимандриту Сергію нарушать преданіе прародителей твоихъ и начальниковъ нашихъ преподобныхъ Зосимы, Савватія, Германа и Филиппа; позволь, государь, намъ въ томъ же преданіи быть, чтобы намъ врознь не разбрестись, и твоему богомолью, украйному и порубежному мѣсту, отъ безлюдства не запустѣть» [2]).

Когда Сергій собрался ѣхать въ Москву, монахи писали туда, что за преданія великихъ чудотворцевъ готовы принять смерть, и, дѣйстви-

[1]) Акт. истор. 4536.

[2]) Ист. Рос. Сол. XI стр. 397—399.

тельно, многіе старцы, готовясь къ смерти, приняли схиму. По словамъ Денисова, архимандритъ Никаноръ вызвался ѣхать въ Москву, чтобы ходатайствовать за Соловецкихъ старцевъ. Можетъ быть онъ былъ вытребованъ для объясненія. Никаноръ, по прибытіи въ Москву, позванъ былъ на соборъ патріарховъ и епископовъ, изъявилъ раскаяніе въ заблужденіи и обѣщался побороть по истинѣ. Вѣроятно, объясненія архимандрита Никанора и смиренный тонъ прошенія иноковъ Соловецкихъ ослабили силу донесенія архимандрита Сергія, такъ какъ не видно никакихъ распоряженій духовной и свѣтской власти, направленныхъ къ усмиренію Соловецкихъ иноковъ. Архимандритъ Никаноръ, бывшій нѣкогда духовникомъ царя Алексѣя Михаиловича, успѣлъ заслужить такую довѣренность собора, что когда на соборѣ разсуждали 28 мая 1667 г. о нуждѣ учредить духовныхъ судей, то Никанору предполагали поручить завѣдываніе духовными дѣлами въ Соловецкомъ монастырѣ [1]).

Соловецкій архимандритъ Варѳоломей, жившій въ Москвѣ, въ концѣ іюня или началѣ іюля переведенъ былъ въ настоятели Себежскаго Богородицкаго монастыря. На мѣсто его назначенъ архимандритомъ строитель Соловецкаго подворья въ Москвѣ Іосифъ.

Въ отсутствіе настоятеля партія раздорниковъ усилилась въ Соловецкомъ монастырѣ. Митрополитъ тобольскій Игнатій, бывшій уставщикомъ въ Соловецкой обители, спустя три года послѣ прекращенія мятежа пишетъ, что нѣкоторые изъ Аввакумовыхъ и Лазаревыхъ армяно-подражательныхъ еретиковъ удалились въ страны сѣверныя на островъ Соловецкій, и такъ возмутили братію во святой обители преподобныхъ Зосимы и Савватія, что и сказать невозможно... къ тому же въ ту обитель прибѣжали изъ Астрахани грабители изъ шайки Стеньки Разина, и когда эти послѣдніе вошли въ обитель, то подчинили себѣ всѣхъ иноковъ и мірскихъ людей.

До правительства дошло объ этомъ свѣдѣніе, и для устроенія дѣлъ монастырскихъ новый архимандритъ долженъ былъ отправиться туда вмѣстѣ съ прежнимъ—Варѳоломеемъ. Архимандритъ Никаноръ упросилъ, чтобы и его послали туда, «во еже увѣщевати Соловецкіе отцы къ покоренію па-

---

[1]) Акт. истор. IV. 207.

тріарху и принятію новоисправленныхъ книгъ». Но Никаноръ замыслилъ уже усилить мятежъ въ Соловецкой обители. Въ іюлѣ келарь Азарій и казначей Геронтій получили отъ Ѳаддея Петрова, служки архимандрита Никанора, письмо слѣдующаго содержанія: «Ѣдутъ къ вамъ новый архимандритъ Іосифъ, старый Варѳоломей и Никаноръ. Смотрите, Іосифа къ себѣ въ архимандриты не принимайте, подъ благословеніе къ нему не ходите и другимъ ходить запретите: онъ ѣдетъ безъ государева указа, стакнувшись съ бывшимъ архимандритомъ Варѳоломеемъ». Письмо, составленное, конечно, по внушенію Никанора, произвело желанное дѣйствіе. Іосифа не приняли, у Варѳоломея изодрали клобукъ и выдрали на головѣ волосы. Царю послали немедленно отписку, въ которой говорилось: «въ нынѣшнемъ 176 г. (1668 г.) сентября въ 15 день по твоему, великаго государя и великаго князя, указу и по благословенію и грамматамъ святѣйшаго патріарха Іоасафа и преосвященнаго Питирима, митрополита новгородскаго, присланъ къ намъ въ Соловецкій монастырь въ архимандриты, на мѣсто Варѳоломея, нашего же монастыря постриженикъ, священноинокъ Іосифъ, и велѣно ему служить у насъ по новымъ служебникамъ, и мы, богомольцы твои, преданіе апостоловъ и св. отецъ измѣнить отнюдь не смѣемъ». Чтобы оправдать свое упорство, предводители возмущенія старались доказать выписками изъ старопечатныхъ книгъ, почему они держатся прежнихъ заблужденій. Выписки составлялъ Геронтій. Насильно сгоняли всѣхъ и нераздѣлявшихъ заблужденій въ трапезу, двери запирали, и Геронтій, ставъ на скамью, читалъ выписки и спрашивалъ: «любы ли?» «Любы, любы!» кричали его единомышленники и звали его вторымъ Златоустомъ. Такъ составилась извѣстная «Соловецкая челобитная», въ основаніе которой положены были старыя раскольничьи челобитныя Лазаря и Никиты. 22-го сентября эта челобитная отправлена была къ царю съ старцемъ Кирилломъ и двумя послушниками.

Впослѣдствіи показанія Соловецкихъ выходцевъ обнаружили, что эта челобитная была произведеніемъ немногихъ. Какъ часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, нѣсколько возмутителей крикомъ своимъ увлекли за собою толпу. Все это могло случиться тѣмъ скорѣе, что умы Соловецкихъ жителей были въ смущеніи, колебались и недоумѣвали, на которой сторонѣ истина. Это видно на примѣрѣ одного изъ главныхъ участниковъ

смутъ—Геронтія: за три года предъ тѣмъ діаконъ Нилъ обзывалъ его еретикомъ за то, что онъ слѣдуетъ ученію Арсенія грека и патріарха Никона, а теперь этотъ же Геронтій является главнымъ противникомъ новоисправленныхъ книгъ.

Царь рѣшился принять строгія мѣры. 27 декабря 1668 г. онъ послалъ въ монастырь граммату, въ которой писалъ, что такъ какъ самовольно выбранные келарь Азарій и казначей съ своими единомышленниками, не слушая патріарховъ и самого государя, не допускаютъ Іосифа до управленія монастыремъ и прислали челобитную, за это онъ отписываетъ на себя всѣ села, деревни и промыслы Соловецкаго монастыря и не велитъ пропускать въ монастырь ни денегъ, ни запасовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ царь извѣщалъ, что къ архимандриту Іосифу съ царскою грамматою и грамматами патріарховъ отправленъ сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ Василій Чадуевъ. Іосифъ, не дождавшись прибытія Чадуева, уѣхалъ въ Москву. Въ февралѣ получена была царская граммата, присланная съ сотникомъ Чадуевымъ. Мятежники не слушались уже никакихъ увѣщаній. 20 февраля 1668 года они отписали съ этимъ сотникомъ въ Москву, объясняя, что Варѳоломей и Іосифъ не допущены ими до управленія за неправильное распоряженіе собственностью монастыря, и прибавляя, что по новымъ служебникамъ не будутъ служить. Они заключили письмо свое такъ: «если ты, великій государь нашъ, помазанникъ Божій, не благоизволишь быть въ прежней святыми отцами преданной вѣрѣ и перемѣнилъ книги,—просимъ у тебя милости: помилуй насъ, не вели, государь, больше напрасно присылать къ намъ учителей, такъ какъ мы не измѣнимъ прежней православной вѣрѣ и не нарушимъ преданія апостольскаго и чина св. отецъ Зосимы и Савватія; повели, Государь, прислать на насъ свой царскій мечъ и преселить насъ отъ сего мятежнаго житія на безмятежное и вѣчное» [1]). Къ сему приложена была сказка, которая излагаетъ, только короче, почти тѣже самыя мнимыя новшества, какія означены и въ челобитной. Азарій и Геронтій думая, вѣроятно, доказать, что они не противники волѣ царской, послали 31 марта 1668 года въ Москву всю сinduction, которая была собрана въ Керетской волости въ 1667 году.

[1]) Ист. раскола Макар. 203. Ист. русск. церкви. IV. 198 прил. 344. Его же.

Правительство, получивъ донесеніе отъ Чадуева и узнавъ о состояніи дѣлъ отъ Іосифа, увидѣло теперь, что одними увѣщаніями нельзя вразумить непокорныхъ. Архимандриту Іосифу велѣно было сначала ѣхать въ Вологду на Соловецкое подворье, а отсюда въ Сумскій острогъ для управленія монастырскими деревнями и наблюденія за ходомъ дѣлъ въ монастырѣ. Изъ Москвы отправленъ былъ стряпчій Игнатій Волоховъ съ нѣкоторыми начальными людьми, чтобы онъ, взявъ отрядъ изъ ста Двинскихъ стрѣльцовъ, страхомъ оружія расположилъ Соловецкихъ мятежниковъ покориться волѣ царя и принять въ монастырь законнаго настоятеля архимандрита Іосифа. Воеводамъ на Двинѣ, въ Кольскомъ острогѣ и Вологдѣ указано, чтобы никто изъ монастырскихъ вотчинъ, ни изъ другихъ окрестныхъ мѣстъ въ Соловецкій монастырь не ѣздилъ, даже подъ видомъ богомолья, и не доставлялъ туда ни рыбы, ни соли, ни хлѣбныхъ припасовъ. Между тѣмъ мятежники составили общій совѣтъ и рѣшились затвориться въ монастырѣ. Волоховъ, ничего не предпринимая, стоялъ на Заяцкомъ острову въ пяти верстахъ отъ монастыря. На 1-ое сентября 1669 г. онъ получилъ изъ Москвы выговоръ за то, что стоитъ такъ далеко; велѣно придвинуться къ монастырю, принимать приходящихъ, обнадеживать милостію и собирать свѣдѣнія. Въ январѣ 1669 г. Волоховъ отправилъ въ монастырь стрѣльца съ увѣщаніемъ покориться, но посланный принесъ отвѣтъ, изъ котораго было видно, что осажденные рѣшились защищаться до послѣдней крайности: «Мы, говорили они, засѣли въ монастырѣ съ тѣмъ, чтобы умереть, и если къ намъ пришлютъ опять гонца, то мы бросимъ его въ тюрьму».

7-го марта 1669 года мятежники проявили свою невѣжественную вражду къ исправленнымъ книгамъ самымъ грубымъ образомъ. Какъ все это происходило и какъ вообще дѣйствовали въ монастырѣ приверженцы раскола, — мы узнаемъ изъ разсказовъ Макарія, бывшаго послѣ усмиренія возмущенія Соловецкимъ архимандритомъ. Собравъ множество печатныхъ книгъ, евангелій, апостоловъ, псалтирей, часослововъ, служебниковъ, требниковъ, библій, октоиховъ, мѣсячныхъ и общихъ миней московской и кіевской печати, а также и греческихъ книгъ, евангелій, апостоловъ, служебниковъ и проч., — раскольники изорвали и потопили въ морѣ, а другія сожгли; тѣхъ книгъ было болѣе двухсотъ; на оставшихся старописанныхъ и пе-

чатныхъ они сдѣлали раскольническія приписки и исправленія, какъ на прим. въ книгѣ—Катихизисъ, въ Кругѣ миротворномъ, Ѳеодоритовомъ словѣ и проч. «Такимъ образомъ, продолжаетъ Макарій, они почти все испортили въ божественныхъ книгахъ по своему злому разсужденію, и мало осталось святыхъ книгъ, гдѣ бы не было сдѣлано мятежниками приписокъ; только Господь Богъ, по молитвамъ чудотворцевъ, сохранилъ неповрежденными книги, собранныя трудами преподобныхъ: Патерикъ скитскій, называемый «Лавсаикъ», которую читалъ преподобный отецъ нашъ и начальникъ этой святой лавры преподобный Зосима; въ этой книгѣ молитва Іисусова написана такъ, какъ ее повелѣваетъ творить святая церковь, такъ въ словѣ св. Василія Великаго говорится: «встрѣтивъ брата, произноси молитву «Господи, Іисусе, Христе, Боже нашъ, помилуй насъ!» Раскольники не осмѣлились измѣнить этого, такъ какъ видѣли, что самъ преподобный наставникъ нашъ чудотворецъ Зосима молился этою молитвою Господу Богу. Равнымъ образомъ и въ часословѣ св. отца нашего Филиппа митрополита всея Россіи чудотворца, замѣчается о тресвятой аллилуія, чтобы ее говорить по трижды такъ: «аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже». Раскольники не могли истребить этихъ святыхъ книгъ, хотя сами и не захотѣли, по упрямству, послѣдовать преданію древнихъ св. отцевъ и покориться молитвамъ и благословенію ихъ, почему и исчезли отъ земли и память ихъ погибла съ шумомъ». Тѣ иноки, которые имѣли мужество обличать невѣжественныя дѣйствія мятежниковъ, много пострадали отъ нихъ въ оковахъ и темницѣ, не смотря на то, что эти страдальцы были духовными отцами и келейными наставниками ихъ. Эти обличенія не только не подѣйствовали, но мятежники еще въ большемъ ожесточеніи, сказали себѣ: «пріидите, потребимъ всѣ кресты, имѣющіе на себѣ титло»,— и это злое дѣло исполнили. Ѳаддей—кожевникъ съ своими единомышленниками порубилъ и пожегъ множество святыхъ старинныхъ крестовъ съ положеннымъ на нихъ титломъ, какіе только нашлись въ Соловецкомъ монастырѣ, но вскорѣ постигъ его судъ Божій, такъ что онъ безъ покаянія извергъ нечестивую свою душу. «Такъ поступали, заключаетъ свой разсказъ Макарій, мятежники чернецы Азарія и Маркеллъ, бывшіе тогда келарями, а съ ними и другіе чернецы и вожди мятежа, Ѳаддей кожевникъ и Иванъ Сарафановъ, отступившіе отъ святой церкви и отъ своихъ

пастырей и измѣнившіе благочестивому государю царю» [1]). Когда царское войско явилось подъ стѣнами обители, оно было встрѣчено выстрѣлами изъ пушекъ; мятежники, запершіеся въ Соловецкомъ монастырѣ, подняли знамя бунта противъ церковной и гражданской власти. Кто же были при этомъ главными дѣйствующими лицами? По показаніямъ Соловецкихъ выходцевъ, мятежъ начался со времени прибытія архимандрита Сергія дѣйствіями Геронтія, бывшаго Саввина монастыря архимандрита Никанора и послушника Ѳеодора Бородина съ товарищами, а самъ Геронтій всю вину сваливаетъ на монастырскую братію. Но въ этихъ показаніяхъ разумѣется собственно противленіе духовной власти, изъ котораго уже впослѣдствіи выродилось вооруженное противленіе и власти государственной. Макарій непосредственными виновниками бунта называетъ Азарія, Маркелла, Ѳаддея кожевника и Ивана Сарафанова; а Игнатій митрополитъ тобольскій пишетъ, что главными виновниками были вообще послѣдователи Аввакума и Лазаря, къ которымъ пристали и сообщники Стеньки Разина. Казаки, кромѣ того, имѣли затаенную мысль, пользуясь смутными обстоятельствами, похитить сокровища монастыря. Главными дѣйствующими лицами при осадѣ представляются: келарь Азарій и потомъ архимандритъ Никаноръ и послушникъ Ѳедоръ Бородинъ. Они распоряжались стрѣльбою въ царскія войска. Никаноръ ходилъ по башнямъ, кропилъ пушки и приказывалъ стрѣлять по воеводѣ царскаго войска и по ратнымъ людямъ. Приготовляясь къ упорному сопротивленію, мятежники въ іюлѣ 1669 года выслали изъ монастыря содержавшихся тамъ въ заключеніи, а именно: греческаго митрополита Макарія, чернеца Герасима, попа Кузьму, чернеца Іова Салтыкова, боярскаго сына Осипа Пирюгина, Аверкія Москвитина, чернеца Кирилла, Софонію, Моисея, Зиновія, іеромонаха Кирилла. Большою потерею для осажденныхъ было то, что 13-го октября 1669 г. келарь Азарій и Ѳеодоръ Бородинъ съ 13 монашествующими и 24 міряiнами, выѣхавъ въ море для рыбной ловли, были захвачены въ плѣнъ и отосланы въ Сумскій острогъ. Предводителями бунта остались келарь старецъ Наѳанаилъ, городничій старецъ Протасій и сотники—Сачко Воронинъ и земляникъ Сашко.

[1]) Пред. къ Ирм. писан. Макаріемъ въ 1678 г. см. Чтен. Моск. Истор. Общ. 1846 г. кн. 3 отд. 1 стр. 34—39.

Хотя большинство живущихъ въ монастырѣ и было на сторонѣ вооруженнаго сопротивленія, но были и такіе, которые не желали подвергаться всѣмъ тягостямъ осады, или же не думали въ своемъ сопротивленіи идти далѣе словопреній. Такъ, самъ велерѣчивый Геронтій не одобрялъ военнаго сопротивленія, за что и содержимъ былъ въ строгомъ заключеніи; другіе же священники, старцы и служители, не желая участвовать въ мятежѣ просили выпустить ихъ изъ монастыря, но ихъ не выпускали Иные пытались тайно бѣжать, но ихъ ловили и держали въ неволѣ. Всетаки и при этихъ предосторожностяхъ въ декабрѣ скрылись изъ обители одиннадцать монаховъ и девять міряпъ.

Въ то время, какъ все это происходило въ монастырѣ, военныя дѣйствія продолжались и достигали своей цѣли хотя медленно, но вѣрно. Въ началѣ Соловецкое возмущеніе, конечно, не казалось правительству опаснымъ, почему для усмиренія его и посланъ былъ стряпчій Игнатій Волоховъ съ сотнею стрѣльцовъ. Но когда мятежники заперлись и стали защищаться, то силы Волохова оказались недостаточными для правильной осады сильно укрѣпленнаго монастыря. Въ монастырѣ еще въ 1674 году было 200 братіи и 300 бѣльцовъ, а съ начала осады умерло отъ болѣзней и убито 33 человѣка. На стѣнахъ стояло 90 пушекъ. Монастырь обильно былъ снабженъ военными и съѣстными припасами, имѣлъ пороху до 900 пудовъ, хлѣба лѣтъ на десять, не говоря уже о другихъ хозяйственныхъ заготовленіяхъ: масла, меду, рыбы и вина.

Съ другой стороны, очевидно, правительство не хотѣло предпринимать рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій противъ обители, расчитывая привести непокорныхъ къ повиновенію частію увѣщаніями, а частію отобраніемъ владѣній монастыря и стѣсненіемъ засѣвшихъ въ немъ. Благодаря отчасти этому снисходительному отношенію бунтовщики могли продержаться въ обители семь лѣтъ. Отзываясь малолюдствомъ войска, Волоховъ ничего рѣшительнаго не предпринялъ противъ монастыря и завелъ ссору съ архимандритомъ Іосифомъ, они обвиняли другъ друга въ потворствѣ мятежникамъ. Въ маѣ 1672 года Волоховъ былъ замѣненъ присланнымъ изъ Москвы стрѣлецкимъ головою Климентомъ Іовлевымъ, а Іосифъ переведенъ въ Казанскій Спасскій монастырь.

2-го августа 1672 г. Іовлевъ съ 725 стрѣльцами отправился на Соло-

вецкіе острова, и, пришедши въ Глубокую губу, послалъ къ мятежникамъ письмо съ предложеніемъ о сдачѣ. Получивъ отказъ Іовлевъ сжегъ около монастыря разныя постройки, лодки, карбасы, сѣно, дрова, разорилъ рыбныя и звѣриныя ловли, уничтожилъ рыболовныя сѣти, побилъ лошадей и возвратился въ Сумскій острогъ, не имѣя пороха и свинца для военныхъ дѣйствій. 19 сентября 1672 г. былъ посланъ въ Соловецкій монастырь стрѣлецкій сотникъ Порошинъ съ новымъ увѣщаніемъ о покорности и обѣщаніемъ прощенія вины. Но осажденные не повѣрили ему и желали имѣть о семъ царскую граммату. 12-го мая 1673 г. царь дѣйствительно писалъ, чтобы мятежники покорились, обѣщая полное прощеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ царь повелѣлъ не дѣлать приступовъ къ монастырю, не стрѣлять по оградѣ изъ пушекъ и ничего не предпринимать надъ монастыремъ, а держать только въ обложеніи такъ, чтобы ни изъ монастыря, ни въ монастырь никто не ѣздилъ. Когда эти мѣры оказались не дѣйствительными, Іовлевъ былъ отозванъ и осада поручена воеводѣ Ивану Мещеринову съ наказомъ «мятежъ искоренить вскорѣ». Усиливъ осадное войско еще нѣсколькими сотнями стрѣльцовъ, онъ въ 1674 г. подошелъ къ монастырю, устроилъ окопы и открылъ стрѣльбу. Рано наступившій въ октябрѣ холодъ принудилъ его отступить, онъ снялъ осаду, разорилъ окопы и отправился для житья на зиму въ Сумскій острогъ. За это онъ получилъ строгій выговоръ и, подъ угрозою смертной казни, повелѣно было ему въ слѣдующемъ году зимовать подъ монастыремъ.

Между тѣмъ въ монастырѣ дѣла шли своимъ чередомъ. Архимандритъ Никаноръ былъ душою возстанія; онъ ходилъ по монастырскимъ башнямъ, кадилъ пушки и кропилъ ихъ водою, приговаривая: «матушки мои, галаночки, надежа у насъ на васъ: вы насъ оборонитe!» Монастырь болѣе и болѣе подпадалъ подъ власть грубыхъ и невѣжественныхъ людей. 28-го декабря 1674 года они составили сходку, на которой положили не молиться за царя. Казначей Геронтій, іеромонахъ Павелъ и другіе прямо воспротивились этому рѣшенію: но ихъ назвали еретиками, стали мучить и томить голодомъ въ тюрьмѣ. 16 сентября 1675 года мятежники снова составили сходку, на которой сотники Исачко и Самко съ товарищами объявили келарю Наоанаилу, положивъ ружья на стѣну, что они не будутъ болѣе служить монастырю. такъ какъ священники продолжаютъ

молиться за царя. Наѳанаилъ съ трудомъ уговорилъ ихъ продолжать службу. Вслѣдъ за этимъ два іеромонаха, Митрофанъ и Амвросій въ ту же ночь ушли изъ монастыря съ міряниномъ Іудою Рогуевымъ и явились къ Мещеринову; двухъ другихъ іеромонаховъ, вѣрныхъ тому же долгу, именно: казначея Геронтія и Павла съ товарищами: Варлаамомъ, Діонисіемъ и Манассіею на другой день (17 сентября) сами мятежники выслали изъ монастыря; наконецъ еще два іеромонаха: Леонтій и Сильвестръ, какіе только оставались въ монастырѣ, отказались служить, чтобы не исполнять воли мятежниковъ. Никаноръ утѣшалъ соумышленниковъ словами: «мы и безъ священниковъ проживемъ; священники намъ не нужны»; и въ самомъ дѣлѣ, бунтовщики перестали ходить въ церковь, священниковъ обзывали еретиками и богоотступниками, исповѣдывались другъ у друга, умирали безъ покаянія и причастія, были погребаемы безъ молитвъ. Въ довершеніе бѣдствія въ монастырѣ открылась смертоносная цынга, отъ которой многіе умерли. Между осажденными образовалось двѣ партіи: сильная, состоявшая изъ мірянъ,—они то и сражались противъ царскаго войска, отвергали молитву за царя, грозили умертвить всякаго, кто будетъ не согласенъ съ ними, и слабая, состоявшая изъ иноковъ, не желавшихъ вооруженнаго возстанія, продолжавшихъ молитвы за царя и искавшихъ удобнаго случая избавиться отъ власти своихъ противниковъ.

Мещериновъ зналъ все это отъ монастырскихъ перебѣжчиковъ и въ концѣ мая 1676 г. явился подъ монастыремъ съ 185 стрѣльцами, сдѣлалъ 13 земляныхъ городковъ (батарей) вокругъ стѣнъ, устроилъ на нихъ деревянные раскаты, насыпалъ камней и сталъ вести подкопы подъ башни. Въ августѣ прибыло къ нему 800 стрѣльцовъ двинскихъ и холмогорскихъ. 23 декабря 1676 г. Мещериновъ сдѣлалъ приступъ къ монастырю, но былъ отбитъ съ урономъ и рѣшился тѣсною блокадою принудить осажденныхъ къ покорности. 8-го ноября 1677 г. перебѣжавшій чернецъ Ѳеоктистъ говорилъ Мещеринову, что можно проникнуть въ монастырь изъ рва Онуфріевской церкви и ввести ратныхъ людей окномъ, что подъ сушиломъ у бѣлой башни, за часъ до разсвѣту, потому что въ это время сводится караулъ съ башенъ и стѣнъ, и остается только по одному человѣку. Дождавшись темной снѣжной ночи, 22 января, Мещериновъ взялъ 50 стрѣльцовъ и, руководимый Ѳеоктистомъ, подошелъ

къ окну, назначенному для ношенія воды и слегка задѣланному кирпичами; кирпичи были разломаны, стрѣльцы вошли въ сушильную палату, добрались до монастырскихъ воротъ и отворили ихъ. Защитники монастыря проснулись слишкомъ поздно: человѣкъ 30 изъ нихъ бросились съ оружіемъ на стрѣльцовъ, но погибли въ неравномъ бою, ранивъ только четырехъ человѣкъ. Монастырь былъ взятъ. Тогда началась расправа. Предводители мятежниковъ Никаноръ и Сашко казнены; другіе разосланы въ Кольскій и Пустозерскій остроги; объявившіе же, что повинуются указу Государя и церкви, прощены и оставлены въ монастырѣ.

Такъ кончилась осада Соловецкаго монастыря и укрощено возстаніе, въ которомъ главнымъ образомъ участвовали многочисленные пришельцы, овладѣвшіе обителью, ратовавшіе сколько по слѣпой привязанности къ мнимой старой вѣрѣ, столько же, и еще болѣе, по личнымъ страстямъ ради поживы и грабежа. Правительство, съ своей стороны, истощило всѣ мѣры кротости, вразумленія, убѣжденія, выжидало цѣлые годы, чтобы мятежники раскаялись, и употребило противъ нихъ силу уже тогда, когда всѣ другія средства оставались тщетными [1]).

---

[1]) Попытка Денисова выставить Соловецкихъ бунтовщиковъ страдальцами неудачна; вся исторія его полна намѣренныхъ искаженій, а потому и не заслуживаетъ довѣрія. Желая, напримѣръ, восхвалить ревность по вѣрѣ иноковъ Соловецкаго монастыря, Денисовъ говоритъ, что когда новопечатныя книги были разсылаемы Никономъ по городамъ, монастырямъ и церквамъ, то „никто же обрѣтеся противу стоящъ, никто же оная новшества возражающъ, ни единъ отъ великихъ монастырей и градовъ мало постоя страху царскаго указу, вся колеблющему. Но вси книги новопечатныя и не хотяща пріяша и службы по онымъ новодѣйствующе совершаху. Одни только Соловецкіе отцы, вси совѣтъ сотворша, не хотѣша сихъ отнюдь пріяти". А между тѣмъ—а) въ житіи старца Корнилія, которое составлено раскольникомъ же, повѣствуется, что и въ Ниловой пустынѣ долго не принимали новопечатныхъ книгъ, и дѣло доходило даже до возмущенія; б) изъ оффиціальныхъ актовъ извѣстно, что въ нѣкоторыхъ селахъ священники долго не соглашались совершать службы по новопечатнымъ книгамъ, а совершали по старымъ; в) самъ Денисовъ въ другомъ своемъ сочиненіи „Виноградъ россійскій" говоритъ: „Новыхъ книгъ пріяти всюду не хотяху, старопечатныхъ же держати запрещахуся частными указами и посылками; но обыкшія народы и священницы много исперва ревноваху стояти и мужествовати въ древлѣ церковнемъ благочестіи, аще и не зѣло постоятельно, обаче держаху древлѣ церковныя законы; мнози же отъ свя-

ГЛАВА VII.

Соловецкая обитель послѣ усмиренія мятежа до учрежденія ставропигіи.

(1676—1765 г.).

Въ 1676 году, для приведенія Соловецкой обители въ прежнее состояніе, по указу царя Ѳеодора Алексѣевича и благословенію Іоакима патріарха московскаго, присланы изъ Тихвинскаго монастыря архимандритъ Макарій, изъ Сійскаго монастыря келарь Илларіонъ и казначей Ѳеодосій, а прочіе монашествующіе изъ разныхъ монастырей. Соловецкій

щеннаго чина и явственно сопротивившася Никону въ новопремѣнахъ, не токмо не пріемлюще, но и обличающе его законопреступленіе и дерзость, яко предозначеніи, архіерей Павелъ съ прочими яко Соловецкіи отцы, яко велиціи пустынніи старцы, и иніи многочисленіи, иже крѣпко держахуся благочестія, не уступающе въ неуступаемыхъ и въ постоянныхъ крѣпкостоятельно стояху". Чему же послѣ этого вѣрить? Денисовъ пишетъ, что когда царь Алексѣй Михаиловичъ потребовалъ къ себѣ Соловецкаго архимандрита Варѳоломея, въ это самое время, т. е. въ 1666 году, Соловецкіе отцы отправили свою челобитную чрезъ соборнаго старца Александра Стукалова. А между тѣмъ: а) въ самомъ заглавіи этой челобитной, какъ она встрѣчается въ рукописяхъ, сказано, что она послана къ Великому Государю въ 176 г.·/. т. е. въ 1667 г.·/. сентября мѣсяца въ 22 день съ соборнымъ старцемъ Кирилломъ, или какъ въ печатныхъ экземплярахъ „въ 176 г. въ октябрѣ мѣсяцѣ; б) самъ царь Алексѣй Михайловичъ въ своей грамматѣ въ Соловецкій монастырь свидѣтельствуетъ, что челобитную прислали къ нему Соловецкіе мятежники уже послѣ того, какъ не приняли присланнаго къ нимъ изъ Москвы на мѣсто Варѳоломея новаго архимандрита Іосифа, и прислали именно съ старцемъ Кирилломъ.—Другая историческая неправда Денисова. Третья еще важнѣе: онъ пишетъ, будто, не принявъ архимандрита Іосифа, Соловецкіе отцы отправили въ Москву старца Герасима Ѳирсова, мужа весьма искуснаго въ писаніи, чтобы онъ умолилъ са-

мятежъ имѣлъ своимъ слѣдствіемъ упадокъ и разстройство монастырскаго хозяйства. Соляные промыслы, доставлявшіе обители большую часть доходовъ, запустѣли, крѣпостныя строенія, церковныя и другія зданія требовали починки, рабочій скотъ былъ истребленъ, запасы, находившіеся въ поморскихъ житницахъ и заготовленные на случай неурожая, были совершенно истощены. Кромѣ осьмилѣтняго продовольствія осаждавшихъ войскъ монастырскимъ хлѣбомъ и выдачи имъ денежнаго жалованья, на наемъ работниковъ для перевозки черезъ море на судахъ осадныхъ орудій и самыхъ войскъ, также для прогоновъ гонцамъ въ Москву, употреблено много денегъ. Остальная сумма, накопившаяся изъ доходовъ съ земель въ теченіе восьми лѣтъ, въ количествѣ 8414 руб. 89½ коп., была взята въ государственную казну. Впрочемъ, по взятіи монастыря, тамъ найдено было разнаго хлѣба 9661 четверть и денегъ, скрытыхъ мятежниками 29268 руб. 21 алтынъ и 2 деньги. Этихъ средствъ на первый разъ было достаточно, чтобы приступить къ необходимымъ исправленіямъ въ обители. Тогда же снята царская опала съ монастыря и онъ вступилъ во владѣніе своими вотчинами. Немедленно послѣ назначенія Макарія объ-

модержца, да оставитъ ихъ жить по прежней вѣрѣ; но власти духовніи его (Ѳирсова) до самодержца не допустиша. Между тѣмъ въ подлинномъ дѣяніи Московскаго собора 1666 г. говорится о Герасимѣ Ѳирсовѣ слѣдующее: точнѣ случися Соловецкаго монастыря старцу Герасиму Ѳирсову: сей бо о прежнихъ своихъ хулахъ и мятежахъ возрыдавъ горцѣ, предста преосвященному Собору въ лѣто 7174 (т. е. 1666 г.) мѣсяца іюля въ 12-ый день, умоли слезами прощеніе и послася наставленія ради въ монастырь Іосифовъ, идѣже въ мирѣ уснувъ и почи о Господѣ. Какъ же могли Соловецкіе отцы отправлять Ѳирсова въ Москву въ 1668 г., когда еще съ іюля 1666 г. онъ жилъ въ Іосифовомъ монастырѣ. Денисовъ утверждаетъ, что число запершихся въ Соловецкомъ монастырѣ иноковъ и бѣльцовъ „до тысячи и пятисотъ восхождаше", что потомъ, когда въ обители случился моръ отъ цынги, то изъ нихъ „яко до седмисотъ представишася", и что наконецъ, по взятіи монастыря Мещериновымъ, число отъ него „пострадавшихъ различными казньми вящше трехсотъ и четыремъ стамъ приближашеся, или до пяти сотъ, яко нѣцыи глаголаша, дохождаше," но люди, которые сами жили тогда въ Соловецкомъ монастырѣ по нѣсколько лѣтъ сряду, и, освободившись изъ него, не имѣли побужденія ни увеличивать, ни уменьшать числа осажденныхъ, — засвидѣтельствовали „братіи де въ монастырѣ двѣсти человѣкъ, да бѣльцовъ триста человѣкъ, а въ осаду де отъ цынги въ Соловецкомъ монастырѣ померло и на башняхъ и по городу отъ пушечныя и мушкетныя стрѣльбы побито тридцать три человѣка"; слѣдовательно и по взятіи монастыря Мещериновымъ, никакъ не могло пострадать отъ него до 500 человѣкъ, когда, по свидѣтельству тѣхъ же очевидцевъ, тамъ находились многіе, которые не уча-

явленъ двинскимъ воеводою княземъ Хованскимъ въ городѣ Архангельскѣ государевъ указъ, которымъ повелѣно пропускать безъ всякаго задержанія богомольцевъ всякаго сословія, проходящихъ на Соловки; а для смѣны войскъ, находившихся въ монастырѣ съ воеводою Иваномъ Мещериновымъ, и для точнаго описанія наличнаго монастырскаго имущества и денегъ присланы изъ Москвы стольникъ и воевода князь Владиміръ Андреевичъ Волконскій и дьякъ Олмазъ—Чистаго, которые съ стрѣлецкою командою, состоявшею изъ 350 человѣкъ, простояли въ монастырѣ цѣлый годъ изъ опасенія могущаго произойти мятежа. Воевода Мещериновъ съ сыномъ своимъ, по повелѣнію царскому, былъ здѣсь на нѣсколько времени задержанъ, по обвиненію въ захватѣ монастырскихъ вещей. Деньги и вещи, взятыя имъ изъ монастыря и будто бы поднесенныя ему мятежниками, какъ побѣдителю—въ почесть, были опять возвращены въ обитель.

Макарій озаботился снабдить обитель исправленными печатными книгами: евангеліями, апостолами, псалтирями, служебниками, требниками и проч. Съ цѣлію ввести согласное церковное пѣніе онъ велѣлъ списать

ствовали въ бунтѣ, не хотѣли противиться государю и потому естественно были пощажены Мещериновымъ, и когда самъ же Денисовъ, въ своей исторіи, не разъ упоминаетъ объ отцахъ, оставшихся живыми или предавшихся Мещеринову. Замѣчательно, что и въ синодикахъ раскольничьихъ по именамъ упоминается до 33 „страдальцевъ Соловецкихъ" и въ числѣ ихъ, кромѣ одного архимандрита (Никанора), ни одного іеромонаха, ни одного іеродіакона, а только 16 простыхъ иноковъ да 16 бѣльцовъ. Говоря о начальникѣ стрѣльцовъ Іовлевѣ, который только и сдѣлалъ зла Соловецкой обители, что истребилъ вокругъ нея постройки, и потомъ подвергся тяжкой цынготной болѣзни, Денисовъ намѣренно замѣчаетъ, что это Богъ наказалъ его за жестокость. А повѣствуя далѣе, какъ отъ той же болѣзни въ самомъ монастырѣ скончалось будто бы до 700 человѣкъ, не прибавляетъ, что это Богъ наказалъ мятежниковъ за ихъ противленіе св. церкви и законному государю и для возбужденія ихъ къ раскаянію. Гдѣ же тутъ справедливость? Оно же утверждаетъ, будто бы во время осады обители Мещериновымъ, находившіеся въ ней только тѣмъ и занимались, что день и ночь молились въ церкви Богу со слезами, служили молебны, и потомъ превозноситъ всякими похвалами святость и благочестіе этихъ мнимыхъ страдальцевъ. Но, по свидѣтельству очевидцевъ, мятежники, предводительствуемые сотниками Сашкою и Исачкою, въ церковь вовсе не ходили, духовныхъ отцовъ знать не хотѣли, священниковъ вообще называли еретиками и богоотступниками, грабили монастырскую казну и имущество, мучили, заключали въ темницы, морили голодомъ тѣхъ, кто съ ними не соглашался и имъ противорѣчилъ, умирали безъ покаянія и причастія св. Христовыхъ Таинствъ. И это святость жизни? И та-

въ Москвѣ книгу Ирмологій знаменный и изъ Октоиха воскресныхъ службъ стихиры и догматики, степенные и блаженны, и повседневные богородичны, обиходъ и двунадесятыя службы господскихъ великихъ праздниковъ. Церковнымъ уставщикомъ съ 1677 г. при Макаріи былъ Игнатій Корсаковъ, изъ царскихъ стольниковъ, впослѣдствіи митрополитъ тобольскій.

Макарій заботился и объ исправленіи разрушенныхъ строеній, принадлежавшихъ монастырю. Такъ въ 1680 году онъ испросилъ дозволеніе на построеніе новаго острога Сумскаго. По прошенію его въ томъ же году царь Θеодоръ Алексѣевичъ утвердилъ во владѣніи Соловецкаго монастыря Красноборскую приходскую Спасскую церковь, находившуюся въ Устюжскомъ уѣздѣ и при ней пріобрѣтенныя покупкою пашенныя и непашенныя земли со всѣми угодьями. Тамъ находилась чудотворная икона Нерукотвореннаго образа, прославившаяся въ царствованія Михаила Θеодоровича и Алексѣя Михаиловича. Отъ каждогоднаго стеченія народа началась тамъ ярмарка, существующая и до сего времени подъ именемъ Спасской. Соловецкая обитель, благоустрояемая попеченіями архиман-

кихъ то людей, справедливо казненныхъ, развѣ можно называть мучениками за вѣру. Далѣе онъ говоритъ, будто Соловецкій монастырь взятъ Мещериновымъ 29 января въ первый часъ мясопустной субботы, а въ осьмой часъ того же самаго дня скончался царь Алексѣй Михайловичъ, какъ бы въ наказаніе за обитель. Но, по свидѣтельству современниковъ, бывшихъ иноковъ Соловецкихъ, обитель взята Мещериновымъ 22 января 1677 г., а царь Алексѣй Михайловичъ, какъ извѣщалъ въ своей окружной граммагѣ сынъ и преемникъ его царь Θеодоръ Алексѣевичъ, скончался въ 184 г. (1676 г.) января противъ 30 числа въ четвертомъ часу ночи". Денисовъ выдаетъ за чудо то, что тѣла казненныхъ Мещериновымъ остались на льду въ губѣ предъ монастыремъ отъ субботы мясопустныя „всю якоже четыредесятницу, тако и пятидесятницу и вящую часть поста Св. Апостоловъ" и что не только тѣла сохранились во все это время, но и самый ледъ подъ ними не таялъ, пока они не были погребены. Если бы это даже и было справедливо, чуднаго тутъ нѣтъ ничего. Петровъ постъ въ 1676 г. начался съ 21 мая, а Бѣломорскія губы обыкновенно начинаютъ вскрываться ото льда только въ концѣ мая или началѣ іюня, и, по свидѣтельству мѣстнаго жителя, „Бѣломорское устье по большей части, до конца іюня, а иногда до начала іюля, заперто бываетъ наносимыми полярными льдами, съ коихъ вѣющіе вѣтры на всю страну наносятъ хладъ и мразъ". Нужно ли говорить еще о разныхъ откровеніяхъ, чудесахъ, пророчествахъ, которыми Денисовъ наполнилъ свою исторію „Объ отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ" и которыя, какъ ни на чемъ не основанныя, не заслуживаютъ и опроверженія. Исторія русскаго раскола Макарія. 1855 г. 214—218 стр.

дрита Макарія, опять стала привлекать къ себѣ монашествующихъ. Такъ, по грамматѣ царя Ѳеодора Алексѣевича, въ 1680 г. принялъ постриженіе въ Соловецкой обители престарѣлый вельможа Никифоръ Матвѣевичъ Толочановъ, бывшій въ 1649 г. главою посольства на приведеніе въ подданство Россіи Имеретинскаго царства. При постриженіи онъ наименованъ Нектаріемъ и, въ уваженіе долговременной службы отчеству и за богатые вклады въ обитель, избранъ въ соборные старцы.

Въ томъ же 1680 г. Макарій былъ переведенъ опять въ Тихвинскій монастырь, а преемникомъ ему назначенъ келарь Иларіонъ. При этомъ настоятелѣ въ 1682 г. открыта епархія холмогорская и важеская. Съ этого времени Соловецкая обитель поступила въ вѣдѣніе Холмогорскаго епископа, вмѣсто новгородскаго митрополита. Новая епархія обнимала весь берегъ Бѣлаго моря и цѣлью учрежденія ея было противодѣйствовать расколу, который особенно усилился въ сѣверномъ краѣ. Въ іюнѣ 1683 г. Аѳанасій, первый архіепископъ холмогорскій, посѣтилъ Соловецкую обитель; пробывъ въ обители съ 23-го по 29-ое іюня, онъ подписалъ уставную граммату на имя архимандрита Иларіона, келаря Лаврентія, казначея Арсенія съ братіею; въ ней архіепископъ сначала благодаритъ Бога за то, что иноки не уклонились къ раскольникамъ и противникамъ святой церкви, но остались твердыми въ догматахъ православія; потомъ говоритъ, что нѣкоторые изъ иноковъ имѣютъ ревность не поразуму, не разумѣя Божіей правды, стараются поставить свою правду, нарушая уставы общежитія; такихъ святитель повелѣваетъ смирять соборне «жезліемъ и узами», пока покажутъ плоды покаянія. Для управленія монастыремъ онъ предписываетъ учредить совѣтъ изъ 12-ти опытныхъ иноковъ съ архимандритомъ; изъ числа ихъ совѣтуетъ посылать на важныя послушанія на берегъ, а для другихъ послушаній наряжать изъ простыхъ братій; съ инока, неисправнаго въ исполненіи службы и причиняющаго убытокъ обители, приказываетъ строго взыскивать; далѣе запрещаетъ увольнять изъ обители иноковъ, и если кто убѣжитъ, того ловить и подвергать наказанію; способствующій побѣгу иноковъ также долженъ быть подвергнутъ наказанію; не разрѣшаетъ держать въ обители опьяняющихъ напитковъ и у пріѣзжающихъ опечатывать ихъ; присылаемыхъ на заключеніе указываетъ держать подъ крѣпкимъ присмотромъ и, въ случаѣ без-

чинства съ ихъ стороны, подвергать тѣлесному наказанію и опредѣлять на тяжкія монастырскія послушанія; чернилъ и бумаги имъ не давать, извѣтовъ и доносовъ ихъ не принимать.

При Иларіонѣ монастырскія владѣнія расширились; такъ въ 1686 г. цари Іоанъ и Петръ Алексѣевичи пожаловали обители Орлецкія угодья съ известковымъ камнемъ, лѣсами и сѣнными покосами.

25 мая 1683 г. была подтверждена граммата царя Алексѣя Михайловича о томъ, чтобы брать пошлины съ монастырской соли по 658 руб. 33 алтына и 1½ деньги, и съ этого времени, по уничтоженіи тарханныхъ граммать, царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ эту сумму вносить только за соляныя пошлины; оброкъ же съ крестьянъ и за рыбные промыслы пожаловалъ въ пользу обители. Такой порядокъ уплаты продолжался до 1677 г.; но послѣ изданія повелѣнія о совершенномъ уничтоженіи тарханныхъ и торговыхъ граммать, Соловецкій монастырь, вмѣстѣ съ патріаршими, архіерейскими и прочихъ монастырей вотчинами, за продаваемую соль, въ количествѣ 130000 пудовъ вносилъ пошлину по общему таможенному уставу съ тою только выгодою, что на вырученныя за соль деньги монастырь имѣлъ право безпошлинно закупать нужныя для себя запасы. Тогда же установленная рублевая пошлина была платима монастыремъ вполнѣ исправно. Но съ 1680 г., по указу царя Θеодора Алексѣевича, сборъ съ поморскихъ городовъ и уѣздовъ посошныхъ податей былъ уничтоженъ; а вмѣсто того постановлено на жалованье Московскимъ стрѣльцамъ, по переписнымъ книгамъ 1678 и 1679 г.г., брать съ каждаго крестьянскаго двора въ Двинской области по 3 алтына, въ Каргополѣ и Устюгѣ Великомъ по 1 руб., а въ Кольскомъ острогѣ по 26 алтынъ и 4 деньги. На основаніи этого, до 1693 г. съ Соловецкихъ вотчинъ (въ Двинскомъ уѣздѣ и посадахъ 79 дворовъ, въ Каргопольскомъ 181, въ Кольскомъ уѣздѣ 78, а въ Устюгскомъ и на Красномъ-Бору 49, всего же 387 дворовъ) каждогодно платимо было 363 рубля 16 алтынъ и 4 деньги. Но такъ какъ монастырскія суммы, взятыя царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ на государственныя нужды, а именно: въ 1654 году 13000 руб., въ 1664 г. 20000 руб. и 200 золотыхъ, еще не были зачтены никакими пошлинами, то упомянутою грамматою повелѣно, вмѣстѣ со взятою въ 1670 и 1671 г.г. суммою 8414 руб. 89½ коп., зачитаемыхъ пошлиною по

100 руб. въ годъ, такой зачетъ всѣхъ вообще суммъ продолжить и на будущее время, во вниманіе къ тому, что монастырь во время осады потерпѣлъ много убытковъ и разоренія; а сверхъ того, вмѣсто взноса денегъ на содержаніе стрѣльцовъ, опредѣлено съ каждаго двора крестьянъ Соловецкихъ деревень брать ржи и овса по $3^1/_2$ четверти.

Въ 1686 г. Иларіонъ былъ перемѣщенъ въ Спасо-Ярославскій монастырь, а потомъ хиротонисанъ въ митрополита Псковскаго.

Послѣ двухлѣтняго управленія архимандрита Иннокентія, патріархомъ Іоакимомъ назначенъ настоятелемъ и посвященъ въ санъ архимандрита Соловецкій постриженникъ іеромонахъ Ѳирсъ Шараповъ.

Во время управленія архимандрита Ѳирса Соловецкая обитель осчастливлена двукратнымъ посѣщеніемъ Петра I-го. Въ 1694 году 30 мая онъ отплылъ изъ города Архангельска въ сопровожденіи холмогорскаго архіепископа Аѳанасія. Едва царская яхта прошла Унскую бухту, въ 120 верстахъ отъ Архангельска, какъ поднялся страшная буря, гибель судна казалась неизбѣжною. Но монастырскій стрѣлецъ Антипъ Тимоѳеевъ, опытный и искусный кормчій, провелъ судно между подводными камнями въ Унскую губу. Это было 2-го Іюня. Царь одарилъ богатыми вкладами монастырь, основанный надъ могилами Соловецкихъ иноковъ Вассіана и Іоны, и поставилъ крестъ въ память своего избавленія отъ потопленія. 7-го іюня Петръ прибылъ въ Соловецкій монастырь. Тамъ, гдѣ царь вышелъ на пристань у Святыхъ воротъ, архимандритъ Ѳирсъ поставилъ большой деревянный крестъ, возобновленный при архимандритѣ Геннадіи. Этотъ крестъ находится на томъ же мѣстѣ и теперь въ часовнѣ. Трое сутокъ царь провелъ въ Соловецкой обители въ молитвѣ, поклонялся мощамъ св. угодниковъ и, одаривъ иноковъ щедрою милостынею, 10-го іюня отплылъ обратно въ Архангельскъ.

Вскорѣ онъ повелѣлъ выдать монастырю 3000 четвертей ржи взамѣнъ продовольствія отпущеннаго стрѣльцамъ Сумскаго острога во время Соловецкой осады; а въ слѣдующемъ году, по указу его, получено изъ Двинскихъ таможенныхъ сборовъ 700 руб. на устройство новаго иконостаса въ Преображенскомъ соборѣ и приписаны къ обители двѣ пустыни: московская Ново-Соловецкая и чухломская Авраамієва съ землею и крестьянами.

Вѣсть о царскомъ посѣщеніи Соловецкой обители, въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ своего существованія не видавшей въ стѣнахъ своихъ государей, достигла и до бывшаго Соловецкаго инока тобольскаго митрополита Игнатія. Въ 1696 году 12 марта онъ писалъ въ Соловецкій монастырь: «многое мы воздали благодареніе Богу, слыша о вашемъ жительствѣ, и пребываніи и о томъ, что Господь Богъ посѣтилъ васъ пришествіемъ пресвѣтлаго монарха; услышавъ это, я духовно возвеселился, что Господь Богъ не презрѣлъ трудовъ преподобныхъ отцевъ Зосимы, Савватія и Германа Соловецкихъ чудотворцевъ: но и ваша любовь будьте благодарны и не лѣнитесь о своемъ спасеніи, надѣясь на неизмѣнное богатство и многолюдство обители, но, пребывая въ тихости монашескаго жительства и стремясь къ горней обители, спасайтесь по реченію апостольскому: «горняя мудрствуйте, а неземная». Проводя ангельское житіе, потщимся и просить отъ Бога добродѣтели ангельской, и творить то, что именуется небеснымъ дарованіемъ, то-есть: постъ, бдѣніе, молитву; дарованіемъ поста тѣло сохраняется въ чистотѣ, бдѣніемъ умъ нашъ просвѣщается, молитвою же ангельски Богу предстоимъ, славя его пресвятое имя и молясь о спасеніи своемъ».

Игнатій просилъ, чтобы на Савватіевой горѣ, называемой Сѣкирною, была построена церковь въ честь Вознесенія Господня и въ главѣ ея придѣлъ во имя св. апостоловъ Петра и Павла, по образцу церкви, устроенной патріархомъ Никономъ подлѣ Новаго Іерусалима. На строеніе онъ назначилъ особую сумму.

Возникшая война со шведами заставила обитель принять участіе въ мѣрахъ обороны Бѣломорскаго края. Въ 1701 г. начато строеніе Новодвинской крѣпости, въ сооруженіи которой участвовали монастырскіе крестьяне; Кольскій острогъ починенъ и при немъ, между рѣками Колою и Туломою, построено новое укрѣпленіе, вооруженное 25 пушками, и сдѣланы окопы и батареи; Сумскій и Кемскій остроги были заняты 300 стрѣльцовъ, присланными изъ Архангельска подъ командою Алексѣя Капранова. Шведы не замедлили напасть на неотстроенную Новодвинскую крѣпость; но, будучи отражены, на обратномъ пути сожгли на западномъ берегу Бѣлаго моря принадлежащія монастырю въ Куйской волости солеварни и 17 крестьянскихъ дворовъ, и затѣмъ поспѣшно удалились.

Въ 1702 г. царь Петръ I вторично посѣтилъ Соловецкую обитель. Отплывъ изъ Архангельска на 13 военныхъ корабляхъ, Государь, за противнымъ вѣтромъ, остановился между Анзерскимъ и Муксольмскимъ островами. Во время этой стоянки у острововъ Соловецкаго, Анзерскаго и Муксольмскаго, царь устроилъ на нихъ три городка или большія насыпи изъ дикихъ камней. Насыпи эти и нынѣ еще видны издалека.

Флотъ, приплывъ къ Заяцкому острову августа 10 дня, возвѣстилъ прибытіе государя пушечною пальбою. Архимандритъ Фирсъ, предувѣдомленный о пришествіи государя стольникомъ княземъ Юріемъ Өеодоровичемъ Шаховскимъ, ожидалъ его съ братіею въ монастырѣ. Въ сопровожденіи немногихъ особъ въ маломъ ботѣ царь прибылъ къ пристани Соловецкой за полчаса до вечера; ему салютовали пушечною пальбою изъ всѣхъ орудій, бывшихъ на монастырскихъ стѣнахъ и башняхъ. Выйдя на берегъ и помолившись, государь принялъ у архимандрита благословеніе, а отъ келаря съ братіею икону Соловецкихъ чудотворцевъ, хлѣбъ и рыбу, обошелъ кругомъ всей монастырской крѣпости и, вступивъ въ обитель безъ колокольнаго звона, посѣтилъ Преображенскій соборъ и Зосимо-Савватіевскую церковь, гдѣ прикладывался къ ракамъ преподобныхъ; былъ также въ ризницѣ и оружейной палатѣ и, отъужинавъ въ кельяхъ настоятеля, отправился къ ночи на корабль.

На другой день, 11-го августа, Петръ I далъ знать, чтобы ждали его къ литургіи въ Зосимо-Савватіевской церкви. Въ 8-мъ часу утра онъ пріѣхалъ съ сыномъ, царевичемъ Алексѣемъ, боярами и служилыми людьми. Апостолъ читалъ самъ государь. Послѣ литургіи онъ обѣдалъ за братскою трапезою. Въ трапезѣ и келарской всѣ столы были полны гостей. Въ государевомъ столѣ за кушаньемъ и питьемъ били челомъ архимандритъ, келарь и казначей; стольничали лучшіе изъ братіи и клирошане. Послѣ трапезы государь замѣтилъ, что онъ никогда такъ сытно и пріятно не кушалъ. «Это оттого, отвѣчалъ архимандритъ, что наша пища и питіе пріуготовляются съ благословеніемъ и окропленіемъ св. водою». Вторично посѣтивъ ризницу и оружейную палату, также тюрьмы и разныя службы и опять побывалъ у настоятеля; къ ночи Петръ I отбылъ на корабль. Въ теченіе 12 и 14 чиселъ августа, посѣщая обитель, Государь верхо-

вой на лошади осматривалъ монастырскія окрестности и кирпичный заводъ, былъ въ приготовленной для него мыльнѣ, потомъ разсматривалъ праотеческія и отца своего царя Алексѣя Михаиловича жалованныя монастырю грамматы. Между прочимъ усмотрѣвъ, что настоятелю Соловецкой обители архимандриту Иліи въ 1651 г. было дано право на полное архимандричье служеніе, указалъ архимандриту Өирсу и его преемникамъ носить мантію со скрижалями, а жезлъ имѣть съ шипками и яблоками, по примѣру Чудовскаго архимандрита, на что тогда же послѣдовалъ Высочайшій указъ. 15-го августа, въ праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы, архимандритъ Өирсъ въ присутствіи Государя отправилъ священнослуженіе съ дозволенными ему преимуществами. Петръ I стоялъ на клиросѣ и пѣлъ съ пѣвчими.

На островѣ Заяцкомъ, у котораго стоялъ россійскій флотъ, государь указалъ соорудить деревянную церковь во имя св. апостола Андрея Первозваннаго. Эта церковь, до нынѣ существующая, при самомъ государѣ была здѣсь сооружена иждивеніемъ придворнаго церковнаго уставщика Іоанна Степановича Торжнева. Неподалеку отъ церкви былъ тогда же выкладенъ по землѣ двумя рядами булыжныхъ камней лабиринтъ, который и до нынѣ еще видѣнъ.

16-го августа государь, отправивъ молебствіе, со всѣми кораблями отплылъ къ пристани Нюхоцкаго Соловецкаго усолья, куда, провожая государя, послѣдовалъ и архимандритъ Өирсъ съ нѣкоторыми іеромонахами. Они поднесли державному путешественнику икону угодниковъ Соловецкихъ, а во флотъ доставили довольное количество съѣстныхъ припасовъ, принятыхъ Петромъ съ живѣйшею благодарностію. Угостивъ архимандрита съ братіею на адмиральскомъ кораблѣ, царь милостиво отпустилъ ихъ. Самъ государь, сойдя съ кораблей и отправивъ флотъ къ архангельскому порту, со всѣмъ войскомъ пошелъ черезъ Нюхоцкую волость по вновь проложенной дорогѣ къ Онежскому озеру лѣсами, мхами и болотами, на разстояніи 160 верстъ.

Въ томъ же году, по Высочайшему повелѣнію, прислано въ монастырь изъ Архангельска 200 пуд. пороху, а изъ обители препровождено къ царскому двору девять живыхъ нерпъ или тюленей.

Въ 1704 г. Меньшиковъ приписалъ въ вѣдомство олонецкихъ Але-

кс҃евскихъ желѣзныхъ заводовъ, принадлежавшіе Соловецкому монастырю Сумскій и Кемскій остроги и Нюхоцкую волость со всѣми крестьянами, равно и слюдные Керетскіе промыслы, на которыхъ добывалась лучшая во всей Россіи слюда—по жалобѣ архимандрита Фирса, именнымъ Высочайшимъ указомъ, эти вотчины въ 1711 г. возвращены по прежнему въ полное владѣніе монастыря.

Въ 1708 и 1709 г.г. монастырь былъ въ опасности подвергнуться нападенію шведской эскадры, но дѣло ограничилось одною тревогою.

Въ 1714 году, по письму князя Александра Даниловича Меньшикова, архимандритъ Фирсъ, потребованъ былъ въ С.-Петербургъ для договора о поставкѣ въ казну соли, вывариваемыхъ на монастырскихъ варницахъ, которая въ послѣдующіе годы дѣйствительно доставлялась на олонецкій Алексѣевскій желѣзный заводъ. Но потомъ, когда въ 1720 г. отъ Соловецкаго правленія въ С.-Петербургѣ требованы были подробныя вѣдомости о всѣхъ поморскихъ монастырскихъ варницахъ съ тѣмъ, чтобы обязать Соловецкій монастырь, увеличивъ соляныя промыслы, поставлять въ казну соль по назначенной отъ нея цѣнѣ, то бывшій въ то время архимандритъ Варсонофій объявилъ, что, по причинѣ дороговизны жизненныхъ потребностей и недостатку дровъ, заводить вновь варницы монастырь не въ состояніи. Монастырь не только не могъ завести новыхъ, но и прежнія варницы, бывшія главною отраслью монастырской промышленности, съ этого времени стали приходить въ упадокъ.

Въ 1715 году, по царскому указу, съ монастырскихъ вотчинъ Кемскаго городка и Сумскаго острога для пополненія флота отправлены были въ С.-Петербургъ всѣ годные къ службѣ люди до 85 человѣкъ съ полнымъ обмундированіемъ; этотъ наборъ сдѣланъ г. Лубенахтомъ и кавалеромъ Сенявинымъ и лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитанъ-лейтенантомъ Румянцевымъ; оставшихся отъ взятыхъ людей дѣтей, престарѣлыхъ родителей и женъ повелѣно пропитывать на общественный счетъ монастырскихъ крестьянъ. Архимандритъ Ѳирсъ, пользуясь расположеніемъ государя, ходатайствовалъ объ освобожденіи своей обители отъ многихъ повинностей, какія возложены были на другіе монастыри.

Архимандритъ Фирсъ скончался въ 1718 г. въ С.-Петербургѣ. Тѣло его, по ходатайству царицы Параскевы Ѳеодоровны, супруги царя Іоанна

Алексѣевича, выражавшей большое усердіе къ Соловецкой обители, съ дозволенія сената, привезено въ монастырь и предано погребенію близъ соборной церкви, съ западной стороны.

Поставленный на мѣсто его Іона I скончался 19-го февраля 1719 года. Его преемникъ Маркіанъ Ярцевъ, посвященный 2-го августа того же года, скончался 27-го апрѣля 1720 года.

На мѣсто послѣдняго произведенъ Варсонофій, Соловецкій постриженикъ, изъ іеромонаховъ Александро-Невской лавры, на основаніи опредѣленія сената, вслѣдствіе Высочайшаго указа 1715 года, повелѣвавшаго производить архимандритовъ въ главные монастыри изъ іеромонаховъ Александро-Невской лавры, въ которой всѣ монашествующія лица довольно извѣстны государю.

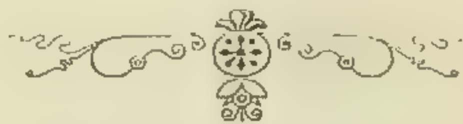
Варсонофій, въ званіи Соловецкаго настоятеля, въ 1733 и 1735 г. двукратно, по Высочайшему назначенію, былъ членомъ Святѣйшаго Синода; а въ 1740 г. послѣ отправленія двухгодичной чреды священнослуженія при Высочайшемъ дворѣ въ С.-Петербургѣ, посвященъ въ архіепископа архангелогородскаго. Скончался въ г. Архангельскѣ 8 ноября 1759 года.

Въ 1735 г. императрица Анна Іоанновна пожаловала обители 1000 рублей.

Мѣсто Варсонофія занялъ келарь обители Геннадій Дроздовскій, родомъ изъ города Мстиславля, поставленный въ архимандрита въ Москвѣ 13-го февраля 1741 года. Онъ былъ ревнитель строгаго порядка и опытный хозяинъ.

Въ 1756 г., по представленію графа П. И. Шувалова, стали отбирать у монастырей старое оружіе. Но такъ какъ въ Соловецкомъ монастырѣ состояла въ то время на собственномъ его содержаніи воинская команда изъ 67 человѣкъ и имѣлась надобность въ оружіи, на случай нечаянныхъ непріятельскихъ нападеній, то, вмѣсто взятыхъ изъ него 178 сабель, изъ оружейной конторы выдано 89 старинныхъ шведскихъ шпагъ; а взамѣнъ монастырскаго пороха, пришедшаго отъ долговременнаго лежанія въ негодность и отосланнаго на пороховые заводы въ передѣлку, доставлено изъ архангельской артиллерійской команды годнаго для пушечной и мушкетной стрѣльбы 394 пуда.

Геннадій по прошенію уволенъ въ 1761 г. на покой въ Архангелогородскій монастырь, гдѣ и скончался 25 іюня 1770 г. Мѣсто его занялъ Галицкаго Новоезерскаго Авраамієва монастыря архимандритъ Досифей. При немъ экономическій бытъ обители получилъ совершенно новый видъ, вслѣдствіе общей государственной мѣры объ отписаніи отъ монастырей крестьянскихъ имѣній. Въ 1762 г. указомъ императора Петра III повелѣно отобрать отъ монастырей всѣ вотчины; это распоряженіе было отмѣнено въ 1763 г. императрицею Екатериною II Алексѣевною. Но въ слѣдующемъ 1764 году, по учрежденіи духовныхъ штатовъ, крестьянскія имѣнія отъ монастырей отобраны безвозвратно и предоставлены въ особое вѣдѣніе коллегіи экономіи.



ГЛАВА VIII

Историческій очеркъ поземельныхъ владѣній Соловецкой обители. Учрежденіе ставропигіи.

(1765 г.)

Земельныя владѣнія Соловецкой обители умножались и расширялись въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, отъ самаго основанія ея.

Первыя и главныя земельныя пріобрѣтенія сдѣланы были монастыремъ на Поморскомъ берегу по рѣкѣ Сумѣ—по вкладу Маръы Посадницы. Затѣмъ монастырь получилъ во владѣніе множество участковъ по рѣкамъ Поморскаго и Корельскаго береговъ и по прибрежнымъ островамъ. Изъ этихъ участковъ въ жалованныхъ грамматахъ XV вѣка до 42 только такихъ, мѣстность которыхъ сколько нибудь ясно обозначена, именно: по рѣкѣ Сумѣ 1, по Вирмѣ 2, по Выгѣ и Сорокѣ до 16, по Шуѣ 9, по Кеми 9, по Поньгѣ (на Корельскомъ берегу) 1, по Жеравнѣ 1, на Князь островѣ 1, на Кузостровѣ 1, на Кильбъ-островѣ 1; объ остальныхъ же участкахъ говорится, что они находятся на морѣ, или на Лопи, въ Корелѣ. Кромѣ вкладовъ, монастырь пріобрѣталъ земли и куплею; такъ въ XV вѣкѣ были куплены имъ у порога «Золотица» на Выгѣ 2, на Шуѣ 2, на Кеми 2, на Кильбъ-островѣ 3 участка, и весь Лотошкинъ островъ. Скоро стали распространяться владѣнія монастыря и на далекомъ Терскомъ берегу. Еще въ 1466 г. одинъ землевладѣлецъ далъ монастырю участки по рѣкамъ Умбѣ и Варзугѣ и по морскому берегу. Въ 1470 г. Маръа Посадница подарила преподобному Зосимѣ свою вотчину между тѣми же рѣками

у Кашкаремскаго ручья и на Кашкаремскомъ наволокѣ. Позднѣе монастырь пріобрѣлъ нѣсколько новыхъ участковъ на Терскомъ берегу, по рѣкамъ Умбѣ и Варзугѣ и на Несьемъ наволокѣ. Изъ поселенцевъ на монастырской землѣ по рѣкѣ Варзугѣ въ 1491 г. былъ уже образованъ церковный приходъ и поставлена монастыремъ церковь. Пріобрѣтая вотчины, монастырь ставилъ въ нихъ дворы, куда наряжалъ своихъ старцевъ-прикащиковъ для управленія промыслами и угодьями («старецъ-витаманъ», какъ его называли). При увеличеніи населенія ставилась церковь, куда отъ монастыря посылался инокъ-іерей, соединявшій съ обязанностію надзора за монастырскимъ дворомъ должность монастырскаго священника.

Въ 1539 году пожаловано было монастырю 13 луковъ [1]) по рѣкамъ Шижнѣ и Выгѣ и на Сухомъ наволокѣ (у Сороцкой губы) съ деревнями, въ которыхъ жило 4 или 5 поселенцевъ, со всѣми угодьями, съ рыбными ловлями и солеваренными (цренными) оброками. Съ пріобрѣтеніемъ Шижни у монастыря явилась третья пристань на Поморскомъ берегу, сверхъ пріобрѣтенныхъ прежде на Сумѣ и Вирмѣ. Монастырь получалъ право суда надъ поселенцами въ его владѣніяхъ, кромѣ уголовныхъ дѣлъ.

Въ 1555 г. царь пожаловалъ монастырю 24 деревни по Сумѣ и двѣ деревни Мароы Посадницы по рѣкѣ Выгѣ, къ нимъ присоединилъ 33 варницы въ Сумской волости по рѣкамъ Сумѣ и Колежмѣ, по приморскимъ наволокамъ и прибрежнымъ островамъ. Эти деревни приносили казнѣ только 19 руб. въ годъ. Это пожертвованіе царя было вознагражденіемъ монастырю за лишеніе права безпошлинно продавать 10000 пудовъ соли.

Въ 1551 г. царь отдалъ монастырю пустѣвшую болѣе 40 лѣтъ церковь при впаденіи рѣки Сороки въ рѣку Выгъ, гдѣ былъ погребенъ преподобный Савватій, а также тоню на рѣкѣ Сорокѣ и деревню Сороку.

Такъ постепенно округлялись вотчины монастыря, онѣ тянулись на огромномъ пространствѣ по прибрежнымъ рѣкамъ отъ Сумы до Кеми и по Терскому берегу; но до второй половины XVI вѣка нѣтъ извѣстія о томъ, чтобы они шли далѣе рѣки Сумы къ востоку; рѣки: Колежма, Нюхча,

---

[1]) Лукъ равняется пространству въ 252 саж. длины и 64 саж. ширины.

Унежма и др. до Онѣги, кажется, не имѣли еще на своихъ прибережьяхъ ни одного монастырскаго участка. Съ второй половины XVI вѣка монастырь и здѣсь начинаетъ дѣлать пріобрѣтенія. Въ 1550 г. пожалованы были обители на строеніе каменной церкви Сумскій островокъ съ тремя дворами и двѣ деревни по р. Колежмѣ съ 9 обжами земли и 8 соляными варницами. Въ 1555 г. получено еще нѣсколько варницъ на Колежмѣ и на ближнихъ приморскихъ наволокахъ, изъ числа 33. пожалованныхъ въ этомъ году монастырю на поморскомъ берегу.

Монастырь пріобрѣтая новыя земли, покупкою или жалованныя, немедленно населялъ ихъ крестьянами и давалъ имъ правильное устройство. Нѣтъ указанія, чтобы монастырскія владѣнія до этого времени шли сѣвернѣе рѣки Поньги: извѣстно только, что ему принадлежало нѣсколько участковъ по Терскому берегу, по рѣкамъ Умбѣ и Варзугѣ. Но у него были владѣнія и на промежуточномъ пространствѣ отъ Поньги до Умбы. Граммата 1584 г. показываетъ, что здѣсь, кромѣ 10 луковъ на Умбѣ, у монастыря были въ Керети и Порьѣ-губѣ приморскія угодья съ 14 луками земли и 1 лукъ въ Кандалакшѣ; монастырь имѣлъ полтора лука земли даже на далекомъ Мурманскомъ берегу—въ Кольской волости. Монастырь пріобрѣталъ большею частію пустыя земли; населенныхъ земель, по грамматѣ 1584 года у монастыря считалось только 40 обжъ (обжа—половина лука), «а вотчины у Соловецкаго монастыря во всѣхъ монастырскихъ деревняхъ живущаго 40 обжъ, и съ нихъ правятъ всякіе государевы сборы, и на ямъ правятъ деньги, а у нихъ въ Сумскомъ острогѣ устроенъ ямъ свой монастыремъ и монастырскими крестьяны 40 обжами, и отъ охотниковъ стоятъ съ подводами безпрестанно, и годныя гоняютъ многія въ Поморьѣ съ Москвы на Мурманское море, да изъ Сумскаго острога посылаютъ въ посылки и на сторожи на Нѣмецкій рубежъ монастырскихъ людей».

Кромѣ Варзуги, на Терскомъ берегу образовалось во второй половинѣ XVI вѣка другое владѣніе—Умба. Здѣсь Соловецкому монастырю въ 1584 году принадлежало 10 луковъ земли, которые съ прибавкою полулука въ 1585 году составляли четверть волости. Съ этихъ $10^1/_2$ луковъ монастырь платилъ оброку 25 руб., тогда какъ съ $77^1/_2$ луковъ въ Сумской волости платилъ всего 10 рублей 22 алтына. Это зависѣло, конечно,

отъ доходности владѣнія, а не отъ населенности; въ 1607 году въ этой четверти жило только 4 крестьянина.

Между тѣмъ и на Кеми среди поселковъ Валдеинскаго Корельскаго рода образовалась волость въ началѣ XVI вѣка. Соловецкій монастырь началъ здѣсь утверждаться еще въ XV вѣкѣ, получая участки вкладомъ отъ русскихъ владѣльцевъ. Въ 1589 г. монастырь ставилъ ратныхъ людей съ своего жеребья въ Кеми. Монастырю принадлежала половина Кемской волости, а другая состояла изъ угодій и деревень царскихъ оброчныхъ крестьянъ. Соловецкому монастырю пришлось здѣсь защищать границы отъ Кеми—нѣмецкой, населявшей верхнее теченіе Кеми и часто дѣлавшей вторженія въ русскіе предѣлы. Въ 1591 году вся Кемская волость отдана была монастырю, вслѣдствіе прошенія игумена Соловецкаго. Соловецкій игуменъ съ братіею билъ челомъ царю, что «у нихъ царское жалованье въ Поморьѣ,—половина Кемской волости, а другая половина той волости за царемъ, и та Кемская волость къ Соловецкому монастырю ближе всѣхъ волостей —за 60 верстъ и на той Кеми рѣкѣ отъ прихода нѣмецкихъ воинскихъ людей и зимой и лѣтомъ изъ монастыря у нихъ заставы и сторожи живутъ безпрестанно, и имъ Кемскіе крестьяне заставъ и сторожъ и никакихъ крѣпостей ставить по рѣкѣ Кеми не дадутъ, а въ томъ между ними смута великая, и нѣмецкіе люди приходятъ войною безвѣстно, и опричь Кеми до Конды рѣки Кемскимъ нѣмцамъ иного судоваго пути нѣтъ, и та Кемская волость отъ нѣмецкихъ людей дважды воевана въ 87 да 98 г. (1579 и 1590 г.г.)». Царь по этой просьбѣ отдалъ монастырю всю Кемскую волость и Подужемье, (въ 18 верстахъ отъ нынѣшняго города Кеми вверхъ по рѣкѣ) и Пебо озеро и Масло озеро въ вотчину съ крестьянами, дворовыми мѣстами, соляными варницами, съ рыбными и звѣриными ловлями и со всѣми угодьями на слѣдующихъ условіяхъ: въ той Кемской волости подѣлать монастырю разныя крѣпости и острогъ сдѣлать, и въ немъ ратныхъ людей изъ монастыря устроить, и заставы учинить крѣпкія, чтобы въ приходъ нѣмецкихъ людей сидѣть было не страшно, и царскихъ гонцовъ возить изъ Кеми до Керети, и въ казну со всей Кемской волости платить оброку и разныхъ пошлинъ по 134 руб. 24 алтына съ деньгою ежегодно. Кромѣ всего этого взятъ былъ у монастыря за это пожалованіе пріобрѣтенный имъ въ Новгородѣ дворъ съ

каменною палатою и садомъ, приносившимъ по 70 руб. доходу. А казна съ своей половины получала только 64 руб. 17 алтынъ съ деньгою въ годъ оброку. Очевидно, что всѣ эти пожалованія не только не причиняли убытка казнѣ, напротивъ были весьма выгодны.

Монастырь заботился о пріобрѣтеніи новыхъ владѣній для успѣховъ въ солевареніи. Въ 1590 году онъ жаловался, что главный источникъ его доходовъ—соляныя поморскія варницы начинали пустѣть, такъ какъ около нихъ лѣса высѣчены и соль варить уже нечѣмъ, посему просилъ во владѣніе пустую волость Нюхчу да Унежму, лежавшія близъ моря, прибавляя, что въ той волости церковь стоитъ безъ пѣнія четвертый годъ и жильцовъ въ той волости нѣтъ, а въ царскую казну не идетъ ничего, а соляныя варницы стоятъ пусты, а волостка эта съ ихъ монастырскою отчиною смежна, а иныхъ волостокъ и деревень между тѣми волостями нѣтъ. Казна уступила ничего не дававшую ей волость на томъ условіи, чтобы монастырь въ Нюхчѣ и Унежмѣ устроилъ церковь, поставилъ варницы и дворъ и послѣ двухлѣтней льготы отъ податей платилъ бы каждый годъ въ казну по 50 рублей. Такъ монастырскія владѣнія подвигались къ Онегѣ и своимъ Турчасовскимъ землямъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ.

Въ то время, какъ всѣ почти приморскія волости, расположенныя при устьяхъ рѣкъ Поморскаго и Корельскаго береговъ, вошли уже въ составъ вотчинъ Соловецкаго монастыря, Шуя, окруженная Соловецкими владѣніями, оставалась внѣ ихъ. Но когда (можетъ быть, въ одно время съ Кемью), Шуя была разорена шведами, игуменъ Соловецкій выпросилъ ее для монастыря. «Нынѣ, послѣ разоренія, писалъ онъ царю, въ той волосткѣ Шуѣ жильцы немногіе и тѣ кормятся морскими промыслами, а иные кормятся у нихъ, около Соловецкаго монастыря, а пашенной земли у нихъ нѣтъ, и нынѣ съ той волостки оброку въ Великомъ Новгородѣ не даютъ потому, что стала за ихъ монастырскою вотчиною, за Сумскимъ острогомъ, а къ нимъ и въ монастырь и въ Сумскій острогъ ничѣмъ не тянутъ же, а карауловъ не караулятъ, а стоитъ та волость за ихъ обереганьемъ». Царь отдалъ эту волость монастырю въ вотчину съ крестьянами, дворовыми мѣстами, амбарами и лугами съ мельницею, соляными варницами, рыбными, звѣриными и птичьими ловлями и двумя луками на приморскомъ берегу между Кемью и Керетью, принадлежавшими къ той же

волости,—на условіи, какое предложилъ самъ монастырь, платить съ той волости оброкъ, какой платили они до разоренья, т. е. 20 руб. 29 алтынъ.

Впослѣдствіи округлилась и Керетская вотчина монастыря. До 1635 года въ Керети монастырю принадлежала только четверть волости; въ этомъ году отданы были царемъ и другія три четверти съ крестьянами и со всѣми угодьями. Такъ всѣ главнѣйшія русскія поселенія на устьяхъ поморскихъ рѣкъ: Варзуги, Керети, Кеми, Шуи, Выга, Сумы, Колежмы, Нюхчи и Унежмы въ первой половинѣ XVII вѣка сосредоточились подъ управленіемъ монастыря, энергическому содѣйствію котораго они главнымъ образомъ обязаны своимъ развитіемъ, а многія и своимъ возникновеніемъ. Въ концѣ XVI вѣка монастырь имѣлъ уже владѣнія за предѣлами Выгозерскаго стана и Новгородскаго уѣзда; у него были промыслы и деревни въ уѣздахъ Двинскомъ и Каргопольскомъ. Изъ грамматы 1604 года видно, что монастырская вотчина простиралась по рѣкѣ Онегѣ въ Турчасовскомъ стану, въ Піяльскомъ Усольѣ, и состояла изъ двухъ обжъ тяглой земли и полтора црена соляного промысла противъ дворовъ монастырскихъ, на берегу рѣки, съ лодейною пристанью. Съ начала XVII вѣка встрѣчаются чаще въ грамматахъ извѣстія о новозанятыхъ земляхъ въ уѣздахъ Каргопольскомъ и Двинскомъ. Къ старымъ Турчасовскимъ волостямъ монастыря принадлежали въ началѣ XVII вѣка деревни и рыбныя ловли его по рѣкѣ Онегѣ; въ волостяхъ Городецкой и Владыченской, всего считалось въ полномъ и неполномъ его владѣніи 17 деревень. Въ 1617 году монастырь предложилъ казнѣ отписать на царя эти деревни съ пашнями и сѣнокосами въ волостяхъ Городецкой и Владыченской; вмѣсто нихъ приписать къ монастырю купленныя имъ для соляныхъ промысловъ двѣ деревни въ Пурнемѣ и Лямцѣ (на Онежскомъ берегу); монастырь отказывался отъ своихъ старыхъ деревень, удаленныхъ отъ моря, въ которыхъ почти исключительно разработывались пашни и сѣнокосы, хотя и на худой землѣ, и вмѣсто того покупалъ новыя деревни на землѣ, еще менѣе благопріятной для земледѣлія, но за то, по своей близости къ морю, болѣе удобной для соляного промысла, главнаго источника средствъ монастыря. По той же причинѣ монастырь, отказываясь отъ земель внутри Турчасовскаго стана, старался иріобрѣтать окрайныя приморскія земли, продолжая такимъ образомъ свое движеніе по юго-западному берегу Бѣлаго моря по

направленію къ устью Онеги. Монастырскія владѣнія долго останавливались на волости Унежмѣ. Въ 1631 г. монастырь выпросилъ себѣ и слѣдующую, по направленію къ Онегѣ, волость Кушерѣцкую въ видахъ поддержанія солянаго промысла.

Въ 1635 г. предоставлены были во владѣніе монастыря четыре пустоши во Владыченской волости съ сѣнными покосами, по рѣкѣ Онегѣ, и деревня Исаковская со всѣми угодьями; въ 1650 г. это пожалованіе подтверждено новою грамматою.

Между тѣмъ какъ монастырскія владѣнія подвигались къ Онегѣ, они давно перешли и за эту рѣку по направленію къ Двинѣ, держась береговъ Онежскаго и Лѣтняго. Уже съ конца XVI вѣка грамматы начинають упоминать о вотчинахъ монастыря въ Двинскомъ уѣздѣ. Двина имѣла огромное значеніе въ исторіи Соловецкаго монастыря. Она существенно опредѣлила развитіе и направленіе его хозяйственной дѣятельности. Ея теченіе служило для него тѣмъ путемъ, которымъ монастырь связывалъ свою Бѣломорскую украйную промышленность съ промышленностію внутреннихъ областей государства. По Двинѣ ежегодно ходили монастырскіе насады, возившіе въ Вологду и другіе города десятки тысячъ пудовъ соли изъ монастырскихъ варницъ и возвращавшіеся съ огромными хлѣбными и разными другими запасами, необходимыми для многочисленной монастырской братіи и многочисленныхъ слугъ, работавшихъ на его земляхъ. Въ 1585 г., по случаю строенія каменной крѣпости, монастырь выпросилъ между деревнями Паниловымъ и Ступинымъ въ 30 верстахъ отъ Холмогоръ, вверхъ по Двинѣ у Орлеца, четыре версты пустаго мѣста, «гдѣ камень бѣлый известный ломати и лѣсъ на дрова сѣчи и известь жечи».

Монастырь принесъ въ Двинской край стремленіе, столько разъ обнаруженное имъ въ Поморскомъ краѣ, на западъ отъ Онеги, стремленіе обработывать пустоши, отъ которыхъ отказались мѣстные поселенцы, и которые, вслѣдствіе того, стали безполезны для казны. Въ концѣ XVI вѣка тамъ на рѣчкѣ Куѣ у моря монастырь имѣлъ солеварни, и отъ той рѣчки, по морскому низкому берегу подошла къ его солеварнямъ пустая земля верстъ на пять въ длину. Прежде на этомъ берегу пріѣзжіе люди кашивали сѣно и ловили рыбу; но около 1595 года это мѣсто опустѣло, и монастырь выпросилъ его себѣ. Для поддержанія того же солянаго про-

мысла куплены были въ 1616 г. на Онежскомъ берегу двѣ деревни въ волостяхъ Лямцѣ и Пурнемѣ у четырехъ частныхъ владѣльцевъ, которые и остались въ этихъ деревняхъ въ качествѣ половниковъ; въ граммотѣ 1618 г. перечисляются слѣдующіе монастырскіе промыслы и земли по Лѣтнему берегу въ Ненокоцкомъ Усольѣ: обжа безъ получети, мельница и полуварница, на рѣкѣ Куѣ земли и двѣ варницы, двѣ тони у Голой кошки, четыре тони на Куйскомъ берегу, обжа въ Лудскомъ Усольѣ, двѣ варницы и мельница на рѣкѣ Лудѣ, земли и мельница на рѣкѣ Кехтѣ и другая мельница въ Кехотской волости противъ Красной горы, варница въ Солокурьѣ, Солозеро и Слободское озеро и наволокъ Слободской рѣки; со всего этого монастырь платилъ въ казну 18 руб. 26 алтынъ и 4½ деньги. Въ 1630 г., вынуждаемый недостаткомъ дровъ на своихъ солеварняхъ Лудскихъ, монастырь выпросилъ у царя на оброкъ изъ наддачи рѣчку съ лѣсомъ въ Унской губѣ; около того же времени онъ купилъ противъ своего Холмогорскаго двора въ Курейской волости двѣ черныя деревни, въ которыхъ въ 1634 году успѣлъ поставить дворъ для старца-прикащика, около двора 10 амбаровъ, сарай и дворъ коровій. Наконецъ въ 1636 г. пожалованъ былъ монастырю Яренгскій погостъ (на Лѣтнемъ берегу) съ церковью, со всѣмъ строеніемъ и съ живущими въ погостѣ оброчными, бобыльскими и казачьими людьми съ ихъ дворами и со всѣми угодьями.

Такъ распространялись вотчины Соловецкаго монастыря по Бѣломорскому краю. На скудную почву этихъ вотчинъ для разработки средствъ, какія они представляли, монастырь привлекалъ поселенцевъ. Большая часть земель доставались ему пустыми, не разработанными и не населенными. Медленно и трудно, среди суровой обстановки развивалась въ нихъ жизнь, вносимая монастыремъ. Между тѣмъ, съ одной стороны значеніе монастыря привлекало въ него многочисленную братію, содержаніе которой требовало обширныхъ средствъ, съ другой стороны—на монастырѣ лежала обязанность заботиться о нуждахъ своихъ слугъ и крестьянъ, которые не всегда могли найти себѣ удовлетвореніе на скудной почвѣ; наконецъ, стоя на украйнѣ, онъ долженъ былъ защищать себя и свои вотчины отъ враждебныхъ нападеній съ запада, съ Каянскаго рубежа. Всѣмъ этимъ требованіямъ онъ удовлетворялъ широкимъ развитіемъ хо-

зяйства въ своихъ вотчинахъ. Въ его грамматахъ есть много указаній на обширные размѣры его промышленной дѣятельности. Въ концѣ XVI вѣка (въ 1584—1594 гг.) въ монастырѣ было 270 братій. Въ 1649 г. было уже 350 человѣкъ, да слугъ и работныхъ людей въ монастырѣ около 600 человѣкъ, не считая рабочихъ на соляныхъ варницахъ; въ 1621 г. такихъ рабочихъ было 700 человѣкъ: всѣ они, по словамъ грамматы, пили, ѣли и носили монастырское. Въ 1621 г. въ Соловецкой крѣпости на содержаніи монастыря было 1040 человѣкъ ратныхъ людей, кромѣ бывшихъ въ Сумскомъ острогѣ стрѣльцовъ. Соляной промыселъ былъ главнымъ средствомъ покрытія всѣхъ этихъ расходовъ. Въ грамматахъ монастыря часто повторяется, что монастырь мѣсто не вотчинное, пашенныхъ земель нѣтъ, развѣ что соль продадутъ, тѣмъ и запасъ всякій на монастырь купятъ, и тѣмъ питаются. Въ началѣ второй половины XVI в. монастырь продавалъ въ Вологдѣ и другихъ мѣстахъ 6000 пудовъ соли изъ своихъ варницъ; въ первой половинѣ XVII вѣка онъ продавалъ ея уже 130000 пудовъ, платя за это пошлины 658 руб. Кромѣ того, за крестьянъ съ своихъ вотчинъ, рыбныхъ ловель и другихъ угодій, онъ платилъ въ казну до 4000 руб. оброку и другихъ царскихъ сборовъ. Въ концѣ XVI вѣка онъ покупалъ ежегодно до 20 пуд. воску да 8000 четвертей ржи на монастырскій обиходъ братіи, слугъ и крестьянъ, кормившихся отъ монастыря. При этомъ онъ скоплялъ средства, которыми помогалъ государству въ трудныя времена; въ царствованіе Алексѣя Михаиловича онъ выслалъ въ Москву на жалованье ратнымъ людямъ 41414 руб. и 200 золотыхъ, что составляло въ то время огромную сумму.

Соловецкій монастырь, владѣвшій съ давняго времени такими большими помѣстьями въ сѣверныхъ областяхъ, съ учрежденіемъ въ 1764 г. штатовъ лишился этихъ владѣній. Вслѣдствіе этого средства монастыря съ тѣхъ поръ сдѣлались значительно скуднѣе, но онъ пріобрѣлъ ту нравственную выгоду, важную въ жизни иноческой, что избавился отъ управленія чисто мірскими дѣлами подвѣдомыхъ селеній, освободился отъ разныхъ споровъ и тяжбъ, неизбѣжныхъ при владѣніи такою недвижимостію. Жизнь монастыря получила видъ болѣе сообразный съ цѣлью монашества. Историческія обстоятельства такъ расположились, что Соловецкій монастырь въ прежнее время былъ вмѣстѣ и крѣпостію, защи-

щавшею сѣверный край отъ иноземцевъ, содержалъ своихъ стрѣльцовъ, имѣлъ запасъ боевыхъ снарядовъ. Для устройства стѣнъ и башенъ, поддержанія строеній въ порядкѣ, содержанія ратныхъ людей, цари давали средства обители, жалуя ей вотчины. Но миновали прежнія обстоятельства, государство окрѣпло, распространилось и, взявъ въ свое управленіе монастырскія вотчины, вмѣстѣ съ тѣмъ приняло на себя обязанность защищать и обитель и весь сѣверный край отъ непріятелей. Монастырю осталось настоящее значеніе его — обители иноковъ, посвятившихъ себя молитвѣ и богомыслію.

Во владѣніи монастыря оставленъ въ Сумскомъ острогѣ загородный дворъ съ принадлежащею къ нему землею, также Анзерскій скитъ. Капитану Владыкину выданы для доставленія въ коллегію экономіи деньги, оставшіяся въ монастырѣ отъ прежнихъ годовъ, 35030 руб. и 60 коп.

Въ 1765 году въ Соловецкой обители съ Высочайшаго утвержденія, по граммате Святѣйшаго Синода, учреждена ставропигія, а вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждены всѣ преимущества въ священнослуженіи настоятелей ея, по силѣ грамматы императора Петра I. Такимъ образомъ монастырь изъятъ изъ епархіальнаго управленія и состоитъ до настоящаго времени въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода. Монастырскія подворья: Архангельское, Вологодское, Устюжское, Кемское и Сороцкое отданы монастырю на его содержаніе.

ГЛАВА IX.

Отъ учрежденія ставропигіи до нападенія англичанъ.

(1765—1854 г.)

Такая значительная перемѣна въ монастырскомъ хозяйствѣ, какъ отобраніе имѣній и денегъ, не могла не поставить обитель на первое время въ затруднительное положеніе. Архимандритъ Досиоей доносилъ Святѣйшему Синоду: 1) что въ Соловецкомъ монастырѣ братія и трудники всегда кормились на монастырскій счетъ: припасы были покупаемы въ городахъ, потому что на островѣ ничего не имѣется; а теперь не начто купить эти запасы; 2) колокольня, монастырская ограда и на церквахъ главы и кресты и прочія зданія отъ времени пришли въ крайнюю ветхость и хотя о построеніи новой колокольни и былъ присланъ указъ Св. Синода, но нѣтъ средствъ строить ее. Св. Синодъ сдѣлалъ съ коллегіею экономіи сношеніе о возвращеніи денегъ, или о выдачѣ Соловецкому монастырю особой суммы отъ монаршихъ щедротъ. Впослѣдствіи самъ Досиоей отыскалъ средства, на которыя, стараніемъ его, вмѣсто прежней колокольни, готической архитектуры, начата въ 1776 г. и окончена въ 1777 г. новая каменная колокольня въ два яруса, вышиною 20 саж., а съ крестомъ 27½ саженъ. На ней повѣшены колокола, вылитые С.-Петербургскимъ мастеромъ Евдокимовымъ, а именно: литійный 1771 г.— въ 527 пуд., поліелейный—въ 284 пуд., перелитый въ 1773 г. изъ большаго въ 995 пуд. расколовшагося колокола — 1100 пуд., и вылитый въ 1775 году тѣмъ же мастеромъ въ 283 пуд. 16 ф. Этимъ же архимандри-

томъ устроенъ великолѣпный напрестольный сребропозолоченный съ финифтью ковчегъ, а у ракъ Соловецкихъ чудотворцевъ поставлены иконы ихъ въ сребропозолоченныхъ ризахъ. Для нуждъ монастыря построены были четыре мореходныя лодьи и разныя деревянныя службы.

Послѣ 16 лѣтъ настоятельства, архимандритъ Досиоей въ 1777 г., за слабостію здоровья и помраченія зрѣнія, испросилъ у Св. Синода увольненіе отъ должности и вскорѣ за симъ скончался въ Сумскомъ острогѣ. Тѣло его, по завѣщанію, привезено въ монастырь и предано погребенію подъ придѣльною Михаило-архангельскою церковью. Не смотря на важное измѣненіе въ хозяйственномъ состояніи обители этотъ настоятель стараніемъ своимъ поддержалъ древнюю славу Соловецкой обители.

По кончинѣ Досиоея произведенъ въ архимандрита, по указу Св. Синода, казначей іеромонахъ Іеронимъ. При немъ въ 1781 г. воинская команда, бывшая съ древнихъ временъ на содержаніи и въ завѣдываніи монастыря, поступила въ полное распоряженіе военнаго вѣдомства. По прошенію этого настоятеля и докладу Св. Синода, Высочайше повелѣно на содержаніе Соловецкихъ мореходныхъ судовъ каждогодно отпускать по 500 руб. о чемъ тогда же послѣдовалъ на имя г. генералъ-прокурора князя Вяземскаго нижеслѣдующій рескриптъ: «Князь Александръ Алексѣевичъ! На содержаніе при ставропигіальномъ Соловецкомъ монастырѣ по надобности мореходныхъ судовъ и наемъ къ онымъ людей повелѣваемъ отпускать ежегодно по 500 руб. въ полное распоряженіе настоятеля того монастыря, и начать сію дачу съ 1-го января сего года. Екатерина. Въ С.-Петербургѣ марта 14 дня 1785 года».

Въ начавшуюся шведскую войну 1790 г., вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, 25 мая прибыли въ Соловецкій монастырь военные чиновники для приведенія крѣпости въ оборонительное состояніе. По проэкту инженеръ-поручика Васильева платформы по башнямъ и по крутинамъ были исправлены, а за крѣпостію, въ недальномъ разстояніи, съ трехъ сторонъ построены земляные батареи, обложенныя фашинами, съ амбразурами и платформами. Эти батареи существуютъ до нынѣ, и въ войну 1854 г. были возобновлены. Тогда же прибыло на островъ 175 солдатъ, что съ бывшими въ обители составило 250 человѣкъ. По окончаніи войны, въ томъ же году, военные начальники съ нижними чинами

выѣхали изъ Соловокъ, оставя укрѣпленія и орудія въ вѣдѣніи монастыря.

Іеронимъ построилъ на свой счетъ мореходную ладью, во имя преподобнаго Зосимы, и сдѣлалъ также на свой счетъ два выносныхъ серебряныхъ подсвѣчника чеканной работы.

Послѣ семнадцатилѣтняго настоятельства архимандритъ Іеронимъ указомъ Св. Синода, по преклонности лѣтъ и разстроенному здоровью въ 1793 г. уволенъ, согласно собственному желанію, въ Онежскій Крестный монастырь на покой съ пенсіею по 250 руб. въ годъ. Онъ скончался и погребенъ въ томъ же монастырѣ въ іюлѣ 1804 г.

Въ 1793 г. опредѣленъ настоятелемъ Соловецкаго монастыря игуменъ Герасимъ Іонинъ, намѣстникъ Александро-Невской лавры. Онъ былъ постриженикъ и ученикъ знаменитаго старца Паисія Молдавскаго и по переходѣ въ Россію сначала жилъ въ Софроніевой пустынѣ. Этотъ трудолюбивый инокъ, исполненный духовныхъ дарованій, служилъ примѣромъ для прочей братіи и въ 1783 г., вмѣстѣ съ другими пятью, былъ вызванъ изъ Софроніевой пустыни въ Александро-Невскую Лавру. Митрополитъ Гавріилъ желалъ обновить иночество въ Россіи при посредствѣ учениковъ старца Паисія, и съ этою цѣлью рѣшилъ послать въ Соловецкій монастырь близко извѣстнаго ему Герасима. Введеніе лучшаго порядка въ монастырскую жизнь было первымъ предметомъ заботы новаго настоятеля Герасима. По прибытіи въ монастырь онъ нашелъ, что древнее общежитіе, завѣщанное преподобными основателями обители, не существуетъ, и что безпорядки особенно умножились съ 1765 г., когда указомъ Св. Синода дозволено было производить раздѣлъ между братіею остаточныхъ годовыхъ доходовъ. Архимандритъ доносилъ Св. Синоду, что поводомъ къ разстройству общежитія послужилъ именно этотъ раздѣлъ, имѣвшій слѣдствіемъ совершенное небреженіе объ общемъ благѣ монастыря, и испрашивалъ разрѣшеніе на будущее время раздѣляемую между братствомъ сумму обращать въ общую пользу обители. Вслѣдствіе чего, указомъ Св. Синода предписано возобновить въ Соловецкомъ монастырѣ строгое общежитіе.

Напомнивъ должностнымъ инокамъ о тщательнѣйшемъ исполненіи каждымъ своей обязанности, Герасимъ выдалъ для служителей монастыр-

скихъ росписаніе дней, свободныхъ отъ работы, гдѣ означилъ число рабочихъ часовъ въ будничные дни.

Когда же, во исполненіе указа Св. Синода, была прекращена раздача монахамъ доходныхъ денегъ и недовольные подали ему прошеніе о раздѣлѣ денегъ, то архимандритъ, твердо рѣшившись ввести общежитіе, издалъ слѣдующія правила:

1. Въ общежитіи настоятель, какъ и братъ, должны имѣть пищу и одежду общія, приличныя монашескому званію.

2. Денегъ ни кому, ни настоятелю, ни братіи, не дѣлить; если же потребуется кому платье или, въ случаѣ болѣзни, пища, то должно извѣщать настоятеля и всякій получить потребное.

3. Въ келліяхъ не имѣть никихъ вещей, кромѣ нужной одежды, постели и сосудовъ для воды и квасу.

4. Хлѣба и другой пищи въ келліи не носить и у себя не приготовлять, а приходить всѣмъ за общую трапезу, какъ къ обѣду, такъ и вечеромъ; если же кто по болѣзни не можетъ прійти въ трапезу, тому приносить въ общихъ сосудахъ въ келлію.

5. Крайне беречься похищенія какой либо вещи, и хотя бы кто изъ богомольцевъ кому далъ подаяніе, то опускать его въ кружку а не утаивать.

6. Никого изъ гостей въ келлію не водить, особенно женскаго пола, хотя бы то были и ближайшіе родственники; а для свиданія съ родственниками можно выйти въ гостинницу, но и то съ благословеніемъ, а безъ благословенія не ходить.

7. Подаваемыя на проскомидію и за просфоры и прочія деньги опускать въ общую кружку; удерживать эти деньги строжайше запрещается.

8. Безъ нужды за ворота и по монастырю не ходить, а когда остается время отъ церковной службы, заниматься молитвою и чтеніемъ полезныхъ книгъ.

9. Опьяняющихъ напитковъ въ келліяхъ отнюдь не держать и не отъ кого не принимать а немощнымъ дозволяется въ разрѣшенные дни порція.

10. Въ соборную церковь, кромѣ иноковъ, назначенныхъ для службы въ придѣльныя церкви, приходить ко всякому правилу, у лѣнивыхъ же въ наказаніе будетъ удерживаться дневная пища.

11. Въ церкви и за трапезою хранить молчаніе и ни съ кѣмъ не разговаривать, исключая того случая, когда кто изъ первенствующихъ долженъ спросить нужнаго, но и это дѣлать весьма тихо и благообразно.

12. Братіи стараться имѣть между собою согласіе и дружескую любовь, ссоръ же и непристойныхъ переговоровъ не допускать.

13. На общія послушанія всѣмъ являться по повѣсткѣ, а кто боленъ— долженъ сказать настоятелю.

14. Приходящимъ изъ другихъ монастырей на проживаніе — денегъ и никакихъ вещей при себѣ не держать, а отдавать въ общее хранилище съ запискою; въ случаѣ же выхода изъ монастыря могутъ свое взять съ собою.

Коротко, во всемъ должно подражать прежнимъ св. отцамъ, которые молитвою, трудомъ, кротостію, смиреніемъ и нестяжаніемъ угодили Богу и преподали послѣдующимъ инокамъ примѣръ. Тѣмъ, которые не желали подчиниться изложеннымъ правиламъ, архимандритъ предложилъ оставить обитель и идти въ другіе монастыри.

Такая заботливость Герасима о введеніи общежитія и болѣе строгаго порядка жизни надѣлала ему много хлопотъ и непріятностей со стороны людей, привыкшихъ къ своеволію. 14-го сентября онъ доносилъ Св. Сиподу, что общежительный уставъ вызвалъ неудовольствіе братіи, которая уклоняется отъ чреды служенія подъ предлогомъ болѣзни, и въ числѣ такихъ есть люди не имѣющіе 40 лѣтъ. Герасимъ испрашивалъ у Св. Синода руководства для себя, такъ какъ, по множеству церковныхъ службъ и значительному стеченію богомольцевъ, потребно немало служащихъ. Св. Синодъ указомъ отъ 11-го декабря, подвергнувъ непослушныхъ должному наказанію, объявилъ настоятелю, что съ особеннымъ удовольствіемъ усматриваетъ усердное попеченіе его о возобновленіи въ монастырѣ прежняго общежительнаго устава и не сомнѣвается, что и прочее братство, побуждаемое примѣромъ и увѣщаніями его съ напоминаніемъ имъ монашескаго обѣта, не оставитъ, ради пользы душъ своихъ, наблюдать этотъ уставъ, руководствующій къ спасительной и самой приличной ангельскому званію жизни; но если кто окажется не повинующимся увѣщаніямъ, таковаго, не исключая и намѣстника того монастыря,

приводить на спасительный путь приличными эпитиміями, и объ упорныхъ представлять Св. Синоду.

Не смотря на такія распоряженія высшей власти, нежеланіе строгаго общежитія опять высказалось, и на этотъ разъ строгость общежительныхъ порядковъ была смягчена. Восемь иноковъ подали въ Св. Синодъ прошеніе, въ которомъ изъяснили, что въ прежнее время монашествующіе получали деньги на келейныя нужды; теперь не выдается имъ ни жалованья, положеннаго по штату, ни доходовъ изъ кружки, не позволяется принимать подаяній, а потому, по суровости климата, они не могутъ далѣе жить здѣсь и просятъ перевести ихъ въ другіе монастыри. Св. Синодъ требовалъ отъ Герасима свѣдѣній, какой былъ древній уставъ обители и каково содержаніе иноковъ въ настоящее время. Архимандритъ, въ донесеніи отъ 26 мая, объяснилъ, что въ обители церковное пѣніе, трапеза, одежда и труды, какъ видно изъ житія преподобнаго Зосимы были общія, а до какого времени сохранялся такой порядокъ— неизвѣстно. При архимандритахъ: Геннадіѣ (съ 1741 г.), Досноеѣ (съ 1761 г.) и Іеронимѣ (съ 1777 г.) сверхъ общаго монастырскаго платья и пищи, раздѣляема была братіи денежная сумма, также въ праздничные дни, сверхъ общей трапезы, отпускаемы были по келліямъ сырая рыба, масло, мука и прочіе припасы. На нынѣшнее же содержаніе братіи, доносилъ Герасимъ, выдается на монастырскія суммы одѣяніе, обувь и проч. въ довольномъ количествѣ не на срокъ, а сколько прослужить могутъ и когда что обветшаетъ — перемѣняется, и на такое содержаніе человѣка причитается въ годъ не менѣе 100 руб. Св. Синодъ, въ видахъ временнаго снисхожденія, повелѣлъ по прежнему производить братіи выдачу, какъ денежнаго жалованья, такъ и доходовъ съ такою соразмѣрностію, чтобы слабостей своихъ не умножали; въ праздники же, по уставу, дозволить разрѣшеніе и на вино. Въ указѣ (17 іюня 1794 г.) прибавлено, что если кто, послѣ сего окажется непослушнымъ, — тотъ будетъ отданъ суду гражданскаго начальства.

Въ 1796 г. архимандритъ Герасимъ, по указу Св. Синода, за болѣзнію былъ уволенъ отъ настоятельства на спокойное пребываніе въ Коренную пустынь Бѣлогородской епархіи, съ пенсіею по 150 руб. въ годъ. Впослѣдствіи онъ перешелъ на жительство въ Софроніеву пустынь.

въ которой, проживъ болѣе 20 лѣтъ, скончался въ глубокой старости, стяжавъ общее уваженіе своимъ смиреніемъ и подвижническою жизнью. Преемникъ его Іона, постриженникъ Симонова монастыря, былъ произведенъ изъ намѣстниковъ Александро-Невской лавры, при чемъ онъ былъ игуменомъ Новгородскаго Клопскаго монастыря. Душевное настроеніе устремляло его къ борьбѣ съ невидимыми врагами спасенія, но положеніе Соловецкой обители заставляло заботиться и объ отраженіи внѣшнихъ враговъ. Въ 1799 г. по Высочайшему повелѣнію прибыла на островъ артиллерійская команда и, принявъ въ свое завѣдываніе орудія бывшія въ обители, занялась исправленіемъ батарей, устроенныхъ въ минувшую шведскую войну. Въ 1801 г., по случаю разрыва съ Англіею, прибыло на островъ до 1600 человѣкъ войска, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Докторова. Солдаты были размѣщены частію въ монастырѣ, среди котораго была главная гауптвахта, частію за стѣнами въ жилыхъ строеніяхъ. По 18 іюля, по заключеніи мира съ Англіею, эти войска были выведены съ острова. Артиллерійскія орудія оставлены въ монастырѣ подъ вѣдѣніемъ поручика Кормщикова; сюда же доставлены были изъ Колы для храненія старинныя чугунныя орудія.

Архимандритъ Іона былъ ревностнѣйшій строитель обители: имъ приведена къ окончанію судовая верфь, сообразная величинѣ и количеству здѣшнихъ судовъ. Почти всѣ монастырскія зданія пришедшія въ ветхость и построенныя въ старомъ вкусѣ приведены по новому плану въ лучшій видъ; исправлена братская поварня, на западной сторонѣ монастыря перестроены каменныя братскія келліи, а также монастырская ризница и библіотека; въ Преображенскомъ соборѣ полъ устланъ каменными плитами, возобновлена рухлядная палата съ мастерскими, обветшавшая больничная церковь святителя Филиппа митрополита Московскаго, построенная въ 1688 г. на западной сторонѣ монастыря, вмѣстѣ съ больничнымъ двухъэтажнымъ флигелемъ, перестроена заново по лучшему плану; съ южной стороны противъ Преображенскаго собора на мѣстѣ старыхъ келлій выстроены два каменные погреба для съѣстныхъ припасовъ, а надъ ними огромная трапеза для пріѣзжающихъ богомольцевъ, отдѣлана изъ старой живописной казарма для помѣщенія воинской стражи и арестантовъ, исправлены двухъэтажныя каменныя келліи настоятельскія, намѣстничьи,

ризничьи, казначейскія, иконописныя, мастерскія—слесарная и свѣчная, вмѣстѣ съ кладовыми и просфорною, келліи при мельницѣ и кожевенномъ заводѣ для трудящихся въ этихъ послушаніяхъ, и, наконецъ, сооружены вновь каменныя двухъэтажныя келліи въ Анзерскомъ скитѣ. Для монастырскаго подворья купленъ въ Архангельскѣ каменный домъ.

Внутреннее благолѣпіе храмовъ также составляло предметъ попеченій Іоны. При немъ сдѣлано десять цѣнныхъ серебряныхъ ризъ на иконы и устроено большое напрестольное евангеліе въ серебряномъ окладѣ, вѣсомъ всего 2 пуд. 20 фунт. Послѣ девятилѣтнихъ полезныхъ трудовъ добродѣтельный архимандритъ скончался 28 апрѣля 1805 г. и погребенъ подъ аркою съ сѣверной стороны Преображенскаго собора у входа въ Зосимо-Савватіевскую церковь.

Оставшись безъ настоятеля, старшіе иноки имѣли 1-го мая 1805 г. разсужденіе о сохраненіи порядка въ обители и опредѣлили: 1) Всѣ обязаны повиноваться намѣстнику; 2) распоряженіе касательно богослуженія принадлежитъ ризничему; 3) всѣ получаемыя деньги намѣстникъ, казначей, ризничій и старѣйшіе изъ братіи должны записывать въ книгу прихода, которую завести и скрѣпить; высыпку денегъ изъ кружекъ производить въ присутствіи старшей братіи; жертвуемыя для обители деньги одному кому либо не принимать, а объявлять братіи; деньги хранить въ соборной палаткѣ; когда нужно закупить что либо для монастыря, то по соображенію выдавать потребную сумму и немедленно записывать ее на расходъ.

8-го сентября 1805 г. въ архимандрита Соловецкаго монастыря назначенъ казначей Александро-Невской лавры Иларіонъ Канонникинъ. Въ 1808 году, по случаю разрыва съ Англіею, архангельскій генералъ-губернаторъ предлагалъ министру внутреннихъ дѣлъ сокровища монастыря перевезти въ Архангельскъ, но по сношеніи министра съ новгородскимъ митрополитомъ Амвросіемъ предоставлено архимандриту, въ случаѣ нужды, скрыть ихъ въ монастырѣ или на островѣ.

Заботясь о нравственномъ благоустройствѣ обители, архимандритъ Иларіонъ, вслѣдствіе замѣченнаго имъ опущенія нѣкоторыми изъ братіи церковныхъ службъ, сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: 1) не въ очереди находящійся іеромонахъ и іеродіаконъ, монахъ и послушникъ, не имѣю-

щіе частныхъ послушаній, должны ходить всегда къ ранней обѣднѣ и пѣть на клиросѣ или помогать въ чтеніи псалтиря, апостола и поученія; 2) къ соборной литургіи каждодневно должны приходить всѣ церковнослужители и чтецы непремѣнно, кромѣ имѣющихъ уважительныя причины; 3) не оставлять и правила вечерняго, которое исполняется ежедневно въ соборѣ, читать же его опредѣленнымъ чтецамъ. Въ случаѣ же изнеможенія или совершенной невозможности идти къ ранней литургіи и исполнить долгъ чреды своей, дать знать о томъ намѣстнику заранѣе.

Во время войны въ 1809 г. обитель пожертвовала на государственныя нужды 5000 руб. и два пуда серебра. Этотъ годъ остался памятенъ для монастыря спасеніемъ архимандрита отъ потопленія по молитвамъ преподобныхъ Зосимы и Савватія. Во время путешествія его въ Архангельскъ буря посадила на каменную гряду близъ Анзерской Кирилловой губы судно, на которомъ онъ плылъ; скоро оно получило течь и стало наполняться водою. Призывая на помощь преподобныхъ Зосиму и Савватія архимандритъ съ бывшими при немъ спасся на берегъ съ крайнею опасностію для жизни. Иларіонъ скончался въ обители 4-го іюня 1813 г. и былъ погребенъ у лѣстницы Преображенскаго собора на лѣвой сторонѣ.

На мѣсто Иларіона въ томъ же году назначенъ архимандритъ Паисій изъ новгородскаго устюженскаго Моденскаго монастыря. При немъ въ 1814 г. выведена изъ монастыря въ Новодвинскую крѣпость вся артиллерійская команда со всѣми годными орудіями, порохомъ и свинцомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ взяты всѣ орудія, жалованныя отъ прежнихъ государей и купленныя на монастырскую сумму. Отбытіемъ артиллеріи и обезоруженіемъ монастыря вполнѣ оканчивалось древнее значеніе обители—служить передовымъ оплотомъ противъ внѣшняго врага. Для сохраненія памяти о прежнихъ военныхъ событіяхъ обители Паисій напечаталъ «Соловецкій лѣтописецъ».

Тщаніемъ этого архимандрита пристроенъ алтарь къ церкви преподобныхъ Зосимы и Савватія, сдѣлана серебряная дарохранительница въ эту церковь въ 14 фунт. и въ Архангельскѣ на подворьѣ выстроенъ двухъэтажный каменный корпусъ.

Въ 1818 г. Паисій былъ уволенъ отъ настоятельства и оставленъ въ обители на покоѣ, а вмѣсто него на время присланъ для управленія

монастыремъ архангельской епархіи Сійскаго монастыря архимандритъ Павелъ, который, по прибытіи вновь назначеннаго настоятеля, въ 1820 г. возвратился на прежнее мѣсто.

Въ 1819 г. 5-го октября произведенъ въ архимандрита Соловецкаго монастыря Макарій, изъ іеромонаховъ Валаамскихъ. Этотъ кроткій настоятель въ теченіе шести лѣтъ прилагалъ все свое стараніе о лучшемъ устройствѣ обители. При немъ, вмѣсто обветшавшей деревянной кладбищенской церкви во имя преподобнаго Онуфрія, выстроена каменная; въ храмахъ: Зосимо-Савватіевскомъ сдѣланъ въ 1817 г. напрестольный сребропозлащенный ковчегъ вѣсомъ 14 фунт, 48 зол., а въ 1819 на престолъ устроена серебряная одежда въ 1 пуд. 14 фунт.; въ Преображенскомъ соборѣ устроены двѣ серебряныя ризы на иконы и шесть серебряныхъ лампадъ. Когда открытъ былъ сборъ въ пользу грековъ, отъ обители въ 1823 г. пожертвовано 645 руб. и 50 золотниковъ жемчугу, а въ 1825 году еще 810 руб. Макарій скончался въ ноябрѣ 1825 г. и похороненъ близъ алтаря церкви преподобнаго Онуфрія съ лѣвой стороны.

Въ 1826 г. 19-го марта назначенъ архимандритомъ Соловецкимъ игуменъ Новгородскаго Кириллова монастыря Досиоей, постриженный въ Соловецкомъ монастырѣ въ 1799 г.

При самомъ вступленіи его въ управленіе монастыремъ братія подала 10-го сентября прошеніе о томъ, чтобы онъ ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ увеличеніи числа монашествующихъ. Это прошеніе живо изображаетъ тѣ труды, какіе несли Соловецкіе иноки. «Въ Соловецкомъ монастырѣ, писали они, ежедневно отправляется въ трехъ церквахъ неупустительно вечерня, утреня и литургія, въ соборной же церкви въ воскресенье и праздничные дни, а равно и панихидные о высокихъ особахъ дни совершается служба соборная изъ трехъ іеромонаховъ и двухъ іеродіаконовъ, а при служеніи архимандрита требуется братіи гораздо болѣе. Къ тому же: 1) въ церквахъ больничной, соборной и Анзерскомъ скитѣ ежедневно, послѣ вечерни, читается правило, три канона, акаеистъ, помянникъ и молитвы на сонъ грядущимъ; 2) въ кладбищенской церкви каждую субботу отправляется литургія и панихида объ усопшей братіи и вкладчикахъ; 3) въ лѣтнее время, при стеченіи богомольцевъ, по желанію усердствующихъ, еще бываетъ по двѣ литургіи и болѣе; 4) въ Анзерскомъ

скитѣ издревле отправляется ежедневно вечерня, утреня и литургія, и кромѣ этого производится неусыпное чтеніе псалтиря объ упокоеніи усопшей братіи, благодѣтелей, вкладчиковъ; тамъ проживаетъ отъ 20 до 30 человѣкъ; 5) отъ скита въ четырехъ верстахъ находится другой скитъ, гдѣ въ храмѣ Распятія Господня во всякую пятницу, въ праздники и нарочитые дни отправляется священнослуженіе; 6) на Заяцкомъ островѣ, въ церкви св. апостола Андрея Первозваннаго, въ лѣтнее время нерѣдко совершается богослуженіе для пріѣзжающихъ въ монастырь богомольцевъ и пристающихъ къ берегу мореходцевъ. Такимъ образомъ въ праздничные и воскресные дни находится въ служеніи отъ 10 до 15 іеромонаховъ, столько же діаконовъ и 10 пономарей; 7) въ воскресные дни настоятель со всею братіею служитъ молебенъ Божіей матери; въ церкви преподобныхъ Зосимы и Савватія ежедневно по литургіи бываетъ молебенъ о благодѣтеляхъ и вкладчикахъ; во время стеченія богомольцевъ для исправленія соборныхъ и водосвятныхъ молебновъ, панихидъ и всенощныхъ бдѣній должно быть довольное число братіи. По штату, со включеніемъ Анзерскаго скита, въ обители положено только 45 человѣкъ, и въ числѣ ихъ большая половина немощныхъ и престарѣлыхъ, прожившихъ здѣсь 30—40 лѣтъ. При томъ, по отдаленности монастыря отъ мірскихъ селеній, многіе заняты разными рукодѣліями и монастырскими послушаніями, какъ то: при дѣланіи восковыхъ свѣчъ, въ трапезѣ, поварнѣ, хлѣбнѣ, квасоварнѣ, прачешной, портной, чеботной, въ дѣланіи мѣдной и оловянной посуды, слесарной, кузницѣ, плотничной, столярной, рѣзной, мастерской золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, гранильной, каменотесной, купорной, шорной, телѣжной, иконописной, при мореходной и амбарномъ такелажѣ, въ прядильной, канатной и при вязаніи сѣтей и неводовъ, при постройкѣ мореходныхъ судовъ, при хлѣбныхъ амбарахъ, при мукомольной мельницѣ, при сушилѣ и солодовнѣ, при обжиганіи извести, въ разныхъ рыбныхъ и звѣриныхъ промыслахъ, при монастырскихъ гостиницахъ, на скотномъ и конскомъ дворахъ, при кожевенномъ, пильномъ и кирпичномъ заводахъ, также въ городѣ Архангельскѣ и въ Сумскомъ посадѣ на подворьяхъ, на монастырскихъ большихъ и малыхъ судахъ, отправляемыхъ для доставленія разныхъ матеріаловъ, известковаго камня, бревенъ и тесу, съѣстныхъ припасовъ и прочихъ вещей въ города: Архангельскъ, Онегу, Кемь и

Сумскій посадъ и въ иныя приморскія мѣста, для всего этого требуется много людей. Кромѣ того нѣкоторые отходятъ на безмолвіе—на мѣста пребыванія преподобныхъ Зосимы, Савватія, Германа и прочихъ святыхъ—въ келліи при часовняхъ, тамъ устроенныхъ. Для исправленія церковной службы остается самая малая часть. Между тѣмъ приходящіе въ монастырь и находящіеся въ искусѣ послушники, проживая нѣсколько лѣтъ въ ожиданіи постриженія за неимѣніемъ вакансій, отходятъ въ другіе монастыри, отчего лишается обитель ремесленныхъ людей, по отдаленности монастыря отъ селеній—весьма нужныхъ, а многіе состарѣвшись и не получивъ монашества умираютъ». Иноки просятъ увеличенія числа монашествующихъ, не требуя прибавки казеннаго содержанія, потому что по здѣшнему заведенію, говорятъ они, и простыхъ пріѣзжающихъ не только удовлетворяютъ пищею, но многихъ награждаютъ одеждой и обувью безъ всякой платы, да и деньгами здѣсь снабжаются на дорогу проживающіе въ трудахъ. Монастырь своими средствами содержитъ разнаго званія людей отъ 500 до 600 человѣкъ, почему, если необходимое число рясофорныхъ послушниковъ будетъ пострижено въ мантію, монастырь съ большею пользою можетъ содержать ихъ. Это будетъ поощреніемъ находящимся въ искусѣ и облегченіемъ для братіи.

Вслѣдствіе этого прошенія Досиоей исходатайствовалъ умноженіе штатнаго числа братіи и, съ цѣлью содѣйствовать добросовѣстному исполненію каждымъ своего дѣла, составилъ подробныя инструкціи въ руководство: намѣстнику, казначею, ризничему и помощнику его, благочинному, эконому, рухлядному и смотрителю монастырскаго подворья въ Архангельскѣ. Впослѣдствіи архимандритомъ Димитріемъ сдѣланы измѣненія только въ инструкціяхъ эконому и смотрителю.

Подражая своимъ предшественникамъ, архимандритъ Досиоей ревностно заботился о внѣшнемъ благоустройствѣ обители. Стараніемъ его, для перевозки богомольцевъ выстроены два большія трехмачтовыя судна, превосходившія красотою всѣ поморскія суда. Для успокоенія странниковъ, собирающихся въ Архангельскѣ передъ морскимъ переѣздомъ въ монастырь, рядомъ съ подворьемъ купленъ каменный домъ, въ которомъ устроена страннопріимная гостинница и открыта казенная почта изъ Кеми въ монастырь. Въ самой обители произведены многія поправки и укра-

шенія: въ соборной Преображенской церкви около двухъ колонъ, поддерживающихъ своды всего зданія устроены позолоченные иконостасы съ живописными иконами высокаго художества; испрошено было дозволеніе для монастырской надобности вырубить изъ казенныхъ дачъ онежскаго и кемскаго уѣздовъ 8000 деревъ, и этимъ лѣсомъ возобновлены многія монастырскія строенія пришедшія въ ветхость, иныя передѣланы въ лучшемъ видѣ, а нѣкоторыя вновь выстроены. Древній храмъ святителя Николая чудотворца разобранъ до основанія и выстроенъ новый выше прежняго, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлана пристройка и къ ризницѣ, обогащенной новыми облаченіями и прочею церковною утварію. Распятскій Голгоѳскій скитъ на Анзерскомъ островѣ возобновленъ: на самой горѣ сооруженъ каменный храмъ Распятія Господня съ придѣломъ Успенія Пресвятой Богородицы и въ одной связи колокольня и каменныя келліи. Сверхъ того открыты новыя отрасли монастырской экономіи, и между прочимъ испрошено разрѣшеніе получать для обители изъ Кемскихъ соляныхъ магазиновъ ежегодно 1000 пуд. соли по казенной цѣнѣ.

Милость Божія оградила Соловецкую обитель въ 1831 году отъ холерной эпидеміи. Болѣзнь свирѣпствовала по всему поморью, въ городахъ: Архангельскѣ, Онегѣ и Кеми съ ихъ уѣздами, но Соловецкіе иноки, по молитвамъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія, были отъ нея избавлены. Въ 1836 г. Досиѳей переведенъ въ Задонскій монастырь, а оттуда уволенъ на покой въ московскій Симоновъ монастырь, гдѣ и скончался 6-го марта 1845 г. На мѣсто его 8-го марта 1836 г. перемѣщенъ изъ Задонскаго монастыря архимандритъ Иларій. Въ управленіе его построены за монастыремъ двѣ деревянныя гостинницы, пристроенъ для солдатской команды двухъэтажный каменный корпусъ—на отпущенную изъ казны сумму; острожный корпусъ перепpавленъ съ возведеніемъ надъ нимъ третьяго этажа, сдѣлана пристройка и къ братской поварнѣ. Близъ монастыря устроенъ салотопенный заводъ, а на Муксолмскомъ островѣ скотный дворъ. Въ московской синодальной типографіи напечатано житіе преподобныхъ Зосимы и Савватія въ 2400 экземплярахъ и служба имъ въ 1200 экз. Въ 1842 г. архимандритъ Иларій возвратился опять въ Задонскій монастырь, гдѣ и скончался въ 1845 г. Преемникомъ его былъ Соловецкій намѣстникъ іеромонахъ Димитрій. Онъ родился въ поселян-

скомъ семействѣ въ Олонецкой губерніи и былъ женатъ, но овдовѣвъ поступилъ въ Соловецкую обитель, гдѣ и принялъ постриженіе 11-го апрѣля 1831 г. Здѣсь онъ прошелъ всѣ послушанія отъ низшихъ и тяжелыхъ до высшихъ и почетныхъ. Вездѣ и всегда онъ обнаруживалъ усердіе и способности, не оставляя вмѣстѣ съ тѣмъ и иноческихъ упражненій, любилъ читать слово Божіе и писанія св. отцевъ и нелѣностно исправлялъ молитвенное правило. Какъ строгій ревнитель порядка сдѣланъ благочиннымъ обители, а вслѣдъ затѣмъ и намѣстникомъ. Архимандритъ Иларій, оставляя обитель писалъ въ Св. Синодъ о намѣстникѣ слѣдующее: «Я не смѣю рекомендовать на мѣсто себя въ настоятели Соловецкаго монастыря намѣстника своего іеромонаха Димитрія, но твердо уповаю, что онъ могъ бы нести настоятельство Соловецкое; по жизни хорошій монахъ, неутомимый послушникъ, по домостроительству хорошій хозяинъ, пороковъ не имѣлъ и не имѣетъ, порядокъ обители знаетъ и всѣ монастырскія послушанія самъ испыталъ, судитъ о дѣлахъ основательно, кротокъ, смиренъ, братолюбивъ и сострадателенъ, къ настоятелю и старшимъ уважителенъ». Съ 23 іюля 1842 г. Димитрію поручено было управленіе монастыремъ, а 18 сентября 1843 г. онъ утвержденъ въ званіи настоятеля съ возведеніемъ въ санъ игумена.

Въ 1844 г. этотъ игуменъ имѣлъ счастіе встрѣтить въ обители великаго князя Константина Николаевича. 16 іюня въ 7 часовъ утра великій князь прибывъ въ Соловецкій монастырь, послѣ молебна въ Зосимо-Савватіевской церкви, слушалъ литургію въ Преображенскомъ соборѣ, послѣ литургіи былъ въ братской трапезѣ и осматривалъ обитель со всѣми ея хозяйственными заведеніями; на другой день 17 числа въ 6 часовъ утра ѣздилъ въ скиты: Троицкій и Голгооораспятскій на Анзерскомъ островѣ, въ 25-ти верстахъ отъ Соловецкаго монастыря. Возвратясь оттуда въ 4 часа по полудни, послѣ молебна въ Преображенскомъ соборѣ, великій князь отправился въ Архангельскъ.

31 августа 1845 г. Димитрій былъ произведенъ въ архимандрита. Обитель имѣла въ немъ ревностнаго благоустроителя. Онъ сдѣлалъ богатыя серебряныя ризы: на храмовую икону Успенія, иконы Одигитріи, св. Димитрія Солунскаго, Неопалимой купины, Знаменія Богоматери и Благовѣщенія; а ризничныхъ серебряныхъ вещей и книгъ пріобрѣтено

на много тысячъ рублей. Въ придѣлахъ св. Іоанна Предтечи, св. Димитрія Солунскаго и въ Благовѣщенской церкви онъ устроилъ новые иконостасы, въ корридорѣ отъ Преображенскаго собора къ Успенскому стѣны украсилъ отличною живописью, выстроилъ вновь Филипповскую часовню. Изъ зданій, воздвигнутыхъ имъ, можно упомянуть о трехъэтажномъ каменномъ корпусѣ для братіи на 25 саж. и двухъэтажномъ на 7 саж. для трудниковъ. Онъ распространилъ намѣстничьи келліи, больницу; перекрылъ многія зданія, на колокольнѣ исправилъ шпицъ, главу и крестъ покрылъ мѣдью, вызолоченною червоннымъ золотомъ. Особенно замѣчателенъ выстроенный имъ новый докъ для монастырскихъ судовъ. Этотъ докъ, выложенный гранитомъ и плитами, цѣнится въ 100000 руб. При церквахъ и другихъ монастырскихъ зданіяхъ имъ же сдѣланы гранитныя крыльцо изъ камней, имѣющихъ до трехъ саженъ длины. Вообще всѣ постройки архимандрита Димитрія отличаются необыкновенною прочностію и соотвѣтствіемъ своей цѣли. Опытность и знаніе мѣстности, окружающей обитель, много способствовали ему къ успѣшному окончанію всѣхъ этихъ сооруженій, онъ самъ зналъ, гдѣ взять прочные матеріалы для зданій, самъ руководилъ всѣхъ и каждаго въ производствѣ работъ, лично участвуя въ нихъ. Самая смерть застигла его среди любимыхъ имъ трудовъ строительства: въ Архангельскѣ на монастырскомъ подворьѣ, обновивъ прежнія зданія, онъ строилъ два новые корпуса и прибылъ сюда для наблюденія за работами, но тяжкая болѣзнь скоро свела его въ могилу— онъ скончался 19 августа 1852 г. Тѣло его 30 августа привезено въ обитель и 2 сентября погребено близъ Преображенскаго собора. Постройки, произведенныя имъ въ теченіи десятилѣтняго управленія оцѣниваются болѣе чѣмъ въ 200000 рублей.

Среди заботъ о внѣшнемъ состояніи обители архимандритъ Димитрій былъ внимателенъ и къ явленіямъ жизни духовной, собирая и записывая свѣдѣнія о чудотвореніяхъ, совершившихся по молитвамъ преподобныхъ Зосимы и Савватія, онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы и на будущее время извѣстія о чудесахъ угодниковъ Божіихъ непремѣнно вносились въ особую книгу, въ видѣ продолженія сказаній, помѣщенныхъ въ печатномъ житіи ихъ.

Преемникомъ архимандрита Димитрія былъ назначенъ 9 сентября

1852 года настоятель Рыбинской Югской пустыни Варѳоломей, но онъ не являлся въ обитель и управленіемъ завѣдывалъ намѣстникъ іеромонахъ Мельхиседекъ до 1853 года, когда на должность Соловецкаго настоятеля назначенъ съ возведеніемъ, по постриженіи въ монашество, въ санъ архимандрита протоіерей Архангельскаго морскаго собора Андроникъ, съ именемъ Александра.

Нельзя не видѣть особаго дѣйствія Промысла Божія въ томъ, что выборъ въ настоятели палъ въ это время на мужа, проведшаго большую часть жизни въ военной средѣ. Соловецкой обители угрожало нападеніе враговъ, возставшихъ на Россію въ 1853 г. Это нападеніе сдѣлало памятнымъ въ Соловецкой исторіи 1854 годъ.

ГЛАВА X.

Нападеніе англичанъ на обитель.

(1854 г.)

Въ 1854 г., въ самый разгаръ восточной войны, правительство ожидало нападенія на сѣверный поморскій край, а потому въ февралѣ Архангельская губернія объявлена на военномъ положеніи и стала торопливо вооружаться для встрѣчи врага. 20 марта Новодвинская крѣпость была уже готова встрѣтить непріятеля.

Когда въ архангельской губерніи все стало на военную ногу, Соловецкій монастырь, окруженный льдами, проводилъ тихую монашескую жизнь и совсѣмъ не зналъ о томъ, что происходитъ кругомъ его и какая опасность угрожаетъ ему. 16-го апрѣля съ большимъ трудомъ пробрался на Соловецкій островъ нарочный изъ Архангельска и доставилъ въ обитель свѣдѣніе что архангельская губернія объявлена на военномъ положеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ полученъ указъ Св. Синода, предписывавшій немедленно отправить въ Архангельскъ всѣ церковныя и монастырскія движимыя драгоцѣнности, самимъ же монашествующимъ и всѣмъ кто имѣетъ пребываніе въ монастырѣ, оставаться безвыѣздно и, призвавъ на помощь Всевышняго и святыхъ Соловецкихъ угодниковъ, принять при содѣйствіи лицъ отъ военнаго начальства назначенныхъ всевозможныя мѣры къ защитѣ монастыря. Конечно, никто не зналъ, что непріятель непремѣнно намѣренъ побывать у стѣнъ Соловецкихъ, но полученныя извѣстія вообще были таковы, что повергли

Соловецкую братію въ уныніе. Нѣкоторые богомольцы поспѣшили выѣхать, а у оставшихся уныніе мало по малу смѣнилось чувствомъ преданности волѣ Божіей и рѣшимостію не оставлять обители, какова бы не была опасность.

Архимандритъ Александръ какъ человѣкъ опытный, просвѣщенный и энергическій, при первой вѣсти объ опасности рѣшился принять всевозможныя мѣры къ защитѣ. Воспоминанія, долгая жизнь между людьми военными предрасполагали его къ мужеству; въ это трудное время онъ, не оставляя обязанностей настоятеля, духовно ободряя своихъ подчиненныхъ, сдѣлался какъ-бы комендантомъ крѣпости. Всѣ распоряженія правительства по дѣламъ военнымъ передавались черезъ него; всѣ, отъ начальника Соловецкой команды до послѣдняго послушника, ожидали его приказаній и обязаны были выполнять ихъ безпрекословно. 25-го апрѣля цѣнное монастырское имущество, уложенное въ 42 ящика и 4 бочки, на судахъ отправлено въ Архангельскъ. Архимандритъ по этому случаю въ храмѣ преподобныхъ увѣщевалъ братію не унывать и заповѣдалъ поститься со всею строгостію три пятка трехъ слѣдующихъ недѣль. «Знайте», сказалъ онъ братіи, отправлявшейся вмѣстѣ съ утварью, «что, гдѣ бы вы не были, когда придетъ пятокъ, мы всѣ здѣсь въ обители молимся и постимся, вы тоже дѣлайте и васъ Господь помилуетъ и сохранитъ достояніе угодниковъ». Кромѣ положенныхъ ежедневно каноновъ и акаѳистовъ, онъ началъ еще совершать по воскреснымъ днямъ за всенощнымъ бдѣніемъ акаѳистъ Сладчайшему Іисусу, а по субботамъ за утренею акаѳистъ Божіей Матери, къ эктеніямъ были присоединены умиленныя прошенія, установленныя церковію при нашествіи враговъ. Настоятель старался ободрить всѣхъ своимъ словомъ и произносилъ поученія, исполненныя живаго упованія на помощь Божію. Все это благотворно дѣйствовало на обитателей монастыря; старцы и юноши выходили изъ храмовъ съ бодростію и воодушевленіемъ; и у многихъ являлось желаніе сейчасъ же стать въ ряды ратниковъ. Шестидесятилѣтній старецъ отставной коллежскій ассесоръ Петръ Соколовъ предложилъ свои услуги по приведенію монастырскихъ укрѣпленій въ оборонительное положеніе, о чемъ и подалъ настоятелю заявленіе, проникнутое патріотическимъ чувствомъ. Отставной лейбъ-гвардіи унтеръ-офицеръ Николай Крыловъ немедленно представилъ просьбу о принятіи его на вто-

ричную службу въ Соловецкой командѣ, отставной гренадеръ Петръ Сергѣевъ, сбросивъ подрясникъ и надѣвъ матросскую куртку, неотступно требовалъ дѣла. И другіе обитатели монастыря заявили свою готовность защищать его. Такое патріотическое рвеніе ихъ было весьма кстати, потому что Соловецкая команда состояла изъ 50 старыхъ инвалидовъ. Такимъ образомъ изъ братіи, служителей, работниковъ и богомольцевъ составился не малочисленный отрядъ охотниковъ, монашествующіе имѣли своею обязанностію неусыпно молиться; многіе изъ охотниковъ не знали какъ и взяться за оружіе, и должны были учиться военнымъ пріемамъ. Монастырское начальство спѣшило отыскать для нихъ оружіе; по осмотрѣ уцѣлѣвшихъ отъ прошедшаго времени пушекъ и ручнаго оружія оказалось слѣдующее: пушекъ чугунныхъ трехфунтоваго калибра 2, желѣзныхъ пятифунтовыхъ 2, чугунныхъ восемнадцатифунтовыхъ 1, двѣнадцатифунтовыхъ 1, шестифунтовыхъ 11, пятифунтовыхъ 1 и двѣ самыхъ малыхъ, всего 20 пушекъ; пищалей 4, мортиръ 2, ружей 645, самострѣловъ 20, пистолетовъ 12, шпагъ 40, карабиновъ 1, мечей 1, пикъ 381 и бердышей 648. Ржавчина слоями покрывавшая оружіе, и имѣющіяся на нѣкоторыхъ пушкахъ надписи 1540, 1550, 1702 и т. д. удостовѣряли о глубокой древности этихъ военныхъ снарядовъ. Повидимому монастырь не имѣлъ недостатковъ въ оборонительныхъ средствахъ. Но на самомъ дѣлѣ было не то: древнія пушки или лопались при пробѣ, или крошились, когда снимали съ нихъ ржавчину; оказались болѣе годными только двѣ чугунныя пушки. Пороху имѣлось только 57 фунтовъ, а другихъ огнестрѣльныхъ принадлежностей и совсѣмъ не было.

На помощь этимъ скуднымъ средствамъ монастыря 4 мая доставлены изъ Архангельска 8 пушекъ съ боевыми снарядами (по 60-ти на каждую); и съ ними прибыли: инженеръ-поручикъ Бугаевскій для устройства и вооруженія батарей и фейерверкеръ Друшевскій для обученія артиллерійскому дѣлу нижнихъ чиновъ команды и охотниковъ.

Съ прибытіемъ этого подкрѣпленія въ монастырѣ еще усерднѣе стали заниматься приготовленіями къ оборонѣ; привезенныя пушки разставили по западной сторонѣ крѣпостной стѣны, въ башняхъ и амбразурахъ; двѣ монастырскія чугунныя 3-хъ фунтовыя пушки уже давно стояли у Святыхъ воротъ и могли быть двинуты, куда угодно; въ кузницѣ точили и

отчищали отъ вѣковой ржавчины древнее оружіе; на крѣпостную стѣну ко всѣмъ амбразурамъ собрали груды камней; на конюшнѣ стояли осѣдланные кони для легкой артиллеріи и всадниковъ. Инженеръ-поручикъ Бугаевскій спѣшно всматривался въ береговую мѣстность и чертилъ планы батарей. Молодой прапорщикъ Никоновичъ, начальникъ Соловецкой команды и фейерверкеръ Друшевскій обучали военному искусству съ 6 до 9 часовъ утра нижнихъ чиновъ и съ 5 до 7 часовъ вечера охотниковъ.

Въ концѣ іюня монастырь былъ поставленъ на военную ногу, все братство было въ тревожномъ состояніи; невольно думалось, чѣмъ-то все это кончится. Архимандритъ, воодушевляя братію словомъ упованія и вѣры, говорилъ: «Что скорбите, братія! будто бы забыты и нѣтъ у насъ войска? Нѣтъ, не забыты мы, а это Божій о насъ Промыслъ: если отразимъ врага войскомъ, то войску и слава; а наша вѣра гдѣ? гдѣ и упованіе на Бога? Если же мы молитвою и вѣрою отразимъ непріятеля и намъ Господь поможетъ, то будетъ Богу хвала, обители же вѣчная слава, что безъ войска отразила супостата!» Слова его оправдались. 5-го Іюля настоятель отправился изъ монастыря за 20 верстъ къ Сосновой тонѣ съ цѣлью наблюсти, не покажутся ли гдѣ непріятельскія суда, проходившія, по слухамъ, мимо Соловецкихъ острововъ по направленію къ Архангельску. Какъ ни напрягалъ онъ свое зрѣніе, не могъ замѣтить ничего особеннаго въ открытомъ морѣ и спокойно расположился въ рыбацкой избѣ на ночлегъ. На другой день утромъ въ 6-мъ часу извѣстили его, что показались какіе то пароходы, идущіе прямо къ Соловецкому острову; нетрудно было увѣриться, что показавшіеся пароходы принадлежатъ непріятелю, такъ какъ въ то время нельзя было предполагать въ Бѣломъ морѣ русскихъ судовъ. Не прошло и 5-ти минутъ, какъ архимандритъ Александръ во весь опоръ, верхомъ на лошади, скакалъ въ монастырь, гдѣ еще ничего не знали.

Утро 6-го іюля предвѣщало самый пріятный лѣтній день, ни малѣйшее дуновеніе вѣтра не колебало моря, въ обители, по обыкновенію, все было тихо и спокойно; монашествующіе, совершивъ утреню, или отдыхали, или молились за раннею литургіею, рабочіе были каждый при своемъ дѣлѣ; воины держали стражу около острога, по башнямъ и на колокольнѣ стояли монастырскіе стражи.

Въ сѣверо-западной башнѣ сторожилъ появленіе непріятеля старикъ лѣтъ 60-ти. И вотъ онъ видитъ разстилавшійся въ воздухѣ черный кудрявый дымъ и вслѣдъ за тѣмъ съ сѣверной стороны, изъ-за острова выступили двѣ черныя точки... «Ахъ, вѣдь это вражеская сила!» воскликнулъ старикъ и побѣжалъ извѣстить намѣстника. Раздался благовѣстъ къ поздней литургіи; иноки скоро собрались въ храмъ преподобныхъ Зосимы и Савватія, гдѣ начался молебенъ предъ раками Соловецкихъ угодниковъ. Въ концѣ молебна прибылъ въ монастырь архимандритъ Александръ. Непокровенный, въ одной дорожной рясѣ, преклонивъ колѣна и воздѣвъ руки къ образу Божіей Матери, онъ дрожащимъ голосомъ воззвалъ: «Царица небесная! Ты защити обитель нашу и спаси насъ; грѣхи наши привлекли на насъ лютое испытаніе; но Ты, премилосердая, отврати его и умоли Сына Твоего, Бога нашего, избавить насъ отъ бѣдъ»!.. Обращаясь потомъ къ Соловецкимъ угодникамъ, онъ молился: «Преподобные, молимъ васъ, не дайте въ разореніе врагу достоянія вашего и спасите погибающихъ чадъ вашихъ»!..

Послѣ молебна всѣ отправились крестнымъ ходомъ на крѣпостную стѣну. Въ это время любопытные со стѣны чрезъ амбразуры могли видѣть страшнаго непріятеля болѣе и болѣе приближавшагося къ монастырю. Крестный ходъ возвратился въ храмъ преподобныхъ, и настоятель обратился къ предстоящимъ съ краткою, но сильною рѣчью, увѣщевая соблюсти трехдневный постъ и, возложивъ всю надежду на Бога, стать храбро за святую обитель. Воодушевленные искреннею рѣчью иноки вышли изъ храма спокойно. Воины и охотники давно уже были на своихъ мѣстахъ около пушекъ, на крѣпости и на берегу. Поновленное старинное оружіе, въ видѣ непріятеля, спѣшно разбиралось монастырскими людьми и богомольцами, не исключая дѣтей; а настоятель съ прапорщикомъ Никоновичемъ и небольшимъ отрядомъ солдатъ отправились на морской берегъ съ двумя чугунными 3-хъ фунтовыми пушками, до сихъ поръ стоящими у царской колокольни внутри монастыря.

Около 10-ти часовъ утра непріятельскіе пароходы подъ англійскимъ флагомъ бросили якорь въ 10-ти верстахъ отъ берега. До половины дня не двигались съ мѣста, иноки разошлись по келліямъ, а настоятель, поставивъ двѣ пушки на морскомъ мысѣ за природный каменистый приго-

горокъ, также вернулся въ монастырь. Послѣ полудня непріятель снялся съ якоря и сталъ удаляться на западъ къ Кемскому берегу и скоро даже скрылся изъ виду. Въ монастырѣ обрадовались, но настоятель не повѣрилъ; «не вѣрьте, сказалъ онъ братіи, непріятель отвлекаетъ наше вниманіе, чтобъ застать насъ врасплохъ; онъ вернется, мы не должны дремать». Дѣйствительно, не прошло часу, какъ пароходы снова показались и подошли къ монастырю на пушечный выстрѣлъ [1]).

Скоро непріятель сталъ выкидывать на мачтахъ, одинъ за другимъ, переговорные флаги; но сколько онъ не старался вызвать монастырь на переговоры, отвѣтовъ не получалъ: для монастыря такой способъ собесѣдованія былъ непонятенъ, и на монастырской крѣпости, кромѣ національнаго, другихъ флаговъ не имѣлось. Какъ бы утомившись безполезнымъ выкидываніемъ флаговъ, непріятель наконецъ далъ знать о своемъ присутствіи двумя пушечными холостыми выстрѣлами. Береговые артиллеристы не замедлили послать въ отвѣтъ 3-хъ фунтовое ядро. Это недоразумѣніе послужило для командира англійской эскадры поводомъ къ открытію бомбардированія. И вотъ на ограду мирной обители къ Преображенскому собору грянулась первая полуторапудовая бомба, повертѣвшись она улеглась спокойно, не причинивъ никакого вреда. Не прошло минуты, какъ къ больничному корпусу упала другая бомба и легла также спокойно, не разорвавшись. Вслѣдъ за тѣмъ ударилось въ Святыя ворота ядро, не коснувшись стоявшихъ здѣсь настоятеля и нѣкоторыхъ иноковъ. Эти послѣдніе въ страхѣ удалились въ обитель и захлопнули за собою ворота, но настоятель приказалъ снова отворить ихъ; «не время еще, сказалъ онъ, запираться, непріятель неблизко и за монастыремъ много людей». На монастырь летѣли бомбы, гранаты и ядра. Непріятель въ этотъ день

[1]) Въ книгѣ „Подвиги Соловецкой обители“, стр. 57, упоминается, что англійскіе пароходы назывались: „Брискъ“ и Миранда“; изъ документовъ же монастырскихъ видно что одинъ изъ нихъ носилъ названіе „Юридисей“, такъ напр. депешу, посланную въ монастырь съ парохода „Брискъ“ 7-го Іюля, подписалъ: „Эрасмусъ Оммаией, капитанъ фрегата „Юридисей“. По разсказу г. Соколова, бывшаго для передачи монастырской депеши почти у самыхъ пароходовъ, они имѣли слѣдующее вооруженіе: на одномъ фрегатѣ было 28 орудій, изъ коихъ 14 бросаютъ двухпудовыя ядра и полуторапудовыя бомбы, 14—тридцатифунтовыя ядра и двадцатифунтовыя бомбы; въ декѣ имѣлъ 32 орудія, на палубѣ 2 двухпудовыя мортиры и 1 трехпудовую пушку, всего 35 орудій.

стрѣлялъ съ одного фрегата, сначала изъ орудій праваго, а потомъ лѣваго борта. Съ монастырской стѣны хотя и отвѣчали на ихъ выстрѣлы, но ядра эти не долетали до непріятеля. Береговая же батарея сдѣлала 8 выстрѣловъ и одинъ изъ нихъ былъ такъ удаченъ, что нанесъ поврежденіе англійскому фрегату, который послѣ получасовой канонады отошелъ за кладбищенскій мысъ и сталъ производить починку. Впослѣдствіи говорили, что у англичанъ были раненые. Въ монастырѣ не было ни убитыхъ, ни раненыхъ; не пострадала ни одна изъ чаекъ, которыя обыкновенно во множествѣ покрываютъ монастырскій дворъ; но церковныя крыши и монастырскія зданія, а особенно такъ называемая «Архангельская» гостиница, стоявшая на пути выстрѣловъ,—значительно потерпѣли. По окончаніи канонады, оставя батарею во ожиданіи нападенія на слѣдующій день, орудія передвинули къ оконечности мыса въ удобное, самою природою устроенное мѣсто. Сюда поспѣшилъ архимандритъ Александръ, со слезами онъ обнялъ и поцѣловалъ фейерверкера Друшевскаго за его удачный выстрѣлъ и всѣхъ находившихся при орудіяхъ поздравлялъ съ успѣхомъ и надеждою на царскую милость. Такъ миновалъ первый страшный день канонады. Наступила іюльская ночь, свѣтлая и теплая. Непріятельскіе фрегаты стояли на якорѣ неподвижно. Въ монастырѣ же и около него шли приготовленія къ слѣдующему дню. На томъ мѣстѣ, гдѣ стояли двѣ пушки, устраивали настоящую батарею; инвалиды и охотники чистили ружья и острили штыки. Въ обители совершено вечернее богослуженіе, но сну никто не смѣлъ предаться; одни стояли на стражѣ у монастырскихъ выходовъ, другіе подбирали набросанные непріятелемъ бомбы и ядра, или таскали на стѣну камни; большая же часть иноковъ молилась въ келліяхъ, приготовляясь на утро къ св. причастію, быть можетъ, въ послѣдній разъ.

На монастырской колокольнѣ пробило два часа. Будильщикъ пробѣжалъ по монастырю съ колокольчикомъ, какъ и всегда, за часъ до утренняго богослуженія, чтобы иноки успѣли приготовиться къ молитвѣ. Въ три часа по благовѣсту монашествующіе собрались въ Преображенскій соборный храмъ, въ тоже время и на непріятельскихъ фрегатахъ стала замѣтна нѣкоторая дѣятельность. Съ одного фрегата спустили катеръ, который приставъ къ берегу передалъ на нашу батарею депешу, адре-

сованную: «По дѣламъ Ея Великобританскаго Величества Его Высокоблагородію главному офицеру по военной части, въ Соловецкѣ». Это было около 5-ти часовъ, когда солнце приподнявшееся довольно высоко обѣщало ясный лѣтній день. Въ обители продолжалось утреннее богослуженіе и депеша доставлена настоятелю въ храмѣ. Вскрывъ конвертъ онъ прочелъ слѣдующее: «Часть эскадры Ея Великобританскаго Величества, въ Бѣломъ морѣ разставленной, кидавшая якорь 6—18 дня сего іюля 1854 г., находитъ, что монастырь Соловецкій принялъ на себя характеръ военной крѣпости, имѣя при себѣ солдатъ Его Императорскаго Величества Государя Всероссійскаго, которые сегодня 6 числа палили на англійскій флагъ. Капитанъ, командующій эскадрою, предъ тѣмъ, чтобы требовать удовлетворенія отъ заведенія, принявшаго такой характеръ, предлагаетъ слѣдующія кондиціи:

1) Монастырь долженъ безусловно сдать гарнизонъ, находящійся на Соловецкомъ островѣ, вмѣстѣ со всѣми пушками, оружіемъ, флагами и военными припасами.

2) Въ случаѣ какого либо нападенія на парламентерскій флагъ, съ которымъ эта бумага передана, бомбардированіе монастыря немедленно послѣдуетъ.

3) Если комендантъ гарнизона не отдастъ своей шпаги самъ на военномъ пароходѣ Ея Великобританскаго Величества «Брискъ» не позже, какъ черезъ 3 часа послѣ полученія этой бумаги, то будетъ понято, что эти кондиціи не приняты, и въ такомъ случаѣ бомбардированіе монастыря немедленно послѣдуетъ.

4) Весь гарнизонъ со всѣмъ оружіемъ долженъ сдаваться въ плѣнъ на островѣ «Песій» въ Соловецкой бухтѣ не позже, какъ черезъ 6 часовъ послѣ полученія этой бумаги.

Дано при Соловецкомъ на военномъ пароходѣ «Брискъ» Е. В. В. сего 6—18 іюля мѣсяца 1854 года. Эрасмусъ Омманей, Капитанъ фрегата Ея Великобританскаго Величества «Юридисей» и главнокомандующій эскадрою въ Бѣломъ морѣ».

Прочитавъ такое грозное посланіе и достоявъ утреннюю службу, архимандритъ Александръ призвалъ къ себѣ начальника Соловецкой

команды и соборныхъ старцевъ на военный совѣтъ, въ которомъ было рѣшено послать непріятелю отрицательный отвѣтъ:

«Соловецкій монастырь, изъяснялось въ отвѣтной бумагѣ, стрѣлялъ уже тогда, какъ съ англійскихъ пароходовъ послѣдовали выстрѣлы, оружія, флаговъ и другихъ военныхъ снарядовъ монастырь не имѣетъ, и поэтому сдавать нечего, коменданта въ монастырѣ никогда не бывало и теперь нѣтъ».

Отвѣтъ отправленъ на монастырской шлюбкѣ съ г. Соколовымъ, и на половинѣ пути принятъ отъ него англійскимъ офицеромъ. Вслѣдъ за отсылкою отвѣта въ обители началась литургія и, съ возвращеніемъ Соколова, подходила къ концу. Въ три четверти восьмого, когда молившіеся перешли изъ Преображенскаго собора въ храмъ преподобныхъ Зосимы и Савватія для совершенія молебна угодникамъ Божіимъ, непріятель открылъ сильный огонь. Надъ зеркальными водами спокойнаго моря мгновенно поднялись облака клубящагося дыма, грохотъ выстрѣловъ раскатами понесся по пучинѣ морской, достигая самыхъ отдаленныхъ береговъ и глухимъ эхомъ раздаваясь по Соловецкимъ лѣсамъ. На вѣковыя каменныя зданія посыпался дождь огнестрѣльныхъ губительныхъ снарядовъ. Въ кладбищенскомъ каменномъ храмѣ бомба пробиваетъ сводъ. Архангельская гостинница, пострадавшая и въ предшествовавшій день, сверлится ядрами и бомбами какъ рѣшето. У монастырскихъ стѣнъ въ морской губѣ и Святомъ озерѣ вода фонтанами поднимается вверхъ отъ разрывающихся въ ней бомбъ.

Между тѣмъ молебенъ у мощей преподобныхъ продолжался и архимандритъ читалъ акаѳистъ предъ чудотворною иконою Пресвятой Богородицы. Вдругъ бомба пробиваетъ стѣну въ Преображенской паперти, разрывается съ ужаснымъ трескомъ и зажигаетъ въ паперти иконостасъ, бьетъ осколками въ потолокъ, наполняетъ дымомъ паперть и соборъ и производитъ столь сильное потрясеніе, что всѣ стекла высыпались, всѣ двери съ шумомъ распахнулись и многіе люди попадали на церковный помостъ. «Стойте, стойте; не бойтесь, только молитесь»! со слезами увѣщевалъ всѣхъ настоятель. Народъ опамятовавшись отъ ужаса потушилъ огонь, — и опять съ большею горячностію продолжалась молитва. Три странницы изъ числа семи, находившихся въ то время въ обители, оста-

вались въ соборномъ храмѣ на молитвѣ до окончанія литургіи; когда треснула внутри его бомба, онѣ упали на помостъ церковный и, ползая на колѣняхъ, отворили боковую дверь изъ собора прямо къ ракамъ преподобныхъ; настоятель велѣлъ поднять ихъ и поставить между богомольцами.

Съ окончаніемъ молебна монашествующіе отправились крестнымъ ходомъ на крѣпостную стѣну. Звонъ колоколовъ, громъ пушекъ, трескъ разрывающихся въ воздухѣ, на землѣ и въ водѣ бомбъ и гранатъ, крикъ кружащихся надъ обителью и непріятельскими пароходами Соловецкихъ чаекъ,—все это сливалось съ пѣніемъ церковнослужителей и производило на душу потрясающее дѣйствіе. Воздухъ былъ переполненъ дымомъ такъ, что только въ близкомъ разстояніи можно было различать предметы. На югозападной сторонѣ стѣны крестный ходъ остановился, чтобы совершить литію передъ образомъ Божіей Матери, стоящимъ тутъ подъ крышею. Это мѣсто приходилось какъ разъ между бомбардирующимъ непріятелемъ и осаждаемою обителью. Надо полагать, что въ амбразурахъ посредствомъ зрительныхъ трубъ, была замѣчена движущаяся масса людей. Едва кончилась литія и крестный ходъ тронулся съ мѣста раздался залпъ и надъ головами шествующихъ крыша въ нѣсколькихъ мѣстахъ была пробита смертоносными снарядами. Два двухпудовыя ядра пробили крышу и вырвали помостъ тамъ, гдѣ за минуту стояло духовенство, оглушивъ трескомъ народъ такъ, что шедшіе сзади съ воплемъ остановились. Смутились и шедшіе впереди, не смѣя продолжать путь. «Идите, идите!» говорилъ архимандритъ, и крестный ходъ продолжалъ шествіе чинно и торжественно. По милости Божіей не было ни раненныхъ, ни убитыхъ. Туча бомбъ и ядеръ пронеслась надъ стѣнами и разсыпалась по монастырю: каменный корпусъ, получивъ много пробоинъ, наполнился дымомъ отъ разорвавшихся бомбъ; надъ мельницею также поднялся густой дымъ отъ лопнувшей подъ крышей бомбы, но пожара нигдѣ не произошло. Крестный ходъ по стѣнѣ обошелъ весь монастырь и достигъ Благовѣщенскихъ воротъ, гдѣ нужно было спуститься на открытую площадь, чтобы пройти въ соборный храмъ. Передъ глазами была страшная опасность: ядра и бомбы падали градомъ, устилая монастырскій дворъ; іеромонахи, шедшіе впереди съ иконами въ рукахъ, пробѣжали къ собору черезъ площадь; но

архимандритъ съ послѣдующими за нимъ остановился подъ прикрытіемъ Благовѣщенскаго храма и настоятельскихъ келлій, выжидая удобнаго времени. Пользуясь этого остановкою онъ вручилъ монаху Геннадію чудотворный образъ Божіей Матери и послалъ его на Прядильную башню благословить ею Соловецкихъ ратниковъ, отвѣчавшихъ непріятелю выстрѣлами. Не обращая вниманія на опасность Геннадій исполнилъ это порученіе съ радостію и усердіемъ. Пока посланный ходилъ въ башню, народъ смотрѣлъ во внутренность двора, гдѣ множество чаекъ сидѣло на гнѣздахъ, и съ удивленіемъ видѣлъ, что ни одна изъ этихъ птицъ не была не только убита, но и ранена. Эта невредимость чаекъ напоминала утѣшительное евангельское изреченіе о Божіемъ Промыслѣ, который, сохраняя даже и малыхъ животныхъ, тѣмъ болѣе печется о человѣкѣ. «Взгляните на птицъ небесныхъ.... вы не гораздо-ли лучше ихъ? (Матѳ. VI. 26).

Въ это время прибѣжалъ фейервейкеръ Друшевскій и просилъ настоятеля отрядить 12 человѣкъ, чтобы взять изъ подвала Преображенскаго собора ящикъ съ зарядами. Просьба его была немедленно исполнена; храбрый воинъ былъ чуждъ всякаго страха; со своимъ небольшимъ отрядомъ изъ послушниковъ онъ шелъ по открытой монастырской площади спокойно и, вынесши ящикъ, направился съ нимъ кругомъ подъ прикрытіемъ южной стѣны къ Святымъ воротамъ изъ опасенія взрыва и благополучно доставилъ къ орудіямъ свою ношу. Между тѣмъ Геннадій возвратился съ башни съ иконою, и настоятель, принявъ святыню въ свои руки, съ крестнымъ ходомъ двинулся впередъ черезъ площадь. Бомбы и ядра, дотого падавшія въ монастырь, стали перелетать за ограду въ Святое озеро; оно шумѣло отъ тяжелыхъ ударовъ и взрывовъ, но изъ людей никто не былъ раненъ. Возвратившись къ ракамъ угодниковъ Божіихъ, иноки опять начали молебенъ, не желая прерывать своихъ моленій, пока или минетъ бѣда, или придетъ смерть во время молитвы. Ядра такъ сильно ударяли въ алтарную стѣну, что отъ сотрясенія вылетали стекла изъ рамъ и молящіеся падали на землю. Настоятель неисходно находился въ храмѣ, совершая молебное пѣніе Господу, Пресвятой Богородицѣ, святителямъ Николаю и Филиппу и преподобнымъ Зосимѣ и Савватію. Духовникъ іеромонахъ Варнава всѣхъ исповѣдывалъ и причащалъ запасными дарами, приготовляя къ смерти, которая такъ близка была къ каждому. Старецъ Савватій, быв-

шій Анзерскій строитель, видя молитвенный подвигъ архимандрита, тутъ же сказалъ: «Не можетъ быть, чтобы Богъ не услышалъ слезныхъ моленій нашего настоятеля и не помиловалъ насъ!» Не велики были средства обороны монастыря сравнительно съ непріятелемъ: изъ 8 пушекъ, находившихся въ монастырѣ,—двѣ стояли на югозападной и двѣ на сѣверозападной башняхъ, а четыре въ различныхъ мѣстахъ на западной стѣнѣ, артиллеристовъ было при нихъ достаточно. Этою артиллеріею командовали: прапорщикъ Никоновичъ и фейервейкеръ Друшевскій. Внѣ монастыря на устроенной въ минувшую ночь батареѣ стояли двѣ чугунныя 3-хъ фунтовыя пушки; здѣсь командовали унтеръ-офицеръ Крыловъ, собравъ изъ охотниковъ отрядъ стрѣлковъ, засѣлъ съ ними въ кустахъ. Въ разныхъ мѣстахъ по берегу разсыпалось нѣсколько мелкихъ отрядовъ такихъ же стрѣлковъ и ратниковъ. У самаго монастыря и въ монастырѣ подъ командою эконома монаха Маркіана были готовы на случай высадки отряды изъ послушниковъ и богомольцевъ, вооруженныхъ старыми бердышами, пиками, топорами и другими орудіями. Къ огнегасительнымъ снарядамъ было приставлено достаточное число людей. За ходомъ всей обороны монастыря имѣли наблюденіе и ежеминутно доносили настоятелю о положеніи дѣлъ: намѣстникъ іеромонахъ Матвѣй и благочинный іеромонахъ Николай. Непріятель, направляя выстрѣлы на батарею, постепенно разрушалъ ее. Смерть, можно сказать, глядѣла людямъ въ глаза. они едва успѣвали припадать къ землѣ, когда сверкалъ огонь непріятельскихъ выстрѣловъ; ихъ часто покрывало землею, пескомъ, мелкими каменьями, поднимавшимися отъ ударовъ ядрами въ батарею; отряхнувшись они подползали къ своимъ пушкамъ, заряжали ихъ и, улучивъ минуту, стрѣляли,—и тотчасъ на ихъ слабый ударъ отзывались громы, потрясавшіе землю. Унтеръ-офицеръ Пономаревъ воодушевлялъ всѣхъ: дважды срывало съ него фуражку, но ничто не смущало его. Рядовой Тимоѳей Антоновъ и Терентій Рогожинъ выказали особенное мужество; отставной унтеръ-офицеръ Крыловъ не только самымъ дѣломъ, но и веселымъ русскимъ словомъ не давалъ своимъ товарищамъ призадуматься. Дѣятельно помогалъ героямъ и отличный стрѣлокъ норвежецъ Гардеръ, впослѣдствіи принявшій православіе.

Около полудня одинъ изъ фрегатовъ перешелъ по фарватеру ведущему къ монастырю за «Песій» островъ и сталъ посылать выстрѣлы въ

самый тылъ батареи. Такъ какъ съ этой стороны не было для защитниковъ никакаго прикрытія и держаться было невозможно, то унтеръ-офицеры Пономаревъ и Николаевъ и г. Соколовъ рѣшили снять съ батареи пушки и отправиться къ монастырю. Два человѣка изъ охотниковъ артиллеристовъ, не смотря на постоянную пальбу, скоро и благополучно ускакали на лошадяхъ съ маленькими орудіями къ монастырскимъ стѣнамъ; оставалось спастись бѣгствомъ остальнымъ людямъ, но они не рѣшались отправиться тѣмъ же путемъ на явную погибель подъ перекрестнымъ огнемъ фрегатовъ. Представлялось менѣе опаснымъ возвратиться другимъ путемъ, но этотъ путь пересѣкался морскимъ рукавомъ въ 100 саж. ширины; пришлось оставаться пока на батареѣ. Скоро бывшій тутъ же крестьянинъ Трофимовъ замѣтилъ на противоположномъ берегу рукава небольшой карбасъ; онъ бросился туда вплавь, досталъ его и перевезъ всѣхъ. Этимъ покончила свои подвиги береговая батарея. Но стрѣлки разсыпанные по берегу, упорно держались до конца канонады, не смотря на картечь, иногда посылавшуюся имъ со стороны непріятеля. Конечно, они знали, что ружейные выстрѣлы едва ли могли сколько нибудь вредить непріятелю, но не переставали стрѣлять для отвлеченія вниманія отъ монастыря. Въ началѣ съ крѣпостной стѣны выстрѣлы были не часты по той причинѣ, что не смотря на двойные заряды ядра далеко не долетали до непріятеля, при томъ же имѣлась въ виду крайняя ограниченность зарядовъ; не позволявшая расточать ихъ напрасно. Когда одинъ изъ фрегатовъ, обойдя «Песій» островъ, сталъ ближе къ монастырю и стоялъ прямо противъ южной и западной башенъ, тогда выстрѣлы съ этихъ башенъ участились и ядра нерѣдко ударяли въ бортъ непріятельскаго фрегата, не позволяя ему продолжать путь къ монастырю; за то и непріятельскіе удары были теперь ощутительнѣе для монастырскихъ стѣнъ и зданій. По словамъ очевидцевъ, непріятель старался направлять свои болѣе тяжелые удары въ орудія, выглядывавшія изъ амбразуръ башенъ, но не попадалъ, и бомбы ударявшіяся о кремнистые камни стѣны большею частію падали на землю, или же, отразившись, тонули въ водахъ залива. Около 5-ти часовъ послѣ полудня, когда канонада, продолжавшаяся 9 часовъ стала утихать, пролетѣло со свистомъ 96-ти фунтовое ядро по направленію къ Преображенскому собору пробивъ стѣну и верхнюю часть образа Знаменія Пресвятой Бо-

городицы, стоявшаго надъ западнымъ входомъ въ Преображенскій соборъ [1]); ядро съ шумомъ упало на землю. Это былъ послѣдній непріятельскій выстрѣлъ слѣды котораго доселѣ остаются на св. иконѣ Царицы Небесной. Черезъ годъ нашли за этимъ пораненнымъ образомъ другую 36-ти фунтовую неразорвавшуюся непріятельскую гранату.

Въ 6-мъ часу 7 іюля непріятельскіе фрегаты прекратили огонь и бросили якорь. Въ монастырѣ, не зная дальнѣйшихъ намѣреній врага, немедленно приступили къ повѣркѣ средствъ защиты и усмотрѣли недостатокъ въ порохѣ. Вслѣдствіе этого былъ отправленъ съ противоположной стороны острова на карбасѣ въ Архангельскъ посланецъ съ письмомъ къ военному губернатору; настоятель писалъ губернатору слѣдующее: «вчерашняго 6-го іюля прибыли къ Соловецкому острову два англійскіе военные парохода и бросили якорь на пушечный выстрѣлъ отъ монастыря. Послѣ полудня съ одного изъ нихъ начато бомбардированіе 2-хъ пудовыми и пудовыми ядрами и бомбами; сегодняшняя канонада продолжалась 9 часовъ, но безуспѣшно для непріятеля; кромѣ поврежденій, нанесенныхъ каменному и деревянному монастырскому строенію, ничего особеннаго непріятель монастырю не причинилъ. Подробности этого необыкновеннаго событія будутъ сообщены въ свое время. Вашему Превосходительству не безъизвѣстно, что вся защита состоитъ изъ 48 человѣкъ нижнихъ чиновъ Соловецкой инвалидной команды, у коихъ большая часть ружей оказалась ни къ чему негодными,—одного фейерверкера и 8 пушекъ, присланныхъ изъ Архангельска съ небольшимъ количествомъ зарядовъ, коихъ осталось уже самая малая часть. Посему я въ необходимость поставленъ, доведя о семъ до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, покорнѣйше просить не оставить монастырь въ семъ бѣдственномъ состояніи, оказать ему возможное пособіе, приславъ въ самоскорѣйшемъ времени военную добавочную команду съ исправными ружьями и потребнымъ количествомъ военныхъ припасовъ и снарядовъ, особенно же необходимо пороху до 20 пудовъ».

Страшный день между тѣмъ близился къ концу, дымъ выстрѣловъ мало по малу разсѣялся и солнце тихо клонилось къ западу. Среди ти-

[1]) Икона эта написана во время игуменства св. Филиппа.

шины раздался благовѣстъ призывающій иноковъ къ всенощному бдѣнію, по случаю наступающаго праздества въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Горячія молитвы вознеслись ко Господу Богу. Какъ умѣстенъ былъ тогда акаөистъ, т. е. несѣдальное пѣніе Пресвятой Богородицѣ, составленный, какъ извѣстно, въ Константинополѣ въ ту страшную годину, когда персы и скифы подступали къ столицѣ греческой въ отсутствіе войска и царя! Онъ напомнилъ Соловецкимъ инокамъ, что и они, подобно древнимъ грекамъ, нуждаются въ помощи и заступленіи Матери Божіей. Всенощное бдѣніе окончилось послѣ полуночи. Никто не спалъ въ эту знаменательную ночь: всѣ ожидали на другой день новаго нападенія и даже смерти, и готовились къ страшному событію молитвою, постомъ и слезами. Въ 3 часа ночи во всѣхъ храмахъ совершена литургія, а послѣ литургіи всѣ собрались у мощей преподобныхъ на молебенъ; послѣ же молебна былъ крестный ходъ по крѣпости. Сквозь амбразуры можно было видѣть дѣйствія непріятеля, фрегаты уже дымились; всѣ ожидали новыхъ ужасовъ канонады, но непріятель снявшись съ якоря медленно сталъ удаляться. Поравнявшись съ Заяцкимъ островомъ, гдѣ стоитъ деревянный храмъ во имя св. апостола Андрея Первозваннаго, построенный Петромъ I, онъ остановился, сдѣлалъ два выстрѣла и, не получивъ отвѣта, высадился. Англичане, разрубивъ дверь, вошли въ храмъ, сломали кружку, разсыпали мѣдныя деньги по полу, раскрыли царскія врата, обнажили жертвенникъ и забрали съ собою 3 колокола по 14 фунтовъ каждый, и нѣсколько серебряныхъ вещей. Два старца, жившие при томъ храмѣ, скрываясь въ разсѣлинѣ скалы, наблюдали за непріятелемъ. Послѣ этого англійскіе фрегаты оставили Соловецкіе острова. Какъ только непріятель скрылся изъ виду, обрадованные иноки совершили молебенъ посреди монастырской ограды передъ образомъ Знаменія Божіей Матери, пробитымъ выстрѣлами непріятеля. Съ какими чувствами благодарности и самой искренной радости иноки молились Господу Богу! Спасеніе обители по истинѣ было дѣло чудесное. Непріятель испробовалъ кажется всѣ средства, истощилъ всѣ силы, чтобы достигнуть предположенной цѣли — разрушить монастырь, и все напрасно. Пирамиды изъ огромныхъ бомбъ, ядеръ и осколковъ, лежащихъ теперь среди монастырской ограды, многочисленныя пробоины, трещины и пятна на храмахъ, зданіяхъ и крѣ-

постной стѣнѣ,—все это безмолвно, но краснорѣчиво повѣствуетъ о неудачномъ покушеніи непріятеля и чудесномъ спасеніи обители. Въ памяти Соловецкихъ обитателей осталось нѣсколько замѣчательныхъ случаевъ изъ страшнаго времени бомбардированія. Во время молебна передъ раками преподобныхъ прибѣжалъ съ батареи рядовой Николай Яшниковъ съ лицомъ забрызганнымъ грязью и сказалъ настоятелю: «пожалуйте намъ на батарею икону и крестъ!»—«Не ходи, сказалъ архимандритъ, я послалъ приказаніе снять людей съ батарей: грозитъ опасность и я боюсь за васъ». Но Яшниковъ сказалъ:» я штрафованный, и желаю умереть или заслужить милость. «Тогда архимандритъ, давъ ему икону, благословилъ его и сказалъ: «я тебя не забуду». Вѣрно исполнилъ свою обязанность штрафованный; свято сдержалъ свое слово и настоятель, обративъ особенное вниманіе начальства на этого храбраго воина. Одинъ инокъ несъ изъ монастыря на батарею ядра, на возвратномъ пути падаетъ передъ нимъ 96-ти фунтовая бомба и прокатившись останавливается. Старецъ пошевеливъ бомбу палочкою взялъ и понесъ ее. «Что мало несешь?» спросилъ его изумленный очевидецъ происшествія. «Больше нѣтъ, будетъ съ меня», отвѣчалъ хладнокровно старецъ. Онъ же шелъ отъ Святыхъ воротъ къ больницѣ по монастырскому двору; ему совѣтовали идти ближе къ стѣнѣ, чтобы не задѣли ядра. «Имъ своя дорога, а мнѣ своя», отвѣчалъ спокойно старецъ. Одинъ инокъ глухой замѣтивъ, что непріятельскія ядра хорошо щеплютъ крыши, началъ собирать эти щепки на растопку, какъ вдругъ упала возлѣ него бомба, розорвалась и осколкомъ оборвала рукавъ его рясы; старецъ спокойно посмотрѣлъ на рукавъ и въ утѣшеніе себѣ сказалъ: «ну ничего! я самъ зашью». Другой, также глухой, во время самой сильной канонады съ непріятельскихъ пароходовъ почувствовавъ сотрясеніе и спросилъ: «что это стукаетъ?» Когда же показали ему большое ядро и объяснили: «вотъ что стукаетъ, такими то англичане стукаютъ!» Онъ равнодушно произнесъ; «а я думалъ—наши пробуютъ пушки; ну, когда это англичане, то у насъ Богъ есть, Пречистая есть, да и Никола съ преподобными; мы не боимся. «Просфорникъ съ другимъ инокомъ, заботясь о заготовленіи просфоръ къ причастію братіи, шли мимо придѣла Архангела Михаила, гдѣ падали ядра и бомбы, и въ бесѣдѣ не обратили вниманія на пальбу; въ это время въ нѣсколькихъ шагахъ разорвалась

бомба, ударившаяся въ стѣну придѣла подъ самою крышею. Старцы, посмотрѣвъ на эту бомбу, продолжали свой путь. «Я, — говорилъ просфорникъ, боялся только того, чтобы гдѣ не загорѣлось, а о смерти не тужилъ: это дѣло неизбѣжное.» Одинъ старецъ жившій въ больничномъ корридорѣ, окнами въ самую крышу крѣпостной стѣны съ той стороны, гдѣ стоялъ непріятель, затеплилъ лампадку передъ иконою Царицы Небесной, приставилъ два образа — одинъ преподобныхъ Зосимы и Савватія, а другой св. патріарха Тарасія и св. Порфирія Газскаго, и помолившись, сказалъ: «преподобные, спасите!» Потомъ вышелъ изъ келліи и заперъ дверь. Изъ пяти келлій того корридора уцѣлѣла одна эта келлія, въ сосѣдней келліи бомбой пробило окно, изломало мебель, повредило стѣны и дверь, а въ другой сосѣдней келліи ядромъ проломило стѣну. Преподобные сохранили келлію огражденную св. иконами. Одинъ старецъ лежалъ въ келліи и раздумывалъ: выйти посмотрѣть, что дѣлается или нѣтъ? Но лишь только онъ вышелъ ядро влетѣло въ окно, ударило въ стѣну надъ самою кроватью, исщепало заднюю доску ея, отскочило къ лежанкѣ и скатилось въ уголъ. Если бы старецъ не вышелъ, смерть его была бы неизбѣжна. Будильщикъ инокъ Ипполитъ, замѣтилъ, что въ день бомбардированія чайки весьма рано кормили птенцовъ своихъ, чего въ продолженіи 12 лѣтъ своего послушанія онъ никогда не видалъ. «Не быть добру!» — подумалъ онъ. Но Промыслъ Божій хранилъ и этихъ животныхъ. На монастырскомъ дворѣ подлѣ одного птенца упала бомба; едва оперившаяся чайка приподнялась, посмотрѣла и усѣлась рядомъ съ снарядомъ. Другая бомба, ударившись въ стѣну Преображенскаго собора, упала въ стаю маленькихъ чаекъ и разорвалась, но онѣ успѣли разбѣжаться, не потерпѣвъ ни малѣйшаго вреда. У деревяннаго шатра Прядильной башни къ морю чайка свила гнѣздо и вывела дѣтенышей. Эта башня была повреждена непріятельскими выстрѣлами, но гнѣздо чайки сохранилось, висѣло какъ будто на воздухѣ и птички по прежнему просили себѣ пищи.

Послѣ страшнаго бомбардированія непріятель, повидимому, оставилъ монастырь въ покоѣ; но обитель легко вздохнула только съ наступленіемъ осени. Мысль, что англичане быть можетъ вздумаютъ загладить свою неудачу новымъ, болѣе ожесточеннымъ нападеніемъ, — не переставала сильно безпокоить настоятеля и братію. Непріятель продолжалъ держаться вблизи

Соловецкихъ острововъ, выходя иногда на берегъ. Такъ 11-го іюля ночью фрегаты подошли къ Анзерскому острову; пустынники, жившіе при Троицкомъ и Распятскомъ скитахъ, разбѣжались въ лѣсъ. Архимандритъ Александръ послалъ туда для наблюденія за непріятелемъ двухъ рабочихъ съ ружьями сухимъ путемъ до морскаго протока, отдѣляющаго Анзерскій островъ отъ Соловецкаго. Фрегаты ставъ на якорь 12-го іюля послали лодку за прѣсною водою; значительный непріятельскій отрядъ, со всѣми предосторожностями, приблизился къ берегу, высадился и поспѣшно началъ добывать воду изъ болота. Два наши стрѣлка дали англичанамъ время кончить свое дѣло, и тогда одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ изъ ружья. «Русскіе, русскіе»! закричали англичане и поспѣшно отчалили. 15-го іюля непріятель разрушилъ Крестный монастырь. Все это заставляло и Соловецкій монастырь держаться на сторожѣ. 16-го іюля изъ Архангельска возвратился посланный и доставилъ 10 пудовъ пороху, а черезъ два дня изъ тамошняго баталіона прибыли 20 исправныхъ солдатъ подъ командою двухъ унтеръ-офицеровъ и одного офицера съ хорошими ружьями и боевыми патронами, по 60 на человѣка; вмѣстѣ съ тѣмъ прислано для Соловецкой команды 20 ружей съ достаточнымъ количествомъ зарядовъ. 15-го сентября, по Высочайшему повелѣнію, присланы въ монастырь 4 пушки 18-ти фунтоваго калибра съ боевыми снарядами и всѣми принадлежностями и добавочная команда изъ 8 человѣкъ нижнихъ чиновъ при двухъ унтеръ-офицерахъ и одномъ офицерѣ. Для лучшей обороны по морскому берегу устроено еще четыре батареи; такимъ образомъ къ концу сентября монастырь имѣлъ команду изъ 150 человѣкъ, кромѣ охотниковъ и 14 орудій.

Благодареніе Богу,—всѣ эти приготовленія были напрасны; непріятель съ августа не показывался у Соловецкихъ острововъ. Съ наступленіемъ осени опасность миновала, по крайней мѣрѣ, до будущаго года. Въ октябрѣ настоятель отправился по требованію Св. Синода въ С.-Петербургъ, для личнаго объясненія нуждъ монастыря, гдѣ и былъ принятъ благосклонно, имѣлъ аудіенцію у императора Николая Павловича, императрицы Александры Θеодоровны и другихъ августѣйшихъ особъ царствующаго дома, передавалъ о военныхъ нуждахъ монастыря военному министру и оберъ-прокурору Св. Синода. Всѣ предложенія его были вы-

слушаны и приведены въ исполненіе. Весною 1855 года въ Соловецкій монастырь присланы изъ Новодвинской крѣпости 2 единорога и при нихъ 40 зарядовъ съ гранатами, 250 пуд. пороху, 4400 ядеръ различныхъ калибровъ, по 35 зарядовъ для всѣхъ имѣющихся въ монастырѣ орудій, 300 новыхъ тульскихъ ружей и 150 ружейныхъ патроновъ. Кромѣ того, командированному по военнымъ дѣламъ въ Бѣломорскій край флота лейтенанту Бруннеру было поручено обозрѣть принятыя на Соловецкомъ островѣ оборонительныя мѣры, исправить и вновь устроить по этой части, что окажется нужнымъ; для обученія нижнихъ чиновъ артиллеріи присланъ фейрверкеръ учебной артиллеріи Рисковъ, а для исполненія обязанностей врача командированъ младшій ординаторъ лекарь Смирновъ.

Съ такими силами и при болѣе правильномъ вооруженіи монастырь Соловецкій не боялся новыхъ покушеній непріятеля, но онъ въ 1855 г. не нападалъ на Соловецкій островъ. Нѣсколько разъ приставалъ онъ къ Заяцкому острову и въ первый разъ въ этомъ году 16 іюня, выйдя на берегъ, англичане цѣлый день охотились на зайцевъ и монастырскихъ барановъ и, отъѣзжая обратно, передали черезъ старца Мемнона, какъ бы въ подарокъ Соловецкому настоятелю, штуцерную пулю съ письменнымъ требованіемъ выдачи имъ нѣсколькихъ быковъ.

23 іюня прибыли къ этому острову два парохода – англійскій и французскій за отвѣтомъ настоятеля на счетъ быковъ; получивъ чрезъ того же о. Мемнона отрицательный отвѣтъ настоятеля, иностранцы пожелали видѣть самого архимандрита. Архимандритъ Александръ рѣшился повидаться съ посѣтителями, и 24-го числа состоялось свиданіе на берегу Соловецкаго острова, но въ выдачѣ быковъ опять было отказано. 12-го августа, прибывъ на Заяцкій островъ, англичане снова приглашали къ себѣ настоятеля для объясненій, но онъ на этотъ разъ не согласился видѣться съ ними.

17 и 18-го августа англичане, высадившись съ двухъ пароходовъ на Заяцкій островъ, совершали торжество: пароходы были украшены флагами и происходила пушечная пальба. Уходя съ острова иностранцы захватили весь годичный запасъ хлѣба и дровъ имѣвшійся у старцевъ-подвижниковъ.

7—10-го сентября англичане съ одного парохода опять отдыхали на Заяцкомъ острову и, черезъ трое сутокъ оставивъ его, болѣе не возвращались. Наступила осень. Воюющія державы заключили съ Россіею миръ. Вслѣдъ за этимъ и въ обители Соловецкой водворились тишина и спокойствіе по прежнему.

ГЛАВА XI.

Состояніе обители послѣ нападенія англичанъ до настоящаго времени.

(1854—1898 г.).

Въ память чудеснаго спасенія отъ разоренія постановлено въ монастырѣ проводить 7 іюля въ постѣ, а 8-го торжественно праздновать съ крестнымъ ходомъ вокругъ обители. На икону Знаменія Божіей Матери, дважды пораненную непріятельскими выстрѣлами, сдѣлана драгоцѣнная серебряная риза, а внизу на камнѣ начертана надпись: «Призови мя въ день скорби твоея: Царица Небесная заступила Соловецкую обитель отъ девятичасоваго бомбардированія англичанами и благоволила усвоить себѣ въ этой иконѣ пораненіе 96-ти фунтовымъ ядромъ; послѣдній выстрѣлъ сей былъ въ благовѣстъ вечерній 7-го іюля 1854 г. Мати Божія даждь побѣду и одолѣніе на враги императору нашему, да и мы въ тишинѣ его поживемъ въ всякомъ благочестіи и чистотѣ». А на Святыхъ воротахъ другая надпись говоритъ входящему: «На начинающаго Богъ, изрекъ Монархъ Благословенный; не сотвори такъ Господь всякому языку». Въ больничномъ корпусѣ въ верхнемъ этажѣ устроенъ храмъ въ честь Знаменія Божіей Матери, въ который въ 1859 г. перенесена изъ Анзерскаго скита икона Знаменія, писанная преподобнымъ Елеазаромъ. Въ Савватіевой пустынѣ, на мѣстѣ малой часовни, выстроена церковь во имя Пресвятой Богородицы Одигитріи, гдѣ и поставлена икона Смоленской Божіей Матери, принесенная на Соловецкій островъ преподобнымъ Сав-

ватіемъ; храмъ освященъ въ 1860 г. Близъ этой пустыни на горѣ построенъ храмъ въ честь Вознесенія Господня съ придѣломъ во имя Архистратига Михаила.

Во время войны, когда непріятельскій флотъ преграждалъ сообщеніе монастыря съ твердою землею, богомольцы не посѣщали обители; но въ большемъ числѣ они явились по окончаніи войны въ 1856 году.

Обитатели Бѣломорскаго края во множествѣ перебывали посмотрѣть на монастырь; благоговѣйно поклонялись небеснымъ хранителямъ его— преподобнымъ Зосимѣ, Савватію и Герману, съ любопытствомъ разсматривали поврежденія нанесенныя непріятелемъ, съ удивленіемъ глядѣли на вражескія бомбы и ядра, сложенныя въ пирамидахъ. Всѣ уносили домой мысль объ особенной милости Божіей, явленной обители Соловецкой.

Сохраненіе Соловецкаго монастыря отъ великой опасности, какой онъ подвергался, имѣло такое нравственное вліяніе, что нѣкоторые иновѣрцы приняли православіе, таковы: норвежецъ Гардеръ, принимавшій участіе въ защитѣ монастыря; финляндецъ Иванъ Локонинъ, а многіе раскольники пораженные такимъ чудеснымъ спасеніемъ обители стремились лично убѣдиться въ невредимости ея.

Въ 1858 г. благоволилъ посѣтить Соловецкую обитель государь императоръ Александръ Николаевичъ въ сопровожденіи наслѣднаго принца Виртембергскаго. 20 іюня въ 11 часовъ вечера государь прибылъ къ Соловецкому острову. Архимандритъ Александръ, бывшій во время осады настоятелемъ обители, въ 1857 г. рукоположенный во епископа Архангельскаго, сопровождалъ государя императора и встрѣчалъ его вмѣстѣ съ управляющимъ Соловецкою обителью настоятелемъ Сійскаго монастыря архимандритомъ Мельхиседекомъ. Государь, отстоявъ молебствіе у ракъ преподобныхъ и принявъ иконы поднесенныя ему и для государыни императрицы, осматривалъ поврежденныя выстрѣлами иконы и увидѣвъ на иконѣ Страстей Спасителя пробоину отъ выстрѣла, государь изъявилъ желаніе, чтобъ этотъ знакъ, на память потомкамъ, остался не задѣланнымъ. Выйдя на площадь внутри обители и осмотрѣвъ сложенныя въ формѣ пирамидъ непріятельскія ядра и бомбы, государь взошелъ на крѣпостную стѣну и, обойдя ее, посѣтилъ оружейную, изъ которой пожелалъ получить нѣсколько древнихъ бердышей для принца Виртембергкаго и своихъ

дѣтей; осматривалъ гостинницу за монастыремъ, наиболѣе пострадавшую отъ бомбардированія; ѣздилъ на береговыя батареи, заходилъ въ часовни: Константиновскую, устроенную въ память посѣщенія монастыря великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ, и Іоанно-Предтеченскую, воздвигнутую на могилѣ царскихъ воиновъ, павшихъ во время Соловецкаго мятежа, и потомъ въ обители посѣтилъ ризницу, гдѣ обратилъ особенное вниманіе на царскія грамматы, а затѣмъ—Успенскій соборъ, братскую трапезу, воинскія казармы и арестанскія помѣщенія, и при этомъ нѣкоторымъ заключеннымъ оказалъ милость. На другой день въ половинѣ пятаго утра государь былъ уже за литургіею въ церкви преподобныхъ поклонившись св. мощамъ преподобныхъ Германа и Иринарха въ ихъ часовняхъ и посѣтивъ усыпальницу св. Филиппа, возвратился на пароходъ. Тамъ архимандритъ Мельхиседекъ поднесъ государю императору икону для государыни императрицы Александры Θеодоровны, хлѣбъ, соль и рыбу.

Въ 6 часовъ пароходъ отплылъ отъ острова. Царскія щедроты и предшествовали и сопутствовали Высочайшему посѣщенію обители, впервые увидѣвшей монарха послѣ Петра I своего. Еще въ 1856 г. отъ государыни императрицы Александры Θеодоровны присланы въ обитель на поминовеніе императора Николая I золотые вѣсомъ 12 фунтовъ—потиръ, дискосъ, звѣздица и тарелочки. 20 іюня 1858 года въ день своего прибытія государь императоръ отъ себя и государыни императрицы пожаловалъ золотую лампаду къ ракѣ преподобнаго Зосимы, покровъ шитый по бархату золотомъ на раку преподобнаго Савватія и 2000 руб. на построеніе придѣльнаго храма во имя св. князя Александра Невскаго. Впослѣдствіи было прислано отъ монаршихъ щедротъ пять парчевыхъ священническихъ облаченій и четыре діаконскихъ съ одеждами на престолъ и жертвенникъ.

Въ 1860 г. доставленъ въ обитель колоколъ въ 72 пуда, отлитый въ Ярославлѣ на заводѣ Чарышникова изъ украшеній, бывшихъ на гробѣ въ Бозѣ почившаго государя императора Николая I-го. На колоколѣ изображена Соловецкая осада. Колоколъ повѣшенъ на колокольнѣ, устроенной въ оградѣ обители и освященной въ 1863 году. У этой колокольни поставлены двѣ небольшія пушки, бывшія на батареѣ въ 1854 г.; здѣсь же

сложены двѣ пирамиды изъ непріятельскихъ снарядовъ: одна изъ бомбъ и ядеръ, другая изъ осколковъ.

Пожертвованные государемъ императоромъ 2000 руб., съ дополненіемъ изъ монастырскихъ суммъ, употреблены на возобновленіе иконостаса въ Преображенскомъ соборѣ, поставленнаго еще въ прошедшемъ столѣтіи въ память посѣщенія обители Петромъ I. Устройство же придѣла во имя св. князя Александра Невскаго обитель произвела на свое иждивеніе.

Послѣ двухгодичнаго управленія Соловецкимъ монастыремъ Сійскаго архимандрита Мельхиседека, 24 августа 1859 года опредѣленъ Соловецкимъ настоятелемъ архимандритъ псковскаго Елеазарова монастыря Порфирій, кончившій курсъ наукъ въ Кіевской духовной академіи и въ 1855 г. изъ ректоровъ олонецкой духовной семинаріи поступившій въ Елеазаровъ монастырь. Управленіе этого архимандрита памятно во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на благолѣпіе св. храмовъ. Хотя архимандритомъ Александромъ было испрошено разрѣшеніе Св. Синода на построеніе десяти новыхъ церквей, но онъ освятилъ только одну, а двѣ устроены архимандритомъ Мельхиседекомъ, которымъ построенъ вчернѣ Троицко-Зосимо-Савватіевскій соборъ, съ тремя престолами и подъ нимъ церковь во имя преподобнаго Германа; постановка же иконостаса и освященіе собора совершено уже архимандритомъ Порфиріемъ; имъ же въ Савватіевской пустынѣ устроена каменная Одигитріевская церковь, а также и на Сѣкирной горѣ каменная церковь въ честь Вознесенія Господня, гдѣ учреждены скиты. При немъ выстроены, близъ монастыря каменная трехъэтажная на 30-ти саженяхъ гостинница, а въ самой обители—каменный двухъэтажный корпусъ для просфорни, а также—лѣсопильный заводъ, каменная на сваяхъ пристань на сѣверной сторонѣ Монастырской губы длиною въ 30 саж.; надъ рухлядною и портняжною выведенъ еще каменный этажъ. Попеченію этого архимандрита Соловецкая обитель обязана устройствомъ безопаснаго сообщенія съ берегомъ, что значительно облегчило и увеличило пріѣздъ богомольцевъ. Вопросъ о перевозкѣ богомольцевъ по Бѣлому морю былъ возбужденъ въ давнее время. Въ 1851 г. правительство пришло къ такому заключенію, что воспрещеніе монастырю перевозить богомольцевъ въ обитель и обратно

было бы стѣсненіемъ правъ монастыря и поводомъ къ обращенію въ частную промышленность посѣщенія его народомъ, предпринимаемыхъ исключительно съ благочестивою цѣлью. Обители разрѣшено перевозить богомольцевъ, почему она и озаботилась улучшеніемъ и умноженіемъ своихъ судовъ. Архимандритъ Порфирій съ согласія братіи рѣшилъ завести для этой цѣли пароходъ. Въ Архангельскѣ былъ купленъ за 13000 р. желѣзный грузовой пароходъ «Волга», который въ теченіе зимы 1862 г. въ монастырскомъ докѣ былъ передѣланъ въ пассажирскій и названъ «Вѣра». Пароходъ сталъ перевозить изъ Архангельска въ монастырь богомольцевъ въ 20 часовъ. Зимою 1862 г. въ монастырѣ сдѣланъ корпусъ другаго парохода, для котораго выписали изъ Шотландіи машину за 28000 р. въ августѣ этотъ пароходъ, названный «Надеждою», уже совершалъ рейсы по Бѣлому морю. Оба парохода винтовые: «Вѣра» въ 45, а «Надежда» въ 60 силъ, и стоили обители 94000 руб. Пароходы приспособлены и къ перевозкѣ припасовъ, нужныхъ для продовольствія монастыря. Пріобрѣтеніе этихъ пароходовъ, встрѣченное вначалѣ нѣкоторыми изъ братіи не совсѣмъ благосклонно, есть величайшее благодѣяніе посѣщающимъ Соловецкую обитель, сдѣланное архимандритомъ Порфиріемъ.

Памятенъ архимандритъ Порфирій также открытіемъ училища для дѣтей, отдаваемыхъ родителями по обѣту на нѣкоторе время для трудовъ при обители. У православныхъ жителей сѣверныхъ губерній, болѣе близкихъ къ монастырю, какъ то: Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Новгородской и С.-Петербургской есть обычай посылать своихъ дѣтей отъ 14-ти лѣтняго возраста и старше въ Соловецкую обитель на годъ или на два потрудиться для обители угодниковъ Божіихъ. Этотъ обычай существуетъ съ давнихъ временъ [1]). Въ прежнее время нѣкоторые

[1]) Вскорѣ послѣ основанія обители, въ XVI вѣкѣ между Соловецкою братіею находились уже дѣти и при томъ въ значительномъ числѣ. Въ грамматѣ 1514 г. предписывается священнику Іеласію, старцу Аоанасію, келарю Іову и казначею Роману вѣдать монастырь, беречь братію, варницы и дѣтей, до тѣхъ поръ, пока великій князь дастъ имъ игумена. (Описаніе Солов. мон. Досиеея, стр. 67). О дѣтяхъ упоминается и въ 4-ой грамотѣ Филиппа митрополита Московскаго къ Соловецкому игумену Паисію и число ихъ опредѣляется въ 300 человѣкъ. Митрополитъ повелѣваетъ дать дѣтямъ на 300 человѣкъ полтора рубли,—по деньгѣ. Если спросить дѣтей, что заставляетъ ихъ приходить въ Соловецкую обитель, то изъ отвѣтовъ ихъ видны будутъ побужденія,

изъ братіи, въ свободные отъ послушаній часы, обучали дѣтей грамотѣ. смотря по желанію, но это обученіе не шло далѣе обученія чтенію и письму. Архимандритъ Порфирій, вскорѣ послѣ прибытія своего, рѣшилъ устроить обученіе дѣтей правильнѣе и разнообразнѣе. Въ донесеніи Св. Синоду онъ объяснилъ цѣль открытія училища слѣдующимъ образомъ: «желая доставить этимъ мирнымъ и усерднымъ труженикамъ въ пользу св. обители прочное вознагражденіе отъ обители преподобныхъ на будущее время, я, испросивъ благословеніе преподобныхъ Зосимы и Савватія, по согласію съ старшею братіею, рѣшился открыть 15-го декабря для нихъ училище съ цѣлью знакомить однихъ съ грамотностію, а другихъ усовершить въ оной, и во всѣхъ укоренять добрую нравственность и рели-

служащія основаніемъ этого благочестиваго обычая. Одинъ, напримѣръ, скажетъ: „когда мнѣ было 3 года, я былъ нездоровъ; тогда родители дали обѣтъ послать меня, по выздоровленіи, въ Соловецкую обитель потрудиться, я вскорѣ выздоровѣлъ“. Другой отвѣтитъ: „у моей матери было пятеро дѣтей и всѣ они умирали вскорѣ послѣ рожденія; поэтому, когда я родился, они тотчасъ дали обѣтъ Богу послать меня въ Соловецкій монастырь на два года и—я, слава Богу, живъ и здоровъ“. Третій разскажетъ: „мой отецъ недавно былъ очень боленъ, но, давъ обѣщаніе сходить въ Соловецкую обитель на годъ, выздоровѣлъ и ходилъ въ монастырь, а теперь прислалъ меня“. Такимъ образомъ проживаніе въ Соловецкой обители дѣтей есть слѣдствіе обѣтовъ ихъ родителей въ благодарность за полученную милость Божію по предстательству Соловецкихъ чудотворцевъ и для испрошенія ихъ помощи къ отвращенію угрожающихъ бѣдствій. Такая вѣра въ небесное заступленіе подкрѣплялась опытами, о которыхъ говорится въ житіи св. угодниковъ. Такъ въ Новгородѣ у тамошняго жителя Михаила Сисоева былъ боленъ сынъ Матеей, 6-ти лѣтъ; ожидали уже смерти его, но когда родители обѣщали его на Соловки преподобному Зосимѣ, дитя выздоровѣло. Въ томъ же городѣ у Алексѣя Курюкова 3-хъ лѣтній сынъ Василій былъ одержимъ бѣснованіемъ; сколько не обращался отецъ къ разнымъ кудесникамъ,—помощи не было; но когда было призвано имя преподобнаго Зосимы, дитя выздоровѣло. У Андроника, жителя Умбы, 2-хъ лѣтній сынъ Симеонъ былъ близокъ къ смерти. Соловецкіе старцы просили отца уступить его преподобному Зосимѣ,—и дитя ожило. Въ 1822 г. мѣщанинъ Сумскаго посада Одинцовъ привезъ въ обитель глухонѣмаго сына своего, у котораго скорчены были лѣвая рука и ноги; онъ получилъ исцѣленіе и остался въ обители для трудовъ. Въ прежнія времена, конечно, были и другія причины, способствовавшія утвержденію обычая посылать дѣтей на временный трудъ въ Соловецкую обитель. Отъ XVI до XVIII в. почти весь берегъ Бѣлаго моря былъ вотчиною Соловецкаго монастыря. Бѣдный непроизводительный край часто нуждался въ хлѣбѣ, и родители отправляли дѣтей на пропитаніе въ Соловецкую обитель. Иные родители могли думать и не объ одномъ вещественномъ хлѣбѣ, надѣясь, что дѣти ихъ получатъ знакомство съ истинами вѣры и правилами нравственности и обучатся граматѣ, потому что монастыри въ то время были единственными хранителями образованія.

гіозность». Ученіе открылось 15 декабря 1859 г. и съ того времени неизмѣнно продолжается каждый годъ въ зимніе мѣсяцы въ корпусѣ за монастырскою оградою. Въ 1860 г. архимандритъ Порфирій построилъ внѣ монастыря новый деревянный двухъэтажный училищный корпусъ со всѣми удобствами для дѣтей. 8-го сентября этотъ домъ былъ освященъ, при чемъ настоятель съ теплотою отеческой любви, убѣждалъ въ своей рѣчи дѣтей къ принятію предлагаемаго образованія ума и сердца для собственнаго счастія и блага.

Въ 1860 г. возбуждено было дѣло о возобновленіи закрытой въ 1764 г. Ульяновской пустыни въ Вологодской губерніи (въ зырянскомъ краѣ). Собравшіеся тамъ въ числѣ семи человѣкъ иноки обратились въ 1864 г. къ Соловецкой обители съ просьбою прислать опытныхъ иноковъ для учрежденія общежитія. На поступленіе въ Ульяновскую пустынь изъявили согласіе: іеромонахи Матвѣй, бывшій болѣе 10 лѣтъ намѣстникомъ Соловецкаго монастыря, Паисій и Амвросій; іеродіаконъ Ѳеофилактъ, одинъ монахъ и два послушника. Указомъ Св. Синода Матвѣй былъ назначенъ настоятелемъ возобновляемой пустыни; но къ мѣсту своего назначенія всѣ они отправились уже при архимандритѣ Ѳеофанѣ въ 1866 году.

Архимандритъ Порфирій скончался въ Архангельскѣ 26-го іюня 1865 г.: тѣло его перевезено на пароходѣ въ Соловецкій монастырь и погребено подъ Троицко-Зосимо-Савватіевскимъ соборомъ.

Назначенный на его мѣсто изъ начальниковъ Пекинской миссіи архимандритъ Гурій оставленъ былъ въ Симоновомъ монастырѣ въ Москвѣ, и настоятельство Соловецкой обители 22 сентября 1865 г. ввѣрено архимандриту Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Ѳеофану.

Управленіе монастыремъ, доселѣ сосредоточивавшееся въ лицѣ настоятеля, вслѣдствіе распоряженія Св. Синода отъ 17 мая 1865 г., ввѣрено Учрежденному собору изъ слѣдующихъ лицъ: настоятеля въ качествѣ предсѣдателя, намѣстника, казначея, благочиннаго, ризничаго и духовника. Учреждаемый при Соловецкой обители соборъ, равно какъ и самая обитель по прежнему оставлены въ вѣдѣніи Московской Конторы Св. Синода, при этомъ дана особая инструкція для руководства Учрежденному собору [1]).

[1]) Напечатана въ отдѣлѣ приложенія.

Въ управленіе архимандрита Ѳеофана Соловецкую обитель посѣтилъ великій князь Алексѣй Александровичъ. 5—8-го іюля 1870 г. Великій князь прибылъ въ монастырь изъ Архангельска съ эскадрою паровыхъ судовъ (Варягъ, Жемчугъ, Секстантъ) въ предшествіи монастырскаго парохода «Вѣра», показывавшаго эскадрѣ дорогу. 5-го іюля въ 9 часовъ утра при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ съ крѣпостной стѣны царственный богомолецъ былъ встрѣченъ настоятелемъ архимандритомъ Ѳеофаномъ съ братіею на царской пристани, на которой была устроена изъ живыхъ цвѣтовъ тріумфальная арка, украшенная вензелями имени Его Высочества. Въ Преображенскомъ соборѣ великій князь слушалъ божественную литургію, которую совершалъ настоятель съ четырьмя старшими іеромонахами въ великолѣпныхъ облаченіяхъ, пожертвованныхъ обители въ 1859 году государемъ императоромъ Александромъ II. Послѣ литургіи августѣйшій богомолецъ вошелъ въ Троицко-Зосимо-Савватіевскій соборъ, гдѣ былъ отслуженъ настоятелемъ соборне молебенъ преподобнымъ Зосимѣ и Савватію предъ ихъ мощами. Затѣмъ поднесены были Его Высочеству два образа писанные монастырскими художниками. По выходѣ изъ храма великій князь осматривалъ всѣ достопримѣчательныя мѣста обители и посѣтилъ монастырскіе скиты.

Въ память посѣщенія обители, на деревянномъ крестѣ онъ собственноручно выбилъ мѣдными гвоздями:» Великій Князь Алексѣй, іюль 6-го дня 1870 года». Этотъ крестъ въ воспоминаніе о высокомъ посѣтителѣ поставленъ въ царской часовнѣ. На монастырскомъ пароходѣ «Вѣра» великій князь посѣтилъ береговыя приморскія селенія: Суму и Сороку и г. Кемь, возвратившись изъ этой поѣздки 8 числа къ полудню и, отблагодаривъ приглашеннаго на эскадру настоятеля, въ 6 часовъ вечера отправился въ дальнѣйшій путь, для посѣщенія Мурманскаго берега и Новой Земли. Монастырь проводилъ высокаго гостя звономъ во всѣ колокола и пушечною пальбою. Въ знакъ признательности Его Высочество пожаловалъ монастырю 1000 руб., а на слѣдующій годъ прислалъ въ монастырскую школу дѣтямъ много книгъ, карты и глобусъ.

При архимандритѣ Ѳеофанѣ окончена начатая Порфиріемъ постройка каменнаго моста черезъ проливъ между Соловецкимъ и Большимъ Муксольмскимъ островами. Этотъ мостъ утвержденъ на двухъ каменныхъ устояхъ,

расположенныхъ въ самой срединѣ пролива. Длина моста 225 саж., а ширина устоевъ въ основаніи четыре сажени. Подъ мостомъ безпрепятственно проходятъ мелкія суда. Устройство постояннаго сообщенія съ Муксольмскимъ островомъ, гдѣ содержится монастырскій рогатый скотъ, устранило многія затрудненія по доставкѣ въ монастырь молочныхъ продуктовъ.

Архимандритъ Өеофанъ скончался 21 августа 1871 г. и на его мѣсто назначенъ Соловецкимъ настоятелемъ архимандритъ Өеодосій, изъ настоятелей московскаго Покровскаго монастыря. При немъ 8 августа 1873 года преосвѣщеннымъ Ювеналіемъ епископомъ архангельскимъ торжественно возложены драгоцѣнныя серебряныя украшенія на двѣ лицевыя стороны ракъ преподобныхъ Зосимы и Савватія. Устройствомъ этихъ украшеній обитель обязана усердію статской совѣтницы г-жи Бюргеръ, которая нѣсколько лѣтъ собирала для этой цѣли доброхотныя подаянія. Въ 1873 году начато и въ 1876 г. окончено сооруженіе на Муксольмскомъ островѣ каменнаго храма во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца на сумму, пожертвованную почниковскимъ (нижегородской губ.) купцомъ Шапошниковымъ и на его же средства украшенъ живописью по стѣнамъ и сводамъ Троицко-Зосимо-Савватіевскій соборъ. Въ сентябрѣ 1878 г. архимандритъ Өеодосій перемѣщенъ по прошенію настоятелемъ въ ростовскій Богоявленскій Авраамієвъ монастырь, ярославской епархіи.

Преемникомъ ему съ 30-го апрѣля 1879 года, по указу Св. Синода, назначенъ настоятель серпуховскаго Высотскаго монастыря, московской епархіи, архимандритъ Мелетій. Прибывъ въ Соловецкій монастырь 9 іюля, онъ сперва обратилъ вниманіе на благоустроеніе церковное. Онъ избралъ для соборныхъ и ежедневныхъ служеній Троицко-Зосимо-Савватіевскій соборъ. Соборъ этотъ очень вмѣстительный, но не имѣлъ отопленія, а потому соборною церковью въ зимнее время служила трапезная Успенская церковь. Архимандритъ Мелетій устроилъ въ нижнемъ подвальномъ этажѣ Троицко-Зосимо-Савватіевскаго собора духовыя печи, и такимъ образомъ сдѣлалъ его удобнымъ для постоянныхъ соборныхъ служеній. Архимандритъ Мелетій осуществилъ давнишнюю мысль Соловецкихъ старцевъ,—распространить Троицко-Анзерскую церковь такъ, что-бы гробница преподобнаго Елеазара находилась въ самой церкви. Онъ, осуществляя это давнишнее желаніе

Соловецкихъ старцевъ, построилъ вмѣсто старой церкви, вблизи которой находилась часовня съ гробницею преподобнаго Елеазара, новую такъ, что гробница преподобнаго находится въ церкви съ правой стороны предъ алтаремъ; надъ гробницею устроенъ балдахинъ искусной работы. Храмъ сооруженъ и освященъ въ 1884 году. Въ 1886 году устроена при кладбищенской Онуфріевской церкви колокольня, восполняющая собою недостатокъ общаго вида церкви на монастырскомъ кладбищѣ. Со звономъ на этой колокольнѣ провожаютъ всякаго усопшаго — и монаха, и богомольца—до мѣста погребенія.

Къ числу жилыхъ и другихъ зданій, построенныхъ въ настоятельство архимандрита Мелетія, принадлежатъ: біологическая и метеорологическая станціи на берегу монастырской бухты и каменный двухъэтажный корпусъ братскихъ келлій въ Савватіевской пустынѣ. Біологическая станція построена для помѣщенія естествоиспытателей, профессоровъ и студентовъ разныхъ университетовъ, пріѣзжающихъ на Соловецкій островъ съ научною цѣлью изслѣдованія Бѣломорской фауны, а метеорологическая станція для наблюденій воздушныхъ перемѣнъ. При архимандритѣ Мелетіѣ пріобрѣтены Соловецкимъ монастыремъ два новыхъ пассажирскихъ парохода, замѣнившіе вышеупомянутые пришедшіе въ ветхость пароходы «Вѣра» и «Надежда.» Первый пароходъ «Соловецкій» желѣзный, въ 110 силъ, стоилъ 97000 руб., построенъ въ г. Або въ Финляндіи на сбереженія отъ прежнихъ лѣтъ и приведенъ въ монастырь осенью 1880 года. Другой пароходъ «Михаилъ Архангелъ» въ 100 силъ, стоилъ 140000 руб., дѣланъ въ Швеціи—г. Мотала, приведенъ весной 1887 г.

Архимандритомъ Мелетіемъ открыта въ монастырѣ живописная школа, въ которой способные изъ послушниковъ и богомольцевъ, подъ руководствомъ опытныхъ художниковъ, занимаются рисованіемъ и иконописаніемъ. При немъ же возбуждено дѣло о литографіи, открытой въ монастырѣ въ 1892 году, съ разрѣшенія Св. Синода, для печатанія священныхъ изображеній и видовъ монастыря на продажу и раздачу богомольцамъ. Въ 1885 году, при архимандритѣ Мелетіѣ, посѣтилъ Соловецкую обитель его императорское высочество великій князь Владиміръ Александровичъ. Прибывъ 16-го іюня утромъ на крейсерѣ« Забіяка, великій князь былъ торжественно встрѣченъ и слушалъ литургію въ

въ Троицко-Зосимо-Савватіевскомъ соборѣ; на другой день, 17-го іюня обозрѣвъ всѣ достопримѣчательности монастыря и скиты, вечеромъ отправился въ обратный путь.

Въ 1886 году, въ настоятельство Архимандрита Мелетія Св. Синодомъ возложено на Соловецкую обитель возобновленіе Трифоно-Печенгскаго монастыря—«по особому къ ней довѣрію и полному убѣжденію въ томъ, что Соловецкая обитель, издревле славная своими великими подвижниками и нынѣ процвѣтающая по благости Божіей и по молитвамъ препод. Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ, памятуя ихъ подвиги и труды и подражая ихъ примѣру, возможетъ подъять и привести къ благому исполненію святое дѣло устроенія Печенгскаго монастыря во славу Божію и въ память преподобнаго Трифона и на пользу православнаго русскаго народа». Другимъ памятнымъ для Соловецкаго монастыря дѣйствіемъ настоятельства архимандрита Мелетія служитъ его участіе въ постройкѣ Архангельскимъ епархіальнымъ начальствомъ соборнаго храма въ г. Кеми. Впослѣдствіи продолженіе этой постройки Св. Синодомъ возложено на Соловецкій монастырь. Послѣ 12-ти лѣтняго управленія монастыремъ архимандритъ Мелетій, указомъ Св. Синода отъ 5-го апрѣля 1891 г. уволенъ на покой съ предоставленіемъ ему права избрать для жительства другой монастырь. Скончался 3-го апрѣля 1893 г. на 77 году жизни въ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ, въ Виѳанскомъ монастырѣ.

Указомъ Св. Синода избраніе новаго настоятеля предоставлено было учрежденному собору Соловецкаго монастыря «изъ состава братіи своего или другихъ общежительныхъ монастырей, или изъ лицъ, находящихся нынѣ и не въ общежительныхъ обителяхъ, но бывшихъ ранѣе въ составѣ Соловецкой монашествующей братіи,» для наблюденія же за правильнымъ производствомъ выборовъ было поручено архангельскому преосвященному послать на время избранія въ Соловецкую обитель кого либо изъ настоятелей подвѣдомственныхъ ему монастырей, по своему усмотрѣнію.

Для этой цѣли былъ присланъ преосвященнымъ настоятель Онежскаго Крестнаго монастыря игуменъ Варлаамъ, постриженикъ Соловецкій. Всѣ члены Собора въ избирательномъ своемъ собраніи 26-го мая 1891 года, единогласно избрали на настоятельство Соловецкаго монастыря вышеупомянутаго игумена Варлаама. Варлаамъ выразилъ желаніе, чтобы это избраніе

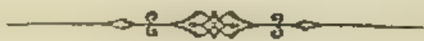
было подтверждено всѣмъ братствомъ, и братія закрытою баллотировкою почти единогласно высказалась въ пользу сдѣланнаго избранія. Указомъ Св. Синода отъ 31-го октября 1891 г. избранный игуменъ Варлаамъ утвержденъ въ должности настоятеля Соловецкаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, и 1-го января 1892 г. епископомъ архангельскимъ Александромъ былъ возведенъ въ сей санъ. Архимандритъ Варлаамъ происходилъ изъ крестьянъ пошехонскаго уѣзда Ярославской губерніи и именовался въ мірѣ Василій Ѳедоровъ Горбачевъ. 17-ти лѣтъ отъ роду онъ пріѣхалъ въ Соловецкій монастырь и пожелалъ остаться здѣсь потрудиться для обители. Чувствуя призваніе къ монашеской жизни, онъ черезъ 6 лѣтъ по прибытіи вступилъ въ число послушниковъ монастыря, а въ 1872 г. былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Варлаама; въ томъ же году рукоположенъ въ іеродіакона, а черезъ два года и въ іеромонаха. Онъ не получилъ школьнаго образованія и научился читать и писать въ домѣ родителей, но въ монастырѣ онъ ревностно занялся самообразованіемъ, и труды его не остались безплодными. Разносторонняя начитанность обогатила его обширными познаніями и онъ, одновременно съ рукоположеніемъ во іеромонаха, былъ назначенъ библіотекаремъ монастырской библіотеки, что еще болѣе способствовало его умственному развитію. Въ этой должности онъ состоялъ 5 лѣтъ, пока не получилъ иного высшаго назначенія: онъ былъ опредѣленъ казначеемъ монастыря. Такимъ образомъ о. Варлаамъ, проходя добросовѣстно и старательно разнообразныя послушанія, прожилъ въ обители 28 лѣтъ. Въ 1886 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ Крестнаго монастыря, что на «Кій островѣ» въ Онежской губѣ, гдѣ черезъ два года былъ возведенъ въ санъ игумена. Живя въ Крестномъ монастырѣ душею онъ постоянно стремился возвратиться въ обитель, гдѣ принялъ иноческій чинъ. Съ настоящимъ избраніемъ желаніе его исполнилось, и 9 марта 1892 года архимандритъ Варлаамъ прибылъ въ Соловецкій монастырь. Съ этого времени всѣ его мысли и стремленія были всецѣло посвящены благосостоянію ввѣренной ему обители. Какъ пастырь добрый, онъ съ полнымъ вниманіемъ относился къ братіи, руководя и наставляя ихъ на избранномъ ими пути; какъ заботливый хозяинъ, онъ не оставлялъ безъ вниманія ни одной стороны многосложнаго монастырскаго хозяйства. Многочисленные

богомольцы-трудники, ежегодно проживающіе въ монастырѣ въ количествѣ 600 и болѣе человѣкъ, всегда находили въ немъ любвеобильнаго и ласковаго отца; ни одинъ изъ множества бѣдняковъ странниковъ, ежегодно въ большомъ числѣ посѣщающихъ монастырь, не уходилъ отъ него безъ посильной помощи. Варлаамъ особенное вниманіе и заботливость приложилъ къ устроенію и украшенію храмовъ Божіихъ. Онъ оставилъ по себѣ незабвенную память благолѣпнымъ украшеніемъ нишъ, въ коихъ помѣщаются раки преподобныхъ Зосимы и Савватія, устроивъ въ нихъ два сребропозлащенныхъ оклада изящной чеканной работы, съ соотвѣтствующими надписями, таковыми же оплечьями съ эмалевыми вѣнцами на иконы преподобныхъ, помѣщенныя въ нишахъ надъ раками, тщаніемъ своимъ устроена имъ такой же работы риза на древнюю икону преподобныхъ, помѣщенную между нишами. Но не одно украшеніе храмовъ останавливало на себѣ его вниманіе. Не ускользали отъ него и потребности обыденной жизни. Такъ, въ заботѣ объ удобствахъ помѣщеній для проживающихъ въ монастырѣ богомольцевъ-трудниковъ, при немъ устроены, взамѣнъ пришедшихъ въ ветхость, два новые обширные корпуса, и въ одномъ изъ нихъ отведено отдѣльное помѣщеніе для монастырскаго училища, въ которомъ обучаются не только дѣти, но и взрослые. Въ видахъ крайней настоятельности укрѣпленія берега Святаго озера, съ восточной стороны монастырской стѣны, при немъ закончено устройство гранитной набережной изъ тесанныхъ камней, скрѣпленныхъ желѣзными скобами. Много заботъ и трудовъ положено имъ на возобновленіе отдаленнаго Трифоно-Печенгскаго монастыря. Но въ самомъ, такъ сказать разгарѣ его дѣятельности, когда видимо и здоровье его, и молодыя сравнительно годы (53)—давали всѣмъ полную надежду, что обитель Соловецкая еще долго будетъ пользоваться мудрымъ управленіемъ о. архимандрита Варлаама,—Господу Богу угодно было призвать его къ себѣ. Въ половинѣ октября 1894 года онъ сталъ недомогать, и болѣзнь съ каждымъ днемъ усиливалась; скоро онъ не въ состояніи былъ выходить изъ келліи, но возлагая все упованіе свое на Господа, онъ отказывался отъ всякой медицинской помощи, предлагавшейся фельдшерами монастырской больницы. Около половины ноября болѣзнь обострилась. 16-го декабря, почувствовавъ приближеніе смерти, но находясь въ полномъ сознаніи и твердой памяти, онъ пригласилъ къ себѣ духовника и, въ послѣдній разъ исповѣдавшись и пріоб-

щившись святыхъ Таинъ, чрезъ четверть часа мирно почилъ о Господѣ. 19-го декабря почившій погребенъ былъ подъ Троицко-Зосимо-Савватіевскимъ соборомъ, за алтаремъ церкви преподобнаго Германа, съ восточной стороны, въ общей усыпальницѣ съ преждебывшими архимандритами Порфиріемъ и Ѳеофаномъ.

Въ настоящее время Соловецкою обителью управляетъ настоятель архимандритъ Іоанникій. Уроженецъ Архангельской губерніи бывшій намѣстникъ сего монастыря, избранъ 26 марта 1895 года и утвержденъ въ должности настоятеля Св. Синодомъ 23 іюня 1895 года съ возведеніемъ въ санъ игумена. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 14—27 марта 1896 г. ко дню священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, за заслуги по духовному вѣдомству награжденъ, а 15-го іюня возведенъ Іоанникіемъ епископомъ архангельскимъ и холмогорскимъ въ санъ архимандрита.

Въ 1897 году Соловецкій монастырь осчастливленъ Высочайшею милостію. Монастырь давно уже чувствовалъ большой недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ, потребность въ которомъ очень велика при многочисленности монастырскихъ построекъ; въ 1894 году возбуждено было ходатайство объ уступкѣ Соловецкому монастырю состоявшаго въ вѣдѣніи казны покрытаго лѣсомъ острова «Кондострова», находящагося въ Онежской губѣ Бѣлаго моря, въ разстояніи 5 часовъ пароходнаго пути отъ монастыря. Вслѣдствіе этого ходатайства Высочайше утвержденнымъ въ 28 день ноября 1897 года положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшено отвести въ надѣлъ Соловецкому монастырю вышепоименованный островъ «Кондостровъ», занимающій площадь въ 1185 десятинъ 300 кв. саж.



ГЛАВА XII.

Постройки обители и скиты.

Соборы и церкви.

Преображенскій соборъ. Соловецкая обитель справедливо считаетъ Преображенскій соборъ замѣчательнымъ памятникомъ благочестія предковъ. Малая деревянная церковь въ честь Преображенія Господня, построенная преподобнымъ Зосимою, сгорѣла отъ молніи въ 1538 г. Хотя послѣ этого пожара возобновленіе обители и составляло главную заботу игумена Алексѣя Юренева; но онъ не могъ благоустроить обитель во всѣхъ отношеніяхъ; слѣды пожара уничтожены и монастырь приведенъ въ цвѣтущее состояніе при преемникѣ его—св. игуменѣ Филиппѣ.

Св. Филиппъ, надѣясь на помощь Божію, приступилъ къ сооруженію, вмѣсто сгорѣвшихъ деревянныхъ, — каменныхъ храмовъ, болѣе обширныхъ и съ большимъ благолѣпіемъ. Щедрыя приношенія царя Іоанна Грознаго, лично знавшаго и уважавшаго преподобнаго игумена, облегчили ему трудное дѣло. Льготныя грамматы, вотчины съ людьми и землею, священныя облаченія, драгоцѣнные кресты, колокола и, наконецъ, деньги, — все это жертвовалось отъ государя св. Филиппу. Окончивъ строеніе соборной каменной церкви, въ честь Успенія Божіей Матери съ братскою трапезою, св. Филиппъ въ 1558 г. приступилъ къ построенію Преображенскаго собора. Недостатокъ необходимыхъ для каменнаго строенія матеріаловъ, которые доставлялись съ устья Двины,

крушеніе на Бѣломъ морѣ ѣхавшихъ изъ Архангельска съ известью 15 судовъ, съ гибелью всего народа и товаровъ и другія препятствія продлили строеніе собора на 8 лѣтъ. Св. Филиппъ, при всемъ желаніи видѣть завершеніе своего предпріятія, вызванный на каѳедру всероссійской митрополіи въ Москву долженъ былъ предоставить своему преемнику игумену Паисію, окончаніе дѣла. Освященіе собора совершено 6 августа 1566 г.; въ праздникъ Преображенія Господня. Черезъ два дня послѣ освященія, 8 августа, перенесены въ одинъ изъ придѣловъ, нынѣ Троицко-Зосимо-Савватіевскій соборъ, нетлѣнныя мощи Соловецкихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія. Въ соборѣ кромѣ главнаго, въ честь Преображенія Господня, находились придѣлы: на южной сторонѣ — во имя св. архистратига Михаила; на сѣверной — во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, гдѣ почивали ихъ св. мощи.—Этотъ придѣлъ нынѣ вошелъ въ составъ Троицкаго собора. Придѣлы на сводѣ Преображенскаго собора, подъ наугольными главами; на юго-восточной сторонѣ— во имя дванадесяти апостоловъ, на сѣверо-восточной—во имя собора седмидесяти апостоловъ; на юго-западной—во имя св. великомученика Ѳеодора Стратилата; и е) на сѣверо-западной—во имя преподобнаго Іоанна-списателя Лѣствицы.

Во время 300 лѣтняго существованія Преображенскій соборъ былъ безмолвнымъ свидѣтелемъ всего совершавшагося въ обители. Во время смутъ по поводу исправленія богослужебныхъ книгъ онъ видѣлъ вокругъ себя крамолу и измѣну. Послѣ того, какъ слѣды этой смуты заглажены, и обитель опять просіяла въ благочестіи, въ немъ при двукратныхъ посѣщеніяхъ обители не разъ молился Великій преобразователь Россіи Петръ I. Въ первое изъ этихъ посѣщеній въ 1694 г. царь повелѣлъ сдѣлать въ соборъ на счетъ своей казны новый великолѣпный иконостасъ. 11 мая 1697 г. Соловецкая обитель уже увидѣла въ соборѣ своемъ богатый царскій даръ пятиярусный рѣзной вызолоченный иконостасъ. Въ недавнее время, въ 1854 г., соборъ вынесъ безъ особенныхъ поврежденій страшное бомбардированіе англичанами. Много тяжкихъ ударовъ пришлось на долю 300 лѣтняго зданія, но оно стояло непоколебимо; до 15 знаковъ, полученныхъ имъ отъ непріятельскихъ бомбъ и ядеръ, остаются на воспоминаніе незадѣланными.

Въ настоящее время Преображенскій соборъ привлекаетъ благоговѣйное вниманіе своимъ благолѣпіемъ. Если взглянуть на него снаружи отъ западныхъ Святыхъ вратъ, то онъ представляется (на 170 квадр. саж.), громаднымъ зданіемъ съ пятью главами съ зелеными крышами. Онъ выше всѣхъ зданій въ обители. На западной стѣнѣ подъ крышею четыре древнія изображенія: 1) Преображенія Господня, 2) Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, 3) святителя Филиппа и преподобнаго Германа и 4) преподобныхъ Зосимы и Савватія. Въ нижней части зданія — разныя кладовыя и погреба. Въ соборѣ два входа: сѣверный и западный; оконъ на южной и западной сторонѣ по три, а на сѣверной только два и то чрезвычайно узкія. Съ правой и лѣвой стороны представляются взорамъ двѣ четырехгранныя колоны, поддерживающіе своды храма. Эти колоны съ трехъ сторонъ украшены позолоченными иконостасами. Съ западной стороны этихъ колонъ подъ балдахинами и подъ осѣненіемъ трикиріевъ и дикиріевъ, держимыхъ рѣзными позолоченными фигурами ангеловъ, стоятъ чудотворныя иконы Божіей Матери: Сосновская — явившаяся нѣкогда на соснѣ и копія съ Запечной, явившейся св. Филиппу во время трудовъ его въ хлѣбопекарномъ послушаніи. Съ другихъ сторонъ помѣщены слѣдующія иконы большого размѣра: а) Сошествіе Іисуса Христа во адъ, б) Сошествіе Св. Духа, в) Успеніе Пресвятой Богородицы и г) изображенія угодниковъ Божіихъ. На восточной сторонѣ этихъ колонъ устроены клиросы.

Иконостасъ замѣчателенъ своею искусною рѣзьбою. Мѣстныя иконы покрыты сребропозлащенными ризами и вѣнцами, въ которыхъ много драгоцѣнныхъ камней. Отъ царскихъ вратъ съ правой стороны иконы: 1) Спаситель, сѣдящій на престолѣ, съ преклоненными передъ Нимъ преподобными Зосимою и Савватіемъ, 2) Преображеніе Господне, 3) Спаситель, сѣдящій на престолѣ, съ предстоящими ему Пресвятою Богородицею и Предтечею Господнимъ, 4) Святая Троица, далѣе—двѣ иконы святителей Николая и Филиппа, и у южной стѣны въ аркѣ подъ балдахиномъ рака, въ которой почивали мощи св. Филиппа и доселѣ хранится нѣсколько частей его; съ лѣвой стороны:—1) Пресвятой Богородицы Тихвинской, 2) Успеніе Пресвятой Богородицы, 3) Пресвятая Богородица, сидящая на престолѣ, съ предвѣчнымъ младенцемъ, 4) Пресвятая Богородица «Неопалимая Купина» и 5) преподобные Зосима и Савватій съ

изображеніемъ чудесъ ихъ; а у сѣверной стѣны въ аркѣ подъ балдахиномъ св. плащаница. Второй ярусъ представляетъ изображенія исторіи искупленія рода человѣческаго, т. е. земную жизнь, страданіе, смерть, воскресеніе и вознесеніе на небо Спасителя. Въ третьемъ ярусѣ помѣщены иконы святыхъ апостоловъ, въ обыкновенный человѣческій ростъ, у каждаго изъ нихъ въ рукахъ полуоткрытый свитокъ, а у апостола Петра ключи, у Павла же мечъ, у Андрея крестъ, на которомъ онъ былъ распятъ. Въ четвертомъ—св. пророки, первосвященникъ Ааронъ, цари Давидъ и Соломонъ. Въ пятомъ подъ сводомъ—праотцы, начиная съ Адама. Въ срединѣ иконостаса надъ царскими вратами: во второмъ ярусѣ—Спаситель, сѣдящій на престолѣ, а по сторонамъ его Пресвятая Богородица и Іоаннъ Предтеча; въ третьемъ—Знаменіе Пресвятой Богородицы, по сторонамъ архангелы: Михаилъ и Гавріилъ; въ четвертомъ Тріѵпостасное Божество, а на самомъ верху большой крестъ съ рѣзнымъ распятіемъ.

Въ 1861 г. при архимандритѣ Порфиріѣ иконостасъ искусно подновленъ и вновь позолоченъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, стѣны храма оштукатурены и расписаны живописными изображеніями. Вотъ перечень этихъ картинъ замѣчательныхъ по величинѣ и художественному исполненію. На южной сторонѣ—избіеніе Вифлеемскихъ младенцевъ; на западной—справа страшный судъ и нагорная проповѣдь Спасителя; слѣва—укрощеніе бури и грѣшная жена; на сѣверной—омовеніе ногъ на Тайной Вечери и Спаситель на Голгоѳѣ.

Эти семь изображеній составляютъ нижній рядъ на трехъ стѣнахъ, но выше къ своду есть еще четыре ряда изображеній. Во второмъ ряду на всѣхъ трехъ стѣнахъ изображены: а) Рождество Христово, б) Богоявленіе Господне, в) Воскресеніе Господне, г) Преображеніе Господне, д) Увѣреніе св. апостола Ѳомы, е) Іисусъ Христосъ въ багряной ризѣ и терновомъ вѣнцѣ, изведенный Пилатомъ къ народу. Въ третьемъ ряду—а) Бѣгство во Египетъ, б) Іоаннъ Предтеча, в) Блудный сынъ въ объятіяхъ отца, г) Марія Магдалина, припадающая къ ногамъ воскресшаго Христа, д) двѣнадцатилѣтній Іисусъ въ Іерусалимскомъ храмѣ посреди учителей. Въ четвертомъ ряду на сводѣ—а) Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, б) Рождество Іоанна Предтечи, в) Посѣщеніе Пре-

святою Дѣвою праведной Елизаветы, г) Искушеніе Спасителя отъ діавола въ пустынѣ. Въ куполѣ изображены св. ангелы съ орудіями страданій Спасителя и вверху Богъ Саваофъ.

На восточной стѣнѣ алтаря изображенъ Господь Іисусъ Христосъ окруженный множествомъ силъ небесныхъ. Въ разныхъ мѣстахъ изображены: св. Василій Великій, святитель Филиппъ, преподобный Зосима Соловецкій чудотворецъ, преподобный Сергій Радонежскій чудотворецъ, апостолъ Іаковъ—братъ Господень, первый епископъ Іерусалимскій, св. Леонтій епископъ Ростовскій и ветхозавѣтные первосвященники Ааронъ и Захарія.

2) *Троицко-Зосимо-Савватіевскій соборъ*, каменный, трехпрестольный примыкающій съ сѣверной стороны къ Преображенскому собору. Выстроенъ вчернѣ въ 1859 г. въ теченіи двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Въ построеніи этого храма принимали личное участіе не только большинство братіи, не исключая старѣйшей, но и самъ настоятель. Въ 1861 г. внутренность храма украшена богатымъ рѣзнымъ позлащеннымъ иконостасомъ, сдѣланнымъ въ Москвѣ лучшими мастерами, иконы же написаны художниками Троицко-Сергіевской лавры. Въ храмѣ престолы: а) главный—во славу Св. Троицы, б) на правой сторонѣ—во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, гдѣ почиваютъ св. мощи ихъ въ ракахъ и в) на лѣвой—во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

Внизу подъ этимъ соборомъ церковь во имя преп. Германа Соловецкаго чудотворца, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ его св. мощи въ посеребреной ракѣ. Тутъ же на правой сторонѣ часовня преподобнаго Иринарха, въ которой почиваютъ его мощи подъ спудомъ.

Далѣе рядомъ съ часовнею усыпальница св. Филиппа, въ которой святыя мощи его находились до перенесенія въ Преображенскій соборъ.

Подъ алтаремъ Преображенскаго собора усыпальница преподобнаго Зосимы. Въ этой усыпальницѣ мощи преподобнаго находились до перенесенія ихъ въ церковь.

Внимательный поклонникъ обители, кромѣ извѣстныхъ преподобныхъ, можетъ усмотрѣть изъ надгробныхъ надписей и другихъ почивающихъ старцевъ, трудившихся для Бога въ земной жизни, каковы напримѣръ: Маркеллъ архіепископъ вологодскій, инокъ Іона Шаминъ, старецъ и воспріемный отецъ святителя Филиппа, и другіе.

3) *Соборъ въ честь и память Успенія Пресвятой Богородицы*, каменный, при немъ огромная братская трапеза и келарская. Соборъ начатъ строеніемъ въ 1552 г., оконченъ и освященъ въ 1557 г. игуменомъ Филиппомъ. Трапеза украшена живописью, представляющею событія евангельскія и видѣнія апокалипсическія, а также изображеніями изъ исторіи церкви. Надъ сводами Успенской церкви два придѣла: первый во имя Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи и Крестителя Господня, а второй—во имя св. великомученика Димитрія Солунскаго. Съ западной стороны соединяется съ соборомъ малая часовая колокольня, на которой находятся башенные часы съ боемъ. Подъ братскою трапезою церковь Рождества Пресвятой Богородицы; входъ въ эту церковь съ сѣверной стороны. Она построена и освящена въ 1859 году на томъ мѣстѣ, гдѣ явилась св. Филиппу икона Божіей Матери, называемая «Запечною», которая нынѣ стоитъ въ этой церкви. Рядомъ съ церковью монастырская хлѣбопекарня, въ ней находится пятипудовый камень, который св. Филиппъ, въ бытность свою на послушаніи въ хлѣбопекарнѣ, любилъ имѣть возглавіемъ при отдыхѣ. Онъ и теперь служитъ возглавіемъ для временнаго отдохновенія трудящихся въ хлѣбопекарнѣ.

4) *Церковь во имя святителя Николая*, каменная, — стоитъ между соборами Преображенскимъ и Успенскимъ. Первоначально была построена деревянная въ 1577 г., а въ 1834 г. построена каменная.

5) Въ смежности съ Никольскою церковью монастырская колокольня, каменная двухъярусная, построена въ 1777 году, вышиною въ 27½ саж. На колокольнѣ 35 колоколовъ разной величины, изъ которыхъ самый большой, именуемый «Преображенскимъ» и «Борисовскимъ», въ 1147 пуд. перелитъ въ 1888 г. изъ пожертвованнаго обители царемъ Борисомъ Годуновымъ. Въ числѣ прочихъ колоколовъ два болѣе замѣчательны тѣмъ, что они пожертвованы: первый, въ 173 пуда, княземъ Александромъ Ивановичемъ Воротынскимъ въ 1557 г., а другой—дворецкимъ бояриномъ Григорьемъ Васильевичемъ Годуновымъ въ 1597 году.

Всѣ эти зданія расположены среди монастыря и соединены между собою каменнымъ длиннымъ на аркахъ коридоромъ. Этотъ коридоръ украшенъ разными картинами, имѣющими большое назидательное значеніе.

6) *Церковь во имя святителя Филиппа митрополита Московскаго*,

каменная, стоитъ особо отъ прочихъ церковныхъ зданій на южной сторонѣ въ связи съ больницею. Построена въ 1798 г. вмѣсто прежней ветхой деревянной. Постоянные посѣтители богослуженія въ ней—престарѣлые схимники и монахи, не исключая впрочемъ и богомольцевъ въ лѣтнее время, которые здѣсь исповѣдываются и большею частію причащаются Св. Таинъ. Всѣ престарѣлые изъ братіи имѣютъ постоянное жительство около этой церкви въ особо устроенномъ для нихъ корпусѣ.

Вверху на сводѣ Филипповской церкви—церковь Знаменія Пресвятой Богородицы, устроенная въ 1859 г. въ память избавленія обители въ 1854 г. отъ нападенія англичанъ.

7) *Церковь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы*, каменная, надъ Святыми воротами, рядомъ съ настоятельскими келліями, устроена и освящена въ 1601 году; входъ въ нее съ крѣпостной стѣны.

На пути отъ Святыхъ воротъ къ Преображенскому собору на лѣвой сторонѣ каменная одноярусная колокольня «Царская», построенная въ 1862—1863 г.г. Въ ней только одинъ 72-хъ пудовый колоколъ «Благовѣстникъ», пожалованный въ обитель благочестивѣйшимъ государемъ императоромъ Александромъ Николаевичемъ въ 1860 г. въ память бомбардированія 1854 г. Этотъ колоколъ вылитъ изъ украшеній, которыя были при погребеніи въ Бозѣ почившаго императора Николая I. Внутри колокольни сложены чугунныя бомбы, ядра и гранаты, собранныя въ обители и кругомъ нея въ 1854 г. послѣ бомбардированія, и по сторонамъ двѣ небольшія 3-хъ фунтовыя пушки, бывшія тогда въ дѣйствіи.

На правой сторонѣ той же дороги къ Преображенскому собору деревянная часовня, въ которой находится списокъ съ иконы «Знаменія Божіей Матери», пробитой ядромъ во время бомбардированія въ 1854 году; предъ этою иконою постоянно горитъ лампада.

Кромѣ церквей и часовенъ внутреннее строеніе обители состоитъ изъ многихъ каменныхъ корпусовъ съ настоятельскими и братскими келліями и разными мастерскими и школами. Одинъ изъ корпусовъ служилъ острогомъ для арестантовъ за преступленія противъ вѣры. Въ этомъ же корпусѣ помѣщалась и Соловецкая воинская команда, упраздненная въ 1885 г.

Кругомъ весь монастырь обнесенъ крѣпостною стѣною, которая

воздвигнута изъ дикаго необыкновенной величины камней съ малою частію кирпича, въ окружности 509 саженъ. По верху крѣпостной ея крытый ходъ; по угламъ 8 башенъ съ бойницами для орудій, и на западной сторонѣ арсеналъ съ древнѣйшими воинскими снарядами. Строилась эта стѣна въ теченіи десяти лѣтъ, съ 1584 по 1594 годъ, монастырскими людьми и на монастырскую сумму, по указу царя Θеодора Іоанновича. Главнымъ строителемъ стѣны былъ инокъ Соловецкой обители Трифонъ.

Святыни обители.

Главною святынею обители почитаются чудотворныя мощи преподобныхъ Соловецкихъ Зосимы, Савватія и Германа, а кромѣ нихъ находятся въ обители:

1. Нѣсколько частицъ св. мощей святителя Филиппа, онѣ хранятся въ небольшомъ сребропозлащенномъ ковчегѣ въ Преображенскомъ соборѣ на правой сторонѣ, въ той самой ракѣ, въ которой почивалъ святитель до перенесенія его въ Москву.

2. Въ томъ же Преображенскомъ соборѣ у амвона, близъ царскихъ вратъ, на аналоѣ поставленъ образъ подъ серебрезолоченою ризою, въ срединѣ котораго Распятіе литое серебряное съ Богоматерію и евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ; вокругъ Распятія тридцать одна частица мощей разныхъ святыхъ, означенныхъ надписями. Сверхъ аналоя лежитъ ящикъ четырехугольный краснаго дерева, въ которомъ хранятся кресты и ковчеги со святыми мощами нѣкоторыхъ пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и прочихъ святыхъ. Всѣ святыя мощи каждогодно въ великій пятокъ переносятся въ Троицко-Зосимо-Савватіевскій соборъ, гдѣ бываетъ торжественное омовеніе ихъ настоятелемъ обители.

Чудотворныя и древнія святыя иконы.

1. Нерукотворенный образъ Спасителя, находящійся внѣ монастырской ограды въ Святыхъ воротахъ. Написанъ въ 1624 году преподобнымъ Елеазаромъ Анзерскимъ, по особому откровенію Божію, и съ того времени хотя и стоитъ на открытомъ воздухѣ но сохраняется невредимымъ.

2. Надъ западнымъ входомъ въ Преображенскій соборъ стоитъ чудотворная икона Знаменія Божіей Матери, которая, при нападеніи англичанъ на обитель въ 1854 году, получила два удара отъ непріятельскихъ бомбъ: первую—надъ главою Пресвятой Богородицы причинила 96-ти фунтовая бомба, пробившая послѣ того еще каменную стѣну на вылетъ въ папертъ къ собору; вторую—пониже лѣвой руки Божіей Матери, нанесла 36 фунтовая бомба, которая была найдена черезъ годъ не разорвавшеюся за иконою. Сребропозлащенная риза на иконѣ устроена на монастырскую сумму въ 1858 году.

Въ Преображенскомъ Соборѣ.

3. Чудотворная икона Пресвятой Богородицы, называемая «Сосновская», явившаяся въ древнія времена на соснѣ въ 14 верстахъ отъ монастыря, при морской губѣ; стоитъ у южной колоны собора. Эту чудотворную икону во время крестнаго хода, совершавшагося по монастырской стѣнѣ въ самый часъ бомбардированія, настоятель архимандритъ Александръ несъ на своей головѣ и по временамъ осѣнялъ ею на всѣ стороны.

4. Икона Спасителя въ створахъ, пожертвована царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1614 году, стоитъ въ первомъ ярусѣ иконостаса, надъ царскими вратами.

5. Икона Пресвятой Богородицы, называемая «Славянская,» предъ которою святитель Филиппъ особенно любилъ молиться въ своей жизни,—стоитъ надъ ракою святителя.

6. На паперти Преображенскаго собора у западныхъ дверей на стѣнѣ двѣ иконы: 1,—Распятіе Господне и 2,—Коронованіе Божіей Матери; на нихъ по нѣсколько незадѣланныхъ, по волѣ Государя Императора Александра Николаевича, поврежденій, причиненныхъ въ 1854 году англійскими ядрами.

Въ Троицкомъ Соборѣ и другихъ храмахъ.

7. Деисусъ, написанный на трехъ декахъ, пожертвованный св. Филиппомъ, стоитъ надъ раками преподобныхъ Зосимы и Савватія. Тутъ же образъ преподобнаго Зосимы, написанный ученикомъ его игуменомъ Досиѳеемъ черезъ пять лѣтъ послѣ преставленія преподобнаго.

8. Двѣ иконы наналойныя, пожертвованныя св. Филиппомъ: а) преподобнаго Варлаама Хутынскаго и б) сорока мучениковъ,—въ алтарѣ Троицкаго собора.

9. Икона Успенія Божіей Матери съ драгоцѣнною ризою, пожертвованная въ 1715 году строителю Голгооо-Распятскаго скита Іову царевною Маріею Алексѣевною,—стоитъ въ Успенскомъ соборѣ надъ царскими вратами.

10. Икона Пресвятой Богородицы, называемая «Запечная;» она, какъ повѣствуетъ преданіе, явилась св. Филиппу, во время молитвы, за печью въ хлѣбопекарнѣ Соловецкаго монастыря; находится теперь въ церкви Рождества Пресвятой Богородицы.

Ризница.

Ризница находится подъ церковью св. Николая, входъ въ нее съ корридора соединяющаго главные соборы. Въ ней, между прочими, находятся слѣдующія вещи:

1. Евангеліе напрестольное въ десть, обложенное серебромъ позлащеннымъ, пожертвованное святѣйшимъ патріархомъ Московскимъ Іоасафомъ въ 1638 году.

2. Евангеліе напрестольное въ десть, съ серебряною верхнею доскою, пожертвованное Исидоромъ, митрополитомъ новгородскимъ въ 1609 году.

3. Евангеліе, писанное на пергаментѣ, XIV вѣка.

4. Евангеліе, рукописное, пожертвованное св. Филиппомъ, митрополитомъ Московскимъ.

5. Евангеліе, рукописное, пожертвованное княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ.

6. Евангеліе, употреблявшееся, по преданію, въ церковномъ служеніи во время преподобнаго Зосимы игумена Соловецкаго.

7. Евангеліе большого формата, пожертвованное копевымъ атаманомъ Петромъ Кольпшевскимъ.

8. Евангеліе рукописное бывшаго келаря Троицко-Сергіевской лавры, старца Александра Булатникова.

9. Евангеліе напрестольное Преображенскаго соборнаго храма, въ полный александрійскій листъ, съ кипарисными досками, обложенное

серебромъ золоченымъ, сдѣланное на монастырскую сумму, на что употреблено 2435 руб., вѣсу въ немъ 2 пуда 20 фунтовъ.

Кресты напрестольные.

1. Крестъ напрестольный, весь золотой, вѣсомъ въ 2 фунта 62 зол. съ мощами святыхъ, пожертвованный царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ «по своихъ благодарныхъ чадехъ царевичехъ Иванѣ и Өеодорѣ» въ 1562 г.

2. Крестъ напрестольный, весь золотой, вѣсомъ 76 золотн., съ мощами, св. апостоловъ: Іакова—брата Господня, евангелистовъ Матоея и Марка. Андрея Первозваннаго, Варнавы и архидіакона Стефана, пожертвованъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ въ 1558 г.

3. Крестъ напрестольный древо масличный среброзолоченный, съ мощами святыхъ, пожертвованъ въ 1715 г. царевною Маріею Алексѣевною.

4. Крестъ напрестольный, древомасличный, рѣзной, съ изображеніемъ распятія Господня и двунадесяти Господскихъ праздниковъ, пожертвованъ патріархомъ московскимъ Филаретомъ Никитичемъ въ 1627 году.

5. Запрестольный крестъ въ Успенской соборной церкви съ мощами многихъ святыхъ, сдѣланный изъ моржевыхъ зубовъ. На немъ изображено рѣзьбою Распятіе Господне и на обѣихъ сторонахъ лики многихъ святыхъ. Онъ самый древній; упоминался въ описи монастыря еще въ 1514 г.

6. Четвероконечный каменный крестъ, келейный преподобнаго Савватія.

7. Крестъ напрестольный кипарисный, по краямъ обложенный серебромъ; въ немъ находится крестъ, устроенный изъ части Животворящаго древа Креста Господня—подъ крестообразною рѣшеткою, длиною $2^1/_8$ вершка, пожертвованъ въ 1852 году игуменомъ Корниліева Комельскаго монастыря Арсеніемъ.

Священные сосуды и другія церковныя вещи.

1. Потиръ деревянный, употреблялся при богослуженіи преподобнымъ Зосимою Соловецкимъ.

2. Потиръ, ковшъ и два кадила среброзолоченыхъ и два блюда серебряныхъ, положенные вкладомъ отъ святителя Филиппа.

3. Потиръ золотой съ чернью и каменьями, вѣсомъ 5 фунтовъ, сдѣланный по повелѣнію Іоасафа патріарха московскаго и всея Россіи въ 1638 г.

4. Потиръ серебряный и ковшъ сребозолоченый, пожертвованы царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1638 г.

5. Потиръ сребозолоченый, пожертвованъ царевною Маріею Алексѣевною.

6. Дискосъ сребозолоченый, пожертвованъ царевною Ѳеодосіею Алексѣевною.

7. Потиръ, дискосъ, двѣ тарелочки, лжица, копіе и ковшъ сребозолоченые, пожертвованы Его Величествомъ Благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ и Супругою его Благочестивѣйшею Государынею Императрицею Маріею Александровною въ 1856 г. и золотая лампадка, вѣсомъ въ 2 фунт. 15 зол. пожертвована обители Благочестивѣйшею Государынею Императрицею Маріею Александровною въ 1858 г.

8. Дарохранительница сребозолоченая, пожертвована великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ въ 1845 г.

9. Кадило сребозолоченое сдѣлано при игуменѣ Соловецкомъ Иринархѣ въ 1616 г.

10. Ладоница сребозолоченая, пожертвована патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ.

11. Лампадка сребозолоченая, пожертвована Великою Княгинею Маріею Николаевною въ 1856 г.

12. Одинъ кубокъ складной сребозолоченый, пожалованъ 1583 г. царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ.

13. Водосвятная серебряная большая чаша, пожертвована въ 1586 году княземъ Василіемъ Ѳеодоровичемъ Скопинымъ-Шуйскимъ.

14. Серебряный ковшъ царя Алексѣя Михаиловича.

15. Два серебряныхъ ковша царя Петра Алексѣевича.

16. Блюдо серебряное, пожертвовано царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ.

17. Чаша серебряная, пожертвована бояриномъ Димитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ въ 1592 году.

Священныя облаченія.

1. Риза преподобнаго Зосимы изъ бѣлаго полотна съ оплечьемъ изъ шелковой матеріи; дана преподобному архіепископомъ новгородскимъ Іоною при посвященіи его въ санъ іеромонаха и игумена.

2. Риза св. Филиппа митрополита московскаго, камчатной двуличной матеріи.

3. Риза старца Александра Булатникова, келаря Троицко-Сергіевской лавры.

4. Риза и стихарь пожалованные царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ.

5. Двѣ ризы, пожертвованныя святѣйшимъ патріархомъ Іоасафомъ.

6. Одна архимандричья и четыре іеромонашескихъ ризы, два стихаря діаконскихъ, два причетническихъ, съ прочею принадлежностію къ полному облаченію, одежда на св. престолъ, жертвенникъ и на аналой, и воздухи съ покровцами изъ драгоцѣнной золотой парчи, пожалованы Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ и Супругою Его Государынею Императрицею Маріею Александровною въ 1859 г.

7. Покровъ на раку преподобнаго Савватія пожертвованъ Императрицею Маріею Александровною и переданъ лично Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ въ 1858 г.

8. Воздухъ и два покрова пожертвованы царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ.

9. Покровъ на раку св. Филиппа пожертвованъ царицею Парасковьею Θеодоровною.

10. Архимандричья митра, украшенная драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, пожалованная царицею Парасковьею Θеодоровною.

Въ ризницѣ хранится много древнихъ граммать, книгъ и писемъ.

1. Граммата, данная Соловецкому монастырю новгородскимъ архіепископомъ Іоною и боярами на вѣчное владѣніе Соловецкими островами, писана на пергаментѣ съ 8 свинцовыми печатями.

2. Граммата по тому же предмету, данная въ 1479 г. великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, дѣдомъ царя Іоанна Грознаго, съ сребропозлащенною чеканною печатью.

3. Двѣ вкладныя записи отъ новгородской посадницы Марѳы Борецкой на владѣніе монастырю нѣсколькими участками земли съ деревнями и людьми; первая запись на имя перваго игумена Соловецкаго Іоны, а вторая на имя преподобнаго Зосимы Соловецкаго.

4. Граммата Никона митрополита новгородскаго пожалована въ 1651 году о служеніи Соловецкимъ архимандритомъ полною архимандритскою службою.

5. Собственноручное благодарное письмо св. Димитрія митрополита ростовскаго Соловецкому архимандриту Фирсу съ братіею за присылку рыбы.

6. Четыре письма своеручныя св. Филиппа митрополита московскаго, писанныя имъ изъ Москвы къ Соловецкой братіи.

Сверхъ сего болѣе 200 подлинныхъ граммать и указовъ россійскихъ государей и до 300 граммать отъ святѣйшихъ патріарховъ, митрополитовъ и другихъ духовныхъ особъ.

Изъ достопримѣчательныхъ книгъ можно назвать:

1. Лавсаикъ или патерическія наставленія, ветхій, въ десть, собственный преподобнаго Зосимы Соловецкаго.

2. Апостолъ письменный, пожертвованный св. Филиппомъ.

3. Правила св. Апостоловъ, — пожалована въ монастырь царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ 1545 году и подписана его собственною рукою.

4. Книга рукописная Іосифа Флавія историка іудейскаго, пожертвована царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ.

Много примѣчательныхъ книгъ находится въ ризницѣ и монастырской библіотекѣ; всѣхъ около 4000 экземпляровъ [1]).

Между примѣчательными вещами достойны вниманія слѣдующія:

1. Покрышка съ шубы святителя Филиппа, шерстяной матеріи темнаго цвѣта.

---

[1]) Кромѣ достопамятныхъ и особенно древнихъ Соловецкихъ книгъ, переданныхъ въ количествѣ болѣе 1300 экз. въ Казанскую Дух. Академію.

2. Палашъ съ сребропозолоченою оправою князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго.

3. Сабля въ сребропозлащенной оправѣ съ каменьями, дана вкладомъ отъ князя Димитрія Михайловича Пожарскаго.

4. Серебряная кружка Соловецкаго старца Стефана, бывшаго Казанскаго царя Симеона Бекбулатовича (Эдигера).

5. Кружка рѣзная изъ слоноваго зуба, на коей отличною рѣзьбою изображено шесть императорскихъ портретовъ.

6. Небольшой зазвонный каменный колоколъ, сдѣланный при игуменѣ Зосимѣ Соловецкомъ. значится с 1514 г. по описи

7. Клепало желѣзное, значащееся въ описи 1514 года, въ которое ударяли къ церковной службѣ во время игуменства преподобнаго Зосимы.

8. Осколокъ бѣлаго мрамора, взятый Соловецкимъ архимандритомъ Иларіемъ въ 1842 году отъ пещеры Іерусалимской, гдѣ гробъ Господенъ.

9. Бомба чугунная 36-ти фунтовая, найденная въ 1855 году начиненною порохомъ за иконою Знаменія Пресвятой Богородицы, что надъ входомъ въ Преображенскій соборъ; семь штукъ винтовыхъ трубокъ мѣдныхъ, собранныхъ изъ бомбъ и гранатъ послѣ бомбардированія 1854 г., и одна пистолетная пуля, присланная Соловецкому архимандриту однимъ изъ главныхъ офицеровъ съ англійскихъ пароходовъ, подходившихъ къ монастырю въ 1855 году.

10. Очки въ черепаховой оправѣ, пожалованныя архимандриту Александру Великою Княгинею Еленою Павловною въ 1855 году.

Внѣ монастыря находятся:

а) Церкви и скиты.

1. Церковь во имя преподобнаго Онуфрія Великаго, каменная перестроенная въ 1824 г., при кладбищѣ близъ монастыря, вмѣсто существовавшей съ 1666 года.

Въ ней совершается преимущественно божественная литургія заупокойная съ панихидою, два раза въ недѣлю—во вторникъ и субботу. У праваго клироса въ стѣнѣ хранится чугунная бомба, пробившая стѣну этого храма въ 1854 году.

2. Церковь деревянная во имя Пресвятой Богородицы Живоносный Источникъ,—въ двухъ верстахъ отъ монастыря на востокъ, построена въ 1856 году на мѣстѣ бывшей часовни. Въ церкви находится рѣзное деревянное изображеніе Господа Іисуса Христа, сидящаго въ темницѣ въ оковахъ, съ ранами; сдѣлано св. Филиппомъ вслѣдствіе бывшаго ему видѣнія. На самой срединѣ церкви источникъ хорошей воды, появившійся, по преданію, предъ св. Филиппомъ въ самый часъ видѣнія. Недалеко отъ церкви деревянная часовня на мѣстѣ пустынной келліи святителя, гдѣ лежитъ и камень, служившій ему возглавіемъ при отдыхѣ послѣ пустынныхъ подвиговъ. Вблизи церкви каменный корпусъ съ нѣсколькими келліями для посѣщающихъ это мѣсто настоятеля и братіи, изъ которыхъ нѣкоторые живутъ здѣсь.

3. Церковь каменная во имя Пресвятой Богородицы Смоленской, въ 13 верстахъ отъ монастыря на сѣверъ на самомъ мѣстѣ первоначальной жизни преподобныхъ Савватія и Германа, построена въ 1856 году и освящена въ 1860 году архимандритомъ Порфиріемъ. Близъ церкви каменный двухъэтажный корпусъ съ келліями, въ которой постоянно живетъ до 15 человѣкъ монастырской братіи для исправленія ежедневнаго богослуженія. Эта малая киновія имѣетъ общее названіе «Савватіевской пустыни». Въ церкви стоитъ икона Божіей Матери Одигитріи, принесенная на Соловецкій островъ преподобнымъ Савватіемъ, предъ которою читается акафистъ Пресвятой Богородицѣ каждодневно.

4. Церковь каменная на Сѣкирной горѣ, въ двухъ верстахъ отъ Савватіевой пустыни и въ 18 отъ монастыря, построена при архимандритѣ Порфиріѣ въ 1860 — 61 гг., двухъэтажная: въ верхнемъ этажѣ во имя Вознесенія Господня, а въ нижнемъ — Чуда Архистратига Михаила въ Хонехъ [1]). Внизу при подошвѣ Сѣкирной горы съ восточной стороны каменная часовня. Какъ церковь, такъ и часовня построены въ память бывшаго на этомъ мѣстѣ при жизни преподобныхъ Савватія и Германа чуда надъ женою рыбака, вразумленною двумя ангелами, что

[1]) На колокольнѣ этой церкви съ 1862 г. поставленъ маячный фонарь; который видѣнъ мореплавателямъ на 60 верстъ со всѣхъ сторонъ.

мѣсто это предназначено для обитанія иноковъ. Лѣтомъ живетъ здѣсь іеромонахъ и нѣсколько человѣкъ братіи для совершенія богослуженія.

5. Церковь деревянная во имя св. апостола Андрея Первозваннаго на Заяцкомъ островѣ въ шести верстахъ отъ монастыря. Построена въ 1702 году по личному повелѣнію императора Петра Великаго и въ присутствіи Его Величества, когда онъ, посѣтивши обитель Соловецкую, стоялъ у этого острова со своимъ флотомъ.

6. Церковь каменная во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца на Муксольмскомъ островѣ въ 10 верстахъ отъ монастыря, построена въ 1873—76 гг. на сумму, пожертвованную купцомъ Шапошниковымъ.

На семъ островѣ находится монастырскій скотный дворъ и корпусъ для трудящихся братіи и годовыхъ богомольцевъ.

б) Часовни.

1. Александровская каменная у монастырской пристани, близъ святыхъ воротъ, построена въ память прибытія на эту пристань 20 іюня 1858 года Государя Императора Александра Николаевича. Верхъ часовни украшенъ золоченою царскою короною.

2. Константиновская, каменная, отъ монастыря къ сѣверу у Петербургской деревянной гостинницы, построена въ память посѣщенія обители въ 1845 году великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ.

На пути отъ Святыхъ воротъ къ Архангельской гостинницѣ:

3. Каменная часовня, построенная въ память бывшаго чуда надъ просфорою, данною отъ преподобнаго Зосимы одному богомольцу, а имъ утерянною, которую песъ покушался схватить, но не былъ допущенъ огнемъ исходящимъ изъ просфоры.

4. Петровская каменная, въ память посѣщенія Соловецкой обители императоромъ Петромъ Великимъ въ 1694 и 1702 гг., въ ней находится большой деревянный крестъ, водруженный въ присутствіи Его Величества.

По Исаковской дорогѣ.

5. Филипповская каменная на первой верстѣ, съ тремя большими крестами при ней, построена въ память перенесенія мощей св. Филиппа изъ Соловецкой обители въ Москву,—на томъ мѣстѣ, на которомъ св. мощи приняты были на приготовленное для нихъ судно.

6. Двѣ каменныя часовни на третьей верстѣ въ лѣвой сторонѣ отъ дороги, неподалеку одна отъ другой, сооружены въ память пустыннаго пребыванія на семъ мѣстѣ преподобныхъ Зосимы и Германа, до основанія Соловецкой обители.

7. Александро-Невская деревянная часовня на пятой верстѣ въ правой сторонѣ отъ дороги, въ Макарьевской пустынѣ, на довольно высокой горѣ; здѣсь бѣлится воскъ для свѣчнаго завода.

8. Печерская деревянная часовня во имя всѣхъ Печерскихъ чудотворцевъ, на седьмой верстѣ.

9. Исаковская деревянная во имя преподобнаго Исаакія Далматскаго, на десятой верстѣ влѣво, здѣсь временно живетъ монастырская братія для ловли рыбы въ озерахъ.

10. Сосновская часовня, во имя Пресвятой Богородицы Корсунской, въ 18-ти верстахъ отъ монастыря, при морской губѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ явилась на соснѣ икона Божіей Матери, называемая «Сосновскою», что въ Преображенскомъ соборѣ.

11. Новососновская, деревянная, во имя всѣхъ Соловецкихъ чудотворцевъ, недалеко отъ Сосновской. Здѣсь деревянный корпусъ съ келліями для братіи, проживающей для ловли рыбы въ морѣ.

По дорогѣ въ Анзерскій скитъ:

12. Предтеченская каменная на второй верстѣ отъ монастыря на могилѣ воиновъ, избіенныхъ въ 1666—1674 гг. во время осады Соловецкаго монастыря.

13. Деревянная во имя св. великомученицы Варвары, на четвертой верстѣ.

14. Деревянная часовня во имя св. апостола Филимона, на восьмой верстѣ.

15. Деревянная часовня во имя святителя Николая чудотворца, на пятнадцатой верстѣ, въ Реболдѣ у пристани.

На Муксольмскихъ островахъ.

16. Въ честь Рождества Христова, деревянная на Маломъ островѣ.

17. Ѳаворская деревянная въ честь Преображенія Господня, на высокой горѣ, на Большомъ островѣ.

в) Скиты.

На Анзерскомъ островѣ:

1. Анзерскій Троицкій скитъ основанъ въ 1620 году преподобнымъ Елеазаромъ Анзерскимъ, первоначально въ уединеніи подвизавшимся на семъ мѣстѣ. Церковь въ скитѣ каменная съ двумя престолами: 1, въ честь Пресвятой Троицы и 2, во имя преподобнаго Михаила Малеина.

Въ Троицкой церкви подъ спудомъ почиваютъ св. мощи преподобнаго Елеазара. Въ одной связи съ церковію каменный корпусъ съ келліями, въ скитѣ живетъ до 15 человѣкъ братіи, подъ управленіемъ іеромонаха-строителя.

2. Голгоѳо-Распятскій скитъ въ четырехъ верстахъ отъ Анзерскаго, на высокой горѣ, называемой «Голгоѳа». Основанъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ 1712 году 18-го іюня строитель Анзерскаго Троицкаго скита іеромонахъ Іовъ, придя къ пустыннику іеродіакону Паисію, жившему въ уединенной келліи у нынѣшней горы Голгоѳы, остался у него переночевать. Ночью, когда Іовъ еще совершалъ молитвенное правило, Пресвятая Богородица явилась ему въ небесной славѣ и сказала: «сія гора отселѣ будетъ называться Голгоѳою и на ней устроится церковь и Распятскій скитъ.» Вслѣдствіе этого видѣнія іеромонахъ Іовъ въ 1714 году перешелъ изъ Анзерскаго скита на гору Голгоѳу и основалъ здѣсь Голгоѳо-Распятскій скитъ до нынѣ существующій. Въ настояще время церковь въ скитѣ каменная въ ней: холодный храмъ Распя-

тія Господня и теплый—Успенія Пресвятой Богородицы, въ которомъ на лѣвой сторонѣ почиваютъ подъ спудомъ честныя останки основателя скита блаженнаго Іова, (въ схимѣ Іисуса); монашествующихъ проживаетъ въ скитѣ до 15 человѣкъ изъ Соловецкой братіи, изъ нихъ одни живутъ по распоряженію монастырскаго начальства, а другіе по заявленному желанію. Внизу, у подошвы горы, деревянная церковь Воскресенія Христова, перенесенная въ 1833 г. съ горы на мѣсто явленія Пресвятой Богородицы Іову.

Голгоѳо-Распятскій скитъ отличается: 1) тою особенностію, что въ немъ, кромѣ точнаго исполненія по церковному уставу божественныхъ службъ, читается братіею въ церкви попремѣнно день и ночь псалтирь съ поминовеніемъ всѣхъ православныхъ христіанъ живыхъ и умершихъ, особенно же благодѣтелей и вкладчиковъ; 2) живущая въ немъ братія постоянно употребляетъ постную пищу, даже и рыбу употребляетъ только въ великіе праздники.

Часовни и строенія внѣ оныхъ скитовъ.

1. Часовня во имя Пресвятой Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости, каменная, на западной сторонѣ отъ Анзерскаго скита, въ двухъ съ половиною верстахъ, на мѣстѣ называемомъ «Красная пристань» на Кенгѣ, при перевозѣ съ Анзерскаго на Соловецкій островъ.

2. Часовня во имя Знаменія Пресвятой Богородицы, деревянная, построена на юговосточной сторонѣ въ 30 саж. отъ скита надъ истокомъ прорытымъ изъ озера въ морскую губу. Сюда бываютъ крестные ходы изъ Анзерскаго скита для освященія воды.

3. Часовня во имя преподобнаго Елеазара, на восточной сторонѣ скита, въ двухъ верстахъ отъ него, деревянная, построена на горѣ въ память пребыванія на семъ мѣстѣ преподобнаго Елеазара.

4. Часовня во имя Св. Троицы, деревянная, на сѣверной сторонѣ отъ скита въ четырехъ верстахъ, построена для братій занимающихся рыбной ловлей.

Съ 1875 года при этой часовнѣ открыта спасательная станція для поданія помощи при несчастныхъ случаяхъ на морѣ. Старшина и гребцы

на оной избираются изъ свѣдущихъ по этой части братій монастыря, въ зависимости отъ Общества спасанія на водахъ.

5. Часовня въ честь Покрова Пресвятой Богородицы, построена при Копальской губѣ на юговосточной сторонѣ; отъ Голгоѳы въ трехъ верстахъ, каменная.

6. Часовня во имя преподобнаго Кирилла Новоезерскаго, деревянная на юговосточной сторонѣ, въ двухъ верстахъ отъ Голгоѳы, на мѣстѣ называемомъ «Кирилловская тоня», для занимающихся здѣсь рыбною ловлею братій.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I.

Списокъ настоятелей Соловецкаго первокласснаго ставропигіальнаго монастыря отъ основанія его до настоящаго времени.

(1429—1898 г.)

1. Преподобный *Савватій*, первый инокъ поселившійся на Соловецкомъ островѣ для постояннаго жительства; жилъ близъ Сѣкирной горы шесть лѣтъ. Изъ Бѣлозерскаго Кириллова переселился въ Валаамскій монастырь, что на Ладожскомъ озерѣ, а отсюда чрезъ нѣсколько лѣтъ удалился въ поморье на рѣку Выгъ, затѣмъ съ аввою Германомъ переселился на Соловецкій островъ въ 1429 году. Преставился на рѣкѣ Выгъ въ деревнѣ Сорокѣ 27 сентября 1435 года. Черезъ 30 лѣтъ, въ игуменство преподобнаго Зосимы, мощи его перенесены въ Соловецкій монастырь, гдѣ доселѣ и почиваютъ.

Игумены:

2. *Павелъ.*

3. *Ѳеодосій.*

4. *Іона.* По полученіи преподобнымъ Зосимою антиминса и благословенія на освященіе храма Преображенія Господня игумены Павелъ, Ѳеодосій и Іона были присылаемы отъ Іоны архіепископа новгородскаго и, управляя съ 1439 по 1452 годъ, возвращались по своему желанію въ новгородскую епархію на прежнія мѣста.

5. Преподобный *Зосима*, постриженъ въ монашество въ Палеостровскомъ монастырѣ что на озерѣ Онегѣ, откуда пришелъ на Соловецкій островъ. и здѣсь, черезъ 16 лѣтъ, въ 1452 г. по прошенію братіи и благословенію архіепископа Іоны принялъ настоятельство; скончался въ Соловецкомъ монастырѣ 17-го апрѣля 1478 г. Былъ погребенъ за алтаремъ Преображенскаго собора, а въ 1566 г. 8-го августа мощи его перенесены въ церковь; управлялъ обителью 26 лѣтъ.

6. *Арсеній*, ученикъ преп. Зосимы назначенъ настоятелемъ изъ Соловецкой братіи самимъ преподобнымъ Зосимою въ 1478 году. При немъ авва Германъ былъ посланъ въ Новгородъ по монастырскимъ дѣламъ и скончался въ монастырѣ св. Антонія Римлянина. Св. мощи Германа были погребены въ 1479 г. въ деревнѣ Хавроньиной, на рѣкѣ Свири, а при игуменѣ Исаіи въ 1484 г. перенесены въ Соловецкій монастырь.

7. *Ѳеодосій.*

8. *Досиѳей.*

9. *Исаія*, жившій на Соловецкомъ островѣ всего 49 лѣтъ.

10. *Ѳеодоръ.*

11. *Евфимій* настоятельствовалъ 7 лѣтъ.

12. *Антоній.*

13. *Дороѳей.*

14. *Геласій.*

15. *Именъ.*

16. *Варлаамъ.*

17. *Ѳеогностъ.*

18. *Кассіанъ.*

19. *Вассіанъ.*

20. *Корнилій.*

21. *Филоѳей.*

22. *Наѳанаилъ.*

23. *Филаретъ.*

24. *Ѳеодосій.*

25. *Алексѣй Юреневъ*, былъ игуменомъ 15 лѣтъ; при немъ постриженъ въ монашество Ѳеодоръ Степановичъ Колычевъ, впослѣдствіи св. Филиппъ митрополитъ московскій.

26. *Св. Филиппъ*, въ 1537 г. постриженъ въ монашество; въ 1548 г. избранъ братіею въ настоятели, новгородскимъ архіепископомъ Ѳеодосіемъ поставленъ въ игумена обители Соловецкой; послѣ восемнадцатилѣтняго управленія обителью, призванъ на московскую митрополію. Скончался въ 1569 г. въ Твери, въ заточеніи, отъ руки опричника Малюты Скуратова и погребенъ въ томъ же Отрочѣ монастырѣ; черезъ 21 годъ послѣ кончины, при игуменѣ Іаковѣ, въ 1591 г. мощи его

перенесены изъ Отроча въ Соловецкій монастырь, а въ 1652 г., при архимандритѣ Иліи, по повелѣнію царя Алексѣя Михаиловича перенесены въ Москву.

27. *Паисій*, изъ монаховъ Соловецкаго монастыря, опредѣленъ въ настоятели преосвященнымъ Пафнутіемъ Суздальскимъ въ 1568 г., но вскорѣ вызванъ въ Москву по слѣдственному дѣлу св. Филиппа.

28. *Варлаамъ*, изъ иноковъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, сдѣланъ настоятелемъ по указу царя Іоанна Васильевича въ 1571 г. и послѣ десятилѣтняго управленія обителью за старостію отказался отъ настоятельства.

29. *Іаковъ*, ученикъ св. Филиппа, сдѣланъ настоятелемъ по указу государя и по прошенію Соловецкой братіи изъ игуменовъ Палеостровскаго монастыря въ 1581 г. Послѣ десятилѣтняго игуменства, при немъ перенесены изъ Отроча въ Соловецкій монастырь мощи святителя Филиппа; управлялъ обителью 16 лѣтъ.

30. *Исидоръ*, изъ Соловецкихъ монаховъ, принялъ настоятельство въ въ 1597 г. и, по шестилѣтнемъ управленіи обителью, призванъ въ Новгородъ на митрополію.

31. *Антоній*, настоятельствовалъ съ 1605 г. восемь лѣтъ, скончался въ 1612 г., погребенъ въ Соловецкомъ монастырѣ.

32. Преподобный *Иринархъ*, изъ Соловецкаго братства, настоятельствовалъ съ 1614 г., скончался въ 1626 г. При немъ обрѣтены мощи преподобнаго Германа въ 1623 году: управлялъ обителью 12 лѣтъ.

33. *Макарій*, постриженный въ Соловецкомъ монастырѣ, опредѣленъ настоятелемъ по указу царя Михаила Өеодоровича въ 1626 г. и управлялъ 6 лѣтъ.

34. *Рафаилъ*, настоятельствовалъ по грамматѣ патріарха Филарета Никитича съ 1632 по 1636 г. и впослѣдствіи хиротонисанъ во архіепископа астраханскаго.

35. *Варфоломей Коноплевъ*, постриженный въ Соловецкомъ монастырѣ, настоятельствовалъ съ 1636 по 1638 г., скончался въ Соловецкомъ монастырѣ послѣ 1650 года.

36. *Паисій*, изъ Соловецкихъ иноковъ, опредѣленъ настоятелемъ по указу царя Михаила Өеодоровича, скончался въ 1640 г., погребенъ въ Соловецкомъ монастырѣ.

37. *Маркеллъ*, изъ Соловецкаго братства, настоятельствовалъ съ 1639 г. шесть лѣтъ, былъ архіепископомъ въ Вологдѣ, скончался въ 1663 году, погребенъ въ Соловецкомъ монастырѣ, въ церкви преподобнаго Германа.

Архимандриты:

38. *Илія Пестриковъ*, постриженный въ Соловецкомъ монастырѣ, произведенъ по указу царя Алексѣя Михайловича изъ игуменовъ Соловецкихъ въ 1651 г., скончался въ Соловецкомъ монастырѣ 1-го іюля 1659 г. и погребенъ близъ Германовой церкви; управлялъ обителью 8 лѣтъ.

39. *Варѳоломей*, Соловецкій постриженикъ, произведенъ изъ Соловецкихъ іеромонаховъ въ 1660 г. Макаріемъ митрополитомъ новгородскимъ, послѣ пятилѣтняго управленія потребованъ государемъ въ Москву. Скончался въ 1666 году въ Свіяжскомъ монастырѣ.

40. *Іосифъ*, постриженный въ Соловецкомъ монастырѣ, произведенъ по указу царя Алексѣя Михайловича изъ іеромонаховъ Соловецкихъ въ 1667 г. и управлялъ обителью четыре года.

41. *Макарій*, переведенъ по указу государя и благословенію патріарха Іоакима изъ Тихвинскаго монастыря въ 1676 году, а черезъ четыре года опять переведенъ въ Тихвинъ.

42. *Илларіонъ 1-й*, произведенъ изъ іеромонаховъ Сійскаго монастыря въ 1680 г. и черезъ пять лѣтъ переведенъ въ Спасо-Ярославскій монастырь, а потомъ хиротонисанъ въ митрополита города Пскова, гдѣ и скончался.

43. *Иннокентій*, постриженикъ Соловецкій, посвященъ преосвященнымъ Аѳанасіемъ, архіепископомъ холмогорскимъ и важескимъ, изъ іеромонаховъ Соловецкихъ въ 1687 году и черезъ два года по болѣзни отказался.

44. *Ѳирсъ Шарановъ*, постриженикъ Соловецкій, посвященъ патріархомъ Іоакимомъ изъ іеромонаховъ и казначеевъ Соловецкихъ въ 1689 г., послѣ 28-милѣтняго управленія, скончался въ 1718 году въ С.-Петербургѣ, а погребенъ въ Соловецкомъ монастырѣ.

45. *Іона*, Соловецкій постриженикъ, произведенъ Варнавою, архіепископомъ холмогорскимъ изъ іеромонаховъ Соловецкихъ въ 1719 году и черезъ 21 день по назначеніи скончался въ Холмогорахъ, а погребенъ въ Соловецкомъ монастырѣ.

46. *Маркіанъ Ярцевъ,* Соловецкій постриженникъ, посвященъ Варнавою архіепископомъ холмогорскимъ, изъ іеромонаховъ Соловецкихъ, въ 1719 году, черезъ 8 мѣсяцевъ и 28 дней скончался и погребенъ въ Соловецкомъ монастырѣ.

47. *Варсонофій,* Соловецкій постриженникъ, опредѣленъ по указу Петра I-го, посвященъ Стефаномъ митрополитомъ Рязанскимъ изъ іеромонаховъ Невской лавры въ 1720 году, послѣ двадцатилѣтняго настоятельства хиротонисанъ въ архіепископа Архангелогородскаго.

48. *Геннадій Дроздовскій,* посвященъ преосвященнымъ Варсонофіемъ изъ іеромонаховъ Соловецкихъ въ 1741 году; черезъ 20 лѣтъ службы, по указу св. Синода, уволенъ отъ настоятельства на покой въ Архангелогородскій монастырь, скончался 25 іюня 1770 года.

49. *Досиоей,* переведенъ указомъ Св. Синода изъ костромскаго Галицкаго Авраамієва монастыря въ 1761 году и черезъ 16 лѣтъ, за болѣзнію, отказался отъ настоятельства; скончался въ п. Сумѣ, погребенъ въ Соловецкомъ монастырѣ.

50. *Іеронимъ,* опредѣленъ, по указу Св. Синода, посвященъ С.-Петербургскимъ митрополитомъ Гавріиломъ изъ іеромонаховъ и казначеевъ Соловецкихъ въ 1777 году, черезъ 17 лѣтъ за старостію уволенъ на покой въ Крестный монастырь, съ пенсіею, гдѣ и скончался.

51. *Герасимъ Іонинъ,* постриженъ въ Тисмянскомъ, что въ Валахіи, монастырѣ въ 1776 г. и опредѣленъ изъ игуменовъ новгородскаго Клопскаго монастыря, по указу Св. Синода, посвященъ митрополитомъ Гавріиломъ въ 1793 году, но черезъ три года за болѣзнію уволенъ на покой.

52. *Іона,* постриженный въ Симоновскомъ монастырѣ въ 1779 г., назначенъ изъ игуменовъ Клопскаго монастыря, по указу Св. Синода, посвященъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ въ 1796 году и послѣ девятилѣтняго управленія скончался въ 1805 году, погребенъ въ Соловецкомъ монастырѣ подъ соборною церковью.

53. *Илларіонъ Кононыкинъ,* постриженъ въ Александро-Невской лаврѣ въ 1795 г. и изъ казначеевъ ея опредѣленъ въ настоятели Соловецкаго монастыря, по указу Св. Синода, посвященъ митрополитомъ Амвросіемъ 9-го сентября 1806 г. и черезъ семь лѣтъ скончался 4-го іюня 1813 г., погребенъ въ Соловецкомъ монастырѣ.

54. *Паисій*, постриженикъ Александро-Невской лавры, назначенъ изъ архимандритовъ устюженскаго Моденскаго монастыря, по указу Св. Синода въ 1813 году, но черезъ шесть лѣтъ въ 1819 году уволенъ на покой, скончался 4 декабря 1825 года и погребенъ въ Соловецкомъ монастырѣ, у церкви преподобнаго Онуфрія, подлѣ алтаря съ лѣвой стороны.

55. *Макарій*, постриженъ въ Валаамскомъ монастырѣ въ 1796 г., опредѣленъ по указу Св. Синода, посвященъ митрополитомъ Михаиломъ изъ іеромонаховъ Валаамскаго монастыря 5-го октября 1819 г., скончался 22 ноября 1825 году и погребенъ въ Соловецкомъ монастырѣ у церкви преподобнаго Онуфрія; управлялъ 6 лѣтъ.

56. *Досиѳей Нѣмчиновъ*, постриженъ въ Соловецкомъ монастырѣ въ 1799 г. Назначенъ по указу Св. Синода, посвященъ въ Александро-Невской лаврѣ митрополитомъ Серафимомъ изъ игуменовъ Кириллова-Новгородскаго монастыря 4-го апрѣля 1826 г.; послѣ десятилѣтняго управленія по указу Св. Синода, въ 1836 году, перемѣщенъ въ Задонскій монастырь воронежской епархіи, а потомъ уволенъ на покой въ московскій первоклассный Симоновъ монастырь, гдѣ и скончался 6 марта 1845 г.

57. *Иларій*, постриженъ въ Ранепбургской Петропавловской пустынѣ Рязанской епархіи въ 1805 году, возведенъ въ архимандрита въ Александро-Невской лаврѣ митрополитомъ Серафимомъ въ задонскій Богородицкій монастырь, перемѣщенъ въ Соловецкій 8-го марта 1836 года, а оттуда чрезъ 6 лѣтъ, по указу Св. Синода, перемѣщенъ обратно въ Задонскій Богородицкій монастырь въ 1842 г., гдѣ и скончался 14-го ноября 1845 г.

58. *Димитрій*, постриженъ въ Соловецкомъ монастырѣ 18 апрѣля 1831 года. Въ бытность его іеромонахомъ и намѣстникомъ 23 іюля 1842 года поручено ему управленіе монастыремъ, а 18-го сентября 1843 года онъ утвержденъ въ должности настоятеля съ возведеніемъ въ санъ игумена, въ который посвященъ въ Архангельскѣ епископомъ Георгіемъ 22-го октября 1843 г., а 7-го октября 1845 г. произведенъ въ санъ архимандрита въ Архангельскѣ, епископомъ Варлаамомъ, и послѣ десятилѣтняго управленія скончался въ г. Архангельскѣ на Соловецкомъ подворьѣ 19-го августа 1825 года, тѣло его привезено въ монастырь 30 августа и погребено 2-го сентября въ оградѣ у Преображенскаго собора.

59. Игуменъ *Варѳоломей* назначенъ, по указу Св. Синода, изъ настоятелей Рыбинской Югской общежительной пустыни 9-го сентября 1852 года; въ Соловецкій монастырь не являлся.

60. Архимандритъ Александръ изъ настоятелей Архангельскаго морского собора, постриженный въ Александро-Невской лаврѣ 20 іюня 1853 г. Преосвященнымъ Христофоромъ викаріемъ С.-Петербургскимъ, по опредѣленію Св. Синода, 3-го августа того же года произведенъ въ архимандрита и черезъ четыре года, по указу Св. Синода, 22-го августа 1857 г. хиротонисанъ во епископа архангельскаго.

61. *Мельхиседекъ*, постриженный въ Соловецкомъ монастырѣ 5 мая 1835 г., по указу Св. Синода изъ намѣстниковъ Соловецкаго монастыря произведенъ въ архимандрита Варлаамомъ епископомъ Архангельскимъ, и назначенъ въ настоятели въ Сійскій второклассный монастырь архангельской епархіи, а въ 1857 г. 5-го октября назначенъ управляющимъ Соловецкою обителью и черезъ одинъ годъ и 11 мѣсяцевъ, по указу Св. Синода, возвращенъ въ Сійскій монастырь 24-го августа 1859 года.

62. *Порфирій*, постриженъ въ Лубенскомъ монастырѣ, Полтавской епархіи, 25-го февраля 1845 года. Опредѣленъ 24 августа 1859 года, по указу Св. Синода, изъ настоятелей Спасо-Елеазаровскаго второкласснаго монастыря, псковской епархіи; скончался въ г. Архангельскѣ 26 іюня 1865 г., погребенъ въ Соловецкой обители подъ Троицко-Зосимо-Савватіевскимъ соборомъ.

63. *Гурій*, опредѣленный по указу Св. Синода изъ настоятелей Пекинской духовной миссіи 25-го августа 1865 г., остался, по вновь состоявшемуся опредѣленію Св. Синода, въ Московскомъ Симоновѣ монастырѣ.

64. *Ѳеофанъ*, постриженный въ Троицко-Сергіевой пустынѣ С.-Петербургской епархіи въ 1835 году, опредѣленъ 26 сентября 1865 года, по указу Св. Синода, изъ настоятелей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Новгородской епархіи; скончался 21 августа 1871 г. въ Соловецкомъ монастырѣ.

65. *Ѳеодосій*, постриженный въ 1848 г. въ московскомъ Высоко-Петровскомъ монастырѣ. Съ 1859 по 1867 г. былъ Синодальнымъ Ризничимъ, а потомъ настоятелемъ московскаго Покровскаго монастыря. Съ

20 августа 1871 г. опредѣленъ настоятелемъ Соловецкаго монастыря, а въ сентябрѣ 1878 г. перемѣщенъ на должность настоятеля въ ростовскій Богоявленскій Авраміевъ монастырь, Ярославской епархіи. Въ 1886 году хиротонисанъ во епископа Михайловскаго, викарія рязанской епархіи; въ 1892 г. назначенъ епископомъ владикавказскимъ, но по разстроенному здоровью въ 1893 г., по прошенію, назначенъ управляющимъ Заиконоспасскимъ монастыремъ и членомъ Синодальной Конторы, на каковой должности и скончался 23 января 1895 года.

66. *Мелетій*, постриженный въ 1841 г. въ Троицко-Сергіевской лаврѣ Московской епархіи. Въ 1870 г. посвященъ въ архимандрита и опредѣленъ настоятелемъ въ Серпуховскій Высотскій монастырь. 30-го апрѣля 1879 г., по указу Св. Синода, назначенъ настоятелемъ Соловецкаго монастыря. Послѣ 12-ти лѣтняго управленія, указомъ Св. Синода, 5-го апрѣля 1891 г. уволенъ на покой съ предоставленіемъ ему права избрать для жительства другой монастырь; скончался 3 апрѣля 1893 года въ Троицко-Сергіевой лаврѣ—въ Віоанскомъ монастырѣ.

67. *Варлаамъ*, постриженникъ Соловецкаго монастыря, изъ игуменовъ Онежскаго Крестнаго монастыря. 26 мая 1891 г. учрежденнымъ соборомъ избранъ единогласно въ настоятели Соловецкой обители, въ каковой должности утвержденъ указомъ Св. Синода отъ 31-го октября 1891 года и 1-го января 1892 г. преосвященнымъ Александромъ, епископомъ архангельскимъ и холмогорскимъ, возведенъ въ архимандрита, прибылъ въ Соловецкій монастырь 9-го марта 1892 года, скончался 16 декабря 1894 года и погребенъ подъ Троицко-Зосимо-Савватіевскимъ соборомъ.

68. Нынѣ управляетъ обителью съ 23-го іюня 1895 г. архимандритъ Іоанникій, возведенный 15-го іюня 1896 г. въ санъ архимандрита, изъ намѣстниковъ Соловецкаго монастыря.

II.

Дѣятельность Соловецкаго монастыря за предѣлами его.

Соловецкая обитель за время своего пятивѣковаго существованія пережила много историческихъ событій, являясь стражемъ на далекой русской сѣверной окраинѣ, она охраняла интересы государства, служила съ большою пользою дѣлу религіи и нравственности; она воспитала много истинныхъ рабовъ Божіихъ: одни обрѣли спасеніе въ трудахъ послушанія и иночества; другіе оставили по себѣ память просвѣтительною дѣятельностію среди сѣверныхъ инородцевъ; третьи угодили Господу подвижничествомъ въ пустынномъ уединеніи; наконецъ много и такихъ, которые, подражая основателямъ соловецкимъ, преподобнымъ Зосимѣ и Савватію, сами положили начало подъ охраною и вліяніемъ Соловецкой обители иноческимъ обществамъ, существующимъ до сего времени. Соловецкая обитель оказывала и оказываетъ въ настоящее время большое вліяніе на судьбы другихъ обителей, выдѣляя изъ братіи своей для нихъ, то настоятелей съ помощниками, то оказывая имъ матеріальную помощь. Изъ монастырей, существованіе которыхъ связано съ Соловецкою обителью, извѣстны слѣдующіе: 1) Стефано-Ульяновскій монастырь въ устьсысольскомъ уѣздѣ вологодской губерніи; 2) Кожеозерскій Богоявленскій, на границѣ архангельской губерніи съ олонецкою, 3) Крестный, основанный патріархомъ Никономъ въ 15 верстахъ отъ г. Онеги; 4) Трифоно-Печенгскій, въ кольскомъ уѣздѣ, причисленный къ Соловецкому монастырю

5) Георгіевскій Балаклавскій въ Крыму; 6) Архангело-Михайловскій, въ г. Архангельскѣ и 7) Пертоминскій, при устьѣ Унской губы въ 115 верстахъ отъ г. Архангельска.

Стефано-Ульяновскій монастырь, основанный въ XIV вѣкѣ Св. Стефаномъ, апостоломъ зырянъ, просуществовалъ лишь до половины XVIII вѣка. Указомъ Св. Сѵнода отъ 18 декабря 1860 г. Стефано-Ульяновскій монастырь разрѣшено возобновить, для чего были переведены туда братія Лальскаго монастыря (вологодской епархіи). Такъ какъ послѣдніе не могли выполнить съ успѣхомъ возложенную на нихъ задачу, то Соловецкимъ архимандритомъ Порфиріемъ, по просьбѣ вологодскаго епископа Христофора посланы, для приведенія въ благоустройство Стефано-Ульяновскій монастырь, два іеромонаха, два іеродіакона и одинъ послушникъ, подъ начальствомъ іеромонаха Матоія, управлявшаго монастыремъ въ теченіе 30 лѣтъ.—Опытъ, труды и усердіе Соловецкихъ пришельцевъ подняли благосостояніе запустѣвшаго монастыря и довели его до цвѣтущаго состоянія.

Такую же судьбу испыталъ и Кожеозерскій монастырь, получившій свое названіе отъ озера Коже, основанный во второй половинѣ XVI вѣка преподобнымъ Серапіономъ. Монастырь пришелъ въ упадокъ и былъ закрытъ въ 1764 г., съ Высочайшаго соизволенія, былъ возстановленъ соловецкими іеромонахами: Митрофаномъ, впослѣдствіи игуменомъ, и братомъ его Парменомъ. Пожаръ, уничтожившій въ 1884 г. Богоявленскій храмъ, частыя перемѣны настоятелей невыгодно отозвались на матеріальномъ благосостояніи обители и нравственной жизни монашествующихъ. Лучшая пора для монастыря опять наступила съ назначенія въ 1885 г. настоятелемъ его Питирима, Соловецкаго намѣстника. Неуклонно строгое проведеніе имъ въ жизни иноковъ Соловецкаго устава, внимательный надзоръ за братіею подняли нравственное состояніе иноковъ на должную высоту, постройка новой церкви (освящена Преосвященнымъ Наоанаиломъ 15 января 1889 г.), устройство новыхъ хозяйственныхъ построекъ, проведеніе удобной проѣзжей дороги отъ Онежскаго почтоваго тракта до обители, давшее возможность богомольцамъ посѣщать пустынь,—замѣтнымъ образомъ отразились на благосостояніи монастыря.

Изъ Соловецкой братіи за послѣдніе годы избирались настоятели и

для Крестнаго монастыря (онежскаго уѣзда). По просьбѣ Архангельскаго Епископа Иаоанаила II, настоятелемъ Соловецкаго монастыря, архимандритомъ Мелетіемъ былъ рекомендованъ на должность настоятеля іеромонахъ Варлаамъ, намѣстникъ Соловецкаго монастыря. Когда же (въ 1892 г.) онъ былъ избранъ настоятелемъ Соловецкой обители, то его мѣсто занялъ строитель Соловецкаго Спасо-Вознесенскаго скита (на Соловецкомъ островѣ іеромонахъ Матоій, который и управлялъ монастыремъ до 1896 г., оставившш настоятельство по разстроенному здоровью.

Въ 1886 г. бывшій ризничій Соловецкой обители іеромонахъ Никандръ указомъ Св. Сѵнода въ 1890 г. изъ настоятелей Трифоно-Печенгскаго монастыря, въ санѣ игумена, переведенъ въ Георгіевскій Балаклавскій монастырь, гдѣ дѣятельно принялся за благоустроеніе монастыря. Онъ улучшилъ монастырскія строенія, заботился о лучшемъ пріютѣ для богомольцевъ, установивъ очередное и неусыпное чтеніе псалтиря, но главное вниманіе Никандръ обратилъ на предпринятое имъ сооруженіе обширнаго соборнаго храма въ память исполнившагося тысячелѣтія обители и въ благодарное воспоминаніе о чудесномъ избавленіи нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая Александровича отъ угрожавщей опасности въ г. Отсу, въ Японіи.

Въ 1896 г. преосвященный Іоанникій, епископъ архангельскій и холмогорскій, обратился въ Соловецкій монастырь съ просьбою объ избраніи изъ среды Соловецкой братіи лица, достойнаго и способнаго управлять Архангельскимъ монастыремъ. Учрежденный соборъ рекомендовалъ Соловецкаго намѣстника іеромонаха Амфіана; въ 1897 г., вслѣдствіе такой же просьбы Соборомъ рекомендованъ въ настоятели Пертоминскаго монастыря строитель Спасо-Вознесенскаго скита іеромонахъ Аполлосъ; Амфіанъ и Апполосъ возведены въ санъ игумена.

Назначаемые въ разные монастыри настоятелями Соловецкіе постриженники вездѣ являются проводниками въ жизнь управляемыхъ ими монастырей преданій и порядковъ Соловецкой обители и способствуютъ установленію духовнаго общенія ихъ съ Соловецкою обителью.

Въ особыхъ отношеніяхъ стоитъ Соловецкій монастырь къ Трифоно-Печенгской обители, на Мурманскомъ берегу. Основанная въ XVI в. пр. Трифономъ на Кольскомъ полуостровѣ и устроенная имъ, при участіи Ѳео-

дрита іеродіакона Соловецкаго монастыря [1]), обитель по самому началу своего существованія являлась такимъ образомъ близкою Соловецкому монастырю. Послѣ кончины преп. Трифона монастырь подвергся разоренію отъ норвежцевъ: монастырь сожженъ, а 116 человѣкъ умерщвлены; послѣ этого правительство сочло за лучшее устроить монастырь въ Кольскомъ острогѣ, откуда онъ послѣ пожара былъ перенесенъ за городъ. Хотя въ 1764 г. Трифоно-Печенгскій монастырь былъ упраздненъ, но православными жителями края сознавалась крайняя необходимость существованія монастыря, какъ просвѣтительнаго центра на далекой сѣверной окраинѣ.

Еще въ 1824 и 1867 годахъ были попытки со стороны Соловецкихъ иноковъ поселиться на пепелищѣ сгорѣвшей обители Печенгской, у могилы 116 страдальцевъ, но попытки эти не увѣнчались успѣхомъ,—знать еще не настало тогда время, предопредѣленное Премудрымъ домостроительствомъ Божіимъ. Напротивъ, съ 1869 года на пепелищѣ обители начали селиться выходцы изъ поморья и поселившись сдѣлались полными хозяевами мѣста древней обители. Въ 1878 году въ средѣ почитателей преподобнаго Трифона возникло желаніе возобновить Трифоно-Печенгскій монастырь. 15 декабря 1883 г. во всей Архангельской губерніи торжественно праздновалось 300-лѣтіе со дня кончины преподобнаго Трифона; съ этого времени желаніе возобновить Печенгскій монастырь еще болѣе усилилось. Св. Синодъ, послѣ произведенныхъ изслѣдованій, чтобы ускорить начало возобновленія монастыря, указомъ своимъ въ 1886 г. настоятелю Соловецкой обители съ братіею, возложилъ возстановленіе Печенгскаго монастыря на Соловецкую обитель,—«по особому къ ней довѣрію Св. Синода и полному убѣжденію въ томъ, что Соловецкая обитель, издревле славная своими великими подвижниками и нынѣ процвѣтающая по благости Божіей и по молитвамъ препод. Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, памятуя ихъ подвиги и труды и подражая ихъ примѣру, возможетъ подъять и привести къ благому исполненію святое дѣло устроенія Печенгскаго монастыря во славу Божію, въ память преподобнаго Трифона и на пользу

[1]) Впослѣдствіи архимандритъ Суздальскаго Спасо-Евѳиміевскаго монастыря, скончавшійся на покоѣ въ Соловецкой обители и погребенный близъ южной стороны Преображенскаго собора. Житіе пр. Трифона Печенгскаго. СПБ. 1892 г., стр. 11 примѣч.

православнаго русскаго народа». Вмѣстѣ съ этимъ возобновляемая обитель была приписана къ Соловецкому монастырю.

Въ 1886 г. Соловецкимъ монастыремъ былъ посланъ въ возобновляемую обитель въ качествѣ строителя, ризничій іеромонахъ Никандръ съ необходимымъ числомъ братіи и рабочихъ и строительными матеріалами. Въ 1890 г. іеромонаха Никандра смѣнилъ Соловецкій же дѣятельный энергичный іеромонахъ—нынѣ игуменъ Іонафанъ, доселѣ управляющій обителью.

«Горсть Соловецкихъ иноковъ, въ числѣ 11 человѣкъ, движимая послушаніемъ, напутствованная молитвами и благословеніемъ родной обители, снабженная отъ нея церковными принадлежностями, книгами, инструментами и жизненными потребностями, прибыла 16 іюля 1886 г. къ мѣсту своего назначенія «въ прегорчайшую пустыню», какъ называетъ Лапландію древній бытописатель. Труды предстояли имъ самые тяжелые, трудно выносимые и трудно исполнимые. Имъ предстояло разработать, осилить природныя и климатическія условія пустыни, пріурочить ее къ сносному въ ней обитанію.

Монастырь рѣшено было строить на мѣстѣ кончины преподобнаго, въ бывшей Успенской пустынькѣ. Прибывшая Соловецкая братія нашла здѣсь ветхій храмъ Срѣтенія Господня, не менѣе ветхій причтовый домъ, двѣ лопарскія тупы. Новые насельники, привыкшіе къ трудамъ и подвигамъ въ Соловецкой обители, малые числомъ, но крѣпкіе вѣрою, не упали духомъ и въ этой горькой пустынѣ. Кое-какъ пріютясь безъ всякихъ удобствъ, усердно принялись всякъ за свое дѣло: одни очищали мѣсто для будущихъ построекъ, другіе рубили для нихъ въ лѣсу бревна, иные изготовляли стулья, столы, кровати: іеромонахи совершали въ церкви богослуженія, келарь трудился на кухнѣ. Въ октябрѣ того же года положили основаніе корпусу въ 10 помѣщеній для келлій. Въ іюлѣ 1887 г. вся братія уже помѣстилась на жительство въ новомъ корпусѣ. Ветхая деревянная Срѣтенская церковь, построенная въ 1707 году, одноирестольная, холодная, безъ печки и потолка, была поправлена на сколько возможно впереди другихъ построекъ: устроили въ ней потолки, перестлали полы, стѣны внутри обшили тесомъ, поставили чугунную печку, вставили въ окна новыя рамы. Иконостасъ поновили, св. иконы помыли и поочистили; сѣнь надъ гробницею преподобнаго Трифона привели въ благолѣпный видъ,

сдѣлали починки и съ наружной стороны храма. Храмъ этотъ могъ вмѣстить, и то съ тѣснотою до 40 человѣкъ.

Но только еще десять лѣтъ (16 іюля 1896 г.), какъ положено начало возобновленія обители преподобнаго Трифона,—пустыня процвѣла. Разительная великолѣпная картина видится нынѣ, пріятно поражаешься, видя селеніе человѣка, его руку, клочекъ земли, политый его потомъ, украшенный его трудами, среди могучей дикой природы.

Построенъ большой вмѣстительный новый деревянный трехпрестольный храмъ [1]), заботливо внутри украшенный, и изобильно снабженный утварью и ризницею; заведены ремесла: столярное, рѣзное, позолотное, слесарное, сѣтное (вязаніе рыболовныхъ сѣтей), плотничное,—какъ бы въ давно существующей обители; возведено 19 жилыхъ и 16 нежилыхъ построекъ; заведено обширное хозяйство; расчищены сѣнокосы, на которыхъ снимается до 5000 пудовъ сѣна; разведено огородничество; проведена къ морю хорошая дорога на протяженіи 25 верстъ; мѣста болотистыя осушили, уравняли. Ежедневно совершается богослуженіе по уставу и чину обители Соловецкой. За литургіею прилагаются эктеніи—одна о здравіи всѣхъ благотворителей обители, другая о упокоеніи всѣхъ усопшихъ, записанныхъ въ синодикъ обители. При этомъ вмѣняется въ обязанность чередному іеромонаху съ іеродіакономъ являться въ церковь за часъ до начала литургіи, чтобы во время проскомидіи воспомянуть въ молитвѣ по синодику поимянно какъ о здравіи, такъ и о упокоеніи имена всѣхъ благотворителей. Затѣмъ, ежедневно предъ ракою преподобнаго совершаются молебны о здравіи и панихиды о упокоеніи душъ умершихъ благотворителей. Кромѣ того введено, по обычаю Соловецкаго монастыря, неусыпное чтеніе псалтиря съ молитвою о благотворителяхъ обители. Для служенія духовнымъ нуждамъ русскаго православнаго люда на Мурманскомъ берегу, посылается туда ежегодно изъ монастыря іеромонахъ съ двумя послушниками и, оставаясь тамъ съ весны до осени, совершаетъ богослуженія въ церкви становища Цыпъ-Наволоки (въ 80 в. отъ обители) и въ часовнѣ становища Вайда-Губы (въ 60 в.) и исполняетъ другіе христіанскія требы.

[1]) Во имя преп. Зосимы и Савватія, Срѣтенія Господня и Успенія Божіей Матери.

При этихъ трудахъ и молитвенныхъ подвигахъ инокамъ возсозидаемой Печенгской обители предлежитъ продолжить и вѣропросвѣтительные труды преподобнаго Трифона на нашей сѣверной окраинѣ. Она должна стать оплотомъ православія противъ возможнаго вторженія на русскую почву иновѣрныхъ ученій съ запада со стороны Норвежской границы. На сѣверѣ, по всему взморью, являющіеся туда каждый годъ, вмѣстѣ съ православными хозяевами и рабочими послѣдователи разныхъ лжеученій и сектъ, вызываютъ нужду въ особливой пастырской бдительности и неусыпныхъ попеченіяхъ объ огражденіи стада Христова отъ волковъ-хищниковъ. Постоянная нужда ощущается тамъ и въ священнослужителяхъ для совершенія церковныхъ богослуженій и христіанскихъ требъ, особенно же для напутствованія больныхъ и крещенія младенцевъ.

Обитель преподобнаго Трифона окажетъ и уже оказываетъ свое благотворное вліяніе на обитателей пространныхъ пустынь дальняго Сѣвера-кочевыхъ лопарей; она будетъ для нихъ тѣмъ же сіяющимъ свѣточемъ, коимъ была при жизни преподобнаго Трифона, въ святость котораго они твердо вѣрятъ. И теперь они, какъ и жители колоній и граждане г. Колы, часто и усердно посѣщаютъ обитель. Особенно же въ дни празднованія памяти преподобнаго Трифона, ихъ собирается до 500 человѣкъ и живутъ въ ней по три дня. Неотразимо благотворно дѣйствуетъ на этихъ обитателей тундръ, дѣтей природы, впечатлительныхъ по натурѣ, когда они, входя во храмъ, видятъ его благолѣпно украшеннымъ, видятъ горящіе свѣтильники, соборъ священнослужителей въ блестящихъ облаченіяхъ, стройное пѣніе, отчетливое чтеніе—все это запечатлѣваетъ въ ихъ сердце неизреченную радость и оставляетъ въ ихъ памяти добрыя воспоминанія на долгое время. Ласковый пріемъ братіею лопарей-богомольцевъ, удобное помѣщеніе сытный тридневный столъ, раздача картинокъ — изображеній обители, крестиковъ и иконъ и брошюръ влечетъ ихъ къ обители. Они большіе любители разсказывать своему семейству или сосѣдямъ все любопытное, видѣнное ими. Но что всего дороже—согрѣтые въ сердцѣ они уносятъ твердую глубокую вѣру, при сознаніи, что они чада единой великой святой Православной церкви, что и они сыны великой могучей Россіи.

На мѣстѣ древней обители, у могилы 116 страдальцевъ, положено основаніе каменному храму, въ честь Рождества Христова. Въ помощь на

построеніе этого храма нынѣ благополучно царствующій государь императоръ соизволилъ отпустить 15000 р. Поселившіеся же тамъ колонисты перенесены средствами монастыря на другое мѣсто. Здѣсь же предположено и уже Св. Синодомъ разрѣшено строить монастырь [1]), а на мѣстѣ, гдѣ онъ стоитъ теперь, будетъ скитъ» [2]).

Принявъ къ сердцу интересы Трифоно-Печенгскаго монастыря и въ попеченіяхъ о его устройствѣ и выясненіи нуждъ обители на мѣстѣ, настоятелями Соловецкаго монастыря архимандритами Варлаамомъ и Іоанникіемъ были предприняты поѣздки въ Трифоно-Печенгскій монастырь, первымъ—въ 1893, а вторымъ въ 1896 г., причемъ Варлаамомъ былъ освященъ здѣсь вновь устроенный придѣлъ при церкви Срѣтенія Господня, въ честь Успенія Божіей Матери, а Іоанникіемъ во имя пр. Зосимы и Савватія.

Въ заботахъ о нравственномъ и умственномъ развитіи колонистовъ и лопарей монастыремъ открыта церковно-приходская школа въ которой дѣти обучаясь и воспитываются строго въ духѣ православной церкви. Изъ нихъ образованъ хорошій церковный хоръ.

Такъ возобновляется обитель преподобнаго Трифона —новый просвѣтительный центръ для обитателей пространныхъ пустынь дальняго сѣвера-кочевыхъ лопарей и краснорѣчивый свидѣтель дѣятельности и жизненной энергіи Соловецкой обители.

Для приведенія Трифоно-Печенгскаго монастыря въ такое состояніе Соловецкій монастырь кромѣ посылки своей братіи и рабочихъ, ежегодно тратилъ отъ 10 до 20-ти тысячъ рублей, это дало возможность Печенгскому монастырю собрать изъ пожертвованій и изъ присланныхъ на предметъ вѣчнаго поминовенія капиталъ въ 40000 руб., который указомъ Московской Синодальной Конторы отъ 30-го декабря 1896 года, обращенъ въ неприкосновенный съ тѣмъ, чтобы проценты съ него служили для обезпеченія дальнѣйшаго существованія монастыря.

Съ сентября 1896 года вблизи Печенгскаго монастыря находится почтово-телеграфная станція Печеньга. Въ Трифоно-Печенгскомъ мона-

[1]) Въ 16 верстахъ отъ мѣста, гдѣ стоитъ теперь, ближе къ морю.

[2]) Сказаніе о преподобномъ Трифонѣ Печенгскомъ чудотворцѣ, просвѣтителѣ лопарей и объ основанной имъ обители. И. Корольковъ. СПБ. 1896 г.

стырѣ проживаютъ: 1 игуменъ Іоаннъ, 4 іеромонаха, 3 іеродіакона, 8 монаховъ, 34 послушника, 60 человѣкъ богомольцевъ-трудниковъ и кромѣ того вольнонаемныхъ рабочихъ до 10 человѣкъ[1]). На донесеніе Учрежденнаго Собора Соловецкаго монастыря о результатахъ произведеннаго осмотра Трифоно - Печенгскаго монастыря, указомъ отъ 19-го ноября 1896 года, Святѣйшій Синодъ отвѣтилъ, что онъ предоставилъ право строителю Печенгскаго монастыря участвовать въ засѣданіяхъ Учрежденнаго Собора Соловецкаго монастыря по дѣламъ касающимся собственно Печенгскаго монастыря на правахъ члена Собора, и тѣмъ еще болѣе закрѣпилъ прочныя узы, связывающія обѣ обители.

[1]) По свѣдѣніямъ 1898 г.

III.

Инструкція данная Московскою Синодальною Конторою въ руководство вновь учрежденному при первоклассномъ ставропигіальномъ Соловецкомъ монастырѣ Собору.

---

1. На основаніи указа Св. Синода отъ 17 мая 1865 года за № 1863 въ видахъ болѣе правильнаго на будущее время теченія дѣлъ по монастырскому управленію и экономической части въ Соловецкой обители, по нахожденію ея на уединенномъ, вдали отъ начальства, островѣ, учреждается особый соборъ слѣдующихъ въ монастырѣ лицъ: Настоятеля—въ качествѣ предсѣдательствующаго Собора, Намѣстника, Казначея, Благочиннаго, Ризничаго и Духовника.

2. Учреждаемый при Соловецкой обители Соборъ, равно какъ и самая обитель, состоитъ въ ближайшемъ подчиненіи Московской Конторы Св. Синода.

3. Кромѣ Настоятеля, коего опредѣленіе и увольненіе зависитъ отъ Св. Синода, всѣ прочіе члены Собора, по представленію онаго, утверждаются въ семъ званіи Московскою Синодальною Конторою, и никого изъ нихъ ни настоятель, ни Соборъ не должны отрѣшать собственною властію, а если будутъ законныя причины къ увольненію кого либо отъ сей должности, то о семъ, равно какъ и объ опредѣленіи на его мѣсто другого способнаго изъ братіи, Соборъ представляетъ Синодальной Конторѣ.

4. Для производства дѣлъ по Собору онъ избираетъ изъ способныхъ къ тому братіи особаго дѣлопроизводителя, коего опредѣляетъ и увольняетъ собственною властію.

5. Надъ личностію членовъ Собора и производителя дѣлъ и въ надзорѣ за ихъ поведеніемъ Настоятель сохраняетъ всѣ права власти, какъ надъ прочею братіею.

6. Обсужденію Собора подлежатъ дѣла, касающіяся внутренняго и внѣшняго благоустройства обители и монастырскаго хозяйства, равно какъ и всѣхъ учрежденныхъ при немъ скитовъ и разныхъ заведеній.

7. Почему всѣ бумаги по означеннымъ дѣламъ, адресуемыя какъ на имя собора, такъ и на имя настоятеля, какъ то: указы изъ Св. Синода и Синодальной Конторы, отношенія разныхъ мѣстъ и лицъ и поступающія на имя настоятеля прошенія передаются имъ въ Соборъ для надлежащаго разсмотрѣнія.

8. Настоятель по дѣламъ, касающимся нуждъ и пользъ монастыря даетъ отъ себя собору предложенія.

9. Всѣ прочіе члены Собора, какъ по касающимся каждаго изъ нихъ дѣламъ, такъ и вообще по дѣламъ монастырскаго благоустройства и въ случаѣ замѣчаемыхъ ими нарушеній порядка,—входятъ въ Соборъ представленіями.

10. Поступающія въ Соборъ бумаги производителемъ дѣлъ, по времени поступленія ихъ, вносятся въ реестръ входящихъ бумагъ и докладываются въ ближайшемъ засѣданіи собора.

11. Засѣданія Собора бываютъ каждую недѣлю въ такой день, который признанъ будетъ для сего болѣе удобнымъ, послѣ ранней или поздней литургіи; въ случаѣ же нетерпящихъ отлагательства дѣлъ засѣданія могутъ быть назначаемы настоятелемъ и кромѣ опредѣленнаго для нихъ дня.

12. Всѣ входящія на разсмотрѣніе собора дѣла должны обсуждаться и рѣшаться, на основаніи законовъ и монастырскихъ правилъ, по большинству голосовъ, коихъ настоятелю предоставляется два, а всѣмъ прочимъ по одному.

13. Послѣ каждаго засѣданія производителемъ дѣлъ составляется журналъ съ прописаніемъ въ немъ содержанія бумагъ, которыя были слушаны, и рѣшенія, какое по каждой изъ нихъ положено; въ слѣдующемъ же засѣданіи журналъ сей подписывается всѣми бывшими въ присутствіи членами.

14. По подписаніи журнала тѣмъ же производителемъ дѣлъ приготовляются исполнительныя бумаги на точномъ основаніи изложенныхъ въ журналѣ опредѣленій Собора.

15. Исполнительныя бумаги состоятъ изъ донесеній начальству, изъ отношеній къ разнымъ мѣстамъ и лицамъ и изъ предписаній подчиненнымъ Собору лицамъ.

16. Донесенія Св. Синоду или Синодальной Конторѣ по всѣмъ дѣламъ, бывшимъ на обсужденіи Собора, дѣлаются отъ имени настоятеля и Собора и подписываются всѣми членами Собора и производителемъ дѣлъ; сношенія съ разными мѣстами и лицами производятся чрезъ одного настоятеля; предписанія же Собора подчиненнымъ ему лицамъ дѣлаются отъ имени Собора и подписываются однимъ изъ его членовъ и производителемъ дѣлъ.

17. Если по какому либо дѣлу произойдетъ разногласіе между членами Собора, то приводится въ исполненіе мнѣніе большинства, но въ то же время оба мнѣнія представляются на разсмотрѣніе Конторы Св. Синода, гдѣ мнѣніе меньшинства или принимается къ свѣдѣнію, или, въ случаѣ уважительныхъ причинъ, подвергается разсмотрѣнію.

18. Соборъ тщательно долженъ охранять отъ произвольныхъ измѣненій всѣ постановленія, правила и обычаи, которыя издревле были соблюдаемы въ Соловецкой обители.

19. Всѣ хозяйственныя распоряженія по монастырю и по состоящимъ при немъ скитамъ и разнымъ заведеніямъ, какъ то: постройки новыхъ и починки старыхъ зданій, устроеніе и пріобрѣтеніе новыхъ мореходныхъ судовъ, равно какъ починка и продажа старыхъ, отдача въ наемъ оброчныхъ статей, подряды на наемъ рабочихъ и на другіе предметы, избраніе и отправленіе въ Архангельскъ довѣренныхъ закупщиковъ, примѣрныя смѣты—сколько чего должно быть ими куплено и заготовлено и на какую сумму, покупки разныхъ предметовъ въ другихъ мѣстахъ, равно какъ и всѣ подобнаго рода хозяйственныя распоряженія—должны производиться не иначе, какъ по

предварительномъ обсужденіи надобности и способовъ производства всѣми находящимися на лицо членами Собора; но къ постройкамъ и пристройкамъ значительнымъ особенно къ постройкѣ и перестройкѣ церквей, Соборъ не можетъ приступать самъ собою, а долженъ испрашивать разрѣшенія отъ Начальства съ представленіемъ на его разсмотрѣніе плановъ и смѣтъ.

20. Всѣ монастырскія суммы, какъ и штатныя, такъ и неокладныя, должны находиться въ непосредственномъ завѣдываніи Собора, должны храниться въ ризницѣ, или въ безопасной кладовой за печатью настоятеля или намѣстника и за ключемъ казначея и должны быть влагаемы въ кладовые сундуки и вынимаемы оттуда не менѣе какъ тремя изъ членовъ Собора съ записью въ особой тетради, сколько когда положено или вынуто, каковая запись въ то же время должна быть подписываема влагавшими деньги членами.

21. Въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца Соборъ, въ присутствіи не менѣе трехъ членовъ, производитъ высыпку изъ всѣхъ монастырскихъ кружекъ и высыпаемыя деньги въ то же время записываются въ выдаваемую изъ Конторы Св. Синода книгу и полагаются въ кладовую.

22. Въ первыхъ же числахъ каждаго мѣсяца Соборомъ принимаются деньги отъ лицъ, производящихъ продажу отъ монастыря разныхъ предметовъ и представляемыя деньги въ то же время записываются въ книгу и вносятся въ кладовую.

23. Такимъ же порядкомъ принимаются деньги изъ скитовъ и изъ монастырскихъ гостинницъ; деньги же, собираемыя за перевозъ моремъ богомольцевъ и получаемыя изъ Архангельска за отдаваемыя тамъ лавки и по другимъ оброчнымъ статьямъ, равно какъ принимаемые Настоятелемъ вклады и получаемыя съ почтою деньги вносятся въ Соборъ и записываются въ книгу немедленно, по времени поступленія.

24. Соборъ тщательно долженъ наблюдать, чтобы никакія деньги, поступающія какъ въ приходъ, такъ и въ расходъ, не оставались не записанными въ книгахъ.

25. Кромѣ мелочныхъ выдачъ, деньги поступаютъ въ расходъ и записываются въ книгѣ не иначе, какъ по журналу Собора; а въ томъ случаѣ, когда признано будетъ на что либо полезное или необходимое употребить значительныя экономическія суммы,—Соборъ не приступаетъ къ тому самъ собою, но испрашиваетъ разрѣшеніе отъ Синодальной Конторы.

26. Для мелочныхъ расходовъ можетъ быть выдаваемо казначею каждомѣсячно отъ 100 руб. до 300 руб. съ тѣмъ, чтобы симъ расходамъ дѣлаема была имъ подробная запись, которая и должна быть каждомѣсячно повѣряема Соборомъ.

27. По окончаніи каждаго мѣсяца приходъ и расходъ какъ штатной, такъ и неокладной суммы и наличность оныхъ свидѣтельствуются Соборомъ, о чемъ и дѣлаются надлежащія записки въ книгахъ за подписью всѣхъ присутствовавшихъ членовъ, на основаніи общихъ постановленій о суммахъ казенныхъ, а по прошествіи года, на томъ же основаніи, производится Соборомъ общее годовое свидѣтельство, и составленные затѣмъ отчеты вмѣстѣ съ книгами представляются въ опредѣленный срокъ въ Контору Св. Синода за подписью всѣхъ наличныхъ членовъ Собора и производителя дѣлъ.

28. За вѣрность записи въ приходъ и свидѣтельства суммъ отвѣтствуютъ члены, принимавшіе деньги и производившіе свидѣтельство, а за правильность назначенія въ выдачу или къ отсылкѣ денегъ отвѣтствуютъ члены, подписавшіе журналы, коими былъ опредѣленъ расходъ тѣхъ суммъ.

29. Соборъ ежегодно свидѣтельствуетъ монастырскую утварь и ризницу по имѣющимся описямъ и объ оказавшемся доноситъ Конторѣ Св. Синода; въ случаѣ же утраты какихъ либо вещей, относящихся къ утвари и ризницѣ, Соборъ доноситъ немедленно, по полученіи о томъ свѣдѣнія, съ объясненіемъ, на кого должна быть возложена отвѣтственность въ утратѣ.

30. Пріобрѣтеніе покупкою новыхъ ризничныхъ вещей, церковной утвари и богослужебныхъ книгъ производится не иначе, какъ по опредѣленіямъ Собора, который вновь пріобрѣтаемыя покупкою, равно какъ и жертвуемыя благотворителями вещи немедленно вноситъ въ описи; на исключеніе пришедшихъ въ ветхость, или какимъ либо образомъ утратившихся различныхъ вещей Соборъ каждый разъ испрашиваетъ разрѣшенія Синодальной Конторы.

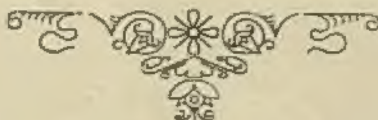
31. Соборъ долженъ имѣть у себя описи всѣхъ монастырскихъ зданій и находящихся въ нихъ помѣщеній, равно какъ и всѣхъ находящихся въ каждомъ помѣщеніи и въ завѣдываніи разныхъ лицъ вещей монастырскихъ, и наблюдать какъ за прочностію и благоустройствомъ самыхъ зданій и отдѣльныхъ въ нихъ помѣщеній, такъ и за правильнымъ употребленіемъ и сохранностію находящихся въ нихъ вещей.

32. Во всѣхъ случаяхъ, когда Соборомъ встрѣчено будетъ по дѣламъ монастырскаго управленія или экономической части какое либо затрудненіе или недоумѣніе, онъ испрашиваетъ разрѣшенія отъ Синодальной Конторы съ представленіемъ собственнаго мнѣнія.

33. О всякомъ пожертвованіи въ пользу монастыря, какъ денежномъ, такъ и вещами, цѣнностію не менѣе ста руб. Соборъ доноситъ Конторѣ Св. Синода.

34. О всякомъ болѣе важномъ происшествіи въ дѣлахъ монастырскаго вѣдомства совершившемся, особенно такомъ, которымъ не только нарушенъ порядокъ, но и произведенъ соблазнъ, и въ которомъ подлежитъ обвиненію кто либо изъ братіи или вообще изъ живущихъ въ монастырѣ, Соборъ немедленно доноситъ Конторѣ Св. Синода.

35. Въ случаѣ отсутствія настоятеля, тяжкой болѣзни или смерти, Соборъ принимаетъ по всѣмъ частямъ управленіе монастыремъ и отвѣтствуетъ за сохраненіе монастыремъ порядка и монастырской собственности.



2007081095